Исторические Силуэты

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ: XX ВЕК

А. А. Данцев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге доктора философских наук, профессора А. А. Данцева рассказано о тех, кто в уходящем столетии определял ход исторических событий, вершил судьбы жителей нашей страны. Публикация позволяет проследить хронологически точную панораму смены ведущих государственных деятелей на ее политическом Олимпе. Знакомство с конкретными разделами книги дает последовательное представление о лидерах страны — тех, кто в XX столетии являлся ее первыми лицами, о главах правительств, а также о руководителях органов представительной и законодательной власти. В работе на документальном материале представлен в систематизированной форме ход овладения ключевыми постами в руководстве страны в течение всего XX столетия. Основу публикации составили биографические очерки.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям, научным сотрудникам, широкому кругу читателей, интересующихся историей.

- А. А. Данцев
  - ○
  - ○ РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
    - ■ 1
    - ■ 2
    - ■ 3
    - ■ 4
    - ■ 5
    - ■ 6
    - ■ 7
    - ■ 8
    - ■ 9
    - ■ 10
    - ■ 11
    - ■ БИБЛИОГРАФИЯ
  - ○ РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
    - ■ ДУРНОВО ИВАН НИКОЛАЕВИЧ —
    - ■ ВИТТЕ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ —

- ГОРЕМЫКИН ИВАН ЛОГГИНОВИЧ —
- СТОЛЫПИН ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ —
- КОКОВЦОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ —
- ГОРЕМЫКИН ИВАН ЛОГГИНОВИЧ —
- ШТЮРМЕР БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ —
- ТРЕПОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ —
- ГОЛИЦЫН НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ —
- ЛЬВОВ ГЕОРГИИ ЕВГЕНЬЕВИЧ —
- КЕРЕНСКИИ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ —
- ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ —
- РЫКОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ —
- МОЛОТОВ (СКРЯБИН) ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ —
- СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ —
- МАЛЕНКОВ ГЕОРГИИ МАКСИМИЛИАНОВИЧ
- БУЛГАНИН НИКОЛАИ АЛЕКСАНДРОВИЧ —
- ХРУЩЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ —
- КОСЫГИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ —
- ТИХОНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАДРОВИЧ —
- РЫЖКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ —
- ПАВЛОВ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ —
- СИЛАЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ —
- ЕЛЬЦИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ —
- ГАЙДАР ЕГОР ТИМУРОВИЧ —
- ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ —
- КИРИЕНКО СЕРГЕИ ВЛАДИЛЕНОВИЧ —
- ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ —
- ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ —
- СТЕПАШИН СЕРГЕИ ВАДИМОВИЧ —
- ПУТИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ —
- БИБЛИОГРАФИЯ

○ ИЛЛЮСТРАЦИИ

○ РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
  - СОЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ МАРТЫНОВИЧ
  - ФРИШ ЭДУАРД ВАСИЛЬЕВИЧ —
  - АКИМОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ —
  - МАНУХИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ —
  - ГОЛУБЕВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ —
  - КУЛОМЗИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ —
  - ЩЕГЛОВИТОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ —
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ

- МУРОМЦЕВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ —
- ГОЛОВИН ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ —
- ХОМЯКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —
- ГУЧКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ —
- РОДЗЯНКО МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ —

- ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
  - КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД) ЛЕВ БОРИСОВИЧ —
  - СВЕРДЛОВ ЯКОВ МИХАИЛОВИЧ —
  - КАЛИНИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ —
  - ШВЕРНИК НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ —
  - ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ —
  - БРЕЖНЕВ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ —
  - МИКОЯН АНАСТАС ИВАНОВИЧ —
  - ПОДГОРНЫЙ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ —
  - БРЕЖНЕВ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ —
  - АНДРОПОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ —
  - ЧЕРНЕНКО КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ —
  - ГРОМЫКО АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ —
  - ГОРБАЧЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ —
  - ЛУКЬЯНОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ —
- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ
  - ХАСБУЛАТОВ РУСЛАН ИМРАНОВИЧ —
  - ШУМЕЙКО ВЛАДИМИР ФИЛИППОВИЧ —
  - РЫБКИН ИВАН ПЕТРОВИЧ —
  - СТРОЕВ ЕГОР СЕМЕНОВИЧ —
  - СЕЛЕЗНЕВ ГЕННАДИИ НИКОЛАЕВИЧ —
  - БИБЛИОГРАФИЯ

- notes
  - 1
  - 2

А. А. Данцев

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ. XX ВЕК

«Феникс»
Ростов-на-Дону

*

Серия «ИСТОРИЧЕСКИЕ СИЛУЭТЫ»

© Данцев А. А., 2000
© Оформление: изд-во «Феникс», 2000

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ЛИДЕРЫ СТРАНЫ: ОВЛАДЕНИЕ ВЛАСТЬЮ

1

НИКОЛАЙ II

(РОМАНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ) — ИМПЕРАТОР РОССИИ

(1894–1917)

Было уже за полдень. Неподвижный воздух густо напоен угрюмой печалью октябрьского дня. Император Александр III, глубоко погрузившись в массивное кресло, напряженно вглядывался в осеннее крымское небо. Вокруг террасы Малого ливадийского дворца было тихо и пустынно. Император, сохраняя на лице скорбную гримасу изнурительных физических страданий, вдруг негромко, но твердо позвал к себе старшего сына — Николая Александровича. Тот растерянно замешкался.

Брат императора, великий князь Владимир Александрович, сделал решительный жест рукой, чтобы вывести наследника из оцепенения, но тот продолжал неподвижно стоять на месте. Тогда императрица Мария Федоровна, единственная из окружающих, позволившая себе сидеть рядом с умирающим, тяжело поднялась с кресла и вопросительно посмотрела заплаканными глазами на сына. Николай Александрович, как бы очнувшись, нерешительно подошел к отцу.

Император, сделав над собой усилие, глухо выдавил:

— Тебе надлежит подписать манифест…

Наследник срывающимся от волнения голосом согласился:

— Точно так, папенька…

Все поняли: они услышали последнюю волю государя подписать манифест к населению империи о вступлении на престол наследника — цесаревича Николая Александровича, которому предстояло стать новым правителем России под именем Николая II.

Умирающего перевели в соседнюю комнату и бережно усадили в просторное кресло. Погрузившись в него, он тут же забылся. Императрица долго стояла рядом с ним на коленях, обняв его голову руками и прислонив к своей голове. Прошло не менее часа. Дежуривший тут же знаменитый врач из Германии Эрнст Лейден осторожно потрогал его руку и бесстрастно

констатировал, что «пульса нет».

Николай Александрович поспешно взглянул на хронометр — было около трех часов дня 20 октября 1894 года. Начался отсчет нового времени в истории России.

Полтора часа спустя, в половине пятого вечера, в небольшой ливадийской церкви император Николай Александрович уже принимал присягу у своих приближенных. Один за другим присягали ему лица императорской свиты и придворные сановники. Церемония была лишена помпезности и, скорее, выглядела деловой, необходимой формальностью.

Император вступил во власть. Кончался октябрьский день, в котором все представлялось ему, но его собственному признанию, «неправдоподобным».

Осень, Крым, Ливадия, присяга в предзакатный час. Была в этом, наверное, и зловещая символика: он начал исполнять монаршие обязанности словно бы заглядывая в трагическое будущее, у самой черты заката — у самой!

Манифест о восшествии Николая II на престол кратко поведал россиянам о пережитой им личной трагедии: «Богу Всемогущему угодно было в неисповедимых путях своих прервать драгоценную жизнь горячо любимого Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болезнь не уступила пи лечению, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября Он скончался в Ливадии, окруженный Августейшей Семьей своей, на руках Ея Императорского Величества Государыни Императрицы и Наших.

Горя Нашего не выразить словами, но его поймет каждое русское сердце, и Мы верим, что не будет места в обширном Государстве нашем, где бы ни пролились горячие слезы по Государю, безвременно отошедшему в вечность и оставившему родную землю, которую Он любил всею силою Своей русской души и на благоденствие которой Он полагал все помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, пи жизни. И не в России только, а далеко за ея пределами никогда не перестанут чтить память Даря, олицетворявшего непоколебимую правду и мир, ни разу не нарушенный во все Его Царствование».

На следующий день после кончины Александра III состоялся обряд миропомазания невесты Николая Александровича — немецкой принцессы Алисы Гессенской. В маленькой ливадийской церквушке она была провозглашена православной благоверной великой княгиней Александрой Федоровной В Ливадию ее пригласили еще при жизни Александра III, и она успела приехать за десять дней до его кончины.

Наследник был помолвлен с ней весной того же 1894 года во

время его поездки в германский Кобург. Теперь Николай Александрович решил немедленно сыграть с пей свадьбу, пока еще не был погребен Александр III и тело усопшего монарха находилось в стенах ливадийского дворца. Так поступить советовала ему мать, Мария Федоровна, считавшая этот вариант наиболее приемлемым. Однако многочисленные родственники воспротивились такому ходу событий, поэтому свадьба состоялась уже после похорон Александра III.

Скончавшийся император был погребен 7 ноября в усыпальнице Петропавловского собора в Петербурге. А ровно неделю спустя, 14 ноября, в день рождения императрицы Марии Федоровны, православное духовенство позволило несколько отступить от строгого траура по усопшему. В церкви Спаса нерукотворного образа (Большой церкви Зимнего дворца) состоялось бракосочетание Николая Александровича и Александры Федоровны.

По этому поводу молодой император в своем дневнике записал: «В десять минут первого начался выход в Большую церковь, откуда я вернулся женатым человеком… Нам поднесли громадного серебряного лебедя от семейства. Переодевшись, Алике (Александра Федоровна — А. Д.) села со мной в карету с русской упряжью, и мы поехали в Казанский собор. Народу на улицах была пропасть… По приезде в Аничков (дворец — А. Д.) во дворе почетный караул от лейб-гвардии уланского полка. Мама ждала нас с «хлебом-солью».

Так оформился семейный союз последнего русского императора.

Николай Александрович был старшим сыном Александра III, имевшего, кроме него, сыновей Георгия и Михаила, а также дочерей Ксению и Ольгу. Он стал императором в двадцать шесть лет и шесть месяцев от роду. Николай II получил основательное домашнее образование. Готовили его прежде всего как военного специалиста. Он имел звание полковника, которое получил еще в 1892 году. В начале следующего 1893 года вступил в командование 1-м батальоном лейб-гвардии Преображенского полка. Одновременно был назначен председателем Комитета по строительству Транссибирской железной дороги.

И тем не менее, кто бы ни писал и ни говорил о молодом царе, все сходились в мнении, что он не был готов к управлению гигантской империей. Самое главное заключалось в том, что он не имел опыта принятия ответственных решений. Показательный пример. Когда министр финансов С. Ю. Витте добивался у Александра III соизволения назначить Николая Александровича председателем Комитета по строительству Транссибирской

железной дороги, то услышал от его августейшего родителя следующее: «Да ведь он совсем мальчик, у него совсем детские суждения. Как же он может быть председателем комитета?»

А уже на следующий год ему, этому «мальчику», предстояло стать верховным правителем России. Вхождение во власть оказалось для него крайне сложным и болезненным процессом. Во всяком случае, он неоднократно с ностальгической тоской вспоминал о своей вольной жизни, предшествовавшей 20-му октября. Однако возложенную на него монаршую ответственность за происходящее в огромной стране он воспринял как данность, как суровую необходимость, как перст судьбы. Едва ли кому-то из последующих, да и из многих предыдущих, правителей России требовалось так быстро перешагнуть через свою инфантильность и так круто перестроить свой внутренний мир, как Николаю Романову.

Став императором, Николай II последовал традиции своих предшественников отделять во времени церемонию коронации от дня вступления в верховную власть. Его отец Александр III принял бразды правления в 1881-м, а коронации в 1883-м. И он, Николай II, поступил также: «пропустил» следующий год и избрал для короновался 1896-й. Первого января того года он подписал высочайший манифест о проведении коронационных торжеств в мае. Они были рассчитаны на три недели. Устроители решили в точности повторить церемониал, осуществленный во время венчания на царство Александра III.

Коронация рассматривалась как событие общенационального масштаба. Ее глубинный смысл заключался в том, что правитель испрашивал у Всевышнего дар премудрости для управления страной и получал из рук архипастырей церкви высшее благословение на свою деятельность. Этот акт позволял рассматривать монарха как властителя, получившего свои права свыше.

Коронация завершала длительный этап приобщения монарха к власти, начавшийся с приема присяги у придворных и с манифеста о восшествии на престол. Ее неизменно проводили в «старой», первопрестольной столице — в Москве. Так было и на этот раз.

Коронационные торжества начались 6 мая 1896 года в день рождения Николая II. По церковному календарю — в день св. Иова Многострадального: это обстоятельство было хорошо известно императору. Он, видимо, не раз размышлял над ним; во всяком случае, иногда заговаривал о нем с близкими, намекая на его многозначительную символику.

В тот день императорский поезд отправился в Москву. Стояла

весна, но чем ближе поезд приближался к старой столице, тем больше погода напоминала позднюю осень. По церемониалу, перед торжественным въездом в Москву император и императрица должны были остановиться на несколько дней в старинном Петровском дворце, расположенном за Тверской заставой у самой околицы Москвы.

Когда поезд подошел к первопрестольной, погода нисколько не улучшилась: дождь, ветер, холод. Два последующих дня неумолчный дождь хлестал за готическими окнами Петровского дворца. Казалось, он не прекратится никогда.

Настало 9 мая — день торжественного въезда коронационного кортежа в первопрестольную. Дождь прекратился. Засияло солнце, заголубело небо.

Ровно в половине третьего дня кортеж двинулся в город. Впереди Николай II — верхом на своей любимой ослепительно белой Норме, по традиции подкованной серебряными подковами. Следом за ним тоже верхом — члены императорской фамилии, представители свиты, флигель-адъютанты. Множество карет со знатными дамами. Первая — золотая, запряженная четырьмя парами лошадей, со вдовствующей императрицей Марией Федоровной, вторая — с императрицей Александрой Федоровной. А дальше — бесчисленные гости, иностранные и российские, каждый в сопровождении своей свиты. Гигантская процессия растянулась на несколько верст.

Москва разукрашена флагами и фонариками, улицы запружены народом. В окнах — множество любопытных. С приближением к Кремлю — все более состоятельная публика, выглядывающая из окон. Предприимчивые хозяева многих расположенных в окрестностях Кремля домов сдали в аренду их окна богатым зевакам.

Вот и Кремль. Император и императрица посещают Успенский собор, переходят в Архангельский, прикладываются к мощам и иконам. Потом — выход на Красное Крыльцо, поясной поклон гостям, заполнившим кремлевскую площадь. Шум праздничной толпы, восторженные крики, здравицы.

Центральное событие торжеств произошло на пятый день после этого, 14 мая, тоже в Кремле. В половине десятого утра парадная процессия двинулась под перезвон колоколов из дворцовых помещений в Успенский собор. На его паперти императора напутствовал митрополит Московский Сергий. Когда вошли в собор, настала очередь для приветственного слова митрополита Петербургского и Ладожского Палладия.

Затем Николаю II поднесли большую императорскую корону. Он сам надел ее, взял в руки символы монаршей власти —

скипетр и державу, сел на трон под балдахином напротив алтаря. Александра Федоровна опустилась у трона на колени. Император, сняв корону, прикоснулся ею ко лбу жены. Потом надел ей на голову малую корону. Они сели на свои троны. Вдовствующая императрица поцеловала их: сначала его, затем — ее.

Под сводами храма гулко зазвучало торжественное богослужение. Император, принимая миропомазание, прошел через царские врата в алтарь и причастился. Свершилось то, что принято называть великим таинством приобщения монарха к высшему благословению. Об этом возвестили колокольный звон и салют из 101 артиллерийского выстрела.

А вечером их ждал необычайный «сюрприз», подготовленный устроителями торжеств, предусмотревшими создание в Кремле специальной электрической станции. В 21 час императорская чета вышла на балкой Кремлевского дворца, и Александра Федоровна зажгла иллюминацию на колокольне Ивана Великого, на башнях и стенах Кремля. Тысячи электрических лампочек осветили древнюю кремлевскую крепость. Такого Москва еще не видела. В восторге были стар и млад, и москвич, и иностранец, и вельможа, и простолюдин.

Императору, стоявшему на балконе Кремлевского дворца, наверное, грезилось, что и дальнейшее царствование его будет таким же сияющим праздником жизни, какой он видел тогда. Грезилось, конечно же, грезилось. Однако скоро, очень скоро пришло время других предзнаменовании.

На тринадцатый день коронационных торжеств произошло событие, вошедшее в историю как «Ходынская катастрофа». В соответствие с расписанием торжеств, изданным Коронационной канцелярией, на 18 мая были назначены народные гуляния и раздача царских подарков — на огромном московском пустыре, называвшемся Ходынским полем. На этом поле каждому пришедшему предполагалось вручить монарший гостинец — бумажный кулек с сайкой, куском колбасы, пряником, леденцами и орехами да еще эмалированную «коронационную» кружку, украшенную вензелем нового императора.

Оповещенные об этом москвичи и жители подмосковных деревень стали собираться на поле еще накануне с вечера. К рассвету 18 мая на Ходынке столпилось свыше полумиллиона человек, а может быть, и больше. К этому времени выбраться из толпы было уже невозможно. Над спрессованной людской массой стоял, подобно туману, густой пар. Время от времени раздавались стопы и крики притиснутых друг к другу людей, некоторые теряли сознание, а вскоре появились и первые жертвы. Сначала задавленных удавалось передавать над головами, но многие

трупы так и остались под ногами толпы.

В седьмом часу утра на поле началась паника: среди собравшихся разнесся слух, что буфетчики уже начали раздавать подарки своим знакомым и на всех царских даров не хватит. Толпа пришла в движение, хлынула в направлении деревянных ларьков, откуда предполагалось проводить раздачу подарков. Ходынское поле, на котором проводились многочисленные военные учения, было перекопано несметным количеством траншей, рвов, ям. В них падали сотни людей: живые на мертвых, мертвые на живых. Люди топтали и давили друг друга. Над полем неслись стоны, вопли.

По официальным данным, тогда на Ходынском поле погибло 1282 человека, по слухам и прикидкам — во много раз больше. Николай II узнал о происшедшем уже утром — в половине десятого. В полдень он все же отправился вместе с императрицей на Ходынское поле участвовать в продолжении коронационных торжеств. К этому времени трупы были уже убраны, снесенные ранним утром заборы и поврежденные деревянные строения восстановлены, следы давки на поле замаскированы. Однако царская поездка была все же омрачена: по дороге августейшей чете встретился караван подвод, вывозивших последние трупы с Ходынки. Царь остановил карету, поговорил с возчиками, но те почти ничего не смогли рассказать о случившемся.

Когда Николай II появился на Ходынском поле, его приветствовала праздничная ликующая толпа. На ветру реяли флаги, гремела торжественная музыка. Императору вспомнился утренний разговор со своим родным дядей — великим князем Сергеем Александровичем, с которым он советовался, нужно ли ему ехать на Ходынское поле после неслыханной трагедии. Великий князь, руководивший всеми коронационными торжествами, был безапелляционен: «Непременно нужно; нельзя попадать во власть к обстоятельствам. Государю необходимо быть выше их!» И теперь, появившись на злополучном поле, император поневоле вспомнил этот разговор, вновь задавая себе мучивший его вопрос: «Неужели дядя Сергей прав? Неужели?»

Огромная разукрашенная красочными гирляндами беседка была полна почетных гостей, сиял медью труб гигантский симфонический оркестр. Император знал, что должна быть исполнена праздничная кантата, специально написанная к торжеству руководителем этого оркестра знаменитым музыкантом Василием Ильичем Сафоновым.

Маэстро подвели к императору для краткого представления. Василий Ильич явно волновался: не столько из-за впечатления, которое может произвести его музыкальное детище, сколько из-за

сомнения, стоит ли после происшедшей утром катастрофы исполнять это наполненное ликующими звуками произведение.

Великий князь Сергей Александрович, представляя маэстро императору, не скупился на похвалы:

— Вот наш кудесник музыки — композитор, пианист, главный дирижер симфонических концертов Московского отделения императорского музыкального общества, очень талантливый человек.

Василий Ильич быстро поклонился и растерянно спросил:

— Что прикажете исполнять?

— Как что? Вашу программу, — удивленно подняв бровь, процедил Сергей Александрович.

У Сафонова на языке буквально вертелась просьба разрешить его оркестру для начала исполнить в память о погибших реквием Моцарта, но он не решился попросить об этом. Осталась неозвученной заготовленная фраза: «Реквием не испортит торжеств, а лишь предварит мою праздничную кантату».

Музыкант, нерешительно замявшись, опросил то ли у императора, то ли у великого князя:

— Можно ли начинать?

— Начинайте, немедленно начинайте, — ответили те в один голос.

Направляясь к своему дирижерскому возвышению, Сафонов мучительно размышлял о том, что по-хорошему нужно было бы отслужить сейчас же на этом ноле молебен в память о погибших здесь всего несколько часов назад людях. Он, конечно же, не догадывался, что подобные мысли были не только у него.

Много лет спустя граф С. Ю. Витте, присутствовавший на этом концерте, написал в своих воспоминаниях: «…к моему удивлению, празднества не были отменены, а продолжались по программе: так массою музыкантов был исполнен концерт под управлением известного дирижера Сафонова; вообще все имело место, как будто бы никакой катастрофы и не было. Только на лице государя можно было заметить некоторую грусть и болезненное выражение. Мне представляется, что, если бы государь был тогда представлен собственному влечению, то, по всей вероятности, он отменил бы эти празднества и вместо них совершил бы на поле торжественное богослужение. Но, по-видимому, государю дали дурные советы, и не нужно было быть особенно прозорливым, чтобы понять, что советы эти исходили от московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича, женатого на сестре императрицы».

Витте, можно сказать, прочитал мысли Сафонова. Однако мысли мыслями, а в тот момент дирижеру нужно было выполнять

царскую волю. Маэстро взмахнул палочкой — и над Ходынским полем грянул гигантский симфонический оркестр. Победно зазвенела мажорная медь оркестрантов, весело засеребрились пронзительные трели скрипок и альтов, радостно заухали ударные.

Император чутко вслушивался в многоголосье звуков, разносившихся над Ходынкой, но странно: они вызывали совсем не праздничный отклик в его душе. Скорее наоборот: ощущение щемящей тоски и грядущей опасности овладело им. Николай Александрович помрачнел и насупился. Потом закрыл глаза и забылся. Недобрые предчувствия стали одолевать его: «Пожалуй, впереди отнюдь не праздник жизни, а такие потрясения и катастрофы, в сравнении с которыми даже сегодняшняя померкнет. И я, российский самодержавец, принужден буду царствовать среди этих потрясений?! Да, мой отец счастливо избежал грандиозных катаклизмов, а мне, пожалуй, их не избежать. Неужели впереди новые катастрофы? Катастрофы?! Катастрофы!».

Гремела над Ходынским полем магическая музыка, пророча, предсказывая, пугая.

…Те настроения, которые обуревали императора тогда на Ходынском поле не исчезли, не развеялись со временем. Спустя годы, он признавался: «У меня более чем предчувствие, что я обречен на страшные испытания и что я не буду вознагражден за них на этом свете». И еще: «Сколько раз я применял к себе слова святого Иова, ибо ужасное, чего я ужасаюсь, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне».

Напомним: начало его коронационных торжеств, выпало на день памяти св. Иова Многострадального. Кто знает: чего в этом совпадении больше — знамения судьбы или банальной случайности? Молено лишь безошибочно утверждать, что история, наделенная даром изощренного драматурга, отвела ему на своих подмостках роль трагического персонажа. Проклятие Ходынки настигало его везде.

Эпоха царствования Николая II, отмеренная на историческом календаре 23 годами, вобрала в себя «финиш» XIX века и «разбег» XX-го. В ней четко выделяется первое десятилетие как период классического самодержавного правления. Все последующие годы явились различными ступенями и этапами отхода от безраздельного самодержавия. Своеобразным российским феноменом такого отхода стала думская монархия, оформившаяся после создания Государственной Думы, учрежденной царским Манифестом 17 октября 1905 года.

Нельзя не сказать и еще об одном весомом факторе,

придавшем особую специфику последнему десятилетию правления Николая II. Это — фактор воздействия на ход принятия решений со стороны Г. Е. Распутина, посещавшего царский дворец с 1907 года. Семнадцатого декабря 1916 года Распутин был убит в Петербурге во дворе дворца князя Феликса Юсупова. Кстати, среди его убийц — двоюродный брат Николая II великий князь Дмитрий Павлович.

Известно, что Распутин внушал императору и императрице: его гибель повлечет неизбежно и их уход из жизни. Можно гадать, было ли его предсказание только глубоко продуманным вариантом самозащиты. Однако не подлежит сомнению, что сам Распутин бесспорно рассматривался царской семьей как своеобразный фактор своей самозащиты. Воспитатель царских детей П. А. Жильяр свидетельствовал, что после гибели Распутина императрица особенно стала опасаться за судьбу сына, цесаревича Алексея: «Несмотря на все ее усилия держаться, видно было, как сильно она страдает… Единственный человек, который мог спасти ее сына, был убит… Началось ожидание, ожидание неизбежного».

В декабре 1916-го мистическая мелодия Ходынского поля прозвучала вновь. Предчувствие обреченности снова ворвалось в жизнь императора и его семьи.

Не знаю, кто сможет ответить на вопрос: есть ли своя мистика у истории? Спор об этом, разумеется, уместен, но то, что Николай II был одной из самых мистических фигур среди правителей России, понятно для многих.

В биографии Николая II особое место занимают последние месяцы его жизни. Они насыщены событиями, связанными с превращением императора в рядового гражданина России, а затем — и в невольника, отправленного подальше от столицы. Приведем краткую хронику последних 16 месяцев жизни Николая Романова. Только скупые факты.

Двадцать восьмого февраля 1917 года Николай II, пытаясь повлиять на события Февральской революции в Петрограде, отправился из своей Могилевской Ставки в Царское Село. На следующий день он прибыл в Псков, где вынужден был 2 марта в 23 часа 40 минут подписать в железнодорожном вагоне отречение от престола.

Шестого марта Временное правительство приняло решение об аресте Николая Александровича и Александры Федоровны. После пребывания в Царском Селе они вместе с детьми были в последний день июля отправлены в Тобольск, куда прибыли 6 августа.

Семнадцатого апреля следующего 1918 года началось

пребывание под стражей царской семьи в Екатеринбурге. Там в доме, принадлежавшем горному инженеру Ипатьеву, Николай Александрович, Александра Федоровна, их дети и четверо приближенных были расстреляны местными властями в ночь с 3 на 4 июля (с 16-го на 17-е по новому стилю). Тела расстрелянных были тайно захоронены в окрестностях Екатеринбурга.

Вскоре в 18 верстах от города крестьяне откопали в куче пепла среди обгоревших пряжек и застежек чей-то палец. Колчаковские медики установили его принадлежность к царской руке. Какая неслучайная случайность! Даже смерть этого человека была сопряжена с мистической символикой: уходя в небытие, Николай Романов оставил людям, ожесточенным гражданской войной, свой палец как перст указующий, словно напоминание о поучительном трагизме его судьбы.

…С той поры многое изменилось в России. Восемьдесят лет спустя после екатеринбургской трагедии, 17 июля 1998 года найденные и освидетельствованные останки Николая II, его родных и близких были торжественно погребены в усыпальнице Петропавловского собора в Петербурге. Оговоримся однако: подлинность «екатеринбургских костей» не получила общего признания. Многие считают, что настоящие останки по-прежнему не обнаружены.

Историки по-разному оценивают феномен Николая II. Разброс мнений предельно широк: от полного негатива до стопроцентного позитива. И все же, какие бы оценки в прошлом и теперь не давались его личности и делам, одно остается очевидным: последний русский самодержец вошел в историю как первый верховный правитель России в XX веке, как первый ее национальный лидер в этом столетии.

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ II[1]

1868, *6 мая*. Родился в Царском Селе.

20 мая. Был крещен.

1884, *июнь.* Знакомство с 12-летней немецкой принцессой Алисой Гессенской, приехавшей в Россию на свадьбу старшей сестры — Елизаветы.

1890, *март.* Знакомство с 18-летней балериной Матильдой Кшесинской на выпускном акте императорского балетного училища.

1894, *8 апреля.* Помолвка с Алисой Гессенской в Кобурге (Германия).

20 октября. Кончина отца — императора Александра III в Ливадии.

21 октября Принцесса Алиса Гессенская миропомазанная по христианскому обряду, становится великой княгиней Александрой Федоровной.

7 ноября. Погребение Александра III в Петропавловском соборе в Петербурге.

14 ноября. Бракосочетание в Петербурге с великой княгиней Александрой Федоровной.

1895, *3 ноября.* Рождение дочери — великой княжны Ольги Николаевны.

1897, *29 мая.* Рождение второй дочери — великой княжны Татьяны Николаевны.

1899, *14 шюня.* Рождение третьей дочери — великой княжны Марии Николаевны.

1904, *30 шюля.* Рождение сына — цесаревича Алексея Николаевича.

1918, *ночь с 3 на 4 толя.* Расстрел в Екатеринбурге Николая П, Александры Федоровны, их детей и приближенных.

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ НИКОЛАЯ II

1868, *май.* После рождения зачисляется в список гвардейских полков и назначается шефом 65-го пехотного Московского полка.

1875, *6 декабря.* Получает чин прапорщика.

1880, *6 мая.* Производится в подпоручики.

1881, *2 марта.* Провозглашается Атаманом всех казачьих войск, державным шефом лейб-гвардии Атаманского казачьего Его Императорского Высочества наследника цесаревича полка.

1884, *6 мая.* Принимает в Зимнем дворце воинскую присягу.

1887, *30 августа.* Производится в штабс-капитаны.

1891, *21 апреля.* Производится в капитаны.

1892, 6 *августа.* Получает звание полковника.

1893, *2 января.* Вступает в командование первым батальоном лейб-гвардии Преображенского полка.

1908, *28 мая.* Принимает звание адмирала британского флота. 1915, *28 августа.* Принимает обязанности Верховного Главнокомандующего российской армией.

1916, *16 февраля.* Получает знаки отличия фельдмаршала британской армии.

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ

И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ II

1894, *20 октября.* После кончины Александра III принимает в Ливадии присягу у придворных и сановных лиц. *Октябрь.* Манифест о восшествии на престол.

1896, *1 января.* Манифест о проведении коронации.

14 мая. Коронация в Москве.

1897, *28 января.* Первая Всероссийская перепись населения.

1900, *12 июня.* Указ об отмене ссылки в Сибирь на поселение.

1905, *9 января.* Расстрел в Петербурге манифестации рабочих, организованной А. Г. Гапоном. Начало первой русской революции.

17 апреля. Указ о веротерпимости.

6 августа. Обнародование законов о Государственной Думе.

17 октября. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

11 декабря. Опубликование закона о выборах в Государственную Думу.

1906, *28 апреля.* Обнародование «Основных государственных законов Российской империи».

27 апреля. Открытие I-й Государственной Думы. Тронная речь Николая II в Зимнем дворце.

9 октября. Указ о свободном выходе крестьян из общины.

1907, *20 февраля.* Открытие II-й Государственной Думы.

3 июня. Манифест о роспуске II-й Государственной Думы и о введении нового избирательного закона. Завершение первой русской революции.

1 ноября. Открытие III-й Государственной Думы.

1912, *4 апреля.* Расстрел войсками мирного шествия забастовщиков на Ленских золотых приисках.

13 ноября. Открытие IV-й Государственной Думы.

1913, *21 февраля.* Манифест по случаю 300-летия Дома Романовых.

1916, *9 февраля.* Выступление Николая II в Таврическом дворце перед депутатами IV Государственной Думы.

1917, *конец февраля.* Николай II, находясь в Ставке, получает известия о начале массовых антисамодержавных выступлений в

Петрограде.

2 марта. Подписывает в Пскове в железнодорожном вагоне отречение от престола.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ II

1896, май. Подписание русско-китайского договора о союзе и постройке КВЖД.

1898, *март.* Заключение русско-китайского договора о предоставлении в аренду России Порт-Артура и Дальнего.

16 августа. Нота российского Министерства иностранных дел с предложением ограничить мировую гонку вооружений.

1899, *май-июль.* Проведение в Гааге по инициативе России первой международной «Конференции мира».

1904, *27 января.* Нападение японских кораблей на русскую военную эскадру. Начало русско-японской войны.

1905, *23 августа.* Подписание в Портсмуте (США) мирного договора между Россией и Японией.

1907, *18 августа.* Подписание русско-английского соглашения, приведшего к созданию Антанты и включению в нее России.

16 октября. Подписание Россией и Германией Балтийского протокола. Признание Россией независимости Норвегии, связанной до 1905 года унией со Швецией.

1909, *11 октября.* Подписание русско-итальянского договора, предполагавшего открытие проливов Босфор и Дарданеллы для русских военных кораблей.

1910, *6 августа.* Заключается Потсдамское соглашение между Россией и Германией, признающее Северный Иран сферой русских интересов.

1913, *23 октября.* Заключение китайско-русского договора, признающего независимость Монголии.

1914, *18 июля.* Предъявление ультиматума России со стороны Германии.

19 июля. Германия объявляет войну России.

20 июля. Манифест Николая II о начале войны с Германией.

24 июля. Австро-Венгрия объявляет войну России.

26 июля. Манифест Николай II о начале войны с Австро-Венгрией. *23 августа.* Декларация правительств России, Великобритании и Франции о взаимных обязательствах не заключать сепаратный мир.

1916, *29 ноября*. Заявление германского канцлера на заседании рейхстага о готовности начать мирные переговоры.

2 декабря. Выступление в Государственной Думе министра иностранных дел России Н. Н. Покровского с речью о недопустимости мира без победы.

2
КЕРЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ —

МИНИСТР — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

(8 ИЮЛЯ — 25 ОКТЯБРЯ 1917)

Второго июля 1917 года Временное правительство заседало на квартире его председателя князя Георгия Евгеньевича Львова. Обсуждался вопрос о взаимоотношениях с Украиной. Предполагалось подготовить для прибывшей из Киева специальной делегации Декларацию правительства по украинскому вопросу.

Обсуждение было бурным. Входившие в состав Временного правительства представители партии кадетов усмотрели в проекте Декларации попытку предоставить Украине автономию, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Они посчитали это недопустимым.

Кадеты недолго пошушукались у окна домашнего кабинета князя Львова и, пройдя в столовую, снова уселись за длинный обеденный стол, заваленный кипами бумаг. За ним обычно заседали приглашавшиеся к князю министры. Дождавшись внимания присутствующих, Андрей Иванович Шингарев, занимавший пост министра финансов, решительно поднялся и, обращаясь к главе правительства, нарочито громко заговорил:

— Уважаемый Георгий Евгеньевич! Я вынужден сделать наше официальное заявление: мы, представители партии конституционных демократов, убеждены, что позиция правительства по украинскому вопросу является глубоко ошибочной. Мы считаем, что наша делегация, которая вела переговоры в Киеве с представителем Центральной рады профессором Грушевским, превысила свои полномочия. Она должна была вести лишь предварительные переговоры и не имела полномочий заключать каких бы то ни было соглашений с Центральной радой. Ни Ираклий Георгиевич Церетели, ни Михаил Иванович Терещенко, ни тем более Александр Федорович Керенский, являющийся министром юстиции, не имели никакого права этого делать…

— Позвольте, позвольте, — быстро прореагировал

Керенский, — я в состав делегации не входил и вел переговоры в Киеве по собственной программе. Не могу принять ваших обвинений на свой счет.

— Входили или не входили, — невозмутимо продолжил Шингарев, — а то, что без ведома Учредительного собрания открыли дверь для автономии Украины — это и Ваша, так сказать, «заслуга». Мы, министры, представляющие в правительстве партию народной свободы, только что проголосовали против Декларации по украинскому вопросу. Да, мы остались в меньшинстве, но это — честное меньшинство, не нарушающее компетенции Временного правительства. Исходя из сказанного, объявляю, что мы не намерены мириться с юридически ущербными действиями нашего кабинета и заявляем о своей отставке.

Шингарев, поспешно засунув в портфель стопку каких-то бумаг, величественно направился к выходу. За ним со словами: «Мы с Вами, Андрей Иванович!» — к двери двинулись министры Некрасов, Мануйлов, Шаховской.

Керенский проводил их иронической фразой:

— Решили выйти из-за стола и заодно из правительства.

Отставка министров из числа кадетов стала катализатором июльского кризиса в стране. Своим демаршем кадеты рассчитывали побудить эсеров и меньшевиков, входивших во Временное правительство, согласиться ради сохранения коалиции с ними на жесткие меры в отношении вооруженных рабочих северной столицы и революционно настроенных частей Петроградского гарнизона. Сознательно обостряя ситуацию, кадетские лидеры по существу подтолкнули сочувствовавшие большевикам силы к выступлению против терявшего свои позиции правительства в надежде на установление единовластия Советов.

Уже 3 июля в Петрограде вспыхнули стихийные антиправительственные выступления, манифестации солдат и рабочих, послышались одиночные выстрелы. На следующий день демонстрации продолжились. Огромная колонна численностью свыше 400 тысяч человек (а но некоторым данным — до 500 тысяч) двинулась по Невскому проспекту к Таврическому дворцу, где заседал Центральный исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов.

На углу Невского и Садовой демонстрация была расстреляна. Стреляли по манифестантам и в других районах столицы. В итоге свыше 700 человек были убиты и ранены.

К вечеру 4 июля вызванные в Петроград войска и верные правительству части столичного гарнизона овладели

положением. Пятого июля в Петрограде было введено военное положение.

Временное правительство объявило события в столице «заговором большевиков», пытавшихся захватить власть, хотя на самом деле те вынуждены были лишь возглавить революционные выступления, возникавшие в большинстве случаев стихийно. Большевики считали, что они еще не готовы удержать власть. И все же основной удар при наведении порядка в столице был нанесен именно по ним.

Сложилась ситуация, которую принято считать концом двоевластия. Действительно, власть в значительной степени сосредоточилась в руках Временного правительства. Однако само правительство раздирали глубокие противоречия.

Они вовсю выплеснулись на заседании 7 июля 1917 года, посвященном обсуждению очередной правительственной декларации, подготовленной А. Ф. Керенским. В ней Александр Федорович предложил распустить Государственную Думу, Государственный Совет и уделить в деятельности правительства значительное внимание решению аграрных вопросов.

Когда Керенский стал уже в который раз настаивать на принятии этих пунктов, глава правительства князь Георгий Евгеньевич Львов, медленно вытерев слезившиеся глаза, негромко сообщил опешившим министрам: с предложениями Александра Федоровича он категорически не согласен и вынужден уйти в отставку с поста министра-председателя. Тут же он добавил, что своим преемником рекомендует самого Керенского.

Вскоре по Петрограду распространились слухи, что в неофициальной обстановке князь Львов так пояснил истинные мотивы своей отставки:

— Я вынужден был уйти, потому что мне ничего другого не оставалось. Для спасения положения надо разогнать Советы и стрелять в народ. Я не могу этого сделать, а Керенский может, он способен разрушать.

Восьмого июля Александр Федорович Керенский официально стал министром-председателем Временного правительства. Свершилось то, о чем он не уставал мечтал начиная с первых дней Февральской революции. Причем с подачи капитулировавшего ЦИКа Советов рабочих и крестьянских депутатов нового премьера стали помпезно именовать главой «правительства спасения революции».

Оказавшись во главе кабинета министров, Керенский предпринял активные переговоры о создании обновленной правительственной коалиции. Он даже получил право самолично

назначать кандидатов в новое правительство. Представленная им на рассмотрение «старого» кабинета правительственная Декларация была подвергнута радикальному пересмотру с такой легкостью, с какой только можно было готовить программу действий для другого состава правительства. Кстати, из нее безболезненно исчезли те пункты, несогласие с которыми побудило князя Львова оставить премьерский пост.

Ход возникновения нового коалиционного правительства отнюдь не был лишь серией изнурительных консультаций. При этом возникли и драматические повороты. Так, 21 июля Александр Федорович, желая оказать давление на колеблющихся кандидатов, подал заявление об отставке. Он мотивировал свой демарш тем, что не обладает достаточным авторитетом для сформирования правительства, а кроме того, считает, что Россией может править только «кабинет, объединяющий все общественные организации».

Керенского поддержали еще пять министров, заявивших об отказе от своих постов. Но Временное правительство постановило отставку Керенского и его единомышленников не принимать.

Всю ночь с 21 на 22 июля до самого утра в Зимнем дворце проходило совместное заседание правительства и Центральных Комитетов партий, претендовавших на вхождение в него. Большевиков там, конечно же, не было.

Именно тогда лидер кадетов П. Н. Милюков предложил поручить лично Керенскому формирование нового правительства из тех лиц, которых он сочтет нужным. Представители эсеров и меньшевиков также заявили, что они «вполне доверяют тов. Керенскому при составлении кабинета с привлечением и представителей всех партий, готовых работать на почве программы, возвещенной правительством тов. Керенского 8 июля».

Все процедурные формальности были соблюдены 22 июля 1917 года. В этот день на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, а также Исполнительного комитета крестьянских депутатов Керенскому было доверено формирование нового правительства. В тот же самый день Временный комитет Государственной Думы высказался за предоставление Александру Федоровичу этих полномочий.

Столичная газета «День» сообщала: «Принимая во внимание заявление министра-председателя о его намерении положить в основу создания сильной власти суровую необходимость вести войну, поддерживать боеспособность армии и восстановить хозяйственную мощь государства, Центральный Комитет партии

«народной свободы» предоставляет своим товарищам по личному выбору Керенского войти в состав правительства и занять предложенные им посты».

Второе по счету коалиционное Временное правительство было создано 24 июля 1917 года. Большевистский «Рабочий и солдат», сообщая об этом, подчеркивал особую роль кадетов в его возникновении: «Министерская чехарда окончилась. Сформировано новое правительство. Кадеты, кадетствующие, эсеры, меньшевики — таков состав правительства. Партия кадетов удовлетворена. Основные требования кадетов приняты. Эти требования положены в основу деятельности нового правительства».

В небольшевистской печати новый кабинет сразу же был назван «социалистическим» — по той причине, что левые партии имели в нем формальное большинство. Сам министр-председатель Керенский представлял в нем партию эсеров. Впоследствии политологи охарактеризовали это правительство как левоцентристское, умеренно социалистическое.

Став главой правительства, Керенский начал сложную политическую игру, направленную на создание в стране сильной власти диктаторского толка. Назначенный 18 июля 1917 года Верховным Главнокомандующим русской армией, генерал Л. Г. Корнилов стал фигурой, с помощью которой Александр Федорович решил установить в России железный порядок, освободиться от постоянной «опеки» со стороны Советов и максимально укрепить свое положение. Вспоминают, что Керенский с большой симпатией относился к государственному устройству США и даже мечтал о перенесении на российскую почву американской модели. Однако мечты мечтами, а летом 1917 года Александр Федорович сделал недвусмысленный выбор в пользу установления диктатуры в России. Орудием для достижения этой цели и стал для него генерал Корнилов. Вскоре оба они включились в разработку планов передачи власти диктаторскому режиму.

Третьего, а затем десятого августа Корнилов вручил Керенскому докладные записки, в которых излагалась широкая программа установления диктатуры в стране. О характере планировавшихся мер можно судить хотя бы по тому, что среди них предусматривалось даже создание концлагерей для нижних армейских чинов.

Двенадцатого августа в Москве открылось Государственное совещание, созванное Временным правительством с целью получения им поддержки со стороны широкого спектра общественных сил. На следующий день на совещании появился

генерал Корнилов. Его ожидала триумфальная встреча на Александровском вокзале: генерала вынесли в город на руках. Газеты сообщали о миллионерше Морозовой, упавшей перед ним на колени. Существенно, что на самом совещаний Корнилов выглядел явным кандидатом на роль потенциального спасителя России.

Триумф Корнилова стал для Керенского потрясением: Александр Федорович, избалованный ораторскими успехами и шумной популярностью среди населения, испытал прилив ревности. Он понял, что генерал вполне способен стать столь харизматической фигурой, что она затмит собой всех и вся. В Корнилове начал явственно проглядывать конкурент. Тем не менее, Керенский продолжил изощренную политическую игру, благодаря которой он рассчитывал, используя Корнилова, прослыть правителем, спасшим Россию от всепоглощающей пучины взаимных распрей.

Одним из предметов торга с Корниловым было распределение властных полномочий. Предусматривался ряд вариантов. Так, предполагалось создание «дуумвирата»: Корнилов должен был стать Председателем Совета народной обороны, а Керенский — остаться министром-председателем. О последнем варианте, составленном 26 августа 1917 года в кабинете Верховного Главнокомандующего, сам Корнилов впоследствии вспоминал: «Был разработан проект Совета народной обороны с участием Верховного Главнокомандующего в качестве председателя А. Ф. Керенского — министра-заместителя, Б. Савинкова, генерала Алексеева, адмирала Колчака и М. Филоненко. Этот Совет обороны должен был осуществить коллективную диктатуру, так как установление единоличной диктатуры было признано нежелательным».

Как видим, при этом варианте Керенского ждал пост «министра-заместителя», что свидетельствует о явной нивелировке его лидирующих позиций среди тех, кто готовил введение диктатуры. Александр Федорович, обладавший острым чутьем власти, не только учел, по и, должно быть, почувствовал, что его блок с Корниловым чреват полной потерей властных высот. К тому же, он небезосновательно опасался, что ввод в Петроград корниловских войск и попытка установления «твердого порядка» в столице может обернуться взрывом революционной активности населения. Взрыв мог быть столь мощным, что ни Корнилову, ни ему, Керенскому, не удалось бы от нею спастись.

Все это вместе взятое привело Керенского к неожиданному для многих решению: объявить генерала мятежником, постараться устранить его с политической арены и за счет именно

этих шагов укрепить собственное положение. Такое решение Александр Федорович принял уже тогда, когда к Петрограду двигались посланные Корниловым войска. Их приход был ориентирован на ближайшие дни после 27 августа, когда в столице предполагались многочисленные манифестации по случаю полугодовщины Февральской революции. Причем, среди различных вариантов отрабатывался и такой: спровоцировать в этот день вооруженные столкновения в Петрограде, обвинить в их организации большевиков и ввести под этим предлогом войска в столицу; затем разгромить большевиков, разогнать Советы и установить диктатуру.

В ночь на 27 августа Керенский объявил на заседании Временного правительства об «измене» Корнилова и потребовал для себя особых диктаторских полномочий. В четыре часа утра такие полномочия ему были предоставлены. Словом, не генерал Корнилов, а он, Керенский, официально заполучил права диктатора.

Утром 27 августа в Ставку была направлена правительственная телеграмма, в которой сообщалось об отзыве генерала Корнилова с поста Верховного Главнокомандующего. В Петрограде спешно были созданы мощные силы защитников революции с участием вооруженного населения. Они были готовы дать отпор корниловским частям, направлявшимся к столице в воинских эшелонах. Вскоре эти части были остановлены и, как сообщалось в газетах, «рассеяны». В дальнейшем был арестован и сам Корнилов.

Тридцатого августа Керенский взял на себя функции Верховного Главнокомандующего («назначил сам себя» — как острили в некоторых публикациях). Однако его положение в качестве главы правительства оказалось довольно неопределенным. Кабинет министров по существу распался после того, как входившие в него представители кадетов не пожелали потакать Александру Федоровичу в его действиях против Корнилова. Тогда Керенский пошел на неординарный политический шаг, объявив 1-го сентября о создании переходного кабинета министров — Совета пяти. Был использован опыт Великой французской революции: в конце XVIII века во Франции существовало правительство республики, включавшее в себя пять человек и именовавшееся Исполнительной Директорией.

В директорию Керенского помимо него самого вошли также члены предыдущего состава правительства — М. И. Терещенко и А. М. Никитин, а также генерал-майор А. И. Верховский и контр-адмирал Д. Н. Вердеревский. Большевистский «Рабочий путь» негодующе констатировал: «… «директория» из пяти — такова

«новая» власть, избранная Керенским, утвержденная Керенским, ответственная перед Керенским».

Первое сентября было богато на события: Россию, наконец, официально провозгласил!! республикой, Керенскому было поручено сформировать новый состав Временного правительства, который оказался и последним. Мандат на формирование этого кабинета был предоставлен Александру Федоровичу в ночь с 1 на 2 сентября на продолжавшемся двое суток совещании руководителей эсеров и меньшевиков, имевших широкое представительство в Советах. Решению задачи формирования нового правительства должен был способствовать и верховный форум общественных сил России, вскоре организованный в северной столице.

Точнее, 14 сентября в Петрограде начало работу Всероссийское демократическое совещание, созванное взамен отложенного на 20 октября Всероссийского съезда Советов. На повестке дня этого совещания был практически лишь один вопрос — о власти. Осуществляя курс на формирование нового кабинета, Совещание выработало платформу для складывавшейся правительственной коалиции. Соглашение о ней было заключено 23 сентября — на следующий день после окончания всероссийского форума.

Основная сложность заключения новой коалиции состояла в том, что Совещание высказалось против сотрудничества с кадетами. Однако принятое решение оказалось пустой декларацией: кадеты были включены в правительственную коалицию. Этому не воспрепятствовало далее создание на Совещании Временного Совета Российской республики (Предпарламента), наделенного правом контроля над правительством вплоть до созыва Учредительного собрания. Проконтролировать исполнение принятого Совещанием решения Предпарламент не соблаговолил.

Другим камнем преткновения в переговорах по формированию нового правительства стало категорическое несогласие представителей буржуазии с признанием права ответственности кабинета перед Предпарламентом. Очередным компромиссом стало заявление меньшевиков о необходимости «лишь добиваться этой ответственности в будущем».

Переговоры о создании нового правительства проходили в Зимнем дворце. Сообщая об этом, «Рабочий путь» иронизировал: «Соглашательская машина заработала. Зимний дворец, этот политический дом свиданий, полон гостей». Основными фигурантами переговоров были члены Директории, участники комиссии Демократического совещания, члены ЦК партии

кадетов, представители московских промышленников.

Вечером 25 сентября повое правительство было окончательно сформировано. Правда, в некоторых газетах утверждалось, что «новое» правительство основано на «старой», «отжившей и истрепанной коалиции».

Символично, что переговоры но формированию этого кабинета министров проходили в Малахитовом зале Зимнего дворца. В дальнейшем он был местом проведения заседаний правительства. Причем именно в этом зале члены кабинета Керенского находились и во время осады дворца силами большевиков 25 октября 1917 года. Лишь незадолго до штурма они перебрались в расположенную рядом бывшую Малую столовую Николая II. Словом, там, где «родилось» последнее досоветское правительство России, там оно и прекратило свое существование.

Керенский создал правительство, просуществовавшее всего месяц: с 25 сентября по 25 октября 1917 года. Оно стало своеобразным памятником Керенскому-политику. Это правительство явилось не только плодом компромиссов, уступок и отступлении от ранее принятых принципиальных решений. Оно оказалось не только дискуссионным клубом, не имевшим сколько-нибудь эффективного воздействия на ход событий в стране. Оно, это последнее правительство, стало вечным напоминанием о слабой, беспомощной, обреченной власти. И Керенский сполна отразился в этом своем детище.

Видный меньшевик Ираклий Церетели справедливо заметил: «Замечательно, что Керенский, имя которого впоследствии стало символом слабого, безвольного правителя, имел большие субъективные наклонности к сильной власти, к диктаторству. Если бы с этими наклонностями он соединил силу характера и организаторские способности, он смог бы играть в событиях революции гораздо более существенную и положительную роль, чем та, которая выпала ему на долю».

Примечательно, что среди вопросов, которые курировало созданное Керенским правительство, была разработка конституции России как буржуазной республики во главе с президентом. Этой работой была занята Особая комиссия по составлению проекта основных государственных законов. Керенский был в курсе этой работы, и у исто наверняка вызревали президентские амбиции.

…Если подходить строго формально, то непосредственно после Николая II первым лицом в повой России, возникшей в сполохах Февральской революции, стал князь Георгий Евгеньевич Львов, возглавивший только что созданное Временное

правительство 2 марта 1917 года. Однако его едва ли можно отнести к тем фигурам отечественной истории, которых позволительно считать общенациональными лидерами или хотя бы теми, кто реально пытался ими стать. К числу последних, без сомнений, относится Керенский, а не его предшественник.

Конечно, князь Львов был хорошо известен в стране, будучи видным деятелем земского движения, одним из инициаторов проведения всероссийских благотворительных акций. Однако, возглавив Временное правительство, князь не рискнул подняться над рутиной повседневных дел. Он был лишь чиновником номер один. О его премьерстве весьма удачно сказал управляющий делами Временного правительства видный кадет В. Д. Набоков: «…князь Львов не только не сделал, но даже не попытался сделать что-нибудь для противодействия все растущему разложению. Он сидел на козлах, но даже не пробовал собрать вожжи».

Керенскому же, напротив, активности было не занимать. Правда, его активность работала прежде всего на упрочение собственной популярности, собственного, как принято ныне выражаться, имиджа. Он вел себя как герой толпы, как оракул, вещающий в гуще клокочущей людской стихии. Он видел себя поводырем прозревающих под воздействием его речей масс, вождем, указующим своим словом верный путь к великому будущему. Недаром на склоне лет опт убежденно заявил: «Я был лучшим оратором двадцатого века».

Словом, Керенский претендовал на мессианскую роль вождя-провидца, вождя-златоуста. И эти его черты и претензии были, кстати, унаследованы в дальнейшем некоторыми отечественными политиками, включая современных.

Вождизм Керенского носил гротесковый, порой карикатурный характер. Такая карикатурность проявилась в примитивных приемах создания культа собственной персоны. Он был, наверное, первым в России из некоронованных особ в нынешнем столетии, кто сознательно прокламировал непогрешимость своей личности. И при этом имел определенный успех. Достаточно сказать, что в 1917 году в Петрограде о нем было издано пять книг. Одна из них, включавшая также тексты его выступлений, носила претенциозное название: «Сын Великой революции А. Ф. Керенский. Его жизнь, политическая деятельность, речи». Такой стремительно сформировавшийся вождистский подход к оценке Керенского — бесспорный рекорд на ниве взросления культа личности, ведь после Февральской революции Александр Федорович менее восьми месяцев входил в правительство России и лишь три с половиной возглавлял его.

О Керенском как о вожде нередко говорили и писали даже те, кто не питал лично к нему особых симпатий. К примеру, казачий генерал П. Н. Краснов рассуждал так: «И если Россия с Керенским, я пойду с ним. Его буду ненавидеть и проклинать, но служить и умирать пойду за Россию. Она его избрала, она пошла за ним, она не сумела найти вождя способнее, пойду помогать ему, если он за Россию».

Сам Керенский как лидер послефевральской России нисколько не сомневался в своем величии. Уже оказавшись в эмиграции, он выпустил в 1919 году в Париже на французском языке книгу с весьма пространным названием, в которое входила фраза: «Величие и падение Александра Федоровича Керенского».

Одной из ведущих политических установок, проповедовавшихся Керенским, была объединительная идея. Он ратовал за объединение народнических течений и партий России в единое целое. Почти хрестоматийной стала его фраза о том, что «спасения государства возможно добиться только объединенными силами всего народа». Причем, он добавлял, что именно революция — единственный метод и средство для этого.

С пропагандой своего рода объединительных идей связана активная деятельность Керенского в качестве видного российского масона, ведь масонство как религиозно-этическое учение зиждется на идее мирного объединения человечества в братском союзе. Известно, что в 1912 году Керенский был принят в думскую масонскую ложу; входил он и в Верховный Совет масонов России. А с 1916 но февраль 1917 года он являлся генеральным секретарем думской масонской ложи.

Можно смело утверждать, что Керенский как государственный деятель и политик объединительного толка не состоялся. Совсем наоборот: он запомнился как один из тех, кто энергично участвовал в проведении четкой разграничительной линии между «своими» и «чужими» среди россиян. Разумеется, сделать такой выбор его подтолкнул реальный драматический раскол в тогдашнем российском обществе. Однако проповедовавшееся им объединительские идеи отнюдь не могли быть реализованы с помощью одного из самых сокровенных замыслов Керенского — союза с генералом Корниловым, направленного на установление репрессивной военной диктатуры. Не сочетались эти идеи и с большинством других важнейших практических шагов Александра Федоровича в период его нахождения у власти.

В 36 лет Керенский стал главой правительства России, в 37 — был уже эмигрантом, проведшим за границей всю оставшуюся жизнь. Более полувека! В его биографии — Берлин, Париж, Нью-

Иорк, североамериканский Стэндфордский университет и его структурное подразделение — Гуверовский институт войны, революции и мира. И где бы Керенский ни был, он, по выражению писательницы Нины Николаевны Берберовой, «носил траур по России» — по той послефевральской России, власть над которой выскользнула у него из рук в октябре 1917 года.

…Самая злая ирония — это ирония судьбы. Александр Керенский претендовал на то, чтобы быть наиболее известным, наиболее знаменитым человеком в России, да и не только в ней. Когда же он умер, о его смерти на Родине было сообщено только одной фразой. 13 июня 1970 года в «Правде» появилось крохотное сообщение: «Смерть Керенского. Нью-Йорк. ТАСС. Вчера (точнее, позавчера — А. Д.) в Нью-Йорке на девяностом году жизни умер бывший глава буржуазного Временного правительства Керенский». И больше ничего.

Прах Александра Федоровича был перевезен его сыном в Лондон и поспешно там захоронен. Биографы Керенского утверждают: место погребения не было зафиксировано, надпись на могиле не сделана. Сейчас интересующимся этим захоронением гиды рассказывают, что Керенский покоится в неизвестной могиле на неизвестном кладбище Лондона.

Вот вам — и вселенская известность!

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ А. Ф. КЕРЕНСКОГО

1881, *22 апреля.* Родился в Симбирске в семье Федора Михайловича Керенского — директора мужской гимназии, в которой учился В. И. Ленин, и средней школы для девочек.

1889. Переезжает с семьей в Ташкент.

1899. Оканчивает Ташкентскую гимназию и поступает в Петербургский университет.

1904. После окончания юридического факультета Петербургского университета становится помощником присяжного поверенного, принимается в коллегию адвокатов Петербурга.

1905–1907. Член Комитета по оказанию помощи жертвам Кровавого воскресенья.

1905, *21 декабря.* Подвергается аресту по подозрению в принадлежности к боевой организации эсеров.

1906, *апрель.* Выходит из тюрьмы.

1906, *октябрь.* Проводит свой первый политический процесс в Ревеле (ныне Таллинн).

1912. Избирается депутатом IV Государственной думы по

списку Трудовой группы (партия «трудовиков») от г. Вольска Саратовской губернии. Принимается в думскую масонскую организацию (ложу).

1913, *23 октября.* Выступает с инициативой принятия коллегией адвокатов Петербурга протеста против нарушения основ правосудия в связи с антисемитским делом М. Бейлиса. За это приговаривается к восьмимесячному тюремному заключению.

1914. *Осень.* В Петербурге по инициативе А. Ф. Керенского принимается решение об организации «Союза беспартийной, радикальной интеллигенции».

1915, *6 января.* Департамент полиции составляет циркулярное письмо, в котором сообщается об активной пропагандистской деятельности А. Ф. Керенского в различных городах России. Выступает в качестве защитника по делу большевиков — депутатов IV Государственной думы. Становится председателем фракции Трудовой группы в Государственной думе.

1916—*февраль 1917.* Генеральный секретарь думской масонской ложи.

1917, *27 февраля.* Объявляет о своей принадлежности к партии эсеров, избирается заместителем председателя исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

2 марта. Входит в состав возглавлявшегося князем Г. Е. Львовым Временного правительства в качестве министра юстиции.

3 марта. В печати публикуется Декларация Временного правительства о его составе и задачах.

5 мая. Получает пост военного и морского министра в первом коалиционном Временном правительстве, возглавлявшемся князем Г. Е. Львовым.

8 июля. Возглавляет Временное правительство вместо ушедшего в отставку Г. Е. Львова.

22 июля. А. Ф. Керенскому поручается формирование второго коалиционного Временного правительства.

24 июля. Становится министром-председателем, военным и морским министром второго коалиционного Временного правительства.

31 июля. Составляет постановление Временного правительства об открытии в Москве Государственного совещания.

10 августа. Получает от генерала Л. Г. Корнилова программу установления диктатуры в стране.

12 августа. Выступает на открытии Государственного совещания.

27 августа. Получает на заседании правительства особые полномочия под предлогом разоблачения Л. Г. Корнилова как изменника родины. В Ставку отправляется правительственная телеграмма, отзывающая генерала Корнилова с поста Верховного Главнокомандующего.

30 августа. Провозглашает себя Верховным Главнокомандующим.

1 сентября. Возглавляет переходный орган власти — Директорию (Совет пяти).

14 сентября. Выступает на Всероссийском демократическом совещании в Петрограде.

25 сентября. Возглавляет третье коалиционное Временное правительство.

25 октября. Утром покидает Зимний дворец до начала его осады и штурма.

1 ноября. Неудачей заканчивается попытка А. Ф. Керенского свергнуть *с* помощью казачьих войск генерала П. Н. Краснова большевистское правительство.

1918, 5 *января.* Нелегально присутствует в Таврическом дворце Петрограда на открытии Учредительного собрания.

Январь — июнь. Находится в подполье в Петрограде, Финляндии, Москве.

Июнь. Выезжает за границу. Остается во Франции в качестве эмигранта.

1922–1932. Живет в Берлине и Париже. Занимается издательской и журналистской деятельностью антисоветского содержания.

1940. Перебирается на жительство в США.

1956. Начинает сотрудничество с Гуверовским институтом войны, революции и мира при Стэндфордском университете.

1961. Публикует три тома документов «Российское Временное правительство».

1968. Безуспешно пытается получить разрешение на приезд в СССР.

1970, *11 июня*. Кончина потерявшего зрение Керенского в Нью-Йорке. Июнь. Погребение Керенского в Лондоне, где жили его сыновья.

3
ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

(1917–1924)

Здание Смольного ярко освещено. В темном провале октябрьской ночи оно выделяется ослепительно искристым, строго очерченным многоугольником. Однако внутри Смольного освещение кажется менее ярким, а в некоторых комнатах даже тускловатым — там одни настольные лампы.

На первом этаже Смольного в комнате с табличкой «№ 31» тоже горит лишь настольная лампа. Здесь поздним вечером 24 октября 1917 года проходит заседание ЦК партии большевиков. Около полуночи оно прерывается: часть членов ЦК расходится по домам. Остаются самые влиятельные: Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Зиновьев, Милютин, Смилга. Они — за столом посередине комнаты. В дальнем от стола углу на разостланной на полу шинели еще один член ЦК — Берзин. Он болен: время от времени покашливает, иногда почти беззвучно стонет. Ближе к двери на полу брошено чье-то пальто.

Ленин лишь несколько часов назад пришел в Смольный с конспиративной квартиры на Выборгской стороне. Его трудно узнать: он без усов, с еле заметной бородкой и в парике — в нем он добирался сюда по вечернему Петрограду.

То и дело раздается стук в дверь, и появляется очередной курьер с сообщениями о ходе восстания в столице. Вести приносят обнадеживающие: район за районом города переходят под контроль восставших.

Хотя заседание ЦК вроде бы решили прервать, но оно фактически продолжается — лишь в более узком кругу. Правда, теперь время от времени делаются продолжительные перерывы, во время которых вконец уставшие члены ЦК не скупятся на шутливые замечания и словесные пассажи, далекие от политики.

Уже первый час ночи, а значит, наступило двадцать пятое октября. Очередной перерыв. Присутствующие отодвигаются от стола. Замолкают, как бы ожидая, кто позволит себе в очередной

раз пошутить.

Молчание первым прерывает Милютин:

— Вот что, товарищи, я предлагаю немедленно составить список будущего правительства.

— Это у тебя — шутка такая? — язвительно интересуется Зиновьев.

— Отнюдь нет, Григорий, — настаивает Милютин.

— Считаю, что это преждевременно, — кипятится Зиновьев.

— Конечно, преждевременно, — поддерживает его Смилга. — Зимний еще не взят, во многих районах города хозяйничают юнкера, и еще не известно, какие воинские части могут быть переброшены сюда с фронта. Не стоит торопиться с правительством.

— А я считаю, что вопрос о составе нового правительства уже назрел, — отчетливо выговаривая слова, вмешивается Троцкий. — Правда ведь, Владимир Ильич?

— Пожалуй, что да, — не сразу отвечает Ленин.

— А если так, то я сажусь к столу составлять список министров — победно заявляет Милютин. — Прошу называть кандидатов.

— Стойте, стойте, — прерывает молчание Сталин. — Логично бы было подыскать имя для самого правительства. Как прикажете его называть? Неужели снова — «Временным»?

— Нет, конечно нет, — неожиданно вмешивается лежащий на полу Берзин. — Слово «временное» слишком затаскано. Князь Львов, а затем и Керенский придали этому термину слишком специфическое значение.

Ленин, поднявшись с места, сует руки в карманы, делает несколько шагов по направлению к Берзину, потом останавливается и быстро возвращается к столу, берется за спинку стула и, раскачивая его, наконец восклицает:

— Правильно, батенька! Абсолютно правильно! Слово «временное» опошлили, ой как опошлили!

— По сути, все на свете «временное», но термин этот не отвечает, все-таки, нашим видам на будущее, — уточняет Милютин.

— И все-таки надо учесть, что мы не обойдемся без словосочетания «временное правительство», пусть не в повседневном его употреблении, но хотя бы принимая документ о его создании, — поучительным тоном начинает Каменев. — Прошу не забывать, что формируется оно все-таки как временное, то есть на время до созыва Учредительного собрания. Эта мысль должна присутствовать в наших декларациях.

Ленин, сдержанно кивнув Каменеву, снова подключается к

разговору:

— То, что это будет рабоче-крестьянское правительство, думаю, ни у кого сомнения не вызывает. Но уместно ли руководителем такого правительства называть министрами? Думаю — нет! Слово «министр» не подходит. Требуется какой-то другой термин.

— Другой? — переспрашивает Троцкий. — Пожалуйста: «народный комиссар».

— Да, это хорошо, это пахнет революцией, — подхватывает Ленин. — Нужно, чтобы название говорило о том. что министры — уполномоченные революционного народа. И ведь именно так называли министров после Великой французской революции.

— А правительство нужно назвать «Совет народных комиссаров», — тут же подключается Каменев.

— Да-да, согласен, — одобряет Ленин. — Это будет коллегия представителей профессиональных комиссий, ведающих решением важнейших вопросов по различным отраслям государственной жизни. Именно коллегия таких представителей.

— Теперь надо бы перейти к составлению поименного списка членов будущего правительства, которое должно стать подлинным представительством всех ведущих социалистических сил, — деловито оглядев соратников, настаивает Каменев. — Вначале, естественно, условимся о кандидатуре главы правительства.

— Убежден, что самая подходящая фигура на этот пост — конечно же, товарищ Троцкий, — быстро реагирует Ленин, — особенно учитывая его роль в нынешнем вооруженном восстании.

— Категорически не согласен, — откликается Троцкий. — Могу выдвинуть миллион возражений. Вот хотя бы одно: все только и будут говорить, что у главы правительства — та самая национальность. Зачем вам бесконечные разговоры о еврействе Председателя Совета Народных Комиссаров?!

— Ну это вы, голубчик, напрасно, — парирует Ленин, — ей-богу, напрасно.

Наступает неловкое молчание. Троцкий размеренно барабанит пальцем по столу. Каменев артистично выжидает паузу и вновь оживляется:

— Примем сказанное к сведению. Думаю, вопрос о кандидатуре на ноет главы правительства для пас все-таки ясен? Это — Владимир Ильич. Возражений, полагаю, не будет?

Собравшиеся одобрительно галдят. Ленин не громко, как бы про себя, возражает со сдержанной рассудительностью:

— Товарищи, я должен сосредоточиться на работе в ЦК. Это — моя главная забота. Поймите же наконец.

Каменев, обведя всех напряженным взглядом, настойчиво повторяет:

— Для нас вопрос о кандидатуре премьера ясен. Высшие цели революции диктуют необходимость видеть на этом посту Владимира Ильича. О полном согласии все уже заявили. Прошу Милютина зафиксировать это на бумаге.

Милютин, добровольно взявший на себя обязанности секретаря заседания ЦК, дисциплинированно кивает головой и быстро записывает на оказавшемся под рукой листке чистой бумаги фамилию «Ленин» и пояснение «председатель Совета Народных Комиссаров».

Каменев, уловив некоторую внутреннюю растерянность Ленина, который, видимо, не планировал занимать пост главы правительства, продолжает вести дальнейшее обсуждение:

— Теперь о других народных комиссарах. Их у нас должно быть человек, кажется…тринадцать. Впрочем, давайте вначале определим, посты каких народных комиссаров мы введем. Я мог ошибаться в своих подсчетах. Прошу перечислять.

Каменев, загибая пальцы, старательно повторяет выкрикиваемые присутствующими названия постов будущих наркомов. Наконец, он с удовлетворенной улыбкой обводит всех взглядом и победно констатирует:

— Ну вот, видите, действительно получается тринадцать.

Его однако осекает Троцкий:

— Одно уточнение. Я полагаю, что поначалу нецелесообразно вводить пост военного наркома, а стоило бы образовать комитет по военным и морским делам хотя бы из трех человек.

Сталин вопросительно морщит лоб, потом хлопает себя ладонью по коленке, но продолжает молчать, не выказывая вслух свое несогласие.

Троцкий, не обращая внимания на резкий жест Сталина, обосновывает свою мысль:

— Создавая такой триумвират, мы усилим этим военное ведомство. А по всему по этому в Совет народных комиссаров, помимо председателя, должно войти еще не тринадцать, а пятнадцать человек.

Сталин, наконец, не выдерживает и насмешливо восклицает:

— Вот и избавились от злополучного числа «тринадцать». Воистину — «марксистский», прямо-таки «научный» подход! Поздравляю!

Троцкий ответить не успевает: дверь распахивается и в нее заглядывает матрос из охраны:

— К вам пришла для переговоров делегация партии социалистов-революционеров. Прикажете впустить?

— Приглашайте товарищей, — откликается Ленин.

В комнату неторопливо заходят лидеры левых эсеров: Камков, Карелин, Колегаев. Сделав несколько шагов, они церемонно останавливаются у стола. Смилга и Милютин шумно пододвигают стулья. Гости неспешно рассаживаются. Самый молодой из пришедших — 26-летний Владимир Карелин — бесстрастным голосом обращается к лидерам большевиков:

— От имени нашего ЦК мы уполномочены спросить у вас, что вы собираетесь делать дальше? Просим разъяснений.

— Извольте, — быстро отвечает Ленин. — Для нас вопрос решен: мы передаем потерянную Керенским власть съезду Советов, а то, что она потеряна буржуазией и ее приспешниками, уже не вызывает сомнений. Мы готовы составить правительство из членов нашей партии. Мы не возражаем предоставить и вам несколько мест в правительстве, если вы безоговорочно поддержите нас и разделите нашу ответственность перед историей.

Камков, переглянувшись с соратниками, тут же отвечает:

— Мы на это не пойдем. Такой шаг вызовет раскол в пашей партии социалистов-революционеров. Мы собираемся твердо вести всю партию как единое целое под лозунгом «Вся власть Советам».

Эсеры встают и молча направляются к двери. Тут Ленин громко окликает Колегаева:

— Андрей Лукич, Вы что-то нам ни слова не сказали. Неужели Вам так по душе наше сегодняшнее размежевание?

— Нет, вовсе нет, — откликается Колегаев. — Я надеюсь, что у нас еще будет возможность выслушать друг друга.

— Хорошие слова, — столь же громко говорит ему вслед Ленин. — Только вот времени для дебатов у нас в обрез. Я все же надеюсь, что мы скоро вернемся к этому разговору.

…Поздний вечер 25 октября 1917 года. Белый колонный зал Смольного сияет огнями люстр. Он заполнен делегатами II съезда Советов. Некоторые из них взобрались на выступы колонн, расположились на подоконниках, на скамейках.

Десять часов сорок минут. К столу президиума выходит толстый круглолицый человек в военной тужурке с широкой повязкой военврача на рукаве. Это меньшевик Федор Ильич Дан, член Президиума ВЦИК. От имени Центрального исполнительного комитета первого созыва он объявляет съезд Советов открытым. С первых же слов Дан осуждает большевиков, пытающихся захватить власть. Напоминает об однопартийцах, заблокированных сейчас в Зимнем:

— Наши партийные товарищи находятся в Зимнем дворце

под обстрелом и самоотверженно исполняют свой долг министров. Съезд должен выразить солидарность с ними.

Затем избирают президиум съезда в составе 25 человек: 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика, 1 меньшевик-интернационалист и — после недолгой дискуссии — еще 1 представитель фракции украинской социалистической партии. Со сцены уходят члены старого ЦИК. Их место занимают избранные в президиум делегаты. Ленин тоже избран в президиум, однако до взятия Зимнего он решил в зале заседаний съезда не появляться.

Принимается регламент работы съезда. Среди его основных пунктов указан и вопрос о структуре власти, отнесенный, правда, напоследок.

Начинаются выступления. На трибуне лидер меньшевиков-интернационалистов Юлий Осипович Мартов. Когда-то он начинал революционную деятельность вместе с Лениным как член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», но затем их позиции резко разошлись. Ссутулясь на трибуне съезда, Мартов возбужденно говорит о тайном заговоре большевиков и предлагает восставшим образумиться, пока не поздно.

Еще более категоричен меньшевик Хараш. Он призывает объединиться для противодействия большевикам и противопоставить демократический заслон их действиям на съезде:

— Меньшевики и эсеры считают необходимым отмежеваться от всего того, что здесь происходит и собрать общественные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захватить власть.

Хараша сменяет меньшевик поручик Кучин. Его требование предельно радикально — считать съезд неправомочным решать объявленные вопросы ввиду того, что на нем «армия не имеет своего полного представительства».

А тем временем Ленин уединился с Троцким в одной из комнат Смольного, из которой вынесена почти вся мебель: там вповалку ночуют члены ЦК. Ленин распорядился через каждые 10–15 минут присылать к нему курьера с сообщениями о ходе заседаний съезда. О происходящем там он знает почти все и в деталях.

Ленин то и дело поглядывает на часы: ждет с минуты на минуту сообщения о взятии Зимнего, но известия нет и нет. Это рушит все его замыслы, все его планы. И снова курьеры из зала: сообщения, сообщения, сообщения. Однако главного, долгожданного, того, что должно прийти из Зимнего, по-прежнему нет.

На съезде дискуссия обостряется. Слово берет латышский стрелок Петерсон:

— Вы выслушали заявления двух представителей армейских комитетов, и эти заявления имели бы ценность, если бы их авторы являлись действительными представителями армии. Они не представляют солдат… Нужны дела! Нужно взять власть в свои руки! Пусть они уходят — армия не с ними!

Еще двое делегатов в погонах появляются один за другим на трибуне: никому не известные Бжельщак и Лукьянов. Они поддерживают Петерсона. Лукьянов заканчивает свое выступление фразой:

— Жители окопов с нетерпением ждут перехода власти в руки Советов.

Эсеры поддерживают меньшевиков. Их позицию озвучивает Гендельман. Срывающимся от волнения голосом он оглашает на съезде их декларацию. Центральная мысль декларации: происходящее в Петрограде восстание — «преступление перед родиной и революцией».

А совсем неподалеку от Белоколонного зала, где кипят нешуточные страсти, Ленин посылает курьера за курьером не только в этот зал, но и к руководителям осады Зимнего. В его записках требование одно жестче другого: немедленно, во что бы то ни стало взять дворец; за промедление придется нести ответственность по всей строгости революционного времени.

На трибуну поднимается лидер бундовцев Абрамович. Он говорит громко, взволнованно жестикулируя:

— Хочу сообщить вам, что все меньшевики, эсеры, Исполнительный комитет крестьянских депутатов и члены городской думы решили погибнуть вместе с правительством, и поэтому все мы отправляемся к Зимнему дворцу под обстрел. Приглашаю всех участников съезда сопровождать нас к Зимнему дворцу.

В зале усиливается шум, раздается свист, все это переходит в продолжительный гвалт. Некоторые из делегатов пробираются к выходу, бранясь с остающимися, и исчезают в дверях.

Ленину докладывают, что со съезда ушло человек пятьдесят — не больше. Он удовлетворенно кивает головой:

— Значит, многие из тех, кто грозился двинуть к Зимнему остались. Опасности для кворума нет, соглашатели не сумели лишить съезд правомочности. Теперь в самый раз принять на заседании фракции большевиков резолюцию об их уходе.

Скоротечное заседание фракции. И вновь съезд продолжается, но ввести его работу в спокойное русло не удается. Вскоре с улицы начинают доноситься отголоски глухих, далеких

ударов. Все понимают — это орудийные выстрелы. В зале снова появляются покинувшие его недавно эсеры и меньшевики.

Абрамович вновь пробирается на трибуну. Теперь в его словах уже нет и следа прежней академичности. Скорее это вопль отчаяния:

— Большевики расстреливают русскую революцию из орудий. Они хотят уничтожить законное правительство России. Я призываю…нет, я требую, чтобы съезд пришел на помощь членам Временного правительства, среди которых находятся и делегированные меньшевиками партийные представители.

На трибуне вновь Мартов. Он охрип, но, перекрикивая зал, мечет в него антибольшевистские лозунги:

— Нет военному заговору большевиков, нет преступному перевороту, нет кровопролитию! Я настаиваю на создании комиссии по мирному разрешению кризиса. Призываю впредь до получения выводов этой комиссии прекратить работу съезда.

Очередной курьер докладывает Ленину о происходящем в Белоколонном зале: Мартов пытается приостановить работу съезда. Ленин опять и опять смотрит на часы. Сообщения о взятии Зимнего все нет. Подобной пытки ожидания он не испытывал никогда в жизни. Но вот некоторое облегчение: следующий курьер докладывает о том, что на съезде решено предложение Мартова не обсуждать.

Мелькают ораторы на трибуне: Камков, Луначарский, Крамаров, Сагирашвили… Уже наступило 26 октября, 2 часа 40 минут ночи. Наконец, объявлен получасовой перерыв.

Ленин в комнате заседаний Военно-революционного комитета. Нервничает, возмущается медлительностью военных.

И наконец свершилось: самокатчик привозит долгожданное сообщение из Зимнего. Он взят, Временное правительство арестовано и препровождается в Петропавловскую крепость. Оно больше не существует.

Ленин, находящийся в комнате Военно-революционного комитета, дает волю эмоциям, но совсем ненадолго. Еще раздаются в соседних помещениях победные возгласы, а он уже обращается к окружающим с напоминанием о необходимости немедленно провести процедуру передачи власти съезду. Немедленно!

Три часа десять минут. Заседание возобновляется. Его начинают с сообщения о взятии Зимнего и об аресте Временного правительства.

Еще несколько новых ораторов — и на трибуне Луначарский. Ему выпала особая по значимости миссия: огласить написанное Лениным воззвание, в котором провозглашается передача власти

съезду Советов. Известный драматург и публицист Луначарский вкладывает, кажется, весь свой недюжинный ораторский талант в оглашение документа. С неподдельным пафосом он зачитывает узловую фразу воззвания:

— Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Воззвание поддерживают не только большевики, но и левые эсеры, оставшиеся на съезде. Об этом свидетельствуют итоги голосования. Они впечатляющи: против всего 2 делегата и 12 воздержалось. Воззвание принято.

Пять часов утра: первое заседание съезда объявляется закрытым. Белоколонный зал пустеет, но некоторые делегаты остаются в нем коротать время.

В эти минуты Ленин уже на квартире Бонч-Бруевича. Он отправился туда, не дожидаясь окончания первого дня работы съезда. Конечный результат был очевиден.

Впоследствии историки подсчитают, что Ленину и его соратникам потребовалось лишь около пяти с половиной часов для того, чтобы с помощью принятого на съезде декрета закрепить переход власти от Временного правительства к большевизировавшимся Советам. И «команда» Керенского, и ленинские соперники из соглашательского лагеря были переиграны.

Всего пять с половиной часов «чистого» времени длилась борьба на съезде. Иные шахматные партии продолжаются дольше. А ведь это была отнюдь не игра в шахматы. Занятие совсем иного рода: решалась судьба России.

…Двадцать шестое октября 1917 года, около семи часов вечера. Заседание ЦК партии большевиков. На нем снова возвращаются к вопросу о создании нового правительства. Причем у ленинской позиции сразу же находятся противники. Среди самых активных оппонентов — Давид Борисович Рязанов, являвшийся до недавнего времени видным деятелем «Межрайонной организации объединенных социал-демократов». Он настойчиво поднимает вопрос о создании не собственно большевистского, а общесоциалистического правительства.

Рязанов несколько раз повторяет свои доводы:

— Мы по меньшей мере удесятерим свои силы, если сформируем правительство из представителей не только большевиков, но и меньшевиков, эсеров, всех других социалистических партий. Это будет не проигрыш, а выигрыш.

Рязанова все настойчивее поддерживает Каменев, который

накануне лишь вскользь заявлял о своей особой позиции:

— Я много размышлял буквально в последние часы и пришел к выводу, что нам нужно попытаться все-таки сформировать единое, по сути коалиционное правительство. Подумайте о внешней стороне дела, ведь вскоре придется вести борьбу за его международное признание. Кто за рубежом будет торопиться признавать чисто большевистский кабинет? Все это весьма проблематично. А общесоциалистическому правительству обеспечить свое признание будет гораздо проще. Словом, мы должны найти какой-то выход из нынешней ситуации, определяющей взаимоотношения с другими социалистическими партиями.

— А выход очень простой, — взрывается Ленин. — Пусть соглашатели всех мастей принимают нашу программу действий и входят в правительство. Милости просим. Сейчас же попытаемся еще раз договориться с левыми эсерами. Предлагаю пригласить их представителей на наше заседание.

Левые эсеры появляются довольно быстро. Это — Камков, Спиро, Карелин. Они повторяют почти слово в слово то, что перед этим говорили Рязанов и Каменев. Их снова знакомят с позицией большевиков. Все остаются при своем мнении. Переговоры с пришедшими завершаются безрезультатно.

Неумолимо приближается время открытия второго заседания съезда Советов. Уже вновь поддержано решение создать правительство из одних большевиков, но еще теплится надежда договориться с потенциальными союзниками о коалиции.

Последняя попытка убедить левых эсеров войти в правительство. В комнате Смольного, уставленной темно-красными диванами, немноголюдно. На диване у окна — Мария Александровна Спиридонова, один из наиболее авторитетных лидеров левых эсеров. В ее руках потушенная папироска, которой она монотонно постукивает по бархатному шнуру на обивке дивана. Рядом стоит Ленин. Он необыкновенно мягок и обходителен:

— Милейшая Мария Александровна, давайте все-таки договоримся. Вы и Ваши соратники получаете реальный шанс стать у руля новой России. И будет замечательно, если на этом руле окажется также женская рука. Нам нужна поддержка Ваших соратников для решения общей исторической задачи. Поверьте, история не простит позиции стороннего наблюдателя тем, кто обязан вертеть ее маховик.

— Мы не боимся суда истории, Владимир Ильич, — негромко отвечает Спиридонова. — Последовательно выступая за общесоциалистическое правительство, мы ратуем за грядущий

успех революции в России. К этому нас обязывает совместный подвиг русских революционеров.

— И совместное предательство, — саркастически восклицает Ленин, — тех нынешних псевдореволюционеров, которые верой и правдой стали служить русской буржуазии!

Спиридонова хмурится. Ленин раздосадованно разводит руками, но, сдерживая эмоции, заключает:

— Я все-таки очень надеюсь, что сегодняшним вечером мы сформируем совместное правительство. Это будет разумный шаг.

Сидящая на дальнем диване у переносной ширмы Крупская видит по ленинскому выражению лица, что Владимир Ильич хочет сказать еще что-то. Замечает, как он наклоняется вроде бы для продолжения разговора, но затем резко распрямляется и поворачивается спиной к Спиридоновой. На секунду задумывается и молча выходит из комнаты.

Девять часов вечера 26 ноября 1917 года. В Белоколонном зале Смольного открывается заключительное заседание съезда Советов. Довольно быстро принимается ряд постановлений: об отмене смертной казни на фронте, об освобождении арестованных Керенским солдат и офицеров-революционеров, о переходе всей власти на местах Советам. Затем принимаются Декреты о мире и о земле. Их утверждение сопровождается бурными восторгами зала. Ораторы сменяют ораторов.

Последний пункт регламента съезда — вопрос о структуре власти. Третий час ночи. Предложение по организации Советского правительства вносит фракция большевиков. Против выступают представители левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов, железнодорожных профсоюзов (ВИКЖЕЛя). Они требуют создания «однородного социалистического правительства». Эмоции у выступающих перехлестывают через край. Председательствующий Каменев вынужден то и дело призывать к соблюдению спокойствия и корректности.

Четыре часа утра. Подавляющим большинством голосов принимается постановление об организации власти. Оно гласит: «Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовывать для управления страной впредь до созыва Учредительного собрания временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному Комитету».

Съезд избирает главу правительства. Никаких сенсаций и

неожиданностей: им становится Ленин. Избирается также новый ВЦИК в составе 101 человека, из которых 62 большевика. Это большинство гарантирует Ленину поддержку линии его партии на законодательном уровне.

Днем 27 октября в Смольном в комнате № 36 проходит первое заседание нового правительства под председательством Ленина. Обсуждаются и принимаются написанные им «Проект положения о рабочем контроле», а также проекты «Декрета о печати» и «Постановления правительства о созыве Учредительного собрания в назначенный срок». Ленин подписывает первые декреты и постановления. Подписывает как глава правительства, а ведь совсем недавно, пробираясь в Смольный, он был вынужден изображать из себя бродягу.

Впечатляющая метаморфоза. Вспомним и о том, что еще за три дня до этого ему приходилось скрываться на конспиративной квартире и соблюдать строжайшую осторожность, даже передвигаясь по ней (опасались, что квартира просматривалась с улицы).

Лишь три дня назад по всему Петрограду официально распространяли его фотографии как государственного преступника. И вот он уже во главе новой России, и ему дано вершить судьбами россиян. И вот он уже у штурвала государственного корабля.

Такова драматургия истории. Таковы трансформации ее сюжетов. Вся изощренность фантазии бледнеет в сравнении с ней.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ В.И ЛЕНИНА.

СОБЫТИЯ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

1870, *10 (22) апреля.* Родился в Симбирске в семье инспектора народных училищ И. И. Ульянова и дочери врача М. А. Ульяновой, урожденной Бланк. Он их четвертый ребенок.

1886, *12 (24) января.* Смерть Ильи Николаевича Ульянова от кровоизлияния в мозг.

15 (27) января. Участвует в похоронах отца.

19 сентября (1 октября). Утверждение Симбирским окружным судом в правах наследства на движимое имущество И. И. Ульянова — М. А. Ульяповой в одной четвертой части, дочерей Ольги и Марии в одной восьмой части и сыновей Александра, Владимира и Дмитрия в одной шестой части.

1887, *8 (20) мая.* Во дворе Шлиссельбургской тюрьмы казнят

вместе с четырьмя соратниками А. И. Ульянова, осужденного по делу о покушении на Александра III.

10 (22) июня. Педагогический совет Симбирской гимназии присуждает В. И. Ульянову аттестат зрелости и награждает его золотой медалью.

10 (22) августа. Директор Симбирской гимназии Ф. М. Керенский направляет в Казанский университет характеристики окончивших гимназию; среди них — характеристика В. И. Ульянова.

11 (23) августа. Ф. М. Керенский направляет управляющему Казанским учебным округом список учеников, окончивших VIII класс и обладающих «нравственной зрелостью»; среди них назван В. И. Ульянов.

13 (25) августа. Принят в число студентов юридического факультета Казанского университета.

4 (16) декабря. Участвует в студенческой сходке в Казанском университете, организованной в поддержку начавшихся в Москве студенческих выступлений против реакционного университетского устава. Сдает свой входной билет в университет.

5 (17) декабря. Пишет прошение ректору Казанского университета об отчислении его из числа студентов в связи с невозможностью продолжать образование при существующих условиях университетской жизни.

7 (19) декабря. Получает свидетельство об исключении из университета.

1889, *январь-февраль.* М. Л. Ульянова приобретает на деньги, полученные от продажи дома в Симбирске, небольшой хутор в Самарской губернии Богдановской волости близ деревни Алапаевки.

1891, *8 (20) мая.* Смерть в Петербурге от брюшного тифа сестры Ольги Ильиничны.

15 (27) ноября. Испытательная комиссия юридического факультета Петербургского университета присуждает В. И. Ульянову после сдачи экстерном положенных экзаменов диплом первой степени.

1894, *конец февраля.* Знакомится с Н. К. Крупской в Петербурге на квартире инженера Классона во время совещания питерских марксистов.

1898, *8 (20) января.* Просит в телеграмме директору департамента полиции разрешить его невесте Н. К. Крупской отбывать ссылку в селе Шушенском.

7 (19) июня. Сообщает М. А. Ульяновой об отсрочке свадьбы с Н. К. Крупской ввиду отсутствия нужных документов.

Начало июля. Департамент полиции выдвигает в качестве условия проживания с И. К. Крупской в Шушенском немедленное заключение церковного брака с ней.

10 (22) июля. Венчание с Н. К. Круиской в Шушенском.

1909. В. И. Ленин и Н. К. Крупская знакомятся с И. Ф. Арманд во время ее приезда из Брюсселя в Париж.

1915, *начало марта.* Кончина в Швейцарии матери П. К. Крупской — Елизаветы Васильевны.

10 (23) марта. Участвует вместе с П. К. Крупской в похоронах ее матери на Бремгартенском кладбище в Берне (Швейцария).

1916, *12 (25) июля.* Кончина матери — Марии Александровны Ульяновой в Петрограде на 82 году жизни. В. И. Ленин узнает об этом в Цюрихе (Швейцария).

1917, *4 (17) апреля.* Посещает по приезду из Швейцарии могилы матери, Марии Александровны и сестры, Ольги Ильиничны, на Волковом кладбище в Петрограде.

1919, *13 марта.* Принимает участие в похоронах на Волковом кладбище Петрограда М. Т. Елизарова, мужа старшей сестры — А. И. Ульяновой-Елизаровой.

1922, *23 апреля.* Профессор Н. Розанов в Боткинской больнице в Москве извлекает из тела В. И. Ленина пулю, которой он был ранен 30 августа 1918 г.

Конец мая. Общая слабость, утрата речи, резкое ослабление движения правых конечностей, продолжавшееся три педели.

16 декабря. Второе кровоизлияние в мозг. Паралич правой руки и правой ноги.

1923, *10 марта.* Третье кровоизлияние в мозг. Тяжелый паралич правой половины тела и поражение речи.

14 марта. Публикуется правительственное сообщение, в котором указано, что в состоянии здоровья В. И. Лснипа последовало значительное ухудшение, в виду чего правительство признало необходимым установить публикование медицинских бюллетеней о состоянии его здоровья.

1924, *21 января.* Четвертое кровоизлияние в мозг в область четверохолмия. Кончина В. И. Ленина в 6 часов 50 минут вечера в Горках вблизи Москвы.

27 января. Саркофаг с телом В. И. Ленина устанавливается в Мавзолее на Красной площади Москвы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ,

КОТОРЫЕ ЗАНИМАЛ В.И ЛЕНИН

1917, *ночь с 26 на 27 октября.* Избирается II Всероссийским съездом Советов главой советского правительства — Председателем Совета Народных Комиссаров.

1918, *начало июля.* V Всероссийский съезд Советов принимает Конституцию РСФСР, в которой уточнен статус поста Председателя Совнаркома, который занимает В. И. Ленин.

30 ноября. На пленарном заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утверждается Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, Совету предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны на ее оборону. Председателем Совета утверждается В. И. Ленин.

1920, *апрель.* Совет Рабочей и Крестьянской Обороны преобразуется в Совет Труда и Обороны (СТО) РСФСР под председательством В. И. Ленина.

1923, *в июля.* Сессия ЦИК избирает В. И. Ленина председателем Совнаркома СССР.

7 июля. Сессия ВЦИК РСФСР избирает В. И. Ленина председателем Совнаркома РСФСР. *17 июля.* Создастся Совет Труда и Обороны при Совнаркоме СССР под председательством В. И. Ленина.

СЪЕЗДЫ ПАРТИИ, ПРОХОДИВШИЕ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ С УЧАСТИЕМ В. И. ЛЕНИНА

1918, *6–8 марта.* VII экстренный съезд партии. Вопросы о пересмотре партийной Программы, о новом названии партии — РКП(б). Полемика о Брестском мире.

1919, *18–23 марта.* VIII съезд партии. В. И. Ленин выступает с отчетом ЦК о работе в деревне, по военному вопросу. Принятие второй Программы партии.

1920, *29 марта* — 5 *апреля.* IX съезд партии. Обсуждены очередные задачи хозяйственного строительства, вопрос о кооперации.

1921, *8-16 марта.* X съезд партии. Вопросы о замене разверстки натуральным налогом, о единстве партии. Принятие НЭПа.

1922, *27 марта — 2 апреля.* XI съезд партии. В отчетном докладе ЦК В. И. Ленин заявляет, что отступление окончено, что союз рабочего класса и крестьянства укрепляется. Тезис: «кто — кого».

4
СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ —

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК РКП(Б) — ВКП(Б) (С 1922 г.), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ (СОВНАРКОМА) СССР

(1941–1953)

Первые четыре дня апреля 1922 года канцлер Германии Карл Иосиф Вирт и министр иностранных дел Вальтер Ратенау сразу же «окрестили» между собой «русскими». Каждый из этих четырех дней был посвящен обсуждению германо-русских взаимоотношений. В Берлине остановилась направлявшаяся в Италию на Международную конференцию в Генуе советская дипломатическая делегация во главе с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным. Переговоры были трудными, договориться о восстановлении дипломатических отношений между Германией и Россией не удалось.

Однако прошло каких-нибудь трое суток, и Вальтер Ратенау, позвонив канцлеру по телефону, попросил его о немедленной встрече опять по «русскому вопросу». Канцлер Вирт, всего несколько месяцев назад сложивший с себя полномочия министра иностранных дел Германии, был особенно чуток к просьбам и предложениям своего преемника. И на этот раз Ратенлу всего через несколько минут был уже в апартаментах Вирта.

Министр иностранных дел, быстро сев за стол напротив хозяина, тут же открыл свою неразлучную кожаную папку и извлек оттуда пакет:

— Вот только что получил из Москвы привезенное курьером особо важное донесение и сразу же решил познакомить Вас с ним. В России произошло событие, на которое немногие обратили внимание, но оно, я уверен, будет иметь весьма долговременные последствия. Вы, конечно же, читали в газетах, господин канцлер, что в Москве совсем недавно закончился Одиннадцатый съезд Российской коммунистической партии?

— Разумеется, — рассеянно кивнул головой Вирт.

— Это произошло 2 апреля, — продолжил Ратенау, — а на следующий день, 3 апреля, прошел так называемый Пленум Центрального Комитета этой партии. На нем введен партийный пост генерального секретаря. Причем генсеком избран не Ленин, а один из его ближайших помощников — Иосиф Сталин. Вот номер большевистской газеты «Правда», в котором сам Сталин извещает об этом. На следующий день после избрания он поместил в «Правде» извещение о графике приема посетителей.

Ратенау протянул Вирту «Правду» за 4 апреля 1922 года с отчеркнутым красным карандашом небольшим текстом и подколотым к газете его переводом. Канцлер тут же просмотрел текстовку: «К сведению организаций и членов РКП. Избранный XI съездом РКП Центральный комитет утвердил секретариат ЦК РКП в составе т. Сталина (генеральный секретарь), т. Молотова и т. Куйбышева.

Секретариатом ЦК утвержден следующий порядок приема в ЦК ежедневно с 12—3 час. дня: в понедельник — Молотов и Куйбышев, во вторник — Сталин и Молотов, в среду — Куйбышев и Молотов, в четверг — Куйбышев, в пятницу — Сталин и Молотов, в субботу — Сталин и Куйбышев.

Адрес ЦК: Воздвиженка, 5.

Секретарь ЦК РКП Сталин»

— Примечательное извещение, — протянул Вирт. — Сразу бросается в глаза, что Сталин начинает свою деятельность генерального секретаря не с политических заявлений, а с неприметного извещения в газете, как будто бы он открыл парикмахерскую или зубоврачебный кабинет. Это же несолидно. Скажите, не преувеличиваете ли Вы, милейший, роль введенного большевиками поста и тем более его обладателя?

— Нисколько. Абсолютно уверен, что мы обсуждаем событие, о котором еще не раз вспомнят. Поверьте моему чутью дипломата.

— Кто конкретно избрал Сталина? Слово «ЦК» — слишком неопределенное. Вы знаете что-нибудь о тех людях, которые его уполномочили на секретарство, — вновь поинтересовался Вирт.

Ратенау поспешно полез в свою папку, покопался в ней и затем протянул канцлеру лист бумаги с вереницей фамилий:

— Такая информация есть. Вот список большевиков, которые входят в ЦК, избравших Сталина. Кстати, Вам, наверное, известно, что состав ЦК подразделяется на членов этого комитета и кандидатов в члены. Эта традиция ведется с дореволюционных времен, когда в случае ареста членов ЦК нужно было иметь наготове кандидатов, которые заменят посаженных в тюрьму. Сейчас же деление на членов и кандидатов связано с их

субординацией: члены ЦК выше по своему положению, чем кандидаты.

— Так вот, Сталина, по моим подсчетам, — заключил Ратенау, — избрали на новый пост всего человек тридцать. Расклад такой, судите сами: 21 член ЦК, 9 кандидатов и кто-то там же еще из Центральной контрольной комиссии партии большевиков. Можете ознакомиться с конкретными фамилиями.

Вирт взял список и бегло просмотрел его сверху вниз, как знакомятся с театральной программкой, в которой избыток действующих лиц. Перед глазами промелькнули фамилии членов ЦК: Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Ворошилов, Калинин, Петровский, Орджоникидзе, Томский, Рыков, Андреев, Смирнов, Фрунзе, Чубарь, Куйбышев, Сокольников, Молотов, Коротков, Ярославский.

Общий список завершали фамилии кандидатов в члены ЦК: Бадаев, Бубнов, Киров, Киселев, Кривов, Лебедь, Мануильский, Пятаков, Сулимов.

Конечно, ни немецкий канцлер, ни министр иностранных дел не знали, да и не могли знать, что среди всех этих фамилий надо было особо выделить одну — Каменева. Именно заместитель председателя Совнаркома РСФСР Лев Борисович Каменев внес предложение избрать Сталина Генеральным секретарем ЦК РКП(б). Этот его шаг не являлся импровизацией: известно, что еще во время выборов членов ЦК на XI съезде партии некоторые бюллетени для тайного голосования содержали приписку: «Сталина — генсеком, секретарями Молотова и Куйбышева». Причем сам Каменев публично подтвердил на съезде, что имел отношение к таким припискам.

Лев Борисович, находившийся тогда в весьма хороших отношениях с Иосифом Виссарионовичем, хотел добиться для себя роли «серого кардинала», поставив Сталина во главе партии. С этой целью он провел определенную подготовительную работу, агитируя за своего потенциального ставленника. А затем, уже непосредственно на Пленуме, пользуясь правами председательствующего, способствовал принятию решения в пользу кандидатуры Сталина. В итоге эта кандидатура оказалась единственной и возражений не встретила. Сталин стал генеральным секретарем ЦК Российской коммунистической партии. Впоследствии, после того как РКП(б) была на XIV съезде партии переименована во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков, его пост стал называться несколько по-иному. Первого января 1926 года Сталин на Пленуме ЦК был избран на пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б).

О некоторых деталях того, как Сталин впервые занял пост

генсека, в стране и за рубежом узнали гораздо позже, а тогда, в апреле 1922-го, немецкие политики могли только гадать о происшедшем в Москве.

Министр иностранных дел Ратенау, убедившись, что канцлер Вирт просмотрел список партийных функционеров, избравших Сталина генсеком, вновь стал размышлять вслух:

— Глава центрального аппарата партии назван «генеральным секретарем» совсем не случайно. Поверьте, я не думаю, что этот пост предназначен всего-навсего для руководителя партийной канцелярии. Ленин явно готовит себе преемника.

— Вы убеждены в этом? — с сомнением спросил Вирт.

— Убежден и весьма, — отчеканил Ратенау. — В полученной мною из Москвы информации утверждается, что состояние здоровья Ленина довольно скверное. Во время работы съезда партии он вынужден был без конца покидать зал заседаний. Появлялся в президиуме на короткое время и надолго исчезал. Он явно с трудом держится на людях и производит впечатление очень больного человека.

— Вы полагаете, как я понял, что Сталин, получив пост Генерального секретаря партии, не только разгрузит Ленина при решении текущих вопросов, но и приобретет некие права наследника его диктаторских полномочий? — уточнил сказанное своим вопросом Вирт.

— Совершенно верно, — подтвердил Ратенау.

— А что известно о Сталине?

— Не очень многое, но дающее основания для серьезных размышлений. Ему 42 года. Получил образование священника, точнее, он — недоучившийся священник. Женат вторым браком, имеет двух сыновей — одного от грузинской, второго от русской матери. Почти аскет. С ненавистью относится к роскоши, имеет минимум личных вещей.

— Теперь о его партийной карьере, — продолжил Ратенау. — Уже десять лет входит в ЦК партии большевиков. Возглавлял так называемое Русское бюро ЦК. С момента образования Политбюро ЦК как постоянно действующего органа вот уже три года входит в его состав, то есть в число высших партийных функционеров. Причем одновременно занял в правительстве Ленина посты сразу двух министров: сначала — по делам национальностей, а затем — и рабоче-крестьянской инспекции. Входит в число видных военных деятелей. В ходе гражданской войны получил среди немногих красных военачальников орден — за оборону Петрограда.

— В Германии бывал? — флегматично поинтересовался Вирт.

— Да, бывал. Кстати, есть полученные по моим каналам

сведения, что имел в Берлине секретную встречу с Лениным в 1906 году.

— Вы рассматриваете его как безальтернативного наследника Ленина? — вновь задал вопрос Вирт.

— Отнюдь нет, — сразу же ответил Ратенау. — Конечно, Ленин, без сомнений, кумир Сталина, его идеал, его идол. Кстати, в переданных мне из Москвы материалах содержится перевод ряда отрывков из весьма хвалебной статьи Сталина о Ленине. Она напечатана еще два года назад к пятидесятилетию Ленина. Сталинская статья называется «Ленин как организатор и вождь РКП». В ней весьма образно сказано о значении ленинского учения для развития большевизма. Например, так: «Партия, имеющая в руках такое учение, могла плыть вперед смело, не боясь подводных камней». По ходу статьи Сталин несколько раз повторил утверждение о *«величайших заслугах»* Ленина.

— Однако у Сталина, — продолжил Ратенау, есть в высшем большевистском руководстве серьезные соперники. Самый главный — конечно же, Троцкий. Между ними существует не просто антипатия, а нечто большее, чему имеется ряд подтверждений. Вот именно с этих позиций для Германии интересен ленинский выбор в пользу Сталина.

— Вы, господин канцлер, разумеется, осведомлены о большой симпатии, которую питал и питает Троцкий к Германии?! Не стоит, надеюсь, напоминать известные Вам факты. Позволю себе лишь сказать о том, что усиление Сталина и ослабление Троцкого, уверен, не выгодно для Германии. Учитывая известные Вам обстоятельства, мы можем смело предполагать, что Троцкий, став преемником Ленина, будет проводить совсем иную политику, нежели Сталин. Будет уже хотя бы исходя из определения: Сталин — антипод Троцкого. А следовательно, он едва ли проявит хотя бы часть той благожелательности по отношению к Германии, на которую настроен Троцкий.

— Итак, насколько я понял, — вновь уточнил канцлер, — Вы, господин министр, однозначно оцениваете новый пост Сталина как свидетельство того, что Сталин вырос до уровня преемника Ленина?

— Совершенно верно, но это отнюдь не означает, что все основные соперники Сталина окончательно проиграли. Полагаю, у русских предстоит еще нелегкая борьба за лидерство.

— Пожалуй, что так, — согласился канцлер Вирт. — Допустим однако вариант, при котором происшедшее в России означает не только рождение нового русского лидера. Хотел бы услышать Ваш прогноз, будет ли этот лидер удачливее царя Николая II, расшибшего в конфронтации с Германией себе лоб?

Или нас ждет период неконфронтационных отношений и, если мы пойдем на сближение с русскими, то какова, по-вашему, будет цена этого сближения?

— Непростые вопросы, — усмехнулся Ратенау. — Впрочем, в наших предыдущих беседах мы уже многократно подбирались к ответам на них. Конечно, постоянный долг дипломата состоит в стремлении давать наиболее простые ответы на непростые вопросы. Что ж, постараюсь ответить еще раз.

— Начну с последнего вопроса. Допускаю, что на сближение с русскими нам все-таки придется пойти. Сейчас начинается Международная конференция в Генуе. Не исключено, что русские устоят под натиском стран Антанты и те не смогут превратить Россию в свой сырьевой придаток. Мало того, они имеют шанс договориться между собой о сближении, и это опасно для нас тем, что Германия будет вынуждена в таком случае выплачивать России, как бывшей союзнице победителей, большие репарации. Вот тут-то нам, возможно, и придется договариваться с русскими об одностороннем сближении. И мы лично с вами, господин канцлер, можем стать заложниками этого сближения. Наши националисты, боюсь, не простят его нам. Для нас с вами, господин канцлер, цена такого сближения может оказаться чрезмерно высокой.

— Что же касается проблемы — Сталин в будущей Германии, — заключил, наконец, Ратенау, — то она весьма вероятна. Националисты могут взять у нас верх и тогда они попытаются искупить позор поражения в мировой войне. Дранг нах Остен станет в повестку дня. Столкновение с Россией будет неизбежным.

— Ленин, я убежден, долго не протянет. В России будет новый лидер. Нельзя исключать, что им станет Сталин. Если все будет развиваться по тому сценарию, который я только что представил, то тогда Сталина ожидает либо судьба Николая II, либо ореол победителя Германии.

— У меня, — подытожил Ратенау, — накоплена уже кое-какая информация о Сталине, как и о других руководителях новой России. Могу смело утверждать: из всех тех, кто окружает сейчас Ленина, он наиболее целеустремленный политик. С ним может соперничать, повторяю, только Троцкий. Но мне кажется, что Сталин способен смести такие препятствия, перед которыми спасует даже Троцкий. И если история опять обернется открытым противостоянием между Германией и Россией, то фигура Сталина во главе России может оказаться роковой не столько для русской, сколько для германской стороны. Поверьте моему чутью.

…Предсказания Вальтера Ратенау сбылись. Уже 16 апреля

1922 года он подписал от имени Германии в местечке Рапалло под Генуей договор с Россией, нормализовавший их взаимоотношения. За это Ратенау подвергся яростной травле со стороны немецких националистических кругов. Два месяца спустя, в июне 1922 года он был убит членами террористической организации «Консул».

Разумеется, договор в Рапалло явился лишь промежуточным, хотя и чрезвычайно важным согласованием интересов между Россией и Германией. Вскоре они вновь пришли к грандиозному геополитическому соперничеству, которое вылилось в беспрецедентное советско-германское вооруженное противоборство.

Сбылись и другие предсказания Ратенау. Сталин действительно стал преемником Ленина. Своей сверхзадачей он считал подготовку страны к военному столкновению с Западом и именно, как выяснилось затем, с Германией. Менее чем через два десятилетия после того, как Сталин занял пост генерального секретаря ЦК партии большевиков, он стал во главе борьбы с германским нашествием.

…Пятое мая 1941 года. В Кремле проходит прием в честь выпускников военных академий. Перед выпускниками с приветственной речью выступает Сталин. Говорит негромко, сдержанно, лишь изредка повышая голос в наиболее важных, по его мнению, местах. Выпускники выслушивают его речь стоя.

По правую руку от Сталина — нарком обороны маршал Тимошенко и начальник генерального штаба генерал армии Жуков. Слева и за спиной — члены Политбюро. Несмотря на торжественность момента, в руках у генерала Жукова открытый блокнот. Он изредка делает в нем карандашом какие-то пометки.

Вступительная часть выступления Сталина — приветственная. Потом следуют неожиданные рассуждения об успехах немецкой армии:

— Вы приедете в свои части из столицы, вам красноармейцы и командиры зададут вопрос: что происходит? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима?

— Военная мысль германской армии не стоит на месте. Армия вооружилась новейшей техникой, обучилась новым приемам ведения войны, приобрела большой опыт. Факт, что у Германии лучшая армия и по технике, и по организации. Но немцы напрасно считают, что их армия идеальная, непобедимая. Непобедимых армий не существует. Германия не будет иметь успеха, выступая под лозунгами захватнических, завоевательных войн, под лозунгами покорения других народов и государств.

Сталин вновь и вновь говорит о военных успехах Германии в Европе. Потом начинает перечислять их причины. На одной из них он останавливается особенно подробно:

— Как же относились в покоренных Германией странах к своим армиям? Почти везде — одинаково. В этих странах не было должной заботы о своих армиях, им не оказывалась моральная поддержка. Над военными насмехались, глумились над ними. Так появилась новая мораль, разлагающая армию. В итоге к военным начали относиться пренебрежительно.

— Мы же знаем, что армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства — в этом ее величайшая моральная сила. Армию нужно лелеять.

— Нам необходимо немедля перестроить всю нашу пропаганду, агитацию, печать. Вы прекрасно понимаете, что мы вынуждены готовиться к войне. Для того же, чтобы хорошо подготовиться к войне, нужно не только создать современную армию, нужно подготовиться политически. Повторяю, политически.

Жуков, услышав никак не конкретизированную сталинскую фразу о необходимости политической подготовки к войне, вопросительно смотрит на Тимошенко, но тот тоже лишь озадачено поднимает брови. Смысл сказанного станет им обоим понятен только на следующий день.

Вторник 6 мая Жуков начинает с чтения докладной записки начальника разведуправлепия Красной Армии генерала Голикова. В ней сообщалось, что по состоянию на 5 мая 1941 года количество немецких войск, сосредоточенное против СССР, достигло 103–107 дивизий.

В это же самое время парком военно-морского флота Кузнецов передает Сталину срочную докладную записку. В ней Сталин отчеркивает два абзаца. Во-первых, этот: «Военно-морской атташе капитан I ранга Воронцов доносит… что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах…»

Кроме того, Сталин отчеркивает и такой вывод наркома Кузнецова: «Полагаю, что сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР».

Об этой записке Сталин не сообщает ни Жукову, ни Тимошенко, но звонит наркому обороны и предлагает ему вместе с начальником генерального штаба оперативно обсудить

последние данные о ситуации на западных рубежах страны и доложить затем ему о своих соображениях.

Не успевает Жуков повесить телефонную трубку после разговора с Тимошенко о времени их санкционированной встречи, как нарком вновь звонит начальнику генштаба:

— Важная новость. Сейчас стало известно, что товарищ Сталин взял на себя непосредственное руководство правительством. На радио готовится сообщение: Указом Президиума Верховного Совета он назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР.

Услышав это, Жуков, наконец, понимает, о какой политической подготовке к войне, говорил вчера Сталин перед выпускниками военных академий.

…День 6 мая 1941 года вошел не только в политическую биографию Сталина, но и в суровую летопись преддверия Великой Отечественной войны. Именно в этот день Сталин по своему отреагировал на предупреждения о близящейся агрессии против СССР. Для историков очевидно, что накатывавшаяся снежным комом угроза столкновения с Германией заставила Сталина взять на себя функции главы правительства. Возглавив Совнарком, он, наконец, даже в формальном плане стал преемником Ленина, впервые занявшего этот пост.

Тридцать один год (с апреля 1922-го по март 1953-го) Сталин был официальным партийным лидером нашей страны. Причем положение партийного лидера было приравнено к статусу лидера национального.

Сталин являлся политическим долгожителем, одним из «рекордсменов» пребывания у кормила власти. Среди бывших правителей России очень немногие могут сравниться с ним но продолжительности нахождения на политическом Олимпе. Лишь трое правили дольше него: Иван Грозный — 14 лет княжения плюс 37 лет царствования, Петр I — 36 лет царствования, Екатерина II — 34 года царствования. Николай I правил почти столько же, сколько и Сталин — три десятилетия.

Годы правления Сталина — это время, до предела насыщенное попытками радикального переустройства основ жизни на гигантских просторах страны, раскинувшейся на двух континентах. Время, наполненное, казалось бы, несовместимым между собой событиями. Это — НЭП, индустриализация, драматизм коллективизации, трагедия раскулачивания, ужасы голода, жестокость политических репрессий, культурная революция, радость побед и рекордов, торжество сверхдальних перелетов, оптимистическая трагедия Великой Отечественной, триумф победы в ней, невиданная послевоенная разруха,

восстановление экономики, новые репрессии, старт ядерного соперничества, начало превращения страны в сверхдержаву.

Едва ли какие-нибудь из предшествующих этапов отечественной истории могут сравниться с этим временем по емкости напластования грандиозных событий, побед и поражений, радостей и трагедий, достижений и неосуществленных замыслов, дерзновенного и бескрылого, заздравного и заупокойного. Эпоха Сталина — время предельного перенапряжения хода отечественной истории, время критических отметок на шкале ее перепадов.

Едва ли найдется в мировой истории правитель, которого бы в такой степени возвеличивали и осыпали проклятиями, любили и ненавидели. Представления о нем в современном массовом сознании как нельзя лучше соответствуют хрестоматийному образу гегелевского единства противоположностей.

Неистовый критик, разоблачитель и ниспровергатель Сталина — Никита Хрущев — дал ему в своих мемуарах столь же диалектичную, сочетающую противоположности характеристику. У него, к примеру, о Сталине сказано так: «Он имел полное основание претендовать на особую роль, потому что действительно выделялся из своего круга и умением организовать дело, и умом. Он действительно стоял выше других. И даже сейчас, несмотря на мою непримиримость относительно его методов действий и его злоупотреблений, я признаю это. Однако, если бы сейчас, например, он был еще жив и состоялось бы голосование по вопросу о его ответственности за содеянное, я занял бы ту позицию, что его надо судить. Но следует и отдать ему должное. Этот человек не просто пришел к нам с мечом и завоевал наши умы и тела. Нет, он проявил в жизни свое превосходство, умение руководить страной, умение подчинять себе людей, выдвигать их и прочие качества, необходимые для руководителя крупного масштаба».

ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕОДОЛЕНИЕМ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ И. В. СТАЛИНА

Резолюция XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях» (февраль 1956 г.)

Заслушав доклад т. Хрущева Н. С. о культе личности и его последствиях, XX съезд Коммунистической партии Советского Союза одобряет положения доклада Центрального Комитета и поручает ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия,

обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным.

ПРЕАМБУЛА К ПУБЛИКАЦИИ В «ПРАВДЕ» 2 ИЮЛЯ 1956 г. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ». ПРИНЯТОГО 30 ИЮНЯ 1956 г.

Публикуемое постановление Центрального Комитета партии принято в соответствии с решением XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях». В нем раскрыты конкретно-исторические условия и причины возникновения культа личности И. В. Сталина, его сущность, характер проявления и последствия. Наряду с этим в постановлении отмечено, что И. В. Сталин, находясь на посту генерального секретаря ЦК партии, вместе с другими руководящими деятелями партии и Советского государства активно боролся за претворение в жизнь ленинских идей; как теоретик и крупный организатор он возглавлял борьбу против троцкистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения.

В постановлении показано, что культ личности И. В. Сталина нанес серьезный ущерб делу Коммунистической партии, советскому обществу. Но культ личности не мог изменить и не изменил природы нашего общественно-политического строя.

В постановлении раскрыто значение принятых партией мер по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ XXII СЪЕЗДА ПАРТИИ ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС (ОКТЯБРЬ 1961 г.)

<…> Партия сказала народу всю правду о злоупотреблении властью в период культа личности и решительно осудила ошибки, извращения и чуждые духу ленинизма методы, порожденные в обстановке культа личности. Партия раскритиковала культ личности, преодолела извращения и ошибки прошлого, настойчиво проводит в жизнь меры, которые полностью исключили бы в будущем возможность повторения подобных ошибок. Эти меры нашли свое выражение в Программе и Уставе партии.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ XXII СЪЕЗДА КПСС «О МАВЗОЛЕЕ

ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА», ПРИНЯТОГО 31 ОКТЯБРЯ 1961 г.

Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина.

ИЗ ТЕЗИСОВ ЦК КПСС К XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ОДОБРЕННЫХ ПЛЕНУМОМ ЦК ПАРТИИ 23 МАЯ 1988 г.

<…> В результате перестройки политическая система советского общества должна быть освобождена от всего, что связано с последствиями культа личности, командно-административными методами управления, бюрократизмом, отчуждением трудящихся от власти, отступлением от ленинских норм партийной и государственной жизни. Она должна стать динамичной, способной к современному обновлению с учетом меняющихся условий внутренней и международной жизни.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ И. В. СТАЛИНА

СОБЫТИЯ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

1879,*9 (21) декабря*[2]. Родился в г. Гори Тифлисской губернии (Грузия) в семье 28-летнего сапожника Виссариона Ивановича Джугашвили и его жены 20-летней Екатерины Георгиевны, урожденной Геладзе. *17 декабря.* Крещение в Успенском соборе г. Гори.

1888, *октябрь.* Поступает в четырехлетнее Горийское духовное училище.

1894, *шонь.* Оканчивает Горийское училище по первому разряду.

2 сентября. Поступает в первый класс Тифлисской духовной семинарии.

1899, *29 мая.* Исключение из Тифлисской духовной семинарии.

28 декабря. Поступает на работу в Тифлисскую физическую обсерваторию в качестве наблюдателя-вычислителя.

1901, *28 марта.* Оставляет работу в физической обсерватории и переходит на нелегальное положение.

1906. Тайное венчание со швеей Екатериной Семеновной Сванидзе.

1907. Рождение сына Якова.

25 ноября. Смерть первой жены Екатерины Сванидзе.

1919, *24 марта.* Зарегистрирован брак с Надеждой Сергеевной Аллилуевой.

1921. Рождение сына Василия.

1926, *28 февраля.* Рождение дочери Светланы.

1932, *ночь с 8 на 9 ноября.* Самоубийство Н. С. Аллилуевой.

11 ноября. Похороны Н. С. Аллилуевой на Новодевичьем кладбище в Москве.

1935. Приезд Сталина в Тбилиси, последняя встреча с матерью.

1937, *шюль.* Кончина матери Сталина.

1943, *14 апреля.* Гибель сына Якова в фашистском концлагере Заксенхаузеи.

1953, *1 марта, между 22 и 23 часами.* На даче в Кунцево охрана находит Сталина лежащим на полу в столовой. *3 часа ночи.* Берия и Маленков не допускают к Сталину врачей.

2 марта, 7 часов утра. Появившиеся наконец врачи осматривают находящегося в бессознательном состоянии Сталина.

5 *марта, 21*[50]. Кончина Сталина.

9 марта. Похороны Сталина в Москве на Красной площади; тело Сталина помещают в саркофаг рядом с телом Ленина в Мавзолее.

ПАРТИЙНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ

1912, *январь.* Кооптируется в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП.

1917, *май.* Входит в состав впервые учрежденного Политбюро ЦК партии большевиков.

10 октября. Включается в Политбюро ЦК партии, состоящее из семи человек и специально созданное для руководства вооруженным восстанием.

27 октября. Занимает пост наркома по делам национальностей в первом Советском правительстве.

1918, *8 октября.* Назначается членом Реввоенсовета *республики. 9 ноября.* Избирается членом ВЦИК на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов.

30 ноября. Входит в Совет Рабочей и Крестьянской Обороны как представитель от ВЦИК, становится заместителем

председателя Совета.

1919, *25 марта.* На Пленуме ЦК партии утверждается членом созданных на постоянной основе Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б). *30 марта.* Постановлением ВЦИК утверждается наркомом Государственного контроля.

1920, *31 декабря.* На заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета избирается членом Президиума ВЦИК.

1922, *3 апреля.* По окончании XI съезда РКП(б) избирается на Пленуме Центрального комитета партии генеральным секретарем ЦК РКП(б).

1923, *26 апреля.* По окончании XII съезда РКП(б) избирается Пленумом ЦК партии членом Политбюро, Оргбюро и представителем в ЦКК и утверждается генеральным секретарем ЦК РКП(б).

1924, *2 февраля.* Избирается членом Президиума ВЦИК.

1926, *1 января.* После окончания XIV съезда партии, переименовавшего РКП(б) в ВКП(б), избирается на Пленуме ЦК членом Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК и утверждается Генеральным секретарем ЦК ВКП(б).

1934, *10 февраля.* На Пленуме ЦК после окончания XVII съезда ВКП(б) избирается секретарем ЦК партии (не Генеральным: этот пост перестал существовать).

1937, *12 декабря.* Первые выборы в Верховный Совет СССР по новой Конституции, избрание Сталина депутатом Верховного Совета СССР.

1938, *январь.* Избирается членом Президиума Верховного Совета СССР.

1941, *6 мая.* Указом Президиума Верховного Совета СССР назначается председателем Совета Народных Комиссаров Союза ССР. *30 июня.* Создается Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным. *10 июля.* Возглавляет Ставку Верховного Главнокомандования. *19 июля.* Назначается наркомом обороны СССР. *8 августа.* Назначение Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

1946, *14 марта.* После преобразования Совнаркома в Совет Министров занимает пост председателя Совета Министров СССР и министра Вооруженных Сил СССР.

НАГРАДЫ, ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

1919, *27 сентября.* По постановлению Президиума ВЦИК

награждается орденом Красного Знамени «в ознаменование заслуг по обороне Петрограда и самоотверженной работы на Южном фронте».

1930, *февраль*. По постановлению ЦИК СССР награждается вторым орденом Красного Знамени «за заслуги на фронте социалистического строительства».

1939, *20 декабря*. Указом Президиума Верховного Совета СССР присваивается в связи с 60-летием звание Героя Социалистического Труда «за исключительные заслуги в деле организации большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепление дружбы между народами Советского Союза».

1943, *6 марта*. Президиум Верховного Совета СССР присваивает воинское звание Маршала Советского Союза.

6 ноября. Награждается орденом Суворова I степени.

1944, *29 июля*. Награждается орденом «Победа».

1945, *26 июня*. Награждается вторым орденом «Победа». Присваивается звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

27 июня. Присваивается высшее воинское звание — Генсралисимус Советского Союза.

1949, *декабрь*. Награждается орденом Ленина в связи с 70-летием со дня рождения.

5
МАЛЕНКОВ ГЕОРГИЙ МАКСИМИЛИАНОВИЧ

— ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

(1953–1955)

Был на исходе воскресный день 1 марта 1953 года. Уже около одиннадцати вечера. На даче первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Георгия Максимилиановича Маленкова раздался телефонный звонок. Хозяин дачи с некоторым неудовольствием снял трубку и услышал басовитый голос:

— Товарищ Маленков, Вас беспокоит сотрудник для поручений товарища Сталина Старостин. Вам велел позвонить министр госбезопасности Игнатьев. Извините, что беспокою, но вынужден. Звоню Вам с Ближней дачи. Дело в том, что с товарищем Сталиным что-то произошло. Мы нашли его лежащим на полу в малой столовой, перенесли на диван. Что нам теперь делать? Наверное, надо бы вызвать врачей? Какие будут распоряжения?

Маленков немного помолчал, потом нерешительно произнес:

— Вот что, подождите-ка чуть-чуть. Я попробую найти товарища Берию, и мы тогда позвоним вам.

Георгий Максимилианович тут же позвонил на соседнюю дачу, принадлежавшую Берии, затем на его столичную квартиру, потом в служебный кабинет. Лаврентия Павловича не было нигде. В течение получаса Маленков еще несколько раз безуспешно пытался связаться с ним. Убедившись, что быстро разыскать Берию не удастся, Маленков позвонил на сталинскую дачу и сообщил охране об этом. Сказал также, что пока ничего не следует предпринимать и нужно подождать особых распоряжений.

Прошло еще почти полчаса, и наконец Берия «нашелся». Маленков кратко сообщив в телефонную трубку о беспокойстве сталинской охраны, и настороженно спросил:

— Ты думаешь — это серьезно? Что будем предпринимать, Лаврентий?

Берия ответил коротко и категорично:

— Не паникуй, Георгий. Разберусь — позвоню.

Прошли полчаса, час. Звонка не было. Маленков вновь связался с Берией и стал с беспокойством интересоваться:

— Ну что там, Лаврентий? Почему молчишь? Какие новости?

— Что ты опять паникуешь? — оборвал его Берия, — Куда торопишься?

— Я не паникую и не тороплюсь, но если Сталин действительно без сознания, надо в этом хотя бы убедиться. Давай съездим туда.

— Прямо сейчас? А может, подождем до утра?

— Давай съездим сейчас.

— Опять торопишься! До утра уже осталось совсем ничего.

— Давай, Лаврентий, все-таки съездим. Это будет разумно.

— Ну, хорошо, договорились. Я сейчас заеду за тобой. Часа в три ночи Маленков и Берия появились на даче Сталина в Кунцево. Вошли в дом, сделали несколько шагов по коридору. Тут Маленков остановился: его ботинки сильно скрипели, и это скрип казался в ночной тишине особенно раздражающим. Маленков снял ботинки, взял их под мышку и в одних носках пошел дальше. У комнаты, где лежал Сталин, их встретил охранник Лозгачев и подвел к сталинскому дивану. От Берии сильно разило спиртным.

— Что с хозяином? — деловито спросил Лаврентий Павлович.

В этот момент Сталин негромко захрапел. Нс дожидаясь объяснений, Берия накинулся на Лозгачева:

— Ты что ж, мать-перемать, панику поднимаешь? Хозяин-то, оказывается, спит преспокойно. Зачем ты нас сюда вызвал?! Давай уедем, Георгий.

Лозгачев стал торопливо и сбивчиво объяснять, как поздно вечером они обнаружили Сталина лежащим на полу, как тот не смог заговорить с ними и только издавал какие-то странные звуки и как они по собственной инициативе перенесли его на диван.

Берия властно ткнул пальцем в грудь Лозгачеву:

— Повторяю, не поднимай панику, нас не беспокой и товарища Сталина не тревожь.

Маленков молчал. На мгновение он встретился взглядом с Лозгачевым, и тот, воодушевленный этим невольным импульсом, хотел было несмотря ни на что спросить: «Не вызвать ли немедленно врачей?». Однако Берия в этот момент крепко взял за локоть Маленкова и повелительно увлек его к выходу.

Лишь в семь утра 2 марта появившиеся на даче в Кунцево врачи начали осмотр умиравшего Сталина. Драгоценное время было упущено, смерть вождя предрешена.

Расчищая дорогу к власти, Берия сделал свое дело. Рядом с ним был Маленков. Его действия (а точнее, бездействие) в эти критические часы выглядели как поведение сообщника.

Теперь Берия мог громогласно и прилюдно требовать от врачей «сделать все возможное и невозможное для спасения товарища Сталина». Теперь он мог проявлять кипучую активность. Вместе с Маленковым он регулярно заслушивал отчеты врачей, пытавшихся спасти Сталина, на заседаниях бюро Президиума ЦК КСС, проводившихся в этом же дачном доме.

Первое такое заседание началось в 12 часов дня 2 марта. Па нем председательствовал Маленков. После доклада начальника Лечсануправления Кремля Куперина он зачитал проект, в котором одобрялись меры по лечению Сталина, намечалось установить постоянное дежурство членов бюро Президиума ЦК у постели больного, следующее аналогичное заседание назначалось на 8 вечера того же дня. Маленков явно брал бразды правления в свои руки.

Напряженные дни 2, 3, 4, 5 марта. Новые консилиумы врачей. Новые медицинские заключения, в которых повторялась почти стандартная фраза: «Состояние больного стало еще более тяжелым». Новые заседания бюро Президиума ЦК КПСС.

Конец дня 5 марта. Еще одно заседание. Принятое на нем постановление означало: высшие партийные руководители отважились уже на проведение процедуры передачи власти новому руководителю. По предложению Маленкова и Берии решено было провести предстоявшим вечером в Кремле совместное заседание Президиума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

В принятом постановлении отмечалось, что «в связи с тяжелой болезнью товарища Сталина, которая влечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности, считать на время отсутствия товарища Сталина важнейшей задачей партии и правительства обеспечение бесперебойного и правильного руководства всей жизнью страны…».

Вечером все высшие руководители поехали в Кремль. У постели Сталина оставили дежурить лишь Николая Александровича Булганина. Когда уходили, Берия кинул ему на ходу:

— Слушай, Николай, без промедления звони нам, если что… Без промедления.

Маленков его поддержал:

— Да, да, просьба сразу же позвонить, без всякой затяжки.

Было ясно, что речь шла об ожидавшейся смерти Сталина.

Сообщение о ней развязало бы партийным руководителям руки в решении кадровых вопросов.

Совместное заседание было намечено на 8 часов вечера. Его участники собрались в Кремле заблаговременно: более чем за сорок минут до назначенного срока. Сидели молча, не переговариваясь. Ждать открытия пришлось долго. Часы показали восемь, затем половину девятого. Маленков, Берия, Хрущев напряженно ждали сообщения от Булганина. Телефон молчал.

Лишь в восемь сорок вечера заседание все-таки открыли. На повестке дня — кадровые вопросы. Заседание было скоротечным: оно продолжалось всего час десять минут. Его главный итог — Сталин отправлен в отставку с поста главы правительства. Этот пост занял Маленков. Занял еще-то при живом Сталине! Оставить его даже формально в положении высшего правительственного руководителя не пожелали, а ведь как год за годом восхваляли, как возвеличивали, как славословили. И вот такой оборот! Правда, сохранили его членство в Президиуме ЦК КПСС, но количественный состав Президиума, расширенный Сталиным до 25 человек, резко сократили. Изгнали из него весь «молодняк» — сталинских выдвиженцев, в том числе и Брежнева.

Известие о кончине Сталина поступило в Кремль, когда все это уже было решено, когда высшие правительственные посты были уже распределены, когда состав Президиума ЦК был утвержден.

«Коронование» Маленкова было чистой формальностью. Вопрос о его премьерстве был решен заранее — в комнатах, соседних с той, где умирал Сталин. На совместном же заседании в Кремле была лишь реализована эта договоренность. Можно лишь добавить, что на пост главы правительства Маленкова предложил Берия.

Девятого марта на траурном митинге на Красной площади во время похорон Сталина Маленков выступал первым. Это наглядно свидетельствовало о том, что он взял на себя миссию нового советского лидера.

А дальше — замелькали траурные газеты марта 1953-го с фотографиями Сталина в гробу и Маленкова на трибуне. Запестрили по стране в организациях и учреждениях плакаты с выдержками из речи Георгия Максимилиановича на траурном митинге. Началась непродолжительная по времени попытка Маленкова закрепиться в положении нового советского руководителя.

Основное соперничество в борьбе за власть Маленков вел с Хрущевым. Причем в этом соперничестве Георгий Максимилианович шаг за шагом терял обретенные у гроба вождя

позиции его бесспорного преемника. Уже 14 марта 1953 года Маленков был вынужден отказаться от руководства секретариатом ЦК КПСС, которое взял на себя Хрущев. К тому же, Маленков перестал делать ставку на союз с Берией. Отказ от этого союза лишил Георгия Максимилиановича мощной поддержки, способствовал возникновению вокруг него политического вакуума и в конечном счете содействовал утрате им своего лидерства. Однако и Маленков, и Хрущев увидели в Берии возможную третью силу в борьбе за власть. По взаимной договоренности Берию решено было устранить.

Для его ареста было избрано заседание Президиума Совета Министров СССР с приглашением на него членов Президиума ЦК КПСС, которое решили провести Маленков и Хрущев. Оно состоялось 26 июня 1953 года. План удалось реализовать: Берия был арестован. Существенная деталь: он считался другом Маленкова, и поэтому позиция последнего весьма беспокоила Хрущева как инициатора ниспровержения Берии. Однако Маленков, подыгрывая Хрущеву, перешагнул через близкие личные взаимоотношения с Берией.

При этом Маленков не стал лишь подыгрывающей стороной в ниспровержении Берии и отнюдь не взял на себя роль пассивного наблюдателя за ходом событий. На состоявшемся со 2 по 7 июля 1953 года Пленуме ЦК КПСС, где был рассмотрен вопрос «о преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Берия», он являлся докладчиком. Хрущев же выступал в прениях, хотя его речь не уступала докладу по масштабности и продолжалась целый час.

В августе 1953-го многим еще казалось, что именно Маленков выступает в качестве лидера страны. К примеру, на состоявшейся в начале августа Сессии Верховного Совета СССР он выступил с докладом, который был воспринят как программный. В нем были определены дальнейшие пути развития советской экономики, сделаны важные внешнеполитические выводы, заявлено перед всем миром о наличии у Советского Союза водородного оружия.

Большой общественный резонанс получили заявления Маленкова о резком сокращении взимания налогов с крестьянства и о списании всех прежних колхозных долгов. Как бесспорную новинку восприняли в стране и в мире призыв Маленкова уделять больше внимания развитию промышленности группы Б, сосредоточенной на производстве предметов потребления.

Зарубежные средства массовой информации широко комментировали высказывания Маленкова. О нем писали и говорили за границей как о персоне номер один в советском

руководстве.

Прошел месяц, и ситуация резко изменилась. Соперник Маленкова — Хрущев — сделал ставку на реализацию установки высших партийных и государственных органов, принятой еще 5 марта 1953 года на их совместном заседании в Кремле. Согласно этой установке, Никите Сергеевичу предписывалось «сосредоточиться на работе в Центральном Комитете КПСС». Вариант такого «сосредоточения» был найден Хрущевым безошибочно. По инициативе Никиты Сергеевича был учрежден пост первого секретаря ЦК КПСС, который сам он и занял 7 сентября 1953 года.

С этого момента претензии Маленкова на роль общенационального лидера стали эфемерными. Полгода, с марта по сентябрь 1953-го, Георгий Максимилианович, заняв пост, принадлежавший Сталину, воспринимался как его непосредственный наследник. Однако Сталин, упразднивший пост генерального секретаря ЦК партии, не оставил для наследования особой партийной должности и тем самым лишал своих преемников права «автоматически» решать вопрос о лидерстве. Хрущев же, добившись введения аналогичного по значимости поста, пришел к искомой цели, возродив сталинскую постановку вопроса: партийный лидер является лидером страны.

Правда, лидерство Маленкова в первые послесталинские месяцы руководства страной пустило, если так можно выразиться, определенные корни. Это относилось не только к общественному сознанию, в котором только-только начал выкристаллизовываться образ Маленкова как высшего руководителя. Это проявилось даже в некоторых чисто протокольных, а также пропагандистских аспектах взаимоотношений зарубежных стран с Советским Союзом. Так, на приемах и банкетах в Кремле именно Маленков считался основным собеседником иностранных дипломатов, которые и после сентября 1953-го продолжали рассматривать его еще некоторое время как полноправного преемника Сталина.

И еще один примечательный факт. Во Вьетнаме была выпущена почтовая марка с изображением лидеров трех дружественных стран: Мао Цзедуна на фоне китайского знамени, Хо Ши Мина — на фоне вьетнамского, Маленкова — на фоне советского.

После сентября 1953-го Маленков еще попытался было делить с Хрущевым пальму первенства, но это ему не удалось. Георгий Максимилианович пробыл затем на посту председателя Совета Министров менее полутора лет. Это было время заката его политической карьеры.

На Пленуме ЦК КПСС, проходившем с 25 по 31 января 1955

года Маленков был подвергнут нелицеприятной критике. Основное обвинение — ответственность за провалы в развитии сельского хозяйства. Президиум ЦК КПСС поставил вопрос об освобождении Маленкова с поста главы Советского правительства. Эта позиция была поддержана и на этом Пленуме ЦК, посвященном, кстати, обсуждению вопроса об увеличении производства продуктов животноводства.

Вскоре, 8 февраля 1955 года на заседании сессии Верховного Совета СССР было оглашено заявление Маленкова с просьбой об отставке. Она была удовлетворена. Маленкова назначили заместителем председателя Совета министров СССР, министром электростанций страны.

Окончательно звезда политического деятеля закатилась для Маленкова летом 1957 года. Тогда группой членов Президиума ЦК была предпринята попытка отправить в отставку Хрущева, находившегося с визитом в Финляндии. На экстренно созванном 18 июня 1957 года заседании Президиума ЦК за отставку Никиты Сергеевича Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС проголосовало семь из одиннадцати членов Президиума. Среди них — и Маленков. Правда, на положение нового лидера он уже не претендовал: эта миссия отводилась В. М. Молотову.

Вернувшемуся из зарубежной поездки Хрущеву удалось сорвать планы своих оппонентов. В итоге Маленков был подвергнут немедленному остракизму. Состоявшийся 22–27 июня 1957 года в Москве Пленум ЦК КПСС принял Постановление «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.». Георгий Максимилианович и его соратники расстались со своими руководящими постами. Их политическая карьера завершилась.

Маленкову пришлось отправиться в Казахстан — работать директором Усть-Каменогорской ГЭС. Официально это ссылкой не называлось, но по сути представляло таковую. Маленкову было тогда всего 55 лет. Возвратиться в Москву ему разрешили более чем десятилетие спустя.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Г. М. МАЛЕНКОВА

1902, *8 января*. Родился в Оренбурге в семье служащего.

1919–1920. Политработник эскадрона, полка, бригады, политуправления на Восточном и Туркестанском фронтах.

1920, *апрель*. Вступает на фронте в РКП(б).

1921–1925. Учеба в Московском Высшем техническом

училище.

1925–1930. Работает в аппарате ЦК ВКП(б), в том числе техническим секретарем Политбюро.

1930. Утверждается в должности заведующего агитационно-массовым отделом Московского комитета ВКП (б).

1934. Возглавляет отдел руководящих органов ЦК ВКП(б).

1937, *декабрь*. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва.

1939, *март*. Избирается на XVIII съезде партии в состав ЦК, а на Пленуме ЦК — секретарем, членом Оргбюро ЦК ВКП (б), назначается начальником Управления кадров ЦК партии.

1941, *февраль*. Выступает на XVIII Всесоюзной партийной конференции с докладом о задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта. На Пленуме ЦК партии избирается кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). *30 июня*. Входит в состав Государственного Комитета Обороны.

1943, *30 сентября*. За особые заслуги в области самолетостроения присваивается звание Героя Социалистического Труда.

1946. Означается заместителем председателя Совета Министров СССР. *Март*. На Пленуме ЦК ВКП(б) избирается членом Политбюро.

1946. Выводится из состава Секретариата ЦК, назначается на партийную работу в Ташкент.

1948. Возвращается в Москву, вновь входит в состав Секретариата ЦК ВКП(б).

1949, *22 февраля*. Выступает на объединенном пленуме Ленинградского обкома и горкома партии с сообщением об антипартийной деятельности члена ЦК ВКП(б) Кузнецова А. А., кандидата в члены ЦК ВКП(б) Попкова П. С. и Председателя Совета Министров РСФСР Родионова М. И.

1952, *октябрь*. Выступает с Отчетным докладом XIX съезду партии. На Пленуме ЦК КПС избирается членом Президиума ЦК КПСС.

1953, 5 *марта*. На совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР назначается председателем Совета Министров *СССР*. *9 марта*. Выступает с речью на траурном митинге в Москве во время похорон И. В. Сталина. *26 июня*. Председательствует на заседании Президиума Совета Министров СССР, на котором был арестован Берия. *Август*. Выступает как председатель Совета Министров на сессии Верховного Совета СССР с программной речью.

1955, *8 февраля*. На сессии Верховного Совета СССР освобождается от обязанностей председателя Совета Министров

СССР. Занимает пост заместителя председателя Совета Министров, министра электростанций СССР.

1957, *18 июня.* Голосует на заседании Президиума ЦК КПСС за отставку П. С. Хрущева. *22–29 июня.* Противоборство на Пленуме ЦК КПСС с Н. С. Хрущевым. Пленум принимает постановление «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.». Маленков уходит с руководящих постов.

1957–1961. Па хозяйственной работе. Директор Усть-Каменогорской ГЭС, затем — директор Экибастузской ГРЭС.

1961, *октябрь.* После окончания XXII съезда партии исключается из рядов КПСС

1968. Разрешено вернуться на жительство в Москву.

1988, *январь.* Кончина Г. М. Маленкова в возрасте 86 лет.

6
ХРУЩЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС (1953–1964), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

(1958–1964)

Деревня Калиновка встретила Никиту Сергеевича Хрущева весело и радушно. Здесь ему был знаком почти каждый дом и почти каждый двор, как бы они ни изменились, ведь это — его родная деревня.

Друг детства Степан, обросший окладистой бородой старик, затащил дорогого гостя в горницу, усадил в красном углу и, демонстративно «тыкая» ему, принялся расспрашивать:

— Кто же ты теперь будешь, Никита? Вот по радио говорят, что — первый секретарь. У нас в районе есть свой первый секретарь, в Курске — тоже, и ты — первый. Но ведь ты их главнее? Правда?

— Правда, чистая правда. Я главнее всех главных, — успокоил друга детства Хрущев, — и из всех первых я — самый первый. Запомни это хорошенько и другим передай.

Судьба позволила Хрущеву сделать стремительную карьеру. В состав ЦК партии большевиков он вошел, когда ему было тридцать лет, а менее чем через два десятилетия он стал уже лидером великой страны Хрущев после смерти Сталина проявил себя в марте-сентябре 1953 года как мощный политический спринтер, достигший за каких-нибудь полгода высот державного Олимпа, Конечно, его рывок в высшую власть не был мирным забегом. Хрущеву пришлось вытолкнуть с финишной дистанции Берию и обойти ушедшего в отрыв Маленкова. И хотя впереди его ждало еще немало соперников, но факт остается фактом: в сентябре 1953 года именно он, Хрущев, добился бесспорного лидерства.

Произошло это на Пленуме ЦК КПСС, проведенном в Москве с 3 по 7 сентября. Пленум был посвящен выработке мер но дальнейшему развитию сельского хозяйства в СССР, и рассмотрение на нем вопроса об избрании первого секретаря ЦК КПСС выглядело, на первый взгляд, чем-то не вписывавшимся в

его повестку. Однако так могло показаться лишь неосведомленным.

Судите сами. На Пленуме Хрущев впервые произнес многочасовой доклад, которых впоследствии он сделал великое множество. В этом докладе был выдвинут весьма непривычный для тех времен принцип материальной заинтересованности как «коренной принцип социалистического хозяйствования». Основной же акцент в докладе делался на необходимость коренного улучшения руководства сельскохозяйственным производством. Например, подчеркивалось: «Надо решительно покончить с поверхностным подходом к руководству сельским хозяйством… Руководящие партийные и советские работники не обязательно должны быть агрономами, но они обязаны хорошо разбираться в вопросах сельского хозяйства… И это доступно для каждого работника, если он хочет быть действительно полезным работником. Думаю, что такое требование будет совершенно правильным».

Словом, четко проводилась мысль о потребности улучшения руководства сельскохозяйственным производством (признанного главной партийной и государственной заботой) на базе использования профессиональных знаний. Это положение было главным и в многостраничном постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС, обсуждавшемся, естественно, во всех партийных организациях и трудовых коллективах страны.

Мысль в общем-то немудреная: руководить развитием сельского хозяйства должны люди, которые в нем разбираются. По за этой банальностью скрывался более глубокий подтекст. Если наращивание сельскохозяйственного производства провозглашается одной из центральных задач на ближайшую перспективу, то необходимо, чтобы и тот, кто будет руководить этим процессом в масштабах страны, являлся человеком весьма компетентным.

В высшем партийном руководстве того времени крупным знатоком сельского хозяйства считался именно Хрущев. Что же касается Маленкова — его основного коллеги-соперника по Президиуму ЦК КПСС, то не секрет: того неоднократно упрекали в шапкозакидательском отношении к проблемам сельского хозяйства. В частности, — в том, что Маленков в Отчетном докладе на XIX съезде партии допустил утверждения, свидетельствовавшие о его отрыве от действительности. Так, речь шла о заявлении Маленкова, согласно которому зерновая проблема в СССР окончательно решена.

Возражая против такой позиции, Хрущев даже направил в Президиум ЦК специальную записку, в которой открыто

противопоставлял свое мнение утверждению Маленкова. Записка начиналась со слов: «Дальнейшее изучение состояния сельского хозяйства и хлебозаготовок показывает, что объявленное нами решение зерновой проблемы не совсем соответствует фактическому положению дел в стране с обеспечением зерном».

Разумеется, Маленков не мог претендовать на роль столь же компетентного сельскохозяйственника, каким слыл Хрущев. К тому же в высшем партийном руководстве Маленков фактически не имел никакой опоры. Являясь с последних лет правления Сталина вторым человеком по значимости среди советского руководства, Маленков как бы по инерции занял затем положение лидера. Однако политический вакуум, в котором он находился, лишил его будущего.

Все это вместе взятое не позволяло Маленкову претендовать на вводившийся по инициативе Хрущева пост первого секретаря ЦК КПСС. Хрущев же, выстраивая дальнейшую линию экономического развития страны с позиций приоритета сельскохозяйственного производства, искусно обозначил необходимость своего собственного лидирующего положения в партии как влиятельного сельскохозяйственника.

Из этого становится понятным, в каких условиях на сентябрьском Пленуме ЦК Хрущеву было «поручено» возглавить реализацию планов партии по развитию сельского хозяйства в СССР. Новая должность первого секретаря ЦК КПСС досталась именно ему, а это означало, что он и фактически, и формально становился первым человеком в партии, а значит, и в руководстве страной.

Продолжавшийся менее недели Пленум закончился 7 сентября 1953 года. Однако даже самые убежденные пифагорейцы едва ли смогут утверждать, что дальнейшее пребывание Хрущева во главе партии проходило под знаком цифры «7», считающейся счастливой. Правда, те же пифагорейцы, постигая игру цифр, могут вспомнить и о другом: сообщение о Пленуме и об избрании на нем Хрущева было опубликовано 13 сентября. Как раз 13-го.

Получив пост первого секретаря ЦК КПСС, Хрущев не сразу занял соответствующее своему лидирующему положению место в иерархии государственных структур. Лидера страны мог устраивать, по тогдашним представлениям, пост главы правительства. Именно правительства. И Керенский, и Ленин, и Сталин занимали такой ноет. Получил его и Хрущев, но не сразу, а через четыре с половиной года после памятного сентябрьского Пленума 1953-го.

За это время в стране сменилось два премьер-министра. Когда в феврале 1955 года Маленков вынужден был отказаться от

своего премьерства, Хрущев не посчитал целесообразным присовокуплять его государственную должность к своей партийной. Главой правительства тогда стал Н. А. Булганин. После низвержения «антипартийной группы» Маленкова, Кагановича, Молотова в июне 1957 года положение Булганина оказалось крайне неустойчивым: до этого он был нужен боровшимся за власть соперникам в качестве одного из «элементов» устойчивости в системе сдержек и противовесов. Но затем надобность в нем отпала: старый механизм отслужил свое.

Правда, Хрзчцев решил не спешить с избавлением от него и дождаться истечения конституционных сроков полномочий возглавлявшегося им правительства. Эти сроки истекали в марте 1958 года, на который были назначены выборы в Верховный Совет СССР.

Первые три месяца 1958-го были до конца заполненными традиционными событиями предвыборной кампании советских времен. В газетах и журналах печаталось множество материалов, написанных в хорошо всем известной однотипной манере, наводившей на мысль, что все они вышли из-под пера одного и того же автора.

«Советский народ, — отмечалось в популярном журнале «Огонек», — готовится к выборам в Верховный Совет СССР. Эта подготовка к знаменательной дате идет повсюду: ширится социалистическое соревнование тружеников предприятий и колхозов, агитаторы стали чаще наведываться к избирателям, многолюдно в эти дни на агитпунктах».

В январе, феврале, первой половине марта 1958-го такое сообщение было уместно для любого издания.

Выборы прошли 16 марта, а уже в конце месяца был назначен первый организационный форум вновь избранных депутатов. Собравшихся в Москве в Большом Кремлевском дворце народных избранников ожидал сенсационный сюрприз: им предстояло утвердить нового главу правительства, которым оказался сам Хрущев. Впрочем, до этого, согласно процедуре, им требовалось избрать председателя Президиума Верховного Совета СССР. Здесь сенсаций не было: находившийся на этом посту с 1953 года Климент Ефремович Ворошилов был вновь рекомендован высшим партийным руководством к избранию на новый срок.

…Двадцать седьмое марта 1958 года. Большой Кремлевский дворец. Первое совместное заседание обеих палат Верховного Совета СССР. Рутинная процедура. Единогласное голосование за 76-летнего Ворошилова. И вот уже сам Климент Ефремович обращается к депутатам с предложением избрать первого секретаря ЦК КПСС Никиту Сергеевича Хрущева председателем

Совета Министров СССР.

Несмотря на установки того времени, нацеленные против культа личности, Ворошилов произносит подлинный панегирик в адрес Хрущева. Он употребляет такие сравнения и эпитеты, которые еще недавно было принято произносить только но адресу Сталина, разве что с поправкой на некоторые детали. Ворошилов называет Никиту Сергеевича «выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства», «первым народным избранником», «беззаветным борцом за светлые идеалы», «славным сыном нашего рабочего класса».

Вопрос ставится на голосование. Решение проштамповано: Хрущев единогласно утверждается председателем Совета Министров СССР. Тут же ему как новому главе правительства предоставляется слово для доклада.

Сияющий Никита Сергеевич выходит на трибуну. Зал восторженно аплодирует. Хрущев надевает очки, потом снимает, вновь надевает. Затем решительно начинает читать, не дожидаясь пока прекратятся аплодисменты. Читает громким с хрипотцой голосом, несколько натужно и напряженно:

— Товарищи депутаты! Своим решением вы только что выразили мне большое доверие и оказали высокую честь, назначив меня председателем Совета Министров. СССР.

— Разрешите мне поблагодарить вас за доверие и оказанную честь и со своей стороны заверить вас, товарищи депутаты, что я сделаю все для того, чтобы оправдать ваше доверие. Я буду верно служить своему народу, своей партии, не пожалею ни сил, ни здоровья, ни жизни в борьбе за осуществление великой цели, которую поставили наша партия, наш народ…

Вновь бурные и продолжительные аплодисменты. Возникает эффектная пауза, дорогая сердцу каждого оратора. Хрущев умело выдерживает ее.

Идет выступление нового премьера, ставшего последним из отечественных лидеров, который избрал для себя «старомодный» пост главы правительства. Выступление продолжается. Вновь и вновь зал аплодирует Хрущеву. Но теперь-то мы знаем, что впереди его ждали не одни аплодисменты.

Биография свидетельствует: Никита Сергеевич Хрущев прожил довольно долгую жизнь — свыше 77 лет. Из них 33 года он находился на руководящей партийной и советской работе. Одиннадцать лет, с сентября 1953 по октябрь 1964 года, Хрущев являлся первым лицом, высшим руководителем нашей страны.

Годы, когда он находился у власти, было принято при нем называть в печати «великим десятилетием». Сейчас годы хрущевского правления оценивают неоднозначно, выделяя прежде

всего в качестве их позитивного момента принесенную ими в общество «оттепель» (термин, характеризующий временное проявление политических свобод, повторяет название романа Ильи Эренбурга).

Разумеется, то время ознаменовалось множеством поворотных событий в жизни страны, к которым Хрущев имел самое непосредственное отношение. Наиболее известные и значимые среди них — атака на культ личности Сталина, освоение целинных и залежных земель и рождение советской космонавтики. Неслучайно его особая роль в этих разнохарактерных событиях воплотилась в подхваченных пропагандой характеристиках Хрущева как борца с культом личности, инициатора освоения целины и «отца» советской космонавтики.

Никита Сергеевич запомнился также тем, что исключительно энергично продвигал затею повсеместного выращивания кукурузы. Уже в докладе на сентябрьском 1953 года Пленуме ЦК КПСС, избравшем его первым секретарем ЦК, он ратовал за разведение кукурузы. «Некоторые местные руководители, — говорил он тогда, — жалуясь на недостаток кормов, одновременно ставят вопрос о сокращении посевов кукурузы. В частности, этим грешат наши украинские товарищи. Спрашивается, какую же более урожайную культуру из числа фуражных они могут назвать?

Необходимо принять энергичные меры к увеличению производства зерна кукурузы, значительно расширив зону возделывания кукурузы на силос. Нужно продвигать посевы кукурузы на силос в большинство областей центральночерноземной зоны и нечерноземной полосы, а также в районы Белоруссии и прибалтийских республик. Важное значение имеет расширение посева кукурузы на силос в колхозах и совхозах южных районов Урала, Сибири, Дальнего Востока и северных районов Казахстана».

В дальнейшем было принято немало постановлений партийных и государственных органов, стимулировавших выращивание кукурузы, произнесено множество речей по этому поводу. Основной тезис, проповедовавшийся Никитой Сергеевичем, гласил: «Рост производства кукурузы — решающее условие развития животноводства».

Менее запомнился Хрущев как высший руководитель, которого много и часто награждали. Так случилось, пожалуй, потому, что его преемник — Леонид Брежнев — превзошел в этом отношении всех отечественных руководителей. Однако и Хрущев весьма любил награды и был ими отнюдь не обделен. За десять

лет с 1954 по 1964 годы он получил три золотые звезды Героя Социалистического Труда и золотую звезду Героя Советского Союза. Причем, первые три он получил: к своему 60-летию, за освоение целины и за освоение космоса, а последнюю — к своему 70-летию.

Его пышно отметили в апреле 1964 года. Газеты были заполнены сообщениями о юбилее «верного ленинца, беззаветного борца за мир и коммунизм» Никиты Сергеевича Хрущева. Отдельным изданием были опубликованы материалы его чествования. Впервые после того как в 1949 году торжественно отмечалось 70-летие Сталина, страна широко отметила 70-летие его преемника.

Выступая на чествовании юбиляра, тогдашний Председатель президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев среди прочего сказал: «Дорогой Никита Сергеевич! Ваши замечательные дела снискали Вам уважение и любовь всей нашей партии, всего советского народа, уважение и любовь миллионов и миллионов честных людей и за пределами нашей Родины. Это наполняет наши сердца радостью и гордостью за вас, дорогой Никита Сергеевич, за нашего уважаемого товарища, друга и руководителя».

Не меньшим славословием блеснул и А. И. Микоян, заявивший: «…мы сегодня отмечаем юбилей человека среднего возраста, находящегося, как сами видите, в расцвете своих сил и способностей. Каждый из нас, членов Президиума Центрального Комитета партии, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК, питает одинаково хорошие, братские чувства к товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву».

Через полгода в решениях октябрьского 1964 года Пленума ЦК, отрешившего Хрущева от власти, содержались уже совсем иные формулировки: «При сложившихся отрицательных личных качествах как работника, преклонном возрасте и ухудшении здоровья т. Хрущев не способен исправить допущенные им ошибки и непартийные методы в работе». И далее: «… удовлетворить просьбу т. Хрущева об освобождении его от обязанностей первого секретаря, члена Президиума ЦК и председателя Совета Министров СССР».

Последние семь лет своей жизни персональный пенсионер Никита Сергеевич Хрущев был в полнейшей изоляции от какой бы то ни было публичной деятельности. Его фамилия не упоминалась у нас ни по радио, ни по телевидению, ни в газетах. Единственное исключение — весьма лаконичное его заявление, опубликованное в ноябре 1970 года в «Правде». В нем сообщалось, что он не передавал никаких материалов для

публикации на Запад. Текст этого заявления Хрущев был вынужден подписать после долгой беседы с Л. Я. Пельше и другими членами Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

В следующий раз фамилия Хрущева появилась в «Правде» десять месяцев спустя в крохотном извещении о его кончине: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР с прискорбием извещают, что 11 сентября 1971 года после тяжелой, продолжительной болезни на 78 году жизни скончался бывший первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета Министров СССР, персональный пенсионер Никита Сергеевич Хрущев».

На могиле Хрущева на Новодевичьем кладбище в Москве со временем был установлен черно-белый памятник работы Эрнеста Неизвестного. Почему памятник черно-белый, знают или догадываются все, кто приходит на Новодевичье: образ реформатора 60-х годов соединил в себе и свет, и тени.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Н. С. ХРУЩЕВА

1894, *17 апреля.* Родился в селе Калиновка Курской губернии. 1909. Начинает работать на рудниках и шахтах Донбасса. 1918. Вступает в РКП (б).

1929. Поступление на учебу в Промакадемию в Москве. 1931, *январь.* Становится секретарем Бауманского райкома партии Москвы.

1932–1931. Работа в качестве второго, а затем первого секретаря Московского городского и второго секретаря Московского областного комитетов партии

1934. Избран членом ЦК ВКН(б).

1935. Избирается первым секретарем Московского областного и городского комитетов партии.

1938, *январь.* Избирается первым секретарем ЦК Компартии Украины. Становится кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1939, *март.* На Пленуме после окончания XVIII съезда партии избирается членом Политбюро ЦК ВКП(б).

1941–1945. Член Военного Совета Киевского Особого военного округа, Юго-Западного направления, Сталинградского, Южного и 1-го Украинского фронтов.

1947, *март-декабрь.* Работает председателем Совета Министров Украинской ССР. *Декабрь.* Вновь избирается первым секретарем ЦК компартии Украины.

1949, *декабрь.* Избирается секретарем ЦК ВКП(б) и первым секретарем Московского обкома партии.

1952, *октябрь.* Выступает на XIX съезде партии с докладом «Об изменениях в Уставе ВКП(б)». После окончания XIX съезда партии избирается членом Президиума ЦК, секретарем ЦК КПСС.

1953, *5 марта.* Возглавляет комиссию по организации похорон Сталина. 5 *марта.* Освобождается от обязанностей первого секретаря МК КПСС с тем, чтобы сосредоточиться на работе в качестве секретаря ЦК КПСС. *Сентябрь.* На Пленуме ЦК партии избирается первым секретарем ЦК КПСС.

1954, *23 февраля.* Делает на Пленуме ЦК КПСС доклад «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

1956, 14 *февраля.* Выступает на XX съезде партии с Отчетным докладом ЦК КПСС. *25 февраля.* Выступает на закрытом заседании XX съезда партии с докладом «О культе личности и его последствиях». На Пленуме ЦК после окончания XX съезда партии избирается членом Президиума ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КПСС.

1957. *22–29 июня.* Противоборство Хрущева и его сторонников с «антипартийной группой» Маленкова, Кагановича, Молотова на внеочередном Пленуме ЦК КПСС.

1958, *27 марта.* Утверждается Председателем Совета Министров СССР.

1959, *27 января.* Выступает на внеочередном XXI съезде КПСС с докладом «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы».

15–27 сентября. Совершает первый в истории советско-американских отношений официальный визит в США в качестве главы советского правительства.

1961, *14 апреля.* Торжественная встреча на Внуковском аэродроме Москвы Ю. А. Гагарина. Вечером — правительственный прием в Кремле в честь первого космонавта и выступление на нем Хрущева. *17 октября.* Выступает на XXII съезде КПСС с Отчетным докладом ЦК партии. *18 октября.* Делает на XXII съезде КПСС доклад «О программе Коммунистической партии Советского Союза».

1962, *12 декабря.* Делает доклад «Преодоление кризиса в районе Карибского моря — крупная победа политики мира» на сессии Верховного Совета СССР.

1964, *14 октября.* Отправлен в отставку на Пленуме ЦК КПСС.

1970, *10 ноября.* Вынужден подписать заявление для «Правды» о том, что не передавал на Запад своих мемуаров.

1971, 5 *сентября.* Переносит третий инфаркт. *11 сентября.* Кончина Н. С. Хрущева в Центральной клинической больнице

Москвы.

7
БРЕЖНЕВ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ —

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС (1964–1966), ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС (1966–1982), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

(1960–1964, 1977–1982)

Вечер 12 октября 1964 года. Кремль. Экстренное заседание Президиума ЦК КПСС. В сборе почти все, кто входит в высший партийный синклит. Приглашены и секретари ЦК. Среди отсутствующих — первый секретарь ЦК партии Никита Сергеевич Хрущев. Он уже больше недели отдыхает на Юге, в Пицунде.

Председательствует секретарь ЦК партии Леонид Ильич Брежнев. Он оглядывает собравшихся: за длинным полированным столом сидят Подгорный, Косыгин, Суслов, Полянский, Шверник; еще дальше — Кириленко, Воронов, Гришин, Ефремов; за ними у противоположного края стола — секретари ЦК, не входящие в состав Президиума: Андропов, Демичев, Ильичев, Поляков, Пономарев, Рудаков, Титов, Шелепин.

Леонид Ильич, то и дело заглядывая в какие-то бумажки, наконец начинает:

— Уважаемые товарищи, мы собрались, чтобы обсудить неотложные вопросы. Необходимо срочно рассмотреть некоторые аспекты нового пятилетнего плана, высказаться о целесообразности отзыва с мест июльской записки ЦК, касающейся перехода сельского хозяйства на путь интенсификации, но это — не самое главное.

Брежнев замолкает, отрывается от текста и не без труда выдавливает то, что обжигает ему язык:

— Не скрою, нас собрала крайняя необходимость коренным образом преодолеть крайне нездоровую ситуацию в Президиуме ЦК партии. Обстановку, сложившуюся в нем терпеть дальше нельзя.

Брежнев уже незаметно для себя продолжает, не заглядывая в бумажку:

— Хрущев превратил Президиум ЦК в свою единоличную вотчину. Он ни с кем не считается, никого не признает, всем затыкает рот, многих оскорбляет. Он оторвался от партии, возомнил себя непогрешимым, развил диктаторские замашки. Он насаждает свой культ личности. Терпеть это далее нельзя. Нужны решительные шаги…

— Именно решительные, — подхватывает Подгорный, — мы должны немедленно ставить вопрос о переизбрании Хрущева. Он не может более оставаться на высших постах в партии и в государстве. Он стал тормозом на пути поступательного развития страны и должен быть отправлен на пенсию.

— И как можно скорее, — подключается Косыгин. — Терпеть все это мы не имеем права. Нужно проявить партийную принципиальность. Давайте решать вопрос о новом первом секретаре. Нужно срочно собирать Пленум ЦК.

Сидящие за столом наперебой выкрикивают:

— Правильно!

— Давно пора!

— Терпеть не будем!

Шум усиливается. Каждый стремится сказать что-то хлесткое по адресу «Хруща».

Брежнев вынужден призывать к порядку. Он долго, настойчиво стучит карандашом по столу, несколько раз повторяя:

— Нельзя высказываться всем вместе. Прошу выступать организованно.

— Да что тут разводить говорильню! — подытоживает выкрики собравшихся Подгорный. — Нужно вызывать Хрущева из отпуска в Москву и прямо на Президиуме ЦК решать вопрос о нем.

— Все согласны с этим? — обращается к присутствующим Брежнев. — Если «да», то прошу занести в постановление нашего закрытого заседания пункт о вызове Хрущева в Москву.

— Слушай, Леонид Ильич, — перебивает его Подгорный, — давай запишем в постановлении о том, чтобы персонально поручить товарищам Брежневу, Косыгину, Суслову и мне, Подгорному, передать Хрущеву в Пицунду паше решение.

— Не возражаю, — соглашается Брежнев.

— Нужно не просто передать решение, нужно немедленно звонить и вызывать Хрущева сюда, — настаивает Косыгин.

— Это необходимо делать немедленно, — солидаризируется с ним Подгорный. — Сейчас же, в нашем присутствии Леонид Ильич должен позвонить в Пицунду и настоять на скорейшем приезде Хрущева.

— Тут важно не ошибиться, — сдержанно парирует

Брежнев. — Может, не будем так сразу спешить со звонком? А вдруг Хрущев скажет, что сейчас чем-то неотложно занят, тогда звонить ему сегодня еще раз будет как-то неудобно.

Сидящий за краешком стола Шелепин, который ненадолго выходил из комнаты и только что вернулся назад, внезапно встает и громко докладывает:

— Сейчас звонить можно. Десять минут назад у Хрущева были еще телевизионщики, снимали его переговоры с бортом космического корабля. Съемка уже закончилась. Повторяю, звонить можно.

— Ну вот и отлично, — ободряюще произносит Подгорный. — Сейчас будет в самый раз. Вызывай, Леонид Ильич, его номер по ВЧ.

Брежнев поднимает трубку, несколько секунд держит ее в руке, потом кладет на аппарат:

— Боюсь, чтоб не получилось как в поговорке: поспешишь — людей насмешишь.

— Леонид Ильич, а Вы не опасайтесь этого, — советует с места Полянский. — Звоните Хрущеву и говорите, что мы тут не можем без него решить некоторые проблемы, касающиеся сельского хозяйства.

Брежнев снова поднимает трубку и тут лее кладет ее на место:

— А если он скажет: не мешайте, мол, отдыхать, подождут, мол, ваши проблемы?! Тогда чего доброго, придется терпеливо ждать его нескорого появления. А может, решим все без него?

— Зачем гадать, Леонид Ильич! — подключается вновь Подгорный. — Нужно просто спокойно и категорично сказать ему, что мы, члены Президиума ЦК, настаиваем на его немедленном приезде в Москву. Настаиваем!

Брежнев еще раз берется за трубку и вновь опускает ее на аппарат:

— Я как-то не настроен на этот разговор. Прошу понять меня правильно: не настроен в чисто психологическом плане. Не могу так сразу через себя прежнего переступить. Опасаюсь, что он оборвет разговор ни на чем, и мы окажемся перед необходимостью решать вопрос о нем заочно.

— Давайте сделаем так, — предлагает Суслов, — начну разговор я, а потом к нему подключится Леонид Ильич и настоит на приезде Хрущева в Москву.

— Давайте, — неохотно соглашается Брежнев, поднимая в который уже раз телефонную трубку.

Суслов цепко берет ее в руки, просит дежурного в далекой Пицунде пригласить к телефону Хрущева. Наступает тягостная

пауза, потом трубка оживает. Суслов, громко окая, начинает разговор:

— Добрый вечер, Никита Сергеевич. Это Суслов. Звоню по поручению членов Президиума ЦК. У нас важное, неотложное дело. Сейчас все объяснит Леонид Ильич. Передаю ему трубку.

Брежнев, отрешенным взглядом скользнув по Суслову, тянется к трубке:

— Здравствуйте, Никита Сергеевич. Мы тут пришли к выводу о необходимости проведения Пленума ЦК.

— По какому вопросу? — раздается в трубке.

— По сельскому хозяйству и по некоторым другим проблемам.

— Решайте без меня.

— Без вас нельзя, Никита Сергеевич. Ждем вас завтра.

— Зачем такая спешка?

— Повторяю, рассчитываем увидеть Вас завтра.

— Хорошо. Я подумаю.

Трубка замолкает. Все победно переглядываются.

…Середина дня 13 октября 1964 года. Кремль. Заседание Президиума ЦК возобновляется в полном составе. Из Пицунды только что прилетели Хрущев и Микоян, из Киева — Шелест, из Тбилиси — Шеварнадзе, из Ташкента — Рашидов.

Хрущев занимает председательское место, недовольно бурчит, морщится:

— Придумали спешку. О чем будем говорить? Где повестка дня?

— Со вступительным словом выступит Леонид Ильич, он все объяснит, — громко говорит Подгорный.

Брежнев, начав с фразы: «Я буду краток», почти слово в слово повторяет то, что говорил вчера в отсутствии Хрущева. Потом предлагает:

— Сейчас должен выступить каждый из членов и кандидатов в члены Президиума ЦК. Прошу высказываться о деятельности товарища Хрущева и о том, соответствует ли она в нынешних условиях его высоким постам в партии и правительстве.

Хрущев, немного отойдя от первоначального ошеломления, начинает было обрывать каждого из выступающих, возбужденно пресекать их инвективы. Но переломить крайне нежелательный для него ход обсуждения ему не удается. Все выступающие настаивают на немедленном смещении Хрущева с его постов. Лишь Микоян стремится поддержать Хрущева, но делает это крайне осторожно, в привычной для него осмотрительный манере:

— Давайте освободим Никиту Сергеевича лишь от поста

первого секретаря, оставив его главой правительства. Это исчерпает наши претензии, разрядит ситуацию, все станет на свое место. Мы придем к равновесию и будем спокойно работать дальше.

Все шумят. Не соглашаются, протестуют. Новые ораторы еще категоричнее требуют освобождения Хрущева. Наконец, принимается решение продолжить заседание Президиума ЦК завтра с утра.

Поздно вечером Хрущев звонит из дому Микояну. Он не говорит о том, что уже стало очевидным: произошел предварительный сговор между всеми входящими в Президиум ЦК, и «инициативная группа» подготовила «совместный фронт» полного единодушия. Он не жалуется на то, что Председатель КГБ Семичастный поставил на охрану Кремля, правительственных учреждений и всех наиболее важных объектов верных ему людей. Он устало сообщает, что принял решение не сопротивляться, не вести борьбу, а немедленно уйти на покой.

Утром 14 октября заседание Президиума ЦК КПСС было продолжено. Когда на нем появляется Хрущев, ему тут же подкладывают подготовленное аппаратом ЦК заявление. Он бегло просматривает его текст: *«В связи с преклонным возрастом и учитывая состояние моего здоровья, прошу ЦК КПСС удовлетворить мою просьбу об освобожденши меня от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР.*

Обещаю Центральному Комитету КПСС посвятить остаток своей жизни и сил работе на благо партии, советского народа, на благо построения коммунизма.

Хрущев».

Никита Сергеевич молча и как-то флегматично подписывает текст заявления. Садится к столу, закрывает лицо руками, впадает в непривычное оцепенение.

Президиум ЦК тут же единогласно принимает постановление, констатирующее, что первый секретарь ЦК партии вышел из-под контроля ЦК, перестал считаться с мнением Президиума и не способен исправить допущенные им ошибки. В постановлении удовлетворяется «просьба» о его освобождении от высших партийных и государственных постов.

Все происходит буднично, деловито, несуетливо, как будто бы речь идет о привычной, малозначительной формальности.

Теперь на повестке дня — вопрос о приемнике Хрущева. Из-за стола несколько человек тут же выкрикивают:

— Предлагаем товарища Подгорного! Будем голосовать за

него!

Подгорный встает и сразу же решительно отказывается:

— Спасибо за доверие, но у меня другое предложение. Прошу поддержать кандидатуру Леонида Ильича Брежнева. Он проявил себя как принципиальный коммунист, как истинный борец с отступлениями от ленинского стиля работы. Он уважителен, тактичен, внимателен к людям, он не повторит ошибок Хрущева. Выбирая его, мы не ошибемся.

С предложением Подгорного быстро соглашаются, участники заседания принимают решение выйти с ним на предстоящий сегодня Пленум ЦК КПСС.

Расчувствовавшийся Леонид Ильич, сцепив руки в символическом рукопожатии, поднимает их над головой. Потом встает и предлагает:

— Давайте учредим должность второго секретаря ЦК. Не возражаете?! Тогда предлагаю выдвинуть на эту должность Николая Викторовича Подгорного!

Соратники бурно одобряют это предложение. Впрочем, ни им, ни самому Брежневу больше никогда не придет в голову публично вернуться к нему: выдвинули, мол, Подгорного на пост второго секретаря ЦК, и на том «спасибо».

Еще один кадровый вопрос решается без промедления и положительно. Президиум ЦК высказывается за назначение председателем Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина.

Пленум ЦК КПСС собрался во второй половине дня 14 октября. Со вступительным словом выступает Брежнев. Вот уже третий день подряд он прилюдно бичует Хрущева, и поэтому многие фразы и выражения кочуют из одного выступления в другое. Наиболее емкое и весомое обвинение Леонид Ильич вкладывает в такие слова:

— Обстановка в Президиуме ЦК сложилась ненормальная, и повинен в этом прежде всего товарищ Хрущев, ставший на путь нарушения ленинских принципов коллективности руководства жизнью партии и страны и выпячивавший культ своей личности.

С докладом на Пленуме выступает Суслов. Он выдвигает большой набор обвинений против Хрущева: тот превращал Пленумы ЦК в многолюдные собрания вместо того, чтобы вести на них сугубо партийный разговор, занимался интригами, стремился поссорить между собой высших руководителей, пытался ликвидировать Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и т. д., и т. п. Из зала то и дело раздавались антихрущовские реплики:

— Позор! Этому кукурузнику все нипочем!

— Шах иранский — что хотел, то и делал!

— Таскал за границу свою семейку!

Доклад закончен. Председательствующий объявляет:

— Никита Сергеевич Хрущев заявил на заседании Президиума ЦК, что на Пленуме он выступать не будет.

Зал одобрительно гудит. Дальше по сценарию — оглашение проекта постановления Пленума об освобождении Хрущева от занимаемых должностей.

Никаких неожиданностей. Проект оглашается и тут же единогласно принимается.

Теперь — кульминация: выборы нового первого секретаря ЦК КПСС. Все проходит так же буднично и так же без неожиданностей. Вначале сообщается, что Президиум ЦК рекомендует избрать на эту должность члена Президиума, секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Затем вопрос ставится на голосование.

И вот решение уже принято: Брежнев избран. Зал встает и устраивает ему овацию, подобную тем, что еще недавно устраивал Хрущеву.

Брежнев на трибуне. Он снова возвращается к решению об отставке своего предшественника. Его слова звучат почти патетически:

— Хрущев развенчал культ личности Сталина после его смерти, а мы развенчали культ Хрущева при его жизни. В этом — наша сила, в этом наша победа!

В тот день Кремль жил, казалось бы, своей обычной жизнью: его никто не закрывал для посетителей. Бесконечные экскурсии, много иностранцев. Внешне никаких чрезвычайных мер.

Шестнадцатого октября в «Правде» появилась фотография нового первого секретаря ЦК КПСС (вместе с портретом А. Л. Косыгина, ставшего председателем Совета Министров СССР). Затем через некоторое время еще один-два групповых снимка, на которых запечатлен Брежнев, — и все. Потом в течение нескольких месяцев фотографий нового лидера в газетах больше не печатали. Никакого, дескать, культа, никакого, мол, возвеличивания личности! Эпоха Брежнева — на дворе.

Полтора года спустя. 30 марта 1966-го. Второй день работы XXIII съезда КПСС. Утреннее заседание. Председательствует Косыгин. Он предоставляет право открыть обсуждение сделанного вчера Брежневым Отчетного доклада первому секретарю Московского комитета партии Н. Г. Егорычеву.

Где-то в середине его выступления заготовлена «изюминка», на которую будет затем ссылаться большинство из выступающих делегатов. Подойдя к этой «изюминке», Егорычев делает

многозначительную паузу и начинает говорить, чеканя каждое слово:

— Московская делегация поддерживает предложение вновь восстановить в партии, как это было установлено при Ленине, Политбюро ЦК КПСС.

Он пережидает аплодисменты и добавляет:

— По-видимому, будет правильно восстановить также и должность генерального секретаря Центрального Комитета, которая была введена после XI съезда по инициативе Владимира Ильича.

Это и есть та самая «изюминка», которая становится чуть ли не главной сенсацией съезда. Ее подхватывают один за другим и последующие ораторы.

Затем на трибуну выходит первый секретарь ЦК Компартии Украины П. Е. Шелест. В середине его речи также звучат слова, одобряющие введение нового поста:

— Нам кажется, было бы целесообразно иметь генерального секретаря ЦК КПСС, как это было при Ленине. И мы поддерживаем предложение, внесенное от имени делегации Москвы товарищем Егорычевым.

Затем фамилии Егорычева и Шелеста как инициаторов нововведения повторяет первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В. С. Толстиков:

— Товарищи Егорычев и Шелест от имени делегаций Москвы и Украины внесли предложение о восстановлении в Центральном Комитете поста генерального секретаря. Ленинградская делегация поручила мне заявить, что мы поддерживаем это предложение.

Потом следует «ценная реакция»: с каждым выступлением, с каждым новым днем работы съезда ширится число ораторов, высказывающихся за введение поста генерального секретаря ЦК КПСС. Так продолжается и 31 марта, и 1-го, и 2-го, и 4 апреля, когда заканчивается обсуждение Отчетного доклада ЦК.

Этот пункт включается в специальное постановление XXIII съезда партии о частичных изменениях в Уставе КПСС. Он звучит так: «Предусмотреть в Уставе, что ЦК КПСС избирает для руководства работой партии между пленумами ЦК — Политбюро; для руководства текущей работой, главным образом по подбору кадров и организации проведения, исполнения решений — Секретариат, Центральный комитет избирает генерального секретаря ЦК КПСС».

…Восьмое апреля 1966 года. Заключительное заседание XXIII съезда партии. Председательствующий Косыгин предоставляет слово Брежневу: только что закончился Пленум новоизбранного

ЦК, и тот должен огласить его результаты. Все встают и устраивают ему овацию (недаром кто-то метко назвал тот период в истории страны «временем оваций»).

Леонид Ильич медленно надевает очки, несколько раз поправляет их, потом начинает читать, старательно выделяя каждое слово, буквально каждый знак препинания:

— Товарищи! Сегодня состоялся первый Пленум Центрального Комитета партии, избранного XXIII съездом. Позвольте доложить о его работе.

— Прежде всего я хотел бы отметить, что Пленум прошел в атмосфере единства и сплоченности. Он избрал руководящие органы партии.

— Пленум единодушно избрал генеральным секретарем ЦК и членом Политбюро ЦК товарища Брежнева.

Сообщение тонет в шквале продолжительных аплодисментов. Оно — словно победная реляция.

О чем думает в эти минуты Брежнев? Кто знает, но уже во всяком случае не о том, этично или неэтично делать ему самому такое сообщение, да еще явно рассчитывать на эффектную реакцию. Подобный вопрос у него, конечно же, не возникает. Еще бы, зал продолжает неистово аплодировать.

С октября 1964-го, когда на Пленуме ЦК речь шла о необходимости отстаивать глубоко этические начала в действиях высших руководителей, прошло совсем немного времени. Еще в каждом публичном выступлении обязательна ссылка на решения октябрьского Пленума. А каждый из находящихся в этом зале отлично знает, за что упреками и в чем обвиняли совсем недавно Хрущева. Еще все так свежо в памяти.

…Поздний ноябрьский вечер 1971-го. В кабинете председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Викторовича Подгорного нежданный гость — Леонид Ильич Брежнев. Он зашел к своему старому другу «на огонек» и теперь выговаривает ему за то, что тот допоздна засиживается за рабочим столом:

— Ты что ж, Николай, совсем не бережешь себя?! Уже давно пора отдыхать, а ты бумажками обложился! Куда это годится? Нужно соблюдать культуру труда, давать организму отдых. Он ведь у тебя не железный.

Подгорный лишь разводит руками:

— Да я обычно раньше ухожу, а сегодня вот припозднился. Сам понимаешь, бывает иногда необходимость.

Брежнев вдруг резко меняет тему беседы:

— Слушай, Николай, у меня к тебе важное дело есть. Я, кажется, уже этот разговор начинал, да кто-то перебил, черт

возьми. Сейчас меня в твоем кабинете никто не достанет, вот и поговорим.

Подгорный согласно кивает головой. Брежнев, постукивая ребром ладони по столу, продолжает:

— Знаешь, Николай, я пришел к выводу, что мне пора становиться председателем Совета Министров. Это мне развяжет, как ты понимаешь, руки в решении международных вопросов, в организации управления страной. Такое совмещение практикуется в ряде зарубежных стран. Там, ведь лидер победившей на выборах партии нередко становится главой кабинета министров. Международный, можно сказать, опыт. Что ты на это скажешь?

Подгорный ненадолго задумывается, почесывает затылок и почти шепотом спрашивает:

— Мы ведь за это осудили на октябрьском Пленуме Хрущева? Может, не надо снова лезть на рожон с этим совмещением?

Брежнев негодующие вспыхивает:

— Ну, что ты, Николай, в самом деле решил сравнить! Я же таких глупостей, которые делал Никита, не допущу. Об этом и речи быть не может. Зачем такое говорить?

Подгорный спешно оправдывается:

— Ты меня, Леня, неправильно понял. Я просто беспокоюсь, что кое-кто может расценить такое совмещение как повторение действий Хруща. Меня волнует, чтобы кто-то этим нам вреда не причинил. Понимаешь? А вообще-то такая практика действительно распространена во многих странах. Это факт.

— Ну, вот видишь, — оживляется Брежнев, — ты ситуацию понимаешь.

Подгорный вновь задумывается и рассудительно продолжает:

— Только ты, Леня, учти: Совет Министров — это исполнительная власть. Там забот добавится многократно, и тебе могут приписать массу недоработок, ведь придется опуститься на зыбкую почву многих конкретных мелочей.

— Я это понимаю, Коля, — всплескивает руками Брежнев, — но плюсы перевешивают минусы. Думаю, что я тебя все-таки убедил. А если так, то прошу провести определенную разъяснительную работу с нашим Политбюро. Вот тебе его списочный состав, посмотри, с кем сможешь в ближайшее время переговорить. Можешь даже напротив соответствующих фамилий ставить «галочки»: поговорил и поставил, поговорил и поставил.

— Только смотри, — осторожно добавляет Леонид Ильич, — чтобы до Косыгина это не докатилось. Он ведь может начать брыкаться: отбирают, мол, втихаря у него должность. Действуй осмотрительней, договорились?

…Уже декабрь. Подгорный в очередной раз звонит домой серьезно заболевшему Леониду Ильичу, расспрашивает супругу о состоянии его здоровья:

— Что, Виктория Петровна, пока не лучше? Нужно время? Это верно. Пусть ни о чем не думает, старательно лечится. Передавайте Леониду Ильичу пожелания скорейшего выздоровления.

Подгорный кладет телефонную трубку, пододвигает к себе листочек со списочным составом Политбюро, испещренный карандашными «галочками», сосредоточенно смотрит на него. Потом облегченно вздыхает и рвет листочек в клочья.

Шесть лет спустя. Июнь 1977-года. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный недавно отправлен на пенсию. Его должность теперь совмещена с постом генерального секретаря ЦК КПСС, занимаемым Брежневым. Такое решение принял состоявшийся 24 мая 1977 года Пленум ЦК КПСС. Процедура совмещения проведена в середине июня.

Новоиспеченный пенсионер Подгорный ходит по своей просторной пустынной квартире и думает, думает, думает. В голове бесконечный монолог:

— Да, во время визитов за границу я совершил несколько промашек. Но ведь Брежнев наделал таких промашек куда больше. Ему была нужна только придирка, чтобы убрать меня.

— Да, я не соглашался добровольно уходить с поста председателя Президиума и становиться его первым замом, как бы вице-президентом. Был бы я совсем несамостоятельной фигурой. Раз так. он меня быстренько и погнал из руководства вообще, я и не успел оглянуться.

— А как он поначалу желал стать председателем Совета Министров. Мне все уши прожужжал. Я ему на свою голову, можно сказать, не советовал брать должность главы правительства, так он мою должность из-под меня и выхватил. Все лихо проделал в традициях октябрьского Пленума. Теперь газеты полны отчетов о его «короновании».

Подгорный подходит к столу, где у него отложены два «коронационных» номера «Известий», и уже в который раз перечитывает до странности лаконичную речь Брежнева на сессии Верховного Совета СССР 16 июня: «Товарищи депутаты! Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую благодарность вам, представителям советского народа в высшем органе нашего государства, за оказанное мне большое доверие, вторичное избрание меня председателем Президиума Верховного Совета СССР…»

Подгорный отрывается от газеты и прикидывает в уме:

— Да, он уже был Председателем Президиума — кажется, с 60-го по 64-й год, но тогда ходил на вторых ролях при Хрущеве. Это было совсем другое.

Подгорный вновь берет в руки газету, находит место, на котором остановился: «…избрание меня председателем Президиума Верховного Совета СССР (продолжительные аплодисменты).

Исполнение связанных с этим высоких и ответственных государственных обязанностей наряду с обязанностями Генерального секретаря ЦК нашей партии дело, конечно, не легкое. Но воля партии, воля советского народа, интересы нашего социалистического Отечества всегда были для меня высшим законом, которому я подчинял и подчиняю всю свою жизнь (продолжительные аплодисменты).

И сейчас, принимая это новое поручение Родины, я хочу заверить вас, дорогие товарищи, что постараюсь быть достойным доверия народа…»

Подгорный встает из-за стола, подходит к окну, минуту-другую смотрит куда-то вдаль, потом снова садится за стол, открывает другой номер «Известий», где броско дано выступление Брежнева в Кремле на заседании Президиума Верховного Совета СССР 17 июня 1977 года при вступлении в новую должность. Внимательно вчитывается в него: «Вы, товарищи, конечно, хорошо понимаете, что решение майского Пленума Центрального Комитета нашей партии о совмещении постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР — это далеко не формальный акт. Решение Пленума имеет глубокий политический смысл».

Далее следуют аргументы в пользу такого совмещения: «постоянное возрастание руководящей роли Коммунистической партии», «практика нашей повсеместной работы, в ходе которой многим членам Политбюро ЦК приходится непосредственно вести государственные дела и внутри страны, и за рубежом».

Итоговые фразы речи довольно традиционны: «Отдавая себе отчет во всем этом, я ясно представляю себе, какую большую дополнительную ответственность возлагает на меня решение, принятое Верховным Советом СССР. Прямо скажу, это — нелегкое дело. И здесь я рассчитываю на вашу помощь, на ваше понимание и поддержку».

Подгорный саркастически хмыкает:

— Было бы сказано: «Отдавая себе отчет…». Этого, кажется, как раз и не происходит. Отпраздновал свое семидесятилетие и на восьмом десятке решил, видишь ли, в президенты податься. При его-то здоровье! При его самочувствии! И моложе он меня

всего лишь на три года.

…Из всей обширной галереи правителей России Брежнев, пожалуй, может быть удачнее всего сравнен с императором Александром III. Основа для такой аналогии достаточно очевидна. Император в своей деятельности руководствовался советом своего наставника К. П. Победоносцева: положить конец попыткам что-либо существенно менять в стране, «производить опасные эксперименты». Главным для него было стремление к наивысшей общественной стабильности.

Подобными установками руководствовался и Брежнев. В мемуарной литературе можно встретить свидетельство сотрудников охраны Леонида Ильича о его «программных» высказываниях, адресованных близкому окружению. Вспоминают, как после заседания Политбюро, решавшего вопрос об его избрании генеральным секретарем ЦК КПСС, Брежнев ехал в одной машине с Косыгиным, которому заявил, что главная задача на данном этапе деятельности ЦК партии и правительства — обеспечить для советских людей спокойную жизнь.

При этом запомнились его рассуждения о том, что «при Сталине люди боялись репрессий, при Хрущеве — реорганизаций и перестановок. Народ не был уверен в завтрашнем дне, поэтому он должен получить в дальнейшем спокойную жизнь для плодотворной работы».

Конечно, между устремлениями Брежнева и реальной действительностью той поры нет полного соответствия. Особенно не вписывается в формулу «стабильность и спокойствие» Афганская война, начатая при нем в 1979-м. Однако при всех отступлениях, больших и малых несоответствиях между этой формулой и действиями властей в брежневские времена можно все-таки говорить о широкомасштабной попытке Брежнева придерживаться такой формулы.

Когда эпоху Брежнева называют «временем застоя», то не в последнюю очередь имеют ввиду, что тогда в стране не стремились к радикальным переменам. И если в этом определении звучит обвинительный оттенок, то сам Леонид Ильич явно рассчитывал на другой акцент в характеристике его времени. Он надеялся, что годы его правления назовут периодом спокойной жизни. В этом он почти не ошибся.

В обыденном сознании образ Брежнева ассоциируется с представлением о высшем руководителе, жадно «коллекционировавшем» награды и звания. Действительно, Леонид Ильич весьма преуспел на этом поприще, стал своеобразным «рекордсменом» среди других наиболее часто награждавшихся государственных и военных деятелей — таких

как граф Гейден, генералиссимус Суворов, маршал Жуков, Герман Геринг, Николае Чаушеску.

Целых 19 раз Брежнев был удостоен высшими государственными органами СССР и дружественных стран звания героя (четырежды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, трижды Герой Болгарской Народной Республики, трижды Герой Чехословацкой Социалистической Республики и т. д.).

Однако видеть в нем лишь персонажа для книги рекордов Гиннесса было бы примитивно. И дело не только в том, что неумолимое время превращает многие недостатки исторических личностей в их достоинства. Главное состоит в ином: Брежнев не стал фигурой, расколовшей общество после своей кончины на враждебные полюса. Осмысливая его феномен, массовое сознание достаточно быстро пришло к пониманию того, что брежневские недостатки были продолжениями его достоинств, а достоинства — продолжениями недостатков. Он брал награды, щедро награждая. Он хотел приучить людей к вечному празднику, забыв об уважении к будням.

И все же согласимся: даже оставленной о себе памятью он выполнил ту самую миссию, которую провозглашал при жизни — миссию миротворца. Повторим еще раз: воспоминания о нем вобрали некий консолидирующий, а не разъединяющий людей потенциал, они напоминают о временах, когда в огромной стране жили небогато, но все-таки дружно, без кровавого угара национальных конфликтов.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Л. И. БРЕЖНЕВА

1906, *19 декабря.* Родился в семье Ильи Яковлевича и Натальи Денисовны Брежневых в г. Каменское (с 1936 г. — г. Днепродзержинск) Екатеринославской губернии на Украине.

1915. Пргнят в Каменскую мужскую классическую гимназию.

1921. Оканчивает Первую трудовую школу (бывшую гимназию) г. Каменское. Кочегар на Днепровском металлургическом заводе. Рабочий маслобойного завода в Курске.

1923. Поступает на учебу в Курский землеустроительный техникум, вступает в комсомол.

1927. Оканчивает техникум, начинает работать землеустроителем в Курской области.

1927–1928. Переезжает в Свердловск, работает заместителем окружного земельного уполномоченного, заведующим земельным отделом в Свердловской области.

1929. Принимается кандидатом в члены ВКП(б).

1930. Работает заместителем заведующего окружным землеуправлением в г. Свердловске.

1930–1931. Студент института сельхозмашин им. Калинина в Москве.

1931. Председатель профкома института им. Арсеничева в г. Каменское. *24 октября.* Принимается в члены ВКП(б).

1932–1933. Секретарь парткома института им. Арсеничева в г Каменское.

1933–1935. Директор металлургического техникума в г. Камепское. 1935. Оканчивает с отличием институт им. Арсеничева в г. Каменское (заочно) и получает специальность инженера-тепловика. Работает начальником смены силового цеха завода им. Дзержинского.

1935. Курсант бронетанковой школы в г. Чита. Политрук танковой роты 14-го мехкорпуса ДБК.

1936, *ноябрь*. Директор металлургического техникума в г. Днепродзержинске.

1937–1938. Заместитель председателя горсовета г. Днепродзержинска.

1938. Заведующий торготделом Днепропетровского обкома КП(б)У.

1939, *февраль*. Избирается секретарем по пропаганде Днепропетровского обкома КП(б)У.

1940. Секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У по оборонной промышленности.

1941, *июль.* Назначается заместителем начальника политуправления Южного фронта.

1942, *март.* Награждается первой боевой наградой — орденом Красного Знамени. Назначается заместителем начальника политуправления Черноморской группы войск Закавказского фронта.

1943. В связи с упразднением старых воинских званий бригадному комиссару Брежневу присваивается новое звание — полковника. *1 апреля.* Назначается начальником политотдела 18-й армии.

1944, *2 ноября*. Присваивается очередное воинское звание генерал-майора.

1945, *май.* Назначается начальником политуправления 4-го Украинского фронта. *24 шюня.* Участвует в Параде Победы в Москве. Назначается начальником политуправления

Прикарпатского военного округа.

1946, *30 августа.* Избирается первым секретарем Запорожского обкома КН(б)У.

1947, *21 ноября.* Избирается первым секретарем Днепропетровского обкома КП(б)У.

1950, *июль.* Избирается Первым секретарем ЦК КП(б) Молдавии.

1952, *октябрь.* Выступает с речью на XIX съезде КПСС. *16 октября.* На пленуме после окончания XIX съезда партии избирается по предложению Сталина кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС.

1953, *март.* Назначается начальником Политуправления Военно-Морских Сил, заместителем начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского флота. Присваивается воинское звание генерал-лейтенанта. *26 тоня.* Включается в группу захвата с целью ареста Берии.

1954, 5 *февраля.* Избирается вторым секретарем ЦК КП Казахстана.

1955, *6 августа.* Избирается первым секретарем ЦК КП Казахстана.

1956, *февраль.* На пленуме ЦК партии после окончания XX съезда КПСС избирается кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС, ведающим вопросами обороны, тяжелого машиностроения и капитального строительства.

1957, *июнь.* Переносит микроинфаркт. *Июнь.* Поддерживает Н. С. Хрущева в его борьбе с «антипартийной группой», избирается членом Президиума ЦК КПСС.

1958, Заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (по совместительству).

1960, *7 мая.* Избирается Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

1961. Присваивается звание Героя Социалистического Труда.

1963. Избирается секретарем ЦК КПСС.

1964, *июль.* Оставляет пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, сосредотачиваясь на деятельности секретаря ЦК КПСС.

1964, *14 октября*. После смещения Н. С. Хрущева избирается первым секретарем ЦК КПСС.

1966, *29 марта.* Делает Отчетный доклад на XXIII съезде КПСС.

8 апреля. Избирается членом Политбюро, генеральным секретарем ЦК КПСС.

1966, *декабрь.* В связи с 60-летием присваивается звание Героя Советского Союза.

1968, *июль-август.* Председательствует на заседаниях Политбюро, где решается вопрос о вводе войск стран Варшавского договора в Чехословакию.

1969, *22 января.* Попытка покушения на Л. И. Брежнева у Боровицких ворот Кремля.

1970, *12 августа.* Подписывает вместе с германским канцлером В. Брандтом Московский договор между СССР и ФРГ. 1971,*30 марта.* Делает Отчетный доклад на XXIV съезде КПСС.

1972, *май.* Подписывает в Москве вместе с президентом США Р. Никсоном Временные соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений и Договор об организации систем противоракетной обороны между СССР и США.

1973, Награждается Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

1975, *август.* Участвует в Хельсинки в подписании Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. *27 ноября.* Награждается Всемирным Советом мира «Золотой медалью мира имени Ф. Жолио Кюри».

1976*, 24 февраля.* Выступает с Отчетным докладом на XXV съезде КПСС. *8 мая.* Присваивается звание Маршала Советского Союза. *19 декабря.* В связи с 70-летием со дня рождения награждается второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

1976, Переносит инсульт.

1977, *24 мая.* На Пленуме ЦК КПСС принимается решение о совмещении постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР. *16 июня.* Избирается Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

1977, Награждается высшей наградой в области общественных наук — Золотой медалью им. Карла Маркса.

1978, Публикуются воспоминания «Малая земля», «Возрождение», «Целина». *20 февраля.* Награждается высшим военным орденом «Победа» (после смерти Указ о награждении был отменен). *19 декабря.* Награждается третьей «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

1979, *18 июня.* Подписывает в Вене вместе с Д. Картером Договор между СССР и США об ограничении стратегических вооружении. *Декабрь.* Санкционирует ввод Советских войск в Афганистан.

1980, *31 марта.* Вручение Ленинской премии в области литературы. *13 октября.* Награждается Международной премией «Золотой Меркурий» за мир и сотрудничество. *18 декабря.* Награждается вторым орденом Октябрьской революции

(единственное награждение).

1981, 23 *февраля.* Выступает с Отчетным докладом на XXVI съезде КПСС. *19 декабря.* В связи с 75-летием со дня рождения награждается четвертой медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

1982, *23 марта.* Инцидент на Ташкентском авиационном заводе (обрушение эстакады вместе с людьми), в ходе которого Л. И. Брежнев получает перелом ключицы правой руки. *10 ноября.* Кончина Л. И. Брежнева. *15 ноября.* Похороны в Москве на Красной площади.

8
АНДРОПОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ —

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС (1982–1984), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (1983–1984)

Вечер 10 ноября 1982 года. Празднества по случаю 65-летия Октябрьской революции неожиданно обернулись похоронной суетой. Утром скончался Леонид Ильич Брежнев. И вот теперь, в 17 часов, собралось на экстренное заседание Политбюро.

Его проведению предшествовали кулуарные консультации, в ходе которых был предрешен вопрос о приемнике Брежнева. Роль «дипломатического челнока» на этих консультациях взял на себя министр обороны, маршал Дмитрий Федорович Устинов.

Маршал знал, что ближайший сподвижник Брежнева Константин Устинович Черненко имеет большие виды на освободившийся пост генерального секретаря ЦК КПСС. На экстренном заседании Политбюро его кандидатуру на этот пост готовился предложить первый заместитель председателя Совета Министров Николай Александрович Тихонов.

Рассказав об этом Андропову, маршал Устинов тут же предложил ему «нейтрализовать» возможную инициативу Тихонова очень простым способом: попросить самого Черненко выступить с предложением о кандидатуре Андронова на пост Генерального секретаря. Решили, что из уст министра обороны просьба к Константину Устиновичу должна будет прозвучать весьма весомо.

Андропов согласился, и маршал Устинов отправился к Черненко. Он сообщил ему, что переговорил с соратниками по Политбюро и те просят Константина Устиновича выдвинуть на предстоящем заседании кандидатуру Андропова. Черненко пришел к выводу, что за инициативой Устинова скрываются договоренности, противостоять которым он едва ли сумеет, и выразил свое согласие. Вопрос был решен.

Эта незатейливая дипломатия стала той скрытой пружиной, которая направляла действия собравшихся на заседании Политбюро руководителей. Все происшедшее дальше было уже почти чистой формальностью.

Вначале председательствовавший на заседании Андропов предложил почтить память скончавшегося. Затем зачитал краткий текст, в котором проникновенно говорилось о Леониде Ильиче как о *«выдающемся руководителе, замечательном друге, советчике, товарище».*

После этого Юрий Владимирович напомнил, что в повестке дня стоит вопрос о выдвижении кандидатуры генерального секретаря ЦК КПСС и попросил присутствовавших делать предложения и высказываться.

Тут Константину Устиновичу и пришлось выполнить взятое на себя обязательство. Черненко произнес лаконичную поминальную речь, которую завершил предложениями избрать Андропова генеральным секретарем и выступить с соответствующей рекомендацией на предстоящем Пленуме ЦК.

Маршал Устинов предложил поручить вновь эту миссию Черненко. Возражений не было, желающих выступить — тоже. Заседание завершилось. Процедура заняла около часа.

Был сделан первый, пожалуй, самый главный шаг к появлению нового отечественного лидера.

Пленум ЦК прошел два дня спустя — 12 ноября 1982 года. Как и на заседании Политбюро, основными докладчиками вновь были Андропов и Черненко.

Речь Юрия Владимировича была полностью посвящена памяти Брежнева. Леонид Ильич был назван *«крупнейшим политическим деятелем современности»*, *«человеком большой души и большого сердца, чутким, доброжелательным, отзывчивым и глубоко гуманным».* Лишь последние слова речи касались того главного, ради чего был собран Пленум. Собственно это была лишь одна весьма короткая фраза: *«Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС».* И ничего больше. А далее — традиционное предложение высказываться по этому поводу.

Тут же слово было предоставлено Черненко. Значительная часть его речи также была посвящена памяти Брежнева. Об избрании нового генсека он высказался также довольно подробно. К концу своей речи Константин Установил говорил уже с сильной одышкой, допускал скороговорки, не менял интонаций.

Вот что у слышали от него участники Пленума по поводу кандидатуры нового генсека:

— Политбюро ЦК КПСС, обсудив создавшееся положение, поручило мне предложить Пленуму избрать генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Андропова Юрия Владимировича. Думаю нет нужды рассказывать его биографию. Юрий Владимирович хорошо известен в партии и стране как

самоотверженный, преданный делу ленинской партии коммунист, как ближайший соратник Леонида Ильича.

— За плечами у Юрия Владимировича разносторонняя деятельность в области внутренней и внешней политики, идеологии. Был он и комсомольским вожаком, и крупным партийным работником, и дипломатом. Немало труда им вложено в укрепление социалистического содружества, в обеспечение безопасности нашею государства.

А дальше в выступлении Черненко содержалась некая «новинка»: он заговорил не о ленинском, а о «брежневском» стиле руководства и отношении к кадрам, о «брежневской» заботе о людях. Составители этой речи, видимо, полагали, что «новинка» должна оживить строгий лексикон подобных выступлений, но оратор никак не акцентировал на этой «новинке» внимание аудитории, она «растворилась» в трафаретных фразах.

Таким было итоговое резюме с обоснованием выбора в пользу Андропова:

— Все члены Политбюро считают, что Юрий Владимирович хорошо воспринял брежневский стиль руководства, брежневскую заботу об интересах народа, брежневское отношение к кадрам, решимость всеми силами противостоять происками агрессоров, беречь и укреплять мир.

— Юрию Владимировичу присуща партийная скромность, уважение к мнению других товарищей и, можно сказать, пристрастие к коллективной работе. Политбюро единодушно считает: товарищ Андропов достоин доверия Центрального Комитета, доверия партии.

Процедура голосования была недолгой. Пленум единогласно избрал единственного соискателя высшей партийной должности на пост генерального секретаря ЦК КПСС.

И вот Юрий Владимирович Андропов снова на трибуне. Короткая процедурная речь. Слова признательности и благодарности за оказанное доверие. Публичное заверение в том, что все силы будут направлены на *«обеспечение преемственности в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, в осуществлении всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Л. И. Брежневе».*

Бывший генсек еще не погребен. Похороны состоятся 15 ноября на Красной площади. Новый генсек уже прошел все стадии принятой тогда процедуры избрания. Отныне он официальный лидер гигантской державы. Словосочетание *«Юрий Владимирович Андропов»* становится привычным для миллионов людей. На календаре пятница 12 ноября 1982 года.

Не только западные советологи, но и большинство сведущих

людей в Советском Союзе, следивших на политическими процессами, не сомневались, что Андропов, получив должность генсека, совместит ее с постом председателя Президиума Верховного Совета СССР. Этот пост нередко за границей именовали «президентским». Однако эта уверенность оправдалась далеко не сразу.

Через 10 дней после внеочередного Пленума ЦК, избравшего Андропова генсеком, состоялся очередной Пленум. Тоже ноябрьский. Он проходил только один день — 22 ноября 1982 года. На нем были обсуждены вопросы о проектах государственного плана экономического и социального развития СССР и государственного бюджета страны на 1983 год.

Рассматривались на Пленуме и организационные вопросы, но не те, которые предсказывали многие. Юрий Владимирович не пожелал скоропалительно занимать высшим государственный пост, видимо, решив продемонстрировать, что его шагам и действиям не чужды этические мотивы. Правда, среди аппаратных работников ЦК тогда поговаривали, что дело тут не только в этике, но и в тактике взаимоотношений со сторонниками Черненко в Политбюро. Их, дескать, нужно было «обезоружить» именно таким подходом: затянуть вопрос с занятием высшего государственного поста и вызвать требовательные голоса тех, кто начнет настаивать на этом.

Пошел месяц за месяцем. Все уже привыкли к тому, что государственные указы подписывал первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР Василий Васильевич Кузнецов. И вот — ожидавшийся шаг Андропова.

Следующий Пленум ЦК состоялся 14–15 июня 1983 года. Примечательно, что на нем с основным докладом выступил именно Черненко, а Андропов ограничился только не очень продолжительной речью. Пленум был посвящен обсуждению актуальных вопросов идеологической, массово-политической работы партии, что давало карты в руки Черненко как секретарю ЦК по идеологии. Однако в выборе докладчика можно было усмотреть нечто большее: Андропов отдал ему свое генсековское право выступать с докладом, словно подчеркивая, что он может и даже хочет делиться некоторыми привилегиями лидера.

В докладе Черненко было разбросано целых пять своеобразных дифирамбов в адрес Андропова, облеченных в форму позитивных оценок как его деятельности, так и его высказываний. К примеру, положения и выводы, содержащиеся в его выступлениях, были отнесены к *«подлинным достижениям марксистско-ленинской мысли последнего времени»*. Подчеркнуто, что выступления Андропова оказывают *«глубокое влияние на*

мировую общественность».

На этот раз на Пленуме был рассмотрен и положительно решен вопрос о совмещении постов генсека ЦК партии и председателя Президиума Верховного Совета СССР. Решение было принято, можно сказать, автоматически.

На следующий день после окончания Пленума, 16 июня 1983 года, состоялась «коронационная» сессия Верховного Совета СССР. На ней вновь по процедурному вопросу выступал (как и в ноябре минувшего года на заседаниях Политбюро и Пленума ЦК) Константин Установил.

«Теоретическое» обоснование необходимости совмещения двух высших руководящих должностей было выражено в выступлении Черненко таким положением: «Политбюро ЦК КПСС и Пленум ЦК исходят из того, что возрастание руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в жизни советского общества, в нашей внутренней и внешней политике с полным основанием воспринимается советскими людьми и за рубежом как свидетельство нераздельности авторитета партии и государства, как выражение единства разума и воли партии и народа».

Любопытно, что здесь были почти слово в слово повторены фразы и выражения, использовавшиеся еще в материалах, составлявшихся для идеологического обоснования совмещения этих постов Брежневым. Основная часть выступления была посвящена характеристике Андропова как высшего партийного руководителя и претендента на «президентский» пост. В нем были выделены три блока таких характеристик.

Первый относился, в основном, к личностным качествам соискателя: «Целеустремленная, энергичная и инициативная деятельность Ю. В. Андропова на посту генерального секретаря ЦК КПСС, его деловые и человеческие качества, опыт и политическая мудрость снискали ему всеобщее уважение, доверие и симпатии партии и народа. В его лице советские коммунисты, все трудящиеся, наши зарубежные друзья видят выдающегося руководителя ленинского типа».

Два других блока характеристик, сформулированных в кабинетах ЦК КПСС на Старой площади, относились к внутриполитической и внешнеполитической деятельности Андропова, к его вкладу в «совершенствование общества развитого социализма».

Весь этот широкий набор характеристик предварял итоговое положение, содержащееся в выступлении Черненко: «Избрание генерального секретаря ЦК КПСС товарища Юрия Владимировича Андропова на пост председателя Президиума Верховного Совета

СССР будет служить высшим интересам нашего общества и государства, успешному выполнению исторических предначертаний XXVI съезда КПСС, делу коммунистического строительства».

Выступление Константина Устиновича завершилось оглашением предложенного депутатам предельно лаконичного проекта постановления: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Избрать товарища Андропова Юрия Владимировича председателем Президиума Верховного Совета СССР».

Голосование было единогласным. Снова был продемонстрирован полный автоматизм в принятии важнейшего кадрового решения.

Никто из голосовавших не мог даже предположить, что избранный ими руководитель окажется лишь временной фигурой, мелькнувшей, подобно яркому метеору на звездном небосклоне правителей великой страны. Ему оставалось жить менее восьми месяцев.

События ноября 1982-го и июня 1983-го не исчерпывают, разумеется, историю восхождения Юрия Владимировича Андропова к вершинам власти. Важнейшей предпосылкой такого восхождения стал переход Андронова с должности председателя союзного КГБ на пост секретаря ЦК КПСС. Небезынтересно проследить, как складывалась эта предпосылка.

Положение секретаря ЦК по идеологии в советские времена традиционно рассматривалось как позиция второго по значимости секретаря и фактически второго лица в высшем руководстве. Этот пост долгие годы при Брежневе занимал М. А. Суслов. После его смерти в январе 1982 года за этот пост в партийном руководстве развернулась борьба. Уже тогда явно обозначилось соперничество между Андроповым и Черненко.

В мае 1982 года на этот пост был избран Юрий Владимирович. Однако Константин Устинович не перестал и после этого оспаривать свое право на роль второго человека в партии. Он продолжал председательствовать на заседаниях Секретариата ЦК, демонстрируя прежние амбиции.

Андропов же, став секретарем ЦК по идеологии, не спешил садиться на место председательствующего. Так продолжалась неделя за неделей. Тогда в этот затянувшийся конфликт вмешался сам Брежнев. По авторитетному свидетельству М. С. Горбачева, накануне очередного заседания Секретариата ЦК Брежнев позвонил Юрию Владимировичу и выговорил ему за то, что он никак не решится приступить к руководству работой Секретариата.

Дальнейшее Горбачев описал так: «Юрий Владимирович первым вошел в зал заседаний и сразу лее сел на председательское место. Что касается Черненко, то, увидев это, он как-то сразу сник и рухнул в кресло, стоявшее через стол напротив меня, буквально провалился в него. Так у нас на глазах произошел «внутренний переворот», чем-то напоминавший сцену из «Ревизора».

Этот Секретариат Андропов провел решительно и уверенно — в своем стиле, весьма отличном от нудной манеры, которая была свойственна Черненко и превращала все заседание в некое подобие киселя».

Произошло это в июле 1982 года. Именно тогда Андропов не только де-юре, но и де-факто стал вторым человеком в партии и стал рассматриваться в качестве вероятного преемника Брежнева. Причем сам Брежнев, как видим, расставил точки над «i», настояв на том, чтобы Юрий Владимирович руководил работой Секретариата ЦК.

По отношению же к Черненко Брежнев проявлял взлеты и спады своего расположения. Леонид Ильич то позволял ему удовлетворять наивысшие амбиции, то лишал его такой возможности.

Траектория решающей стадии восхождения Андропова к вершинам власти пролегла, таким образом, от мая к июлю, а затем к ноябрю 1982-го и, наконец, к июню 1983-го. Однако для использования этой власти история практически не дала ему времени. Всего пятнадцать месяцев находился он на гребне политического Олимпа, но значительную часть даже этого короткого срока был тяжко болен.

Время правления Андропова запомнилось крутыми мерами по организации рабочей и исполнительской дисциплины в стране, по борьбе с пьянством на производстве, со всевозможными проявлениями хищения и взяточничества. Оно осталось в памяти людей как время несбывшихся надежд на реформирование экономики и духовной сферы советского общества.

…Его биография богата событиями. Он родом из Ставрополья, работал в Моздоке, Рыбинске, Ярославле, Петрозаводске. В молодые годы — рабочий, матрос на судах Волжского пароходства, комсомольский лидер, участник партизанского движения.

Андропов был многогранен. В зрелые годы — практический политик, партийный деятель, дипломат, руководитель КГБ. Мало кто знает, что наедине с *собой* он был еще и поэтом, сочинял урывками стихи. Может быть, именно это проявление его натуры своеобразным образом воплотилось в сложной драматургии

последних пятнадцати месяцев андроповской жизни. Они напоминают стихотворную миниатюру, поэтическое двустишие, в котором первая строка граничит с последней и которое поражает предельной лаконичностью.

Юрий Владимирович умер в феврале 1984 года. В июне ему должно было бы исполниться семьдесят. Словом, утверждение о том, что он немного не дожил до своего 70-летия, хронологически точно. И все же еще вернее было бы сказать, что он немного не дожил до того заветного рубежа, начиная с которого он мог бы ответственно сказать самому себе, что успел в полной мере состояться как верховный руководитель великой страны.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Ю. В. АНДРОПОВА

1914, *15 июня.* Родился в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольской губернии.

1930. Вступление в ВЛКСМ. Трудится рабочим в г. Моздоке в Северной Осетии.

1932. Поступает на учебу в Рыбинский техникум водного транспорта. Одновременно работает матросом, штурвальным, помощником капитана в Волжском пароходстве.

1936. Избирается освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта. Становится комсоргом ЦК ВЛКСМ судоверфи имени Володарского в г. Рыбинске.

1937. Назначается заведующим отделом Ярославского обкома ВЛКСМ.

1938. Избирается первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ.

1939. Вступает в ВКП(б).

1940. Избирается первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

1941–1944. Участвует в партизанском движении. Занимается организацией комсомольского подполья на оккупированной советской территории, осуществлением разведывательных и боевых операций в тылу врага.

1944. Избирается вторым секретарем Петрозаводского горкома ВКП(б).

1947. Избирается вторым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР.

1951. По решению ЦК ВКП(б) переводится в аппарат ЦК партии, где работает вначале инспектором, а затем заведующим подотделом ЦК.

1953. Направляется на дипломатическую работу в МИД СССР.

1954. Назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом в Венгерской Народной Республике.

1956, *октябрь — ноябрь*. Выступает в качестве одного из организаторов подавления антикоммунистического восстания в Венгрии.

1957. Утверждается заведующим отделом ЦК КПСС по связям с правящими коммунистическими партиями.

1961, *октябрь*. На XXII съезде партии впервые избирается членом ЦК КПСС.

1962. Избирается секретарем ЦК КПСС.

1967, *май*. Назначается председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. *Июнь*. Избирается кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

1968, *август*. Выступает за введение войск Варшавского договора в Чехословакию.

1973, *апрель*. Избирается членом Политбюро ЦК КПСС.

1974, *шюнь*. Получает звание Героя Социалистического Труда в связи с 60-летнем.

1979, *декабрь*. Выступает в качестве одного из инициаторов введения советских войск в Афганистан.

1982, *май*. Избирается секретарем ЦК КПСС. *Июль*. Начинает председательствовать на заседаниях Секретариата ЦК КПСС. *12 ноября*. На внеочередном Пленуме ЦК партии избирается генеральным секретарем ЦК КПСС.

1983, *16 июня*. На восьмой сессии Верховного Совета СССР 10-го созыва избирается Председателем Президиумом Верховного Совета СССР. *1 сентября*. Последний раз председательствует на заседании Политбюро ЦК КПСС. *30 сентября*. Резкое обострение болезни.

1984, *9 февраля*. Кончина Ю. В. Андропова. *14 февраля*. Похороны в Москве на Красной площади.

9
ЧЕРНЕНКО КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ —

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС (1984–1985), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (1984–1985)

В феврале 1984 года наступил звездный час Константина Черненко. Волею сложившихся обстоятельств он был вознесен на самую вершину верховной власти. Сценарий его «вознесения» был до примитивности прост и почти в точности повторял событийный ряд возвышения Юрия Владимировича Андропова. Расхождения были только в деталях, в мелочах, в нюансах.

На следующий день после кончины Андропова 10 февраля 1984 года в 11 часов утра началось внеочередное заседание Политбюро. Как и в ноябре 1982-го, после смерти Брежнева, заседанию предшествовали неофициальные встречи между членами Политбюро. Все решилось на переговорах четверки: Устинов, Черненко, Громыко, Тихонов.

На этих переговорах, к удивлению собравшихся, Андрей Андреевич Громыко сразу же начал зондировать почву с целью заполучить пост генерального секретаря ЦК КПСС. Пытаясь предотвратить такое развитие событий, маршал Дмитрий Федорович Устинов предложил на этот пост Константина Установила Черненко. Эта кандидатура устроила всех. В результате председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Тихонову было предоставлено право предложить ее для утверждения на предстоявшем заседании Политбюро.

Вновь, как и после кончины Брежнева, предварительные договоренности обязывали Тихонова сделать такое предложение. Однако тогда маршал Устинов помешал этому, и в действие вступила вторая предварительная договоренность. Теперь же он сам стал инициатором продвижения Черненко.

Кстати, о кандидатуре молодого Горбачева никто и не вспомнил: партийные старейшины резонно опасались, что тот, придя к высшей власти, может быстро распрощаться с ними.

Все действо прошло без сенсаций и неожиданностей. Заседание Политбюро нельзя было, пожалуй, назвать битвой, выигранной Константином Устиновичем: его ход был рутинным,

итог предопределенным изначально.

Краткое выступление Черненко, приглашение к выдвижению кандидатур на пост генсека. Затем заранее обговоренное выступление Тихонова, в котором сразу же было заявлено об уверенности, что в Политбюро существует единство мнений: Константин Установил — достойная кандидатура на должность генерального секретаря.

А дальше — выступления почти всех членов и кандидатов в члены Политбюро, в которых в той или иной форме было одобрено предложение Тихонова. Итог переклички мнений подвел сам Константин Установил, констатировавший полное единство позиций собравшихся о целесообразности выдвижения его, Черненко, на пост генсека. При этом он повторил почти слово в слово формулировку, приведенную Тихоновым и в ходе дальнейшей процедуры повторенную Горбачевым. Дорога к утверждению мнения Политбюро на Пленуме ЦК была, таким образом, открыта.

Пленум состоялся 13 февраля в Свердловском зале Большого Кремлевского дворца. На нем по поручению Политбюро снова выступил Тихонов. Воздав дань памяти Юрия Владимировича Андропова, он огласил предложение партийного руководства избрать Черненко новым генеральным секретарем ЦК КПСС.

Затем в речи Николая Александровича был сделан экскурс в биографию претендента: «Константин Устинович прошел богатую жизненную школу. Знает он и нелегкий крестьянский труд, и солдатскую службу, и будни сельского обкома.

Многие годы он возглавлял ответственные участки партийной работы в Красноярской, Пензенской, Молдавской партийных организациях, в аппарате ЦК КПСС».

После биографического экскурса в речи Тихонова последовала не очень оригинальная мысль о том, что Черненко известен как соратник Брежнева и Андропова. Здесь явно просматривался зыбкий намек: это обстоятельство дает ему, дескать, право стать их преемником.

Далее следовало пространное перечисление заслуг соискателя:

— Работая в Политбюро и секретариате ЦК, Константин Устинович многое сделал для развития и утверждения ленинского стиля партийного и государственного руководства.

— Константина Установила отличает умение зажечь людей своей энергией, новаторским отношением к любому делу, сплотить товарищей на дружную коллективную работу.

— Константину Устиновичу принадлежит видная роль в разработке крупных теоретических проблем развития

социалистического общества, в создании целостной концепции идеологической деятельности КПСС на длительную перспективу.

— Константину Устиновичу принадлежит самое активное участие в формировании стратегических направлений нашей миролюбивой внешней политики.

— Наши военные работники знают, как много занимается Константин Устинович вопросами укрепления обороноспособности страны, оснащения Вооруженных сил современной техникой, идейной закалки личного состава армии и флота.

По мнению составителей этой, в общем-то, «рекламной» речи, весь приведенный перечень заслуг Черненко выглядел вполне внушительно и весьма убедительно, что давало право на важное обобщение:

— Политбюро уверено, что Константин Устинович Черненко на посту Генерального секретаря ЦК КПСС будет достойно возглавлять боевой штаб ленинской партии.

Все последующее было повторением «под копирку» ноябрьского Пленума ЦК 1982 года. Единогласное голосование. Благодарственно-программная речь нового генсека.

Дело было сделано: у партии, а значит, и у страны появился следующий руководитель. Трудно сказать, что думали и чувствовали тогда участники этой церемонии. Но, наверное, не у всех было спокойно на душе. Пусть не большинство, но хотя бы некоторые из них знали о реальных возможностях нового руководителя, о крайне плачевном состоянии его здоровья. Однако никто не рискнул сказать об этом вслух, никто не посмел предостеречь единомышленников от принятия бесперспективного решения.

Что это было? Коллективное наваждение? Общее ослепление? Конечно, ни то и ни другое. Принимавшие это решение люди были годами воспитаны на благоговейном отношении к сохранению единства в рядах их партии. Для них непререкаемым был постулат, согласно которому наверху лучше известно, что надо делать. К тому же многие убежденно считали: выполнить свой партийный долг означало активно следовать предначертанию сверху. Все это вместе взятое и дало слепящий эффект единодушного голосования.

Когда-то Платон утверждал, что самое тяжкое проявление обмана это — самообман. Собравшиеся в Кремле в феврале 1984-го люди впали в этот грех: они позволили себе обмануть самих себя.

Другой древний грек, Аристотель, правда, снисходительно говорил об ошибающихся: «Промахнуться легко, трудно попасть в

цель». Однако февральская «промашка» была совсем иного рода. Голосовавшим тогда в Кремле, чтобы не совершить ее, нужно было иметь за спиной совсем другую историю, совсем другие традиции. Любой судья «февральцев» обязан учитывать это, памятуя не столько об их вине, сколько о том, кто они и откуда.

История совмещения Константином Устиновичем Черненко постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР весьма незатейлива. Если Андропов предпочел подождать свыше семи месяцев до такого совмещения, то Черненко этого не потребовалось. Обстоятельства преподнесли ему своеобразный подарок.

В начале 1984 года истек срок полномочий Верховного Совета СССР десятого созыва. Выборы депутатов следующего созыва состоялись в марте. Так что, став генсеком, Константин Устинович почти сразу же получил формальную возможность занять и второй искомый пост.

Вопрос об этом был предварительно решен на состоявшемся 10 апреля 1984 года Пленуме ЦК КПСС. Произошло это как бы походя, мимоходом. Логика инерции мышления и действия сработала по схеме: сказал «а» — требуется добавить «б». Сделал выбор — подтверди его вновь. И выбор, естественно, был подтвержден.

Церемония избрания Константина Установила Председателем Президиума Верховного Совета СССР состоялась на следующий день после Пленума ЦК. В ней не было ничего примечательного, кроме, пожалуй, появления новой фигуры главного «церемониймейстера». В такой роли выступил Михаил Сергеевич Горбачев, занявший к этому времени де-факто позиции второго секретаря ЦК (официально в партийной иерархии такой пост не был предусмотрен).

Одно из первых появлений Горбачева на публике в новом для себя качестве обратило на него всеобщее внимание. Заметим: пройдет меньше года — и он будет солировать на политических подмостках страны уже в почетном одиночестве.

…Итак, Москва, Большой Кремлевский дворец, 11 апреля 1984 года. Па трибуне первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва Михаил Сергеевич Горбачев. Говорит он уверенно, четко, раскованно, с ораторским лоском. Лишь придирчивое ухо изредка может заметить в его интонациях выговор сельского жителя. Михаил Сергеевич вносит на рассмотрение парламента «поддержанное партийной группой Верховного Совета и Советами Старейшин палат» предложение избрать Константина Установила Черненко председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Затем он сообщает о том, что вчерашний Пленум ЦК «исходя из высших интересов советского общества и государства» принял решение о таком совмещении постов.

Горбачев переходит к перечислению заслуг претендента:

— Коммунисты, все советские люди знают Константина Устиновича как стойкого борца за коммунизм и мир, испытанного руководителя-ленинца, обладающего выдающимися политическими и организаторскими способностями, громадным жизненным опытом.

Из уст Михаила Сергеевича звучат сообразные моменту фразы: «отдает все силы и знания», «из собственного опыта хорошо знает», «вносит значительный вклад».

Горбачев напоминает, что претендент последнее время возглавлял Комиссию по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, которая под его руководством проводила в жизнь внешнеполитический курс партии и государства.

Михаил Сергеевич выступает по всем правилам ораторского искусства. Это заметно всем, но понимают ли собравшиеся, что он, агитируя за другого, явно пропагандирует себя?!

Заключительный аккорд своего выступления Горбачев произносит на высокой ноте, с возвышенным патетическим пафосом:

— Все это, товарищи депутаты, позволяет выразить твердую уверенность, что избрание генерального секретаря ЦК КПСС товарища Черненко Константина Устиновича председателем Президиума Верховного Совета СССР принесет большую пользу общему делу, решению тех грандиозных задач, которые стоят перед нами сегодня.

Проходит еще несколько протокольных минут парламентской процедуры — и вот уже депутаты дружно поднимают руки, голосуя за предложение Горбачева. Вопрос решен.

Теперь очередь выступать за Константином Устиновичем. Поднявшись на трибуну, он выдерживает паузу, пытаясь отдышаться. Затем начинает говорить, не отрывая глаз от текста. Слова благодарности, уверения в признании огромной ответственности, с которой связано выполнение обязанностей главы государства.

Константин Устинович читает с трудом, время от времени задыхаясь, проглатывая слова, сбиваясь на монотонную скороговорку. Какой разительный контраст: только что на трибуне был молодой, энергичный, красноречивый Горбачев, и вот вслед за ним — этот вызывающий сочувствие старец! И он, этот старец, — лидер великой страны?! И его, согласно

неписаным процедурным канонам, вовсю расхваливает Горбачев?!

Приходили ли такие вполне естественные мысли в головы к сидящим в кремлевском зале депутатам? Наверное, к некоторым приходили, но, пожалуй, как-то несмело, лишь для того, чтобы остаться в сокровенных тайниках рассудка. Время для этих мыслей еще не наступило.

Понимает ли сам себя в эти минуты Горбачев? Должно быть, понимает. Ох как понимает. Он чувствует, не может не чувствовать свое полное превосходство над болезненным старцем. Он в праве признаться себе с опьяняющим ощущением близкой победы: «Да, я уже второй среди высших партийных руководителей. Я уже, можно сказать, наследник этого разваливающегося на глазах старца».

Горбачев знает, что обретенный им «второй номер» уже почти принят общественным сознанием, что к нему привыкают. Конечно, удержаться на этой второй позиции будет нелегко. Старики из Политбюро, да и не только они, изо всех сил пытаются столкнуть с нее. Они хорошо понимают, что «второй номер» в нынешней ситуации очень быстро может превратиться в «первый», что он сулит такой заманчивый шанс на будущее.

Какое оно? Что там впереди? Лишь нам теперь известно: ждать Горбачеву совсем недолго — от апреля 1984-го до марта 1985-го. Осталось совсем чуть-чуть: Михаилу Сергеевичу — до вожделенного, Константину Устиновичу — до неизбежного.

Биография Черненко четко разделена на две неравные части: первые двадцать лет — и вся остальная жизнь. Эти два десятилетия вместили работу с ранних лет по найму у сельских богатеев, учебу в трехлетней школе крестьянской молодежи, начало службы в пограничных войсках. А остальные более полувека были отданы деятельности партийного функционера. Став парторгом погранотряда в Казахстане, Константин Черненко уже почти никогда (исключение составляет его работа в Президиуме Верховного совета СССР) не расставался с выборными партийными должностями. Одолел все их ступени от секретаря райкома партии до генсека ЦК.

Такой «партийный крен» доминировал в биографиях многих известных политических деятелей советского периода нашей истории. Неординарность партийной карьеры Черненко состояла не только в том, что он сумел стать одним из пяти генсеков (Сталин, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев). Своеобразным было и партийное «амплуа» Константина Установила.

В немногочисленных современных публикациях о Черненко можно встретить определение этого «амплуа»: «чиновник партии». Почти восемнадцать лет он проработал заведующим

Общим отделом ЦК КПСС. Причем не оставил руководство этим отделом, даже получив пост секретаря ЦК партии. Достигнув генсековских высот, он сохранил за собой курирование его.

Работа с партийными документами, контроль за их использованием, составление справочного материала, дирижирование потоками входящей и исходящей информации были больше, чем основная сфера интересов Константина Устиновича. Все это вкупе с пристрастием к канцеляризму и бюрократическим шаблонам являлось подлинной религией для Черненко.

Он считался большим знатоком партийной и советской работы. Этим вопросам посвящено значительное число публикаций, выпущенных за подписью Черненко. Наиболее значительным его трудом считалась выпущенная в 1980 году книга «Вопросы работы партийного и государственного аппарата».

Во множестве публикаций за подписью Черненко излагались вопросы ленинского стиля работы. Можно, пожалуй, говорить о потоке таких публикаций, который быстро стал нарастать после избрания Константина Установила в 1976 году секретарем ЦК КПСС. Приведем лишь их названия: «Некоторые вопросы ленинского стиля в работе КПСС» (1976), «XXV съезд КПСС о дальнейшем развитии ленинского стиля в партийной работе» (1976), «Совершенствовать стиль и методы деятельности партийного аппарата» (1978), «Ленинский стиль работы и коммунистическое воспитание трудящихся» (1979), «За ленинский стиль в партийной работе» (1980), «Творческое развитие ленинского стиля в деятельности партийных органов» (1980), «Ленинская стратегия руководства» (1981) и т. д.

Константин Установил явно претендовал на роль теоретика партии. Эти амбиции стали рельефно проявляться в короткие 13 месяцев его генсековского взлета. Примечательно, что в биографии, опубликованной в печати в связи с его избранием на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, он был назван «автором ряда научных трудов». А в биографии, помещенной в Календаре-справочнике «Коммунист» на 1985 год, он был уже представлен как *«автор фундаментальных трудов»,* то есть — с более солидным подтекстом.

В период недолгого правления Черненко на его поведение первостепенное воздействие оказывала болезнь: он страдал тяжелой эмфиземой легких. По свидетельству «кремлевского» врача академика Е. И. Чазова, состояние здоровья Константина Устиновича катастрофически ухудшилось еще до избрания сто генсеком.

В августе 1983 года во время отдыха Черненко в Крыму произошел нелепый случай, приведший к экстраординарной ситуации. Отдыхавший по соседству министр внутренних дел Федорчук прислал Константину Устиновичу в подарок приготовленную в домашних условиях копченую рыбу, которая оказалась крайне недоброкачественной. Отравление этой рыбой вызвало у Черненко «тяжелейшую токсикоинфекцию с осложнениями в виде сердечной и легочной недостаточности». Вопрос тогда стоял о жизни и смерти.

Как вспоминает академик Чазов, «заболевание Черненко протекало тяжело, учитывая, что инфекция и интоксикация наложились на изменения в организме, связанные с хроническим процессом в легких. С большим трудом нам удалось его спасти, но восстановить его здоровье и работоспособность было невозможно. Из больницы выписался инвалид, что было подтверждено расширенным консилиумом ведущих специалистов нашей страны».

И что же, буквально несколько месяцев спустя этот инвалид, чудом вернувшийся с того света пациент кремлевской больницы, стал в высшем руководстве фигурой № 1. И естественно, что проблема здоровья затмила для него все остальное.

Нередко утверждают, что Черненко был начисто лишен перспективного мышления, желания совершать какие-либо масштабные действия в рамках существовавшей социально-экономической системы. Однако это утверждение требует некоторых уточнений.

Близко знавшие Константина Устиновича люди утверждают, что в последние недели и даже дни своей жизни он строил планы проведения следующего XXVII съезда партии. Словом, позывы к решению перспективных задач ему отнюдь не были чужды.

Кроме того, неверно было бы ставить точку после традиционного утверждения о том, что Константин Устинович не хотел никаких преобразований. Точнее было бы сказать, что он просто не мог их проводить, был не в состоянии вне зависимости от своего желания или нежелания. Проживи он немного больше, и на вопрос о его дальнейших планах можно было бы ответить более определенно.

Такое утверждение небезосновательно хотя бы потому, что в программной речи Черненко при вступлении его на пост генерального секретаря ЦК КПСС содержались идеи перестройки и ускорения и употреблялись сами эти термины. Утверждалось, что «в серьезной перестройке нуждаются система управления экономикой, весь наш хозяйственный механизм». Отмечалось, что решения партии «дали в руки партийных и хозяйственных

органов определенные рычаги повышения эффективности производства, ускорения экономического развития страны». Говорилось, что началась напряженная работа, направленная на то, чтобы «придать мощное ускорение развитию народного хозяйства, преодолеть трудности, с которыми столкнулась страна на рубеже 70–80 годов».

Да, слова «перестройка» и «ускорение» раньше Горбачева произнес с высокой трибуны Черненко. Конечно, эти термины еще не были наполнены тем специфическим содержанием, которое они приобрели во времена Горбачева. Их употребление носило декларативный характер.

Наиболее объективную характеристику Константина Черненко как высшего руководителя дал, пожалуй, академик Е. И. Чазов. Вновь процитировать его мнение будет, думается, уместным: «Встав во главе партии и государства, Черненко честно пытался выполнить роль лидера страны. Но это ему было не дано — и в силу отсутствия соответствующего таланта, широты знаний и взглядов, и в силу его характера. Но самое главное — это был тяжело больной человек».

Константин Установит скончался 10 марта 1985 года: в полдень он потерял сознание, а в восьмом часу вечера у него остановилось сердце. Его похороны на Красной площади состоялись 13 марта, то есть всего лишь через два дня после этого. Примечательно, что и Брежнева, и Андропова хоронили через четыре дня после кончины. В последнем же случае повое руководство несколько поспешило с похоронами Черненко, как бы давая понять, что торопится поскорее перевернуть последнюю страницу его времени на календаре отечественной истории.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ К. У. ЧЕРНЕНКО

1911, *11 сентября.* Родился в деревне Большая Тесь Новоселовского района Красноярского края.

1929–1930. Работает заведующим отделом пропаганды и агитации Новоселовского райкома ВЛКСМ Красноярского края.

1930–1933. Служба в пограничных войсках.

1931. Вступает в ВКП(б). Вскоре избирается секретарем парторганизации 49-го погранотряда, дислоцированного в Талды-Курганской области Казахстана.

1933–1941. Работает в Красноярском крае заведующим отделом пропаганды и агитации Новоселовского и Уярского райкомов партии, директором Красноярского краевого дома партийного просвещения.

1941–1943. Секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) по пропаганде и агитации.

1943–1945. Учеба в Высшей школе парторганизаторов при ЦК ВКП(б).

1945–1948. Работает секретарем Пензенскою обкома партии.

1948–1956. Работает заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Молдавии.

1950, *июль*. Знакомство с Л. И. Брежневым, избранным Первым секретарем ЦК Компартии Молдавии.

1956–1960. Возглавляет сектор отдела пропаганды ЦК КПСС.

1960–1965. Начальник Секретариата Президиума Верховного Совета СССР.

1965. Утверждается заведующим Общим отделом ЦК КПСС; работает в этой должности до 1982 года.

1966–1971. Кандидат в члены ЦК КПСС.

1971, *март*. На XXIV съезде КПСС избирается членом ЦК партии.

1975,*30 июля — 1 августа*. Участвует в работе советской делегации на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки).

1976, *февраль-март*. Является одним из технических организаторов проведения XXV съезда КПСС. *5 марта*. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся после XXV съезда партии, избирается секретарем ЦК КПСС. *Март*. Получает звание Героя Социалистического Труда.

1977, Избирается кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

1978, *ноябрь*. Избирается членом Политбюро ЦК КПСС.

1979, *июнь*. Участвует в советско-американских переговорах в Вене по вопросам разоружения.

1980, Выходит в свет книга К. У. Черненко «Вопросы работы партийного и государственного аппарата». *Декабрь*. Участвует в работе II съезда Коммунистической партии Кубы.

1981, *сентябрь*. Во второй раз присваивается звание Героя Социалистического Труда.

1982, Получает Ленинскую премию.

1983, *14 июня*. Делает на Пленуме ЦК КПСС доклад «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии». *Август*. Отравление в Крыму конченой рыбой, имевшее серьезные последствия для здоровья.

1984, *10 февраля*. На заседании Политбюро принимается решение рекомендовать К. У. Черненко на пост генерального секретаря ЦК КПСС.

13 февраля. На внеочередном Пленуме ЦК партии избирается генеральным секретарем ЦК КПСС. *10 апреля*. Выступает на

Пленуме ЦК КПСС с речью, посвященной улучшению работы Советов народных депутатов. *11 апреля.* Избирается на Первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва председателем президиума Верховного совета СССР. *Сентябрь.* Награждается третьей «Золотой звездой» Героя Социалистического Труда. *23 октября.* Проводит второй и последний в своей жизни Пленум ЦК партии (после февраля 1984 года) в должности Генерального секретаря ЦК КПСС.

1985, 7 *февраля.* Последний раз появляется в своем рабочем кабинете. *10 марта.* В 19^{20} — кончина К. У. Черненко. *13 марта.* Похороны в Москве на Красной площади.

10
ГОРБАЧЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ —

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ 1JK КПСС (1985–1991), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (1988–1989), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (1989–1990), ПРЕЗИДЕНТ СССР (1990–1991)

После смерти К. У. Черненко вопрос о новом руководителе КПСС был решен, можно сказать, молниеносно. Историк Д. А. Волкогонов, познакомившись с протоколами заседаний Политбюро, привел такие данные: Черненко скончался вечером 10 марта 1985 года, а заседание Политбюро, посвященное выдвижению кандидатуры его преемника, началось спустя менее суток — в 14 часов 11 марта. Причем консультации по этому вопросу прошли сразу же после получения скорбного известия высшими партийными руководителями. Известно, что наиболее активно занимался консультациями министр иностранных дел А. А. Громыко, настойчиво ратовавший за избрание генсеком Михаила Сергеевича Горбачева. Это свое предложение он и обнародовал сразу лее, когда открылось заседание Политбюро.

Потенциальными соперниками Горбачева были секретарь ЦК КПСС Г. В. Романов и первый секретарь Московского горкома партии В. В. Гришин. Однако соперничество с их стороны практически не вышло за рамки предварительных консультаций. Кстати, Гришин составил свой собственный список состава Политбюро, в котором Михаил Сергеевич далее не фигурировал.

Тем не менее и Гришин, и Романов на заседании Политбюро высказались за кандидатуру Горбачева в числе других восемнадцати выступавших. Эго означало, что на предстоявшем Пленуме ЦК КПСС молено было сообщить его участникам о единодушии высшего партийного руководства но вопросу о новом партийном лидере.

Пленум был проведен без какой-либо паузы после заседания Политбюро: съехавшиеся участники Пленума нетерпеливо ожидали в соседнем помещении окончания этого заседания.

Высшее партийное руководство присоединилось к ним, переместившись из комнаты Политбюро в зал заседаний Пленума. Словом, и здесь проявилась крайняя поспешность. Горбачев стремился избежать любых неожиданностей.

Внеочередной Пленум открыл сам Михаил Сергеевич. Вслед за краткими рассуждениями об утрате, понесенной партией в связи с кончиной Черненко, он сразу же предоставил «слово для предложения» Андрею Андреевичу Громыко.

Речь Громыко была подчеркнуто нестройна, выдержана в нарочито разговорной манере. В ней чувствовался явный отход от принятых канонов. Не были даже произнесены слова «коммунизм» и «коммунистический»; лишь единственный раз проскользнул термин «коммунист», да несколько раз была использована аббревиатура «КПСС».

Громыко не претендовал на авторство предложенного им «портрета» Горбачева, сославшись на то, что он составлен из коллективных мнений о соискателе. Собравшимся был по сути дела представлен пересказ того, что говорилось (или якобы говорилось?) о Горбачеве на заседании Политбюро.

Прежде всего, Громыко сообщил об «испытательном сроке» претендента: Михаил Сергеевич председательствовал не только на Секретариате ЦК, но из-за болезни Черненко и на заседаниях Политбюро. Оценка: «Показал он себя блестяще, без всякого преувеличения».

Далее было подчеркнуто, что «Михаил Сергеевич — человек острого и глубокого ума, и тот, кто его знает, хотя бы один раз встречался с ним, тот это подтвердит».

За этим положением следовало такое развивающее его утверждение: «Он очень хорошо и быстро схватывает суть процессов, которые происходят вне нашей страны, на международной арене. Я сам часто поражался его умению быстро и точно схватывать суть дела, делать выводы, правильные партийные выводы.

Михаил Сергеевич — это тоже известно хорошо — человек широкой эрудиции и по образованию, и по опыту работы. Все это, конечно же, облегчает для него возможность находить правильные решения».

Эпитет «блестяще» был еще раз употреблен Громыко в дальнейшем фрагменте его выступления: «И еще один ракурс: если бы в этом зале сейчас был научный форум, наверное, все бы сказали: этот человек умеет аналитически подходить к проблемам. Это — сущая правда. Умение у него блестящее…»

Пересказ мнений о Горбачеве участников заседания Политбюро включал в себя и его характеристику как человека

весьма одаренного: «Далее товарищи единодушно высказывались о том, что у Михаила Сергеевича партийный подход к людям, большое умение организовывать людей, находить с ними общий язык. Это не всем дано. Как хотите назовите это — даром природы или даром общества. Скорее всего, это дар и того, и другого».

Однако такими хвалебными характеристиками Громыко не ограничился. Словесный портрет Горбачева был завершен сочным, ярким, поистине величальным языком: «Умение видеть главные звенья и подчинять им второстепенные присуще ему в сильной степени. Это умение — достоинство, и большое достоинство. Так что вывод, который сделало Политбюро, — правильный вывод. В лице Михаила Сергеевича Горбачева мы имеем деятеля широкого масштаба, деятеля выдающегося, который с достоинством будет занимать пост генерального секретаря ЦК КПСС. Хотелось бы выразить уверенность в том, что, как и Политбюро, Пленум ЦК единодушно поддержит и одобрит внесенное предложение».

И Пленум единодушно одобрил и поддержал.

Как и положено, только что избранный генсек произнес программную речь. Любопытно, что в ней не содержалось ни слова благодарности за избрание на высший партийный пост. Вначале — предельно сжатые высказывания в память о скончавшемся К. У. Черненко, затем — некоторые соображения о стоявших перед страной и обществом задачах. Термин «перестройка» в речи не употреблялся.

Лишь в самом ее конце один абзац текста был отведен основному событию, происшедшему на Пленуме: «Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. В предстоящей работе рассчитываю на поддержку и активную помощь членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, Центрального Комитета партии в целом. Ваш многогранный опыт — сгусток исторического опыта нашего народа. Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу».

Так день 11 марта 1985 года стал днем рождения последнего советского лидера. Сама но себе дата — 11 марта не вызвала у современников этого события никаких особых ассоциаций и тем более размышлений. Дата показалась неприметной. Мало того, в календаре-справочнике «Коммунист» на 1985 год день 11 марта оставлен без сопроводительного текста, поскольку на него не

выпала ни одна «круглая» дата. Правда, единственная «некруглая» дата в марте была все-таки указана: *«2* марта 1931 года родился М. С. Горбачев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС». Эта ставшая устаревшей в тот мартовский день запись могла лишь служить напоминанием о том, что Михаил Сергеевич встретил свое 54-летие какую-нибудь неделю назад еще «просто» секретарем ЦК.

Между тем, дата «11 марта» относится к числу наиболее памятных в летописи отечественной власти. Тот, кто обратится к «Календарю российской истории», обнаружит, что именно в ночь на 11 марта 1801 года в Петербурге был убит император Павел I — произошло событие, приведшее к появлению нового правителя России.

Весьма памятно и 1.1 марта 1918 года: именно в этот день (точнее, вечер) в Москву из Петрограда переехало Советское правительство во главе с Лениным. Старая столица получила право опять называться новой.

И вот еще одно 11 марта — тот самый понедельник, в который начался отсчет последнего этапа советской истории. Спустя годы эти две единицы смотрятся теперь на календарном листике как две барабанные палочки, которыми тогда в 1985-м был подан загадочный сигнал взнузданному времени получить новый вектор и иной темп движения. До 24 августа 1991 года оставалось 2367 дней: ровно столько было отведено Горбачеву для пребывания на посту генсека. В 2368 день (то есть 24 августа) он на излете известных августовских событий 1991-го сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и заявил, что в сложившейся ситуации ЦК КПСС должен самораспуститься.

Такова была траектория генсековской карьеры Горбачева, главными вехами которой стали 11 марта и 24 августа.

Первые три с половиной года своего пребывания у власти Горбачев ограничивал свои амбиции лидера постом генерального секретаря ЦК КПСС. Однако осенью 1988-го он вслед за Брежневым, Андроповым и Черненко решил совместить высший партийный пост с высшим государственным. Для реализации этого замысла срочно был отправлен на пенсию А. А. Громыко, являвшийся с июля 1985 года председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Громыко «ушли» на пенсию весьма торопливо. Судите сами: 26 сентября 1988-го в центральных газетах появилось извещение о его предстоящем официальном визите в Северную Корею — «во второй декаде октября текущего года», а уже 29 сентября был подписан (самим Громыко) Указ о созыве Внеочередной сессии Верховного Совета СССР, на которой Андрей Андреевич был

отправлен на пенсию. Сессии предшествовал Пленум ЦК КПСС, одобривший уход Громыко и избрание на его место Горбачева.

Этот Пленум состоялся 30 сентября. В информационном сообщении о нем говорилось лишь о пенсионных «делах» Громыко, но ничего не было сказано о предполагавшейся кандидатуре его преемника: «Тов. Горбачев М. С. сообщил, что А. А. Громыко обратился в ЦК КПСС с просьбой о переходе на пенсию… Пленум удовлетворил просьбу А. А. Громыко и освободил его от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС».

В опубликованных в печати выступлениях Горбачева и Громыко на Пленуме также не был затронут вопрос о преемнике. Это создало обстановку ожидания и некоторой непродолжительной напряженности в обществе. Как выяснилось вскоре, вопрос о новом Председателе Президиума на Пленуме тоже рассматривался, но об этом было сообщено лишь на Внеочередной сессии Верховного Совета СССР.

Она состоялась 1 октября. После того как депутаты проголосовали за отставку А. А. Громыко, слово было предоставлено секретарю ЦК КПСС Л. Н. Зайкову. Именно ему досталась миссия внести предложение об избрании М. С. Горбачева главой высшего органа государственной власти. На четвертом году перестройки процедурные формальности несколько упростились, что в данном случае выразилось в предельном лаконизме представления кандидата.

Приведем основную, «аргументационную» часть выступления Зайкова полностью: «Выдвижение Генерального секретаря ЦК на пост главы нашего государства будет соответствовать высшим интересам страны. Нам необходимо подкрепить полновластие Советов авторитетом партии и тем самым повысить эффективность функционирования нашей политической системы, чтобы еще успешнее выполнять масштабные задачи перестройки и социалистического обновления страны, политики нового мышления на мировой арене».

Л далее в выступлении Зайкова содержалась ключевая и одновременно заключительная фраза с предложением избрать Горбачева главой высшего органа государственной власти. В газетном отчете о результатах прошедшего затем голосования было сказано: «Единогласно принимается Постановление Верховного Совета СССР об избрании депутата Горбачева Михаила Сергеевича председателем Президиума Верховного Совета СССР. Это решение депутаты сопровождают продолжительными аплодисментами».

На дворе стояло 1 октября 1988-го. Голосование было (тогда еще!) единогласным. Ни Горбачев, ни депутаты, разумеется, не

ведали, что этот день связан с памятью об известном россиянине, скептически относившемся к возможностям любой перестройки в отечественных условиях. Поэт-сатирик Саша Черный, родившийся 1 октября 1880 года, своей репутацией «перестроечного скептика» придал первому дню октября устойчивый налет воспоминаний об этой своей позиции. В 1905 году он написал такие пророческие стихи:

Дух свободы… К перестройке
Вся страна стремится.
Полицейский в грязной Мойке
Хочет утопиться.
Не топись, охранный воин, —
Воля улыбнется!
Полицейский! Будь покоен —
Старый гнет вернется.

Если учесть, что избрание Горбачева мотивировалось необходимостью «успешнее выполнять масштабные задачи перестройки», то день 1 октября, связанный с памятью о пересмешнике перестроечных восторгов и опасений Саше Черном нельзя признать удачным. В невольном совмещении дня Саши Черного и дня избрания Горбачева в одной календарной дате затаилась скрытая символика: дерзновенные намерения вплотную соприкоснулись с игривым фарсом.

Вслед за обретением Горбачевым высшего государственного поста в Москву со всего мира хлынул поток поздравлений. Почти неделю «Правда» и «Известия» регулярно печатали огромные блоки поздравительных телеграмм, перейдя в конце концов на публикацию одних списков зарубежных государственных деятелей, приславших свои поздравление.

О новом горбачевском взлете писали много и долго. Признанный рупор перестройки, газета «Московские новости» поместила, к примеру, следующий образный комментарий: «Сессия Верховного Совета СССР 1 октября назвала имя нового главы Советского государства. Вахту сдал Андрей Громыко, вахту принял Михаил Горбачев».

Всего лишь семь с лишним месяцев Горбачев занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Проводившееся им реформирование системы государственной власти было сопряжено с введением нового поста — председателя Верховного Совета СССР.

Процесс получения Горбачевым этого поста имел совсем иную драматургию, нежели та, на основе которой занимали

высшие государственные посты в Верховном Совете его предшественники, да и недавно он сам. Конечно, процедуре избрания, как и прежде, предшествовал Пленум ЦК КПСС, но все остальное разительно отличалось от привычной, шаблонной схемы.

Пленум, рекомендовавший кандидатуру Горбачева для избрания председателем Верховного Совета, состоялся 22 мая 1989 года. Само же перестроечное действо его избрания состоялось через два дня, 25 мая, на первом заседании первого Съезда народных депутатов СССР.

Утреннее заседание Съезда ушло, в основном, на решение процедурных вопросов. В развернувшейся сразу же дискуссии о съездовской повестке дня некоторые депутаты настаивали на том, чтобы выборы председателя Верховного Совета провести после заслушивания докладов и их обсуждения. В итоге, вопрос о председателе был включен в повестку дня вторым — после выборов Мандатной комиссии. Эта, казалось бы, малозначительная деталь засвидетельствовала рождение нового явления — начала парламентской борьбы.

Выборам председателя Верховного Совета было посвящено все вечернее заседание Съезда. Это тоже было в диковинку: речь шла уже не о краткой процедурной формальности, а о длительном ожесточенном столкновении мнений. В дискуссии приняли участие свыше сорока депутатов.

С положенным по процедуре предложением избрать Горбачева председателем Верховного Совета СССР выступил уже не секретарь ЦК партии, как это обычно практиковалось, а представитель депутатского корпуса — известный писатель Чингиз Айтматов. Он заявил, что имеет поручение от собрания депутатских групп и партийного собрания народных депутатов выдвинуть кандидатуру Горбачева на этот пост.

В выступлении Айтматова не было ни тени казенности. Он назвал Горбачева человеком, который «растревожил спящее царство застоя», который «волею судеб пришел к руководству как нельзя вовремя», который «отважился на, казалось бы, невозможное — на революцию умов при сохранении социалистического устройства общества», который «отважился на этот путь социального обновления и стоит на нем на крутом ветру перестройки».

В выступлении Айтматова в немалой степени присутствовали элементы славословия в горбачевский адрес, что дало затем повод некоторым депутатам даже обвинить писателя в стремлении потворствовать зарождению культа личности Горбачева. Словом, в новом по форме выступлении кое-кто

усмотрел старое содержание, несмотря на то, что в писательском выступлении содержались фразы типа: «Сегодня наша критика касается и Горбачева».

Впрочем, дальнейший ход событий на Съезде и формой, и содержанием отличался от всего того, что в предыдущие годы происходило в советском парламенте. Развернувшаяся дискуссия высветила три барьера на пути избрания Горбачева: во-первых, отрицательное отношение части депутатов к совмещению постов генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Верховного Совета СССР; во-вторых, требование ряда депутатов дать объяснения некоторым действиям и шагам Михаила Сергеевича и, в-треть-их, возникшую к концу заседания «проблему» Ельцина как горбачевского конкурента на пост председателя Верховного Совета.

Уже выступавший вслед за Чингизом Айтматовым депутат В. А. Логунов заявил, что Михаил Сергеевич в случае его избрания на пост главы Верховного Совета должен сложить с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС. Депутат предлагал «защитить Горбачева от партократов», что и должно было бы выразиться в сложении им полномочий генсека и члена Политбюро. Против совмещения высшего партийного и высшего государственного постов высказалось еще несколько съездовских ораторов. Среди них депутат С. Н. Звонов, заявивший, что «концентрация власти в одних руках, в лице одного человека противоречит принципам правового государства, демократии».

Не остались в долгу и сторонники совмещения постов. Депутат А. В. Есейкин, к примеру, заявил, что поскольку М. С. Горбачев «является нашим лидером», он должен оставаться во главе партии и став главой Советского государства. Депутат Ю. В. Соловьев также настаивал на том, что «было бы грубой ошибкой разделять сегодня должности Председателя Верховного Совета и Генерального секретаря ЦК КПСС».

Подобную позицию поддержал и депутат А. Ф. Емельянов, который назвал, однако, «односторонней, неправильной и обидной для самого Горбачева постановку вопроса о том, что если он освободит пост Генерального секретаря ЦК КПСС, то в партии не найдется достойного руководителя. Такой человек найдется, и работы хватит и там, и там».

Последовали призывы к Михаилу Сергеевичу «высказать обоснования и мотивы совмещения» высших постов, И Горбачеву действительно пришлось принять участие в дискуссии. К этому его вынудили и многочисленные, в большинстве своем «неудобные» вопросы, которые задавали в своих выступлениях депутаты. Некоторые из этих вопросов граничили с обвинениями

в адрес Михаила Сергеевича. Был, между прочим, среди них и вопрос о правомерности строительства его дачи в Крыму. Отмолчаться в такой ситуации было уже невозможно.

Подобного поворота событий Михаил Сергеевич, наверное, не ожидал. Церемонию его избрания на высший государственный пост нельзя было назвать не только торжественной, но и в полной мере парламентской: эмоции хлестали через край. Порой было трудно разобраться — избрание ли это главы государства или же судебный процесс над злоумышленником.

В своем выступлении Горбачев назвал все происходившее на Съезде свидетельством того, что «перестройка идет вперед». Аргументируя совмещение высших постов, он сослался на рекомендации XIX Всесоюзной партконференции.

Горбачевские ответы на вопросы были пространными, но не обстоятельными. Категоричность, четкость, строго зафиксированная позиция им свойственны не были. Превалировал элемент лавирования. В таком же духе ответил Михаил Сергеевич и на вопрос о строительстве дачи в Крыму.

Словом, дачная тема примешалась на Съезде к вопросу об организации высшей власти в стране. Примешалась, правда, еще не так, как примешается затем, в августе 1991-го, когда всему миру станут известны слова: «Крым», «Форос», «дача Горбачева».

В политической биографии Михаила Сергеевича первый день работы первого Съезда народных депутатов СССР стал одним из самых памятных экзаменов. Причем по мере приближения к концу заседания этот экзамен все более усложнялся.

После вынужденного выступления Горбачева дискуссия на Съезде возобновилась с новой силой. На трибуне появился инженер-конструктор из города Апатиты депутат А. М. Оболенский, который обратился к Съезду с заявлением о выдвижении своей кандидатуры на пост председателя Верховного Совета СССР. Несколько депутатов, включая А. Л. Собчака, высказались за включение фамилии Оболенского в избирательный бюллетень. Было проведено голосование, но большинством голосов это предложение было отклонено.

А дальше Михаила Сергеевича ждал серьезный «сюрприз»: депутат Г. Э. Бурбулис обнародовал с трибуны наказ избирателей Съезду рекомендовать на пост председателя Верховного Совета СССР Бориса Николаевича Ельцина.

Нельзя сказать, что до этого момента речь еще не шла о ельцинской кандидатуре. Отнюдь нет. Выступавший в дискуссии вторым депутат В. Л. Яворивский заявил, что «украинская делегация за Горбачева, но все-таки будем в уме держать Ельцина». Вскоре после этого последовало уже четкое

предложение депутата Б. А. Бирюкова выдвинуть на пост Председателя Верховного Совета Б. Н. Ельцина. Однако оно как бы затерялось в потоке депутатских выступлений и не получило острого продолжения. Теперь же полемика разгорелась: о включении альтернативной Горбачеву кандидатуры в бюллетень для тайного голосования ожесточенно дискутировали депутат за депутатом.

Напряжение возросло до критической отметки, и тут на трибуне появился сам Ельцин. Он заявил, что в дайной ситуации не может не считаться с решениями XIX партконференции о целесообразности совмещения должностей и с решениями майского Пленума ЦК. Выступление закончил словами, пусть и туманными, но включающими все же конкретную позицию: «Конечно, я мог бы, работая серьезно и признавая перестройку, согласиться на какое-то предложение, если таковое будет выдвинуто. Но сейчас я беру самоотвод».

В итоге в бюллетень была включена лишь одна фамилия Горбачева. Сам он, разумеется, хорошо понимал, что рассчитывать на «стопроцентное» голосование за его кандидатуру не приходится. Учитывал он также, что известный правозащитник А. Д. Сахаров только что заявил с трибуны съезда: «Поддержка кандидатуры Горбачева сегодня носит условный характер… В сложившихся условиях я не считаю возможным принимать участие в выборах». У Сахарова наверняка будут и последователи.

Но каков реальный расклад сил? Представить это заранее было невозможно.

Результаты тайного голосования были оглашены после перерыва: за Горбачева подано 2 123 голоса, против — 87. По итогам голосования было принято постановление об избрании Михаила Сергеевича Председателем Верховного Совета СССР.

После этого Горбачев выступил с кратким заявлением. Суть его наиболее рельефно была выражена в таких его словах: «Я расцениваю итоги голосования и ваше доверие, которое вы сегодня мне оказали, как поддержку того дела, которое мы делаем. И это огромный стимул для того, чтобы более уверенно идти вперед».

Казалось бы, Горбачев должен был быть во всех отношениях удовлетворен происшедшим: голосование как будто бы свидетельствовало о полном торжестве идей перестройки. По, может быть, именно тогда он остро почувствовал, что его лидерство имеет зыбкую базу: ему пришлось учиться лавировать между интересами, стремлениями, позициями. Он стал складываться как лавирующий лидер, у которого шанс соскользнуть с политической горизонтали тем больше, чем

больше ему приходится лавировать. Дальнейший ход событий это подтвердит.

…История введения в Советском Союзе поста президента органично переплелась с одной из последних страниц политической биографии М. С. Горбачева как общесоюзного лидера. Этот пост вводился под Горбачева и явился, если так можно выразиться, знаковым: его учреждение ознаменовало крупные преобразования в политической системе, связанные, прежде всего, с отказом от конституционного признания руководящей роли КПСС в стране.

По замыслу отцов перестройки введение президентского поста должно было стать одним из ключевых этапов в создании правового государства. Но дело было не только в этом. Введение в стране института президентства позволяло Горбачеву основательнее приобщиться к западной модели государственного устройства, ощущать себя своим в элитарном клубе мировых лидеров.

Бывший Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков вспоминал: «Решение о президентском правлении созрело так срочно, что решили пойти на созыв внеочередного съезда. Я такой срочности не понимал, так как после Второго Съезда народных депутатов, где этот вопрос даже не обсуждался, прошло лишь два с половиной месяца».

Бурная полемика о введении поста президента развернулась в феврале 1990 года. Тогда на открывшейся 14 февраля третьей сессии Верховного Совета СССР при обсуждении круга вопросов, которые предстояло рассмотреть, стало активно дебатироваться предложение о созыве внеочередного Съезда народных депутатов, посвященного введению института президентства. Газеты сообщали, что некоторые депутаты восприняли это предложение «неоднозначно».

Однако 27 февраля на сессии был представлен пакет документов, касающихся изменений в Конституции СССР, которые вызваны введением поста президента. Предваряя обсуждение этих документов, Горбачев довел до сведения депутатов и общественности, что для проработки вопроса о президентстве была создана специальная рабочая группа из специалистов-правоведов. Было сказано, что Президиум Верховного Совета уже провел обсуждение подготовленных этой группой материалов. Выработана рекомендация обсудить законопроекты на парламентской сессии и внести их на рассмотрение внеочередного Съезда народных депутатов.

Председатель рабочей группы академик В. Н. Кудрявцев познакомил депутатов с предложенными нововведениями.

Началась полемика, о которой газеты сообщали: «Точки зрения поляризовались сразу», «Дискуссия проходила остро».

Подводя итоги дискуссии, Горбачев на редкость откровенно отозвался о позиции своих оппонентов: «На этом заседании Верховного совета пришлось столкнуться с продуманной, согласованной точкой зрения ряда депутатов, принадлежащих к межрегиональной группе. Они тоже высказывались за президентство, по обусловили его такими оговорками и такими подходами, что можно надолго затормозить, если не похоронить этот процесс… Нельзя в создавшейся ситуации откладывать серьезные решения. Речь идет не о Горбачеве, а о конституционных изменениях, и избирать президента на Съезде депутаты будут на альтернативной основе. Введение Института президентства сегодня необходимо для страны».

Конечно, утверждение о том, что речь на сессии Верховного Совета шла не о Горбачеве, а об абстрактных конституционных изменениях, было верно лишь отчасти. Все хорошо понимали: готовившееся президентство безусловно будет вводиться с прицелом на Горбачева. Именно это обстоятельство обостряло реакцию на выдвинутые предложения со стороны межрегиональной депутатской группы во главе с Б. Н. Ельциным.

Состоявшееся на пленарном заседании третьей сессии Верховного Совета СССР поименное голосование по названным выше вопросам дало такие результаты: 315 членов Верховного Совета проголосовали за то, чтобы 12 марта 1990 года начал работу Внеочередной Съезд народных депутатов, 70 — против, 30 — воздержались. При принятии постановления об учреждении поста президента СССР за него проголосовали 347 человек, против — 2, воздержались — 43.

Оба эти постановления, принятые 27 февраля, были опубликованы центральными газетами 1 марта. Эти дни стали памятными датами непродолжительной хроники введения президентства в СССР.

Между тем оппоненты Горбачева по-своему прореагировали на принятые постановления. Об этом свидетельствовало короткое сообщение, помещенное в «Известиях» под заголовком «За чертой повестки дня» и завершавшее информацию о результатах работы сессии Верховного Совета. В нем говорилось: «Сразу после пленарного заседания под председательством Б. Н. Ельцина и Ю. А. Афанасьева состоялось заседание межрегиональной депутатской группы. Предпринимались попытки выработать к Съезду свою программу, альтернативный проект закона о президентстве, говорилось о выдвижении альтернативных кандидатур на пост президента».

Процедура учреждения института президентства начала набирать обороты. Уже 2 марта на заседаниях комитетов и комиссий Верховного Совета было проведено обсуждение документов, принятых на сессии за два дня до этого. А 3 марта под председательством Горбачева состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР. На нем были рассмотрены предложения, замечания, уточнения парламентских комитетов и комиссий по проекту закона о введении поста президента СССР. После этого проект закона был опубликован в печати.

Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР открылся 12 марта 1990 года в Кремле. Депутаты приняли распорядок его работы, согласно которому предполагалось, что в первый день предстоит провести прения по вопросам об учреждении института президентства, во второй — выдвинуть и обсудить кандидатуры на пост президента и провести само голосование, а в третий день доложить депутатам о результатах выборов.

Выдержать этот график, однако, не удалось: Съезд завяз в дискуссиях. Да и обстановка вокруг него тоже была небезоблачной. По сообщениям печати, к примеру, житель Зеленограда В. А. Шувалов объявил голодовку на московской площади Свердлова «в знак протеста против избрания президента только депутатами» (тогда к таким событиям только начинали привыкать).

Разброс мнений в выступлениях депутатов, обсуждавших доклад А. И. Лукьянова о введении президентского поста, был весьма широк — от утверждения: «Мы видим в президентской власти важный залог единства нашей федерации» (Н. А. Назарбаев) до опасения: «Перестройка захлебнется президентством» (Н. Т. Джиба).

Несмотря на затянувшиеся прения Съезд все же сумел вырулить в конце дня 13 марта на фарватер принятия постановлений. Были приняты все разделы законопроекта и утвержден Закон об учреждении поста президента СССР, определено, что первый в истории страны президент будет избран на проходящем Съезде сроком на 5 лет.

На следующий день, 14 марта, состоялся Пленум ЦК КПСС, который принял решение выдвинуть кандидатом от КПСС на пост президента СССР генерального секретаря ЦК М. С. Горбачева. Словом, как и в предыдущие времена, вопрос о кандидатуре на пост главы государства решался на Пленуме ЦК, но с той только разницей, что речь стала идти именно о кандидатуре от КПСС, а различные общественные организации получили право выдвигать своих кандидатов.

Выборы первого президента были проведены 14 марта 1990 года — со сдвигом на один день от срока, установленного регламентом. На шестом заседании Съезда, которое началось в 17 часов 45 минут вечера, состоялась процедура выдвижения кандидатов на высший государственный пост. Хотя самих депутатов, вносивших персональные предложения, было немало, но выдвинуто ими было лишь три кандидатуры: М. С. Горбачева, председателя Совета Министров СССР И. И. Рыжкова и министра внутренних дел В. В. Бакатина.

Однако и Рыжков, и Бакатин, несмотря на увещевания и просьбы выступавших не снимать свои кандидатуры, к этим просьбам не прислушались. В итоге внесению в избирательный бюллетень подлежала лишь фамилия Горбачева. Обсуждение кандидатуры Михаила Сергеевича было бурным.

Коллективный портрет Горбачева, нарисованный на сей раз депутатами в своих выступлениях, представил претендента в основном в позитивных тонах: многие говорили о нем как о выдающемся реформаторе, называли творцом перестройки. Утверждалось, что «паше общество, наша страна вырастила лидера мирового масштаба, автора нового политического мышления, лидера, выступающего за разоружение, за мир» (депутат Ф. Г. Григорьев). А непредставившийся депутат заявил: «Разве дело в том, что у нас нет продуктов, товарищи? Самое главное, что мы нашли в истории такого, как Горбачев, человека чистого, какого нам больше не найти».

Однако некоторые из семнадцати депутатов, принявших участие в обсуждении кандидатуры Михаила Сергеевича, оставили на его словесном портрете, образно говоря, своеобразные кляксы. Депутат Т. Г. Авалиани, призвавший «ни в коем случае не голосовать за Михаила Сергеевича Горбачева», заявил, обращаясь к нему: «…Вы будете метаться туда и сюда, а в это время произойдет то, что мы имеем сейчас».

Выражая сомнение в правомерности избрания Горбачева на Съезде, депутат А. А. Щелканов настаивал: «Я считаю, что если эта кандидатура и может быть рассмотрена, то должна быть вынесена на всенародное обсуждение, и только народ может принять соответствующее решение».

Столь же категоричным было суждение и известного писателя, депутата О. О. Сулейменова: «Сейчас, как я наблюдаю, Горбачев нажимает на газ этой машины (перестройки — А. Д.). И одновременно нажимает на тормоз. Мотор ревет на весь мир — это наша гласность. А машина стоит на месте».

Впрочем, острота суждений и эмоциональных всплесков вовсе не помешала процедурному механизму вывести избирательное

действо на финишную прямую. Безальтернативная кандидатура Горбачева была утверждена Съездом для тайного голосования. Оно состоялось после окончания вечернего заседания.

Итоги выборов первого Президента СССР были обнародованы на следующий день — 15 марта. За избрание Горбачева президентом проголосовало 1329 депутатов, против — 495. Поданные за Михаила Сергеевича голоса составили 59,2 % от общего числа народных депутатов СССР.

По итогам тайного голосования Съездом было принято Постановление об избрании М. С. Горбачева президентом СССР. И хотя тайное голосование проводилось 14 марта, днем избрания первого союзного Президента считается 15 марта 1990 года.

…Когда было принято постановление об избрании Горбачева президентом, председательствовавший на заседании Л. И. Лукьянов объявил:

— В соответствии с Конституцией при вступлении в должность Президент СССР приносит присягу на Съезде народных депутатов СССР. Присяга приносится на утвержденной Съездом Конституции СССР.

— Перед принятием присяги прошу всех присутствующих встать.

После этих слов зал Кремлевского дворца съездов загудел на какие-то мгновения сильнее обычного, но быстро успокоился. Наступила непривычная тишина. Михаил Сергеевич вышел к установленному перед президиумом столику с двумя рожками микрофонов на нем. Слева за его спиной выделялось алое полотнище государственного флага СССР.

Положив руку на текст Конституции, Горбачев уверенным, полнозвучным голосом произнес краткие слова присяги:

— Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента СССР.

Анатолий Иванович Лукьянов, выждав церемониальную паузу, произнес фразу, которая подвела окончательный итог всему длительному марафону выборов:

— Товарищи депутаты, таким образом, Михаил Сергеевич Горбачев вступил в должность Президента Союза Советских Социалистических Республик.

Затем слово было предоставлено занявшему свою должность президенту. Инаугурационная речь Михаила Сергеевича носила ярко выраженный программный характер: новые и прежние проблемы, задачи, перспективы. Оратор закончил ее словами, полными оптимизма:

— Нам надо отбросить страхи и уныние, обрести веру в свои силы и возможности. А они у нас огромные. Русский народ и все народы, объединившиеся с ним в великое многонациональное государство, сумеют возродить свою общую Родину. И обязательно добьются этого на путях перестройки и социалистического обновления.

…Церемония возведения первого президента в должность была быстротечной. На следующий день «Правда» написала: *«Мы торопились с избранием Президента. Но, может быть, избрав, не стоило сразу же здесь, на сцене Кремлевского Дворца, возводить его на этот пост. Следовало, отложить это на один день, объявив, что торжественное действо состоится, к примеру, в Георгиевском зале Кремля. В присутствии депутатов, правительства, представителей трудящихся столицы, воинов, дипкорпуса, прессы».*

Событие действительно было значимым. Недаром же японское телевидение, сообщая о нем, подчеркнуло: «Внеочередной Съезд народных депутатов Советского Союза совершил величайшие революционные преобразования в жизни советского общества, равных которым не было в России со времен революции 1917 года».

Американская «Вашингтон пост», вторя этому комментарию, написала: «Решения Внеочередного Съезда народных депутатов СССР закрепили, возможно, наиболее важные изменения в политической и экономической системе СССР с момента революции большевиков в 1917 году».

Однако, как оказалось впоследствии, быстротечность инаугурации Горбачева вполне соответствовала кратковременности его президентства. В декабре 1991-го Горбачев оказался президентом распавшегося государства. Тогда в отсутствие Горбачева главы России, Украины и Белоруссии подписали Беловежские соглашения, а вскоре главы девяти бывших союзных республик — Алма-Атинскую Декларацию об окончательном прекращении существования СССР и урегулировании связанных с этим проблем.

День 25 декабря 1991 года стал последним днем его президентства. В 19 часов он выступил с прощальным словом к народу в прямом эфире Центрального телевидения, объявив о своем уходе с поста президента СССР «по принципиальным соображениям». Горбачев оказался первым и последним Президентом Советского Союза. Его президентство продолжалось 661 день.

К большой власти Михаил Сергеевич Горбачев приобщился рано. В 39 лет он стал первым секретарем Ставропольского

крайкома партии. В 47 лет он уже — секретарь ЦК КПСС, в 49 лет — член Политбюро, в 54 года — генеральный секретарь ЦК КПСС, в 59 лет — президент СССР.

Никто из высших советских руководителей не имел столько государственных постов, сколько имел он: был и председателем Президиума Верховного Совета, и председателем Верховного Совета, и Президентом СССР.

Феномен Горбачева как высшего руководителя уникален во многих отношениях. По сути своей он, Горбачев, находясь на вершине власти, был скорее проповедником, трубадуром, витией, нежели руководителем в привычном смысле этого слова. Николай Иванович Рыжков, работавший с Горбачевым бок о бок почти все годы перестройки, высказал «крамольную» мысль о том, что Михаила Сергеевича нельзя даже с полным правом считать политиком, имея в виду его чисто проповедническую деятельность: «Перестройка — это часть нашей истории, а Горбачев — проповедник и оракул ее… Я не оговорился, назвав его проповедником перестройки. Он в полной мере обладал чертами именно проповедника, даже апостола — носителя идеи. А политик и проповедник — вещи малосовместимые. Политик просто обязан уметь власть употребить, иначе он ее потеряет».

С Горбачевым это в конце концов и случилось, потому что в очень многих ситуациях он предпочитал практическому действию стихию дискуссии, полемики, проповеди. Эту особенность Михаила Сергеевича отмечают многие.

Публицист Ф. М. Бурлацкий написал о Горбачеве так: «Его основная слабость была в неспособности употребить власть даже тогда, когда это было необходимо. Потому он так легко ее потерял. Он рожден был скорее как проповедник. Это скорее советник государя, чем сам государь».

Уникальность Горбачева как высшего руководителя состояла и в его беспрецедентном стремлении к компромиссам, к лавированию между взаимоисключающими позициями, к уступкам противоборствующим сторонам. Рыжков писал об этой особенности его политического характера: «Он постоянно шел на мелкие и не очень мелкие уступки то «правым», то «левым», балансировал на лезвии бритвы, и мне казалось иногда, что, поставь его на твердую почву, где искусство баланса излишне, он не сможет идти — настолько он привык к неравновесию».

В обширной литературе о Горбачеве есть оценки и прямо противоположные. К примеру, помощник Михаила Сергеевича А. С. Черняев охарактеризовал его как «человека цельного физически и духовно». Возможно, эта оценка относится к чисто человеческой ипостаси горбачевского «я», но никак не к

Горбачеву-политику. Иначе, почему же тогда «левые» постоянно тянули его влево, а «правые» давали ориентир «направо». И те, и другие имели резоны делать это.

От Горбачева не раз требовали определенности позиций. Такие требования особенно усилились к концу его пребывания у власти. Характерный пример: в декабре 1990 года, когда в Москве открылся IV съезд народных депутатов, представитель депутатской группы «Союз» И. Петрушенко дал еженедельнику «Сын отечества» интервью, в котором попытался охарактеризовать лидера перестройки: «Михаил Сергеевич Горбачев еще раз доказал свое умение маневрировать на грани возможного между различными политическими силами. Но возможностей для такого маневра у Президента остается все меньше. Все чаще задается вопрос: с кем Вы, Михаил Сергеевич? Прежде чем идти в наступление, президенту следовало бы четко и определенно ответить на этот вопрос. Это позволило бы ему получить в парламенте политическую основу и соответственно действовать более решительно, чтобы спасти страну от развала».

Однако это были призывы из самой гущи политического противоборства, как бы из пучины политических страстей. Горбачев, конечно, слышал их, но он не мог одновременно не слышать и голосов, призывавших продолжать действовать по-прежнему. Западные «болельщики» Михаила Сергеевича не скупились на елей и фимиам в его адрес.

О заслугах Горбачева писали много и подробно: покончил с «холодной войной», добился исторических договоренностей с США в области разоружения, открыл шлюзы демократии и гласности в стране и в восточноевропейских странах, вывел советские войска из Афганистана, начал процесс воссоединения Германии, поднял на щит общечеловеческие нормы и ценности, освободил политзаключенных и вернул из ссылки А. Д. Сахарова.

Даже за короткое время своего президентства он получил огромное число международных наград и премий: Диплом почетного доктора гуманитарных наук университета Аляски, «Премию Фиджи», золотую медаль мира имени Отто Хана, титулы «Человек года», «Человек десятилетия» и т. д., и т. д. Апофеозом этого звездопада наград стала Нобелевская премия мира, которой его отметили 15 октября 1990 года.

В заявлении о ее присуждении, в частности, указывалось: «Норвежский Нобелевский комитет решил присудить Нобелевскую премию мира за 1990 год президенту Советского Союза Михаилу Сергеевичу Горбачеву за его ведущую роль в мировом процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества».

Оценки деятельности Михаила Сергеевича внутри страны являлись не столь однозначными и позитивными. Достаточно сказать, что при выработке регламента работы открывшегося 17 декабря 1990 года IV Съезда народных депутатов была предпринята попытка внести в повестку дня вопрос о недоверии президенту Горбачеву. За это проголосовало 426 депутатов, против — 1288, не стали голосовать 58 народных избранников. Вопрос, таким образом, в повестку включен не был.

После избрания Б. Н. Ельцрша в мае 1990 года Председателем Верховного Совета РСФСР и в июне 1991 года — президентом России в стране сложилась ситуация уникального двоевластия. Это новое двоевластие, в отличие от того, которое пережила страна в 1917 году, вылилось в противоборство центральных и региональных (прежде всего, российских) властей. Его специфическим проявлением было противостояние части и целого. В контексте этого противостояния Горбачев поневоле стал одним из последних персонажей многоликой галереи деятелей отечественного двоевластия.

Попытки Михаила Сергеевича сохранить Советский Союз путем подписания нового Союзного договора были направлены не столько на спасение прежнего союзного государства, сколько на замену его неким подобием конфедерации или чем-то сильно тяготеющим к ней.

Вслед за августовским поползновением ГКЧП взять страну под свой контроль и его провалом, вслед за тем, как сторонники Ельцина без труда расстроили планы гекачепистов, позиции Горбачева резко пошатнулись. Произошла модификация двоевластия, при которой реальные возможности общесоюзной власти стремительно стали приближаться к нулю.

В системе координат новейшей российской истории этот процесс продолжался четыре месяца: с августа по декабрь 1991 года. Конфликт властей был разрешен за счет ликвидации центральной власти. При этом Ельцин, лидеры Украины, Белоруссии, а затем и других союзных республик, упраздняя систему двоевластия, ликвидировали и сам Советский Союз. Начало 90-х годов XX столетия ознаменовалось драматическим распадом великого государства.

Пережил собственную трагедию и Михаил Горбачев. В послефоросские месяцы 1991-го он превратился в декоративную фигуру, довольствовавшуюся крохами власти. А те, кто наращивал свои властные мускулы и в России, и в других союзных республиках, не забывали постоянно демонстрировать их ему. Даже в западной печати Горбачева стали называть «президент Лир», имея в виду шекспировского Лира, уступившего

свое королевство дочерям и оставшегося ни с чем.

Ему не позволяли сохранить даже видимость власти. Внешние силы, нацеленные на ликвидацию Советского Союза, объединились с внутренними. Западных симпатий к Горбачеву оказалось явно недостаточно для поддержки его президентства хотя бы в границах формального функционирования.

Четвертый раз в истории страны в XX веке ее высшего руководителя заставили уйти. Первым был Николай II, потом Керенский, затем Хрущев, и вот Горбачев.

Во всем том, что произошло с Советским Союзом, да и с самим Горбачевым, сокрыта неразгаданная до конца тайна. В нашу память навсегда врезалось признание Михаила Сергеевича, сделанное им в августе 1991 года после возвращения из Фороса, согласно которому никто никогда не узнает, что же на самом деле произошло в тот трагический миг истории. Однако последующие высказывания самого Горбачева дали определенную пищу для новых размышлений и оценок.

Оказавшись экс-президентом, Михаил Сергеевич стал более определенно характеризовать как свою нынешнюю, так и прошлую позицию. Например, в сентябре 1993 года в интервью «Комсомольской правде» он заявил: «Я против и «белых», и «красных». И те, и другие должны уйти. Они исчерпали себя». Впрочем, строго говоря, уже на последнем этапе своего руководства страной Горбачев стал признаваться в приверженности к центризму, что для генерального секретаря ЦК КПСС, то есть «левого» по определению, выглядело как-то неестественно и неправдоподобно.

В многочисленных статьях и интервью Михаил Сергеевич попытался прояснить и свои былые замыслы. Так, в материале, опубликованном в «Московских новостях» в октябре 1992 года, он, называя сам себя по фамилии, писал: «А Горбачеву надо было сначала принять на себя рычаги управления этой адской тоталитарной машиной (доперестроечным социалистическим обществом — А. Д.), потом разворачивать ее. И только потом ломать. Иначе было невозможно». Выходит, Горбачева напрасно критиковали за постоянные импровизации в политике: его действия были продуманы на много шагов вперед?

Примечательно, что основная претензия, которая предъявляется Михаилу Сергеевичу как бывшему руководителю Советского Союза заключается, с позиций нынешних демократических кругов, в том, что он «пытался реформировать тоталитарный общественный строй, который нельзя изменить, а можно только уничтожить».

Есть в этом утверждении некая парадоксальность: Горбачева,

давно признанного выдающимся реформатором, упрекают в том, что он не провел радикального разрушения, слома общественного строя, то есть не стал революционером. Действительно парадокс. Однако даже из процитированных выше его собственных слов следует, что он готовил такой слом «адской тоталитарной машины», а значит, и действовал или начинал действовать как революционер.

Так кто лее он, Михаил Сергеевич Горбачев: реформатор или революционер? И снова, как во времена его правления, недосказанность и туманная неясность оценок. Вопросы, вопросы, вопросы. И снова хочется спросить: так кем же он войдет в историю?

Несомненно, об ответе на этот вопрос позаботится сама история.

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ М. С. ГОРБАЧЕВА

1931, *2 марта*. Родился в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в крестьянской семье.

1944. Начинает периодически работать в колхозе.

1946. Помощник комбайнера МТС.

1948. Награждается, будучи школьником, орденом Трудового Красного Знамени за особые успехи в уборке урожая.

1952. Вступает в КПСС.

1953, *25 сентября*. Заключает брак со студенткой МГУ Раисой Максимовной Титаренко.

1955. Оканчивает юридический факультет Московского госуниверситета.

1956–1958. Первый секретарь Ставропольского горкома ВЛКСМ. 1958–1962. Второй, а затем первый секретарь Ставропольского крайкома комсомола.

1962, *март*. Парторг Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления. *Декабрь*. Утвержден заведующим отделом партийных органов Ставропольского крайкома КПСС.

1966. Избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии.

1967. Заочно оканчивает экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института.

1968. *август*. Избирается вторым секретарем Ставропольского крайкома партии.

1970, *август.* Избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

1971. Избирается членом ЦК КПСС.

1978. Избирается секретарем ЦК КПСС.

1979. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

1980. *октябрь.* Член Политбюро ЦК КПСС.

1982, *май.* На Пленуме ЦК КПСС одобряется Продовольственная программа СССР на период до 1990 года, разработку которой курировал М. С. Горбачев.

1985, *11 марта.* Избирается генеральным секретарем ЦК КПСС.

23 апреля. Делает на Пленуме ЦК партии доклад «О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением». Выдвижение концепции ускорения социально-экономического развития страны. *17 мая.* Публикуется постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», принятое 7 мая. Начало антиалкогольной кампании.

1986, *25 февраля.* Делает Политический доклад на XXVII съезде

КПСС. *14 мая.* Выступает по советскому телевидению с информацией о происшедшей 26 апреля Чернобыльской аварии.

1987, *27–28 января.* Проводит Пленум ЦК КПСС, на котором совершенствуются идеи перестройки как универсальной концепции в отличие от предыдущей ее трактовки как преобразования отдельных сторон жизни общества. *30 мая.* Санкционирует отставку министра обороны маршала С. Соколова и командующего войсками ПВО маршала А. Колдунова в связи с посадкой 28 мая на Красной площади Москвы самолета, пилотировавшегося гражданином ФРГ М. Рустом.

1988, *13 марта.* Статья в «Советской России» Н. А. Андреевой «Не могу поступиться принципами», воспринятая как антиперестроечная, направленная против политики М. С. Горбачева. *28 тоня.* Доклад на XIX Всесоюзной партийной конференции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки». *1 октября.* Избирается на сессии Верховного Совета председателем Президиума Верховного Совета СССР.

1989, *16 февраля.* Завершен вывод Советских войск из Афганистана, осуществленный по инициативе М. С. Горбачева.

25 мая. На I Съезде народных депутатов избирается Председателем Верховного Совета СССР.

1990, *15 марта.* На внеочередном III съезде народных депутатов избирается президентом СССР. *27 март.а.*

Председательствует на первом заседании Президентского Совета СССР. *14 июля.* После завершения работы XXVIII съезда партии на Пленуме ЦК последний раз избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. *13 августа.* Публикуется указ президента СССР о восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов. *15 октября.* Удостаивается Нобелевской премии мира за 1990 год. *28 октября.* Резолюция о политическом недоверии Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, принятая Всесоюзной конференцией общества «Единство за ленинизм и коммунистические идеалы», возглавлявшегося Н. А. Андреевой. *7 ноября.* Во время праздничной демонстрации на Красной площади предпринимается попытка покушения на М. С. Горбачева. Стрелявший житель г. Колпино А. А. Шмонов задержан. *14 декабря.* Заявляет в Кремле о том, что решил направить на нужды охраны здоровья людей денежную часть полученной им Нобелевской премии мира.

1991, *5 июня.* Читает Нобелевскую лекцию в Осло. *19 августа.* Вице-президент СССР Г. И. Янаев издает Указ о своем вступлении в обязанности Президента СССР в связи с «болезнью» М. С. Горбачева. *22 августа.* Возвращается в Москву из Фороса после провала акции ГКЧП. *24 августа.* Слагает с себя обязанности генерального секретаря ЦК КПСС, рекомендует ЦК партии самораспуститься. *26 августа.* Приостановление деятельности КПСС на всей территории СССР. *Ноябрь.* Начальник управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности Прокуратуры СССР В. И. Илюхин возбуждает уголовное дело против президента М. С. Горбачева по ст. 64 УК РСФСР (измена Родине) в связи с выходом из состава СССР Литвы, Латвии, Эстонии. *8 декабря.* Подписание в отсутствие М. С. Горбачева руководителями России, Украины и Белоруссии Беловежской декларации о роспуске СССР и образовании Содружества Независимых государств (СНГ). *23 декабря.* Официальная регистрация в Москве «Международного фонда социально-экономических и политических исследований» («Горбачев-фонд»). *25 декабря.* Слагает с себя полномочия Президента СССР и обращается но телевидению с прощальным словом к народу.

1993, *февраль.* Проведение в Москве заседаний «Общественного народного трибунала», созданного левой оппозицией для суда над М. С. Горбачевым, обвинявшегося ею в развале СССР.

1995, *1 марта.* Проведение в Москве «Горбачев-фондом» Круглого стола, посвященного 10-летию перестройки. *Май.* Выступает на конференции, посвященной 5-летию создания

Демократической партии России, с идеей формирования единой Центристской коалиции.

1996, *1 марта.* Заявляет на пресс-конференции в агентстве «Постфактум» о своем намерении баллотироваться на пост Президента России. *2 марта.* В российской и зарубежной печати публикуются материалы, посвященные 65-летию М. С. Горбачева. *22 марта.* Находясь в Петербурге, публично подтверждает свое решение баллотироваться на выборах Президента России. *Апрель-июнь.* Совершает поездки по регионам России, проводит предвыборную кампанию под лозунгом «Реформы начал я — мне их и завершать». *Апрель.* Инцидент во время предвыборной поездки М. С. Горбачева в Омске: безработный М. Н. Милюков ударил его по голове, объяснив свои действия желанием дать ему пощечину. *16 июня.* Не получает поддержки избирателей на выборах Президента России.

1998, *июнь.* Церемония вручения диплома почетного доктора наук Северо-восточного университета Бостона (США) по дисциплине «Международные отношения», *октябрь.* Негритянская организация США «Национальный музей гражданских прав» присуждает М. С. Горбачеву Премию свободы за 1998 год.

1999, *15 марта.* В Кембридже (Великобритания) принимает участие в научном симпозиуме «Россия на пороге нового тысячелетия». Отмечает 9-ю годовщину своего избрания Президентом СССР. *Апрель.* Выступает на встрече лауреатов Нобелевской премии мира в Италии с осуждением вооруженной конфронтации между НАТО и Югославией.

11
ЕЛЬЦИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР (1990–1991), ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ (С 1991 г.)

Долгие годы фигура главы Верховного Совета Российской Федерации считалась в среде высшей советской политической элиты, можно сказать, второстепенной. Далеко не все россияне даже знали, кто занимает этот пост. Ситуация изменилась лишь тогда, когда во главе Верховного Совета РСФСР стал Борис Николаевич Ельцин.

Будучи главным оппонентом М. С. Горбачева, стоявшего с 1988 года во главе государственной власти в Советском Союзе, Борис Николаевич попытался придать этому посту принципиально новый статус. Заняв его, Ельцин сделал все возможное, чтобы играть наиболее самостоятельную роль в качестве высшего российского государственного руководителя.

Хроника событий, в ходе которых Ельцин сумел возглавить российский Верховный Совет, наполнена драматизмом острейшей политической борьбы. Эти события развернулись на Первом Съезде народных депутатов РСФСР в мае 1990 года.

Съезд открылся 16 мая, но лишь 17-го депутатам удалось согласовать повестку дня. По этому поводу «Литературная газета» сообщала: «Несколько месяцев подготовительные комиссии трудились над документами, согласительная группа представила проект повестки дня Съезда, который увязывал и уравновешивал даже наиболее полярные точки зрения. Но Президиум Верховного Совета РСФСР отбросил эти документы и вышел на Съезд с повесткой, о которой заранее можно было сказать, что она не устроит многих народных депутатов, особенно третий ее пункт, предлагавший в первый же день избрать Председателя Верховного Совета. Почти день был потрачен на то, чтобы вернуться на исходные позиции».

Повестка дня Съезда стала компромиссом между проектами блока «Демократическая Россия» и Согласительной комиссией. Выдвижение кандидатов на пост председателя Верховного Совета РСФСР началось лишь 24 мая после того, как было завершено

обсуждение вопроса о суверенитете России. В списке претендентов оказалось 13 депутатов.

На следующий день, 25 мая, были заслушаны программы претендентов. После самоотводов их число сократилось до трех: Б. Ельцин, В. Морокин, И. Полозков. Неожиданностью стало то, что снял свою кандидатуру председатель Совета Министров РСФСР Л. Власов, считавшийся многими наиболее перспективным кандидатом.

Счетная комиссия обнародовала 26 мая итоги проведенного голосования: за Б. Ельцина было подано 497 голосов, за В. Морокина — 32, за И. Полозкова — 473. Ни один из кандидатов не набрал 531 голоса, необходимого для победы.

Было проведено повторное голосование по кандидатурам Бориса Николаевича Ельцина и лидера российских коммунистов Ивана Кузьмича Полозкова, набравших наибольшее число голосов. Однако получить необходимый для победы минимум голосов не сумел ни тот, ни другой. Пришлось назначать повторные выборы.

Третья попытка избрать Председателя Верховного Совета РСФСР началась 28 мая. На этот раз было выдвинуто 8 кандидатур, из которых в списке для голосования осталось трое: Л. Власов, Б. Ельцин, В. Цой. Конечно, председатель правления государственно-кооперативного концерна из Хабаровска В. Цой никаких шансов на победу не имел.

Примечательно, что Борис Николаевич в ходе оглашения своей программы деятельности на посту Председателя Верховного Совета коснулся вопроса о будущем Советского Союза. Он заявил: «Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет Союза, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою». Напомним: сказано Ельциным весной 1990 года.

Голосование проходило в Большом Кремлевском дворце в первой половине дня 29 мая и стало решающим. Ельцин набрал 535 голосов, что на четыре голоса превышало положенную для достижения победы норму. За Власова было подано 467 голосов, за Цоя — всего 11.

Победе Ельцина предшествовала энергичная попытка склонить чашу весов в пользу Власова. Накануне голосования, вечером 28 мая, состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР М. С. Горбачева и некоторых других руководителей КПСС с большой группой народных депутатов. На встрече прошло обсуждение кандидатур на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. Есть сведения, что на встрече не

рекомендовалось голосовать за Ельцина. Об этой встрече в печати сообщено не было.

До самого объявления итогов голосования многие депутаты полагали, что и третья попытка выбрать главу Верховного Совета может закончиться неудачей. Высказывалось даже предположение вынести решение этого вопроса на всероссийский референдум. Но, как видим, референдума не понадобилось.

После объявления результатов голосования Борис Николаевич выступил перед депутатами. Эмоционально и довольно сумбурно, упирая на основную мысль о том, что в этот переломный период республика находится на пути «к национальному, экономическому и духовному возрождению, выходу из кризиса, процветанию России как суверенного самостоятельного государства в составе нашего Союза».

Избрание Ельцина на высший государственный пост в Российской Федерации вызвало широкий поток откликов в средствах массовой информации.

Еженедельник «Сын Отечества» под выразительным заголовком «Наконец-то» прокомментировал происшедшее событие: «Да, наконец-то на Российском Съезде народных депутатов завершился, выражаясь спортивным языком, тяжелый «трехраундовый поединок», в котором решалось, кто станет председателем Верховного Совета РСФСР. Видимо, ко вторнику «иссяк запал» и у претендентов на этот высокий, ответственный пост (пятеро отказались от борьбы), и у депутатов, оценивавших их программы и позиции».

«Советская культура» писала по поводу избрания Ельцина: «Он вернулся на официальную политическую арену. И занял председательское место в президиуме Съезда народных депутатов РСФСР с уверенностью, доказывающей, что он не утратил навыков, обретенных в иные времена в партийном аппарате… Наша изверившаяся улица нынче говорит: «В Россию пришел хозяин». Говорят все еще в терминах патриархально-авторитарных. Ведь демократический лидер — не «хозяин». Хозяин — парламент, выражающий наши столь разные интересы. Нелегкий удел председателя — поиск согласия ради решений во благо России и во имя целостности Союза».

В газетах избрание Ельцина было названо «вторым пришествием». Не без ехидства припоминалась фраза, сказанная Горбачевым Ельцину после освобождения последнего от высоких партийных постов за три года до этого: «Можешь делать все что угодно, только в политику я тебя больше не допущу». Угроза Горбачева оказалась тщетной.

По поводу этой ситуации «Комсомольская правда» отметила,

что «29 мая 1990 года, в день избрания Председателя Верховного Совета РСФСР, история нашей страны перестала быть личным делом Первого Лица и устремилась в свое естественное русло. Депутаты избрали Ельцина — затянувшаяся историческая драма подошла к своему финалу».

Однако, если говорить о драме противоборства Горбачева и Ельцина, то ее суровый финал был тогда еще впереди. Образно выражаясь, Ельцин совершил 29 мая 1990 года рывок, который дал ему возможность вести политическое состязание с Горбачевым на равных: Борис Николаевич был уже не опальным политиком, а руководителем высшего ранга. Конечно, весной того года Горбачев уже успел удовлетворить свои властные амбиции, став 15 марта президентом СССР. А Ельцину еще предстояло «догонять» его, реализуя замыслы о собственном президентстве.

История того, как Ельцин стал первым Президентом России, включает в себя весьма непродолжительный отрезок новейшего этапа развития нашей страны. Основные события развернулись с конца зимы до середины лета 1991 года.

Мозговой центр команды председателя Верховного Совета РСФСР Ельцина, взяв курс на введение в Российской Федерации института президентства, решил использовать для этого проводившийся 17 марта 1991 года в масштабах Советского Союза референдум по вопросу о дальнейшей судьбе СССР. Было принято и юридически оформлено решение провести в один и тот лее день Всесоюзный и Всероссийский референдумы. Причем на Всероссийский вынести вопрос о целесообразности введения поста Президента РСФСР. Уже 7 февраля Ельцин подписал Постановление Верховного Совета «О мерах по обеспечению проведения Референдума СССР и Референдума РСФСР 17 марта 1991 года». Однако полемика о вопросах, выносившихся на Всероссийский референдум, затянулась до конца февраля, когда наконец определились и по данной проблеме.

В левой печати это обстоятельство было расценено как серьезный юридический «прокол», ведь до начала референдума оставалось менее месяца. 2 марта в «Советской России» появилось заявление группы народных депутатов, в котором констатировался как недопустимый указанный факт: «Центральная избирательная комиссия РСФСР по проведению референдумов СССР и РСФСР приняла окончательное постановление о вопросах, выносимых на всенародное голосование лишь 26 февраля, то есть за 20 дней до назначения данного референдума».

Из этого следовал такой вывод: «Объявление же Президиумом Верховного Совета РСФСР Всероссийского референдума 17 марта

о введении поста президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием, является неконституционным и должно быть отменено».

Впоследствии на указанное обстоятельство еще не раз ссылались в левой печати как на фактор, изначально подорвавший легитимность введения поста президента РСФСР. Мозговой центр команды Ельцина столкнулся с обвинением и в том, что замысел установления президентства в России ведет к окончательному оформлению двоевластия, двоецентрия в масштабах Союза. С этих позиций негативное отношение к введению поста российского президента было выражено в докладе И. К. Полозкова на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК Коммунистической партии РСФСР.

В заключительной части этого доклада, опубликованного в печати 7 марта, было заявлено: «Как вы знаете, известные силы в Верховном Совете РСФСР сумели провести решение о референдуме по вопросу о введении поста президента в республике… мы против того, чтобы это вело к двоецентрию в масштабах Союза, что затем логически вызовет и создание полицентрической структуры вместо Союза. А именно это и означает создание поста российского президента, если судить по проекту конституции Российской Федерации, разрабатываемому и дорабатываемому ныне группой О. Румянцева».

Однако Всероссийский референдум наряду со Всесоюзным был проведен в назначенный срок. Одобрение населения на введение поста президента Российской Федерации было получено.

Впрочем, Ельцин не стал дожидаться прохождения всей президентской «канители» и совершил демарш, вызвавший каскад откликов. 4 апреля 1991 года он, выступая на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР, потребовал для себя дополнительных полномочий: «Речь идет о том, чтобы Съезд дал эти полномочия до избрания президента РСФСР Верховному Совету, который смог бы издавать законы по вопросам, отнесенным к компетенции Съезда народных депутатов РСФСР».

По существу были заявлены претензии практически на президентские полномочия. И их Борис Николаевич от Съезда получил.

Тем временем раскручивался и следующий виток процесса установления собственно президентской власти в Российской Федерации. 24 апреля Ельцин подписал закон «О президенте РСФСР», который был вынесен на утверждение предстоявшего в мае IV Съезда народных депутатов.

Съезд начал свою работу 21 мая в Кремле. При его открытии

Борис Николаевич напомнил, что главный вопрос, который предстоит рассмотреть — это подготовка и выборы президента Российской Федерации. Он подчеркнул: «Мы реально убеждаемся, что воля народа, высказанная на референдуме, выражала не мимолетное настроение, а гражданскую позицию россиян. Наш депутатский долг — выполнить их законное решение, тем более, что необходимость президентской формы правления в России стала очевидной».

С докладами, посвященными принятию законов «О президенте РСФСР» и «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» выступил председатель Комитета российского Верховного Совета С. М. Шахрай. На следующий день на Съезде был утвержден первый из этих законов, еще через день — второй.

Двадцать второго мая депутаты рассмотрели вопрос о кандидатах в президенты РСФСР. Председатель Центральной избирательной комиссии И. Казаков сообщил, что пять. кандидатов (в том числе и Ельцин) собрали необходимое количество подписей в свою поддержку, и без голосования их фамилии включаются в избирательные бюллетени. По кандидатуре В. В. Жириновского, в поддержку которого подписи не собирались, на Съезде было проведено специальное голосование, и его фамилия тоже была включена в список кандидатов в Президенты России.

После окончания IV Съезда народных депутатов РСФСР началась заключительная стадия предвыборной кампании. Основное соперничество развернулось между Борисом Николаевичем Ельциным и кандидатом левых сил Николаем Ивановичем Рыжковым, представленным в избирательном бюллетене как «народный депутат СССР». Недостатка в прогнозах и политических заявлениях накануне голосования не было.

Шестого июня «Российская газета» писала: «Выборы первого президента Российской Федерации больше чем политическая новинка. Завершается целый этап в истории России и одновременно начинается этап следующий. Завершается российская демократическая революция, длившаяся с 1987 по середину 1991 года. Она пробудила общество и заложила начало нового строя… И вот лидер демократического движения Ельцин имеет все шансы стать Президентом РСФСР».

Одиннадцатого июня «Советская Россия» поместила материал, в котором говорилось: «Предстоящие выборы президента России — первые в ее истории и поэтому могут быть названы историческими. Но почему они проводятся с такой поспешностью при откровенном нарушении элементарных

демократических процедур? Кандидаты на роль российского президента были зарегистрированы до того, как Съезду народных депутатов РСФСР предстояло внести изменения в Конституцию — утвердить статус президента. Притом, если один из кандидатов, Б. Н. Ельцин, давно начал свое движение к президентской власти, то другие вынуждены вступить в предвыборную борьбу, как говорится, с ходу».

Выборы состоялись в среду 12 июня 1991 года. Их окончательные итоги были подведены 19 июня. Они не подтвердили многочисленных заверений социологов о высокой вероятности проведения второго тура выборов российского президента. Из сообщения Центральной избирательной комиссии следовало, что за Ельцина проголосовали 45 552 041 избирателей, что составило 57,3 процента участвовавших в голосовании. Его основному конкуренту — Рыжкову — отдали предпочтение 13 395 335 избирателей, чей удельный вес составил 16,85 процентов голосовавших.

Центральная избирательная комиссия официально сообщила: «В соответствии со статьей Закона РСФСР «О выборах президента РСФСР» Президентом РСФСР избран Ельцин Борис Николаевич, 1931 года рождения, Председатель Верховного Совета РСФСР, получивший в результате выборов более половины голосов избирателей, участвовавших в голосовании».

Одновременно был назван и избранный «автоматически» вице-президент, являвшийся напарником Ельцина: «Руцкой Александр Владимирович, председатель Комитета Верховного Совета РСФСР но делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей считается избранным вице-президентом РСФСР».

Двадцать восьмого июня на сессии Верховного Совета республики было принято решение созвать V внеочередной Съезд народных депутатов, на котором провести торжественный акт принесения присяги президентом Российской Федерации. Вскоре почетным гостям этой церемонии была разосланы пригласительные билеты с таким текстом: «Имеем честь пригласить Вас на торжественное заседание Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное вступлению в должность первого Президента РСФСР Ельцина Бориса Николаевича».

…Торжественное заседание V Съезда народных депутатов России в Кремлевском Дворце съездов. Десятое июля 1991 года, 10 часов утра. Церемония начинается. Руслан Хасбулатов, первый заместитель председателя Верховного Совета Российской Федерации, приветствует многочисленных гостей. Первым он называет президента СССР Горбачева, Председателя Верховного

Совета СССР Лукьянова, премьер-министра СССР Павлова, патриарха всея Руси Алексия II.

На сцене появляется фанфарист, он дает сигнал «слушайте все». Под его звуки к трибуне подходит Борис Ельцин. Приложив руку к сердцу, он произносит присягу Президента России:

— Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности.

Под сводами Кремлевского Дворца звучит гимн России. Над резиденцией президента в Кремле поднимается Государственный флаг России.

Вступающего в должность Президента приветствует патриарх Алексий II. Он осеняет Бориса Ельцина крестным знамением и вручает ему адрес.

Теперь слово — самому президенту. Свою программную речь он произносит с подъемом, под стать торжественности момента. Начинает он весьма эмоционально:

— Невозможно передать словами душевное состояние, которое я переживаю в эти минуты. Впервые в тысячелетней истории России Президент торжественно присягает своим согражданам. Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом, нет выше должности, на которую избирают граждане государства.

Составители речи завершили ее рассуждениями о возрождении России, которые Борис Николаевич произнес с большим подъемом:

— Я с оптимизмом смотрю в будущее и готов к энергичным действиям. Великая Россия поднимается с колен! Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Перейдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены: Россия возродится!

Многоголосый хор исполняет гимн Глинки «Славься».

Звучит приветственное слово Михаила Сергеевича Горбачева. Многие замечают, что он начинает его с обращения не к новому президенту, а к Съезду народных депутатов. В своем приветствии Горбачев говорит о Ельцине в третьем лице, как будто бы того и нет в зале. Этим приемом он подчеркнуто дистанцируется от Ельцина, давая попять, что выполняет здесь миссию, близкую к дипломатической. Лишь заключительное обращение напрямую

адресовано народным депутатам и самому российскому президенту, но и в нем тоже — завуалированный ход: это не просто пожелание «успехов в деятельности на благо народов России, всего нашего Союза», но и обещание собственной поддержки, то есть тактичное напоминание о том, кто же всей стране хозяин.

Приветственная речь завершена. Президенты СССР и РСФСР обмениваются рукопожатием и вместе уходят со сцены. Пока вместе. Очень скоро со сцены уйдет лишь один — Михаил Горбачев. Уже со сцены большой политики.

А тогда в июле 1991-го в Москве, в Кремле стало сразу два президента — союзный и российский. Правда, после августовских событий, после провала ГКЧП Горбачев превратился в кремлевского «квартиранта» Ельцина. Двум президентам в одном Кремле стало тесновато, и Борис Николаевич довольно быстро решил эту «квартирную» проблему.

В декабре 1991-го Ельцин подписал вместе с руководителями Украины и Белоруссии Беловежское соглашение, затем вместе с лидерами большинства бывших союзных республик — Алма-Атинскую декларацию о прекращении деятельности СССР. Поставив под этими документами свою подпись, он тем самым доказал, что один из двух президентов в Кремле — лишний.

Горбачев ушел. Восторжествовала формула: «один Кремль, один президент». Так величайшая трагедия распада Советского Союза была довершена политическим фарсом с «лишним» президентом. Давно замечено: трагедия и фарс — вечные спутники.

…События, связанные с обретением Борисом Ельциным во второй раз поста президента России, разворачивались в основном с февраля по август 1996 года. Этот этап политической биографии Ельцина стал последним витком его восхождения по извилистой спирали процесса овладения верховной властью. В дальнейшем он начал неуклонно утрачивать свой политический вес и лидирующее положение в стране.

К началу 1996 года популярность Бориса Николаевича среди россиян была весьма низкой: социологи считали, что лишь около 5 процентов жителей страны одобрительно относились к нему как к президенту. И тем не менее, окружение Ельцина посчитало, что второй срок президентства Бориса Николаевича — задача вполне достижимая.

Толчок президентской кампании Ельцина был дан в Екатеринбурге — бывшем Свердловске, считавшемся его вотчиной, его оплотом. Выступая 15 февраля 1996 года во Дворце молодежи перед екатеринбуржцами, Борис Николаевич заявил: «Я

решил баллотироваться на пост президента России и объявляю об этом здесь, в дорогом для меня зале, в родном городе, вам, моим землякам, всем гражданам России, для сведения всего мира».

Выступление Ельцина вызвало широкий поток откликов. На следующий день «Российская газета» писала: «Недаром говорят в народе: дома и стены помогают. Не случайно именно на родной уральской земле Борис Ельцин сделал вчера заявление, ставшее политической новостью номер один: он будет баллотироваться на второй президентский срок».

Оппозиционная «Советская Россия» отмечала: «Нынешний президент предпринял попытку дважды войти в реку, начать второй виток своего президентства оттуда же, откуда он вышел на российскую политическую арену. Кто знает, может, чисто из суеверия, из желания снова пойти плясать от той печки, что и прежде».

Случилось так, что в тот же самый день, 15 февраля, в Москве было объявлено имя еще одного кандидата в президенты России, который, без сомнений, явился основным соперником Ельцина. На IV Всероссийской конференции Компартии Российской Федерации кандидатом в президенты был выдвинут Председатель ЦК этой партии Г. А. Зюганов.

Газета «Известия», сообщая об этом совпадении, поместила такой комментарий: «Само по себе вроде бы случайное по времени совпадение как бы подчеркивает: именно эти фигуры станут главными претендентами на победу в президентской гонке. И хотя на сегодняшний день в Центризбиркоме зафиксировано более четырех десятков соискателей, очевидно, что 15 февраля в России в открытую борьбу вступили два лидера, две непримиримые силы, каждая из которых рассчитывает победить и повести за собой страну».

Официальная предвыборная кампания Ельцина началась 3 апреля 1996 года, когда Центризбирком зарегистрировал его кандидатом в президенты Российской Федерации на второй срок. Начался отсчет двух с половиной месяцев, отведенных на широкомасштабную агитацию за Ельцина. «С той поры, — сообщали в июне «Российские вести», — он посетил 20 регионов России, совершил важные государственные визиты в Китай и Казахстан. За это же время главой государства принято 368 указов, многие из которых подписаны и оглашены непосредственно в регионах».

Предвыборное противоборство носило ожесточенный характер, в особенности между Ельциным и Зюгановым. В его ходе стороны не забывали, что называется, ни бога, ни дьявола. К примеру, с одной стороны, среди избирателей широко

распространялась оголтелая антизюгановская газета «Не дай Бог», а с другой — растиражированный текст молитвы «Господи, избавь Россию от Ельцина!».

В избирательные бюллетени были включены фамилии десяти претендентов: Бориса Ельцина, Геннадия Зюганова, Александра Лебедя, Григория Явлинского, Владимира Жириновского, Святослава Федорова, Михаила Горбачева, Мартина Шакума, Юрия Власова, Владимира Брынцалова. Однако на состоявшихся 16 июня 1996 года выборах этот список сократился до двух фамилий — Ельцина и Зюганова.

Они вышли во второй тур, необходимость проведения которого стала неизбежной: никто из претендентов не набрал более половины голосов избирателей, участвовавших в выборах, и дальнейшую борьбу должны были повести те, у кого таких голосов оказалось больше. О конкретных итогах первого тура свидетельствуют такие данные: из 75,5 миллионов избирателей, принявших участие в выборах, за Ельцина проголосовало 26 миллионов 775 тысяч 495 человек, а за Зюганова — 24 миллиона 211 тысяч 686 человек. Для победы же требовалось превысить отметку примерно в 36 миллионов 785 тысяч человек.

Впрочем, всем бросился в глаза явный успех еще одного претендента — Александра Лебедя, за которого проголосовало 10 миллионов 974 тысячи 736 избирателей. Учитывая это обстоятельство, Ельцин поспешил заключить союз с Лебедем, которому были предложены посты секретаря Совета безопасности и помощника президента по национальной безопасности. Лебедь согласился.

Девятнадцатого июня «Комсомольская правда» в связи с этим констатировала: «Победа Ельцина в первом туре достаточно трудна, а потому альянс с Лебедем видится как один из способов заполучить новые голоса».

Двадцатого июня Центризбирком обнародовал окончательные итоги первого тура президентских выборов и назначил второй тур на 3 июля 1996 года. С этого момента дата «3 июля» замелькала на страницах периодических изданий. Через день «Российская газета» вышла с пожеланиями успеха Ельцину во втором туре и «шапкой» на первой полосе: «У России есть лидер. Станет ли он Президентом, это зависит от вашего решения 3 июля».

Промежуток между первым и вторым туром президентских выборов многим показался странным. Средства массовой информации неистово агитировали за Ельцина, но сам он вскоре перестал «живьем» появляться на людях. Создавалось впечатление, что от общественности что-то скрывают. И

действительно, гораздо позже пресс-секретарь Ельцина официально признал, что в тот период у Бориса Николаевича возникли большие проблемы с сердцем (прозвучало даже тревожное слово «инфаркт»). Однако происшедшая катастрофа была скрыта тогда президентским окружением от непосвященных.

Второй тур президентских выборов состоялся, как и планировалось, 3 июля. Их предварительный результат был уже известен к утру 4 июля: победил Ельцин, собравший более 53 процентов от числа голосовавших; за Зюганова было отдано более 40 процентов голосов электората.

5 июля газета администрации Президента Российской Федерации «Российские вести», не скрывая ликования, писала: «Минувший день был днем триумфа Бориса Ельцина. Да это и понятно: начать борьбу с 5 процентов сторонников и в итоге победить со «счетом» 53 на 40 при 5 процентах воздержавшихся — это безусловно триумф».

Еще в полдень 4 июля победитель выступил с телевизионным обращением к гражданам России. В нем, в частности, было заявлено: «Объявление официальных результатов голосования еще впереди, но самый главный итог уже известен. Президентские выборы состоялись! Они были свободными и честными».

Шестого июля Зюганов ответил в «Правде» на это заявление: «Президентские выборы состоялись. Мы уважаем волю граждан Российской Федерации. Хотя, как и все россияне, понимаем: успех ныне правящих сил достигнут не только дорогой, но и разорительной для страны ценой в результате грубого нарушения избирательного законодательства, невиданной мобилизации государственных средств и возможностей на личную предвыборную кампанию Б. Н. Ельцина».

Вскоре еженедельник «Правда-пять» поместил сообщение о пресс-конференции в Москве присутствовавших на прошедших выборах иностранных наблюдателей, которые оценили их второй раунд в целом как «честный и справедливый». Кроме того, в сообщении подчеркивалось: «…Вместе с тем на пресс-конференции в Москве в четверг отдельные международные наблюдатели отметили, что победивший на выборах Борис Ельцин и претендент на пост президента от народно-патриотического блока Геннадий Зюганов в ходе предвыборной кампании имели неравные возможности».

Девятого июля Центризбирком обнародовал официальные итоги повторного голосования. В постановлении Центризбиркома был вынесен вердикт: «Считать избранным на должность президента Российской Федерации на второй срок Ельцина

Бориса Николаевича».

Процедура вступления повторно избранного главы государства в должность была назначена на 9 августа. Среди причин некоторой затяжки проведения церемонии инаугурации можно было, видимо, назвать сложные проблемы со здоровьем у Бориса Ельцина. Во всяком случае, такие догадки высказывались тогда в печати.

Первоначально инаугурацию предполагалось провести на Соборной площади Кремля, но буквально накануне 9 августа было принято решение перенести ее в закрытое помещение. «Комсомольская правда» сообщала: «Судя по последним вестям из Кремля, завтрашняя церемония инаугурации состоится не на Соборной площади, а под сводами Государственного Кремлевского дворца, отчего станет менее помпезной и сокращается до получаса».

Впоследствии в печати высказывалось мнение о том, что максимальное сокращение времени церемонии было сделано по настоянию лечащих врачей Ельцина, а вовсе не объяснялось стремлением к экономии средств, как об этом писали тогда некоторые газеты.

Утром 9 августа 1996 года в Кремле собрались видные российские политики, деятели культуры, священнослужители, представители дипломатического корпуса, зарубежные гости. Начало торжественной церемонии было положено выносом Государственного флага России и президентского Штандарта. Затем на сцену поднялись председатель Конституционного суда Владимир Туманов, председатель российского правительства Виктор Черномырдин, председатель Совета Федерации Федерального Собрания Егор Строев, председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев, председатель Центризбиркома Николай Рябов, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

Двенадцать часов дня. Под бой кремлевских курантов на сцену вышел Борис Ельцин. К нему обратился председатель Центризбиркома, объявивший о его избрании на второй срок и вручивший соответствующее удостоверение.

Председатель Конституционного суда сказал, обращаясь к Ельцину:

— Настал заключительный момент выборов. Сейчас Вы должны принести присягу на Конституции России. Когда Вы произнесете присягу — станете президентом Российской Федерации.

Борис Николаевич, положив правую руку на текст Конституции, произнес слова присяги:

— Клянусь при осуществлении полномочий президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу.

Прозвучал Государственный гимн России, над куполом резиденции главы государства взвился президентский Штандарт. Председатель Совета Федерации возложил на Бориса Ельцина знак президентской власти. Патриарх поздравил президента со вступлением в должность. Прогрохотали тридцать залпов артиллерийского салюта.

Все торжественно, празднично, нарядно. Однако был у церемонии и другой аккомпанемент — залпы войны в Чечне. Накануне инаугурации она особенно обострилась: боевики захватили Грозный. Газетные сообщения о торжествах по случаю начала второго президентского срока Ельцина соседствовали с материалами об этих событиях. Заголовки — один красноречивее другого: «Грозный в огне», «Жизнь города переместилась в подвалы», «Огневое противостояние», «К штурму города бандиты подготовились лучше генералов». А газета «Известия» поместила сообщение из горевшего города, озаглавив его так: «Уличные бои в Грозном. Боевики посвящают штурм инаугурации президента».

Никто не сможет оспорить: Ельцин вступил во второй срок своего президентства в изнуренной стране, в которой шла война. И начинал эту войну он сам. То была его война. Он стал президентом воевавшей страны, унаследовав сам от себя и другие наиболее головоломные проблемы своего дальнейшего правления.

Пройдет два года, и в 1998-м специальная комиссия Госдумы сформулирует пять обвинений Ельцину, среди которых будет и развязывание войны в Чечне. Обвинения — с целью отрешения его от власти, именуемого модным термином «импичмент». Как видим, освоение нового политического лексикона оказалось довольно стремительным: едва научились выговаривать слово «инаугурация», как вскоре пришлось привыкать и к термину «импичмент».

История овладения Ельциным высшей государственной властью будет неполноценной без хроники процесса преодоления им конкуренции со стороны Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Еще в период своего пребывания на посту председателя Верховного совета, а затем и президента РСФСР Ельцин столкнулся с проблемой двоевластия. Тогда, в мае 1990 — декабре 1991 годов, он вел непримиримое противоборство с

союзным центром. Основные вехи этого противоборства общеизвестны: превращение президента СССР Горбачева в августе 1991 года в фигуру, обладавшую минимумом властных возможностей, ликвидация четыре месяца спустя Советского Союза и полное отлучение Горбачева от власти.

Тогда, на первый взгляд, могло показаться, что проблему двоевластия в стране удалось решить. Кроме того, в условиях провозглашенного новым российским руководством курса на формирование системы разделения властей сама по себе эта проблема как бы лишалась смысла. Однако она вовсе не исчезла сама собой: президент, с одной стороны, Верховный Совет и Съезд, с другой, претендовали на общую нишу во властном поле страны. И Ельцин посчитал своей первостепенной задачей вытеснить конкурирующие структуры из этой ниши. Точнее, уже к весне 1991 года Борис Николаевич под влиянием своего окружения начал проводить четкую линию на устранение с политической арены Верховного Совета и Съезда народных депутатов как основных конкурентов своего президентства.

Февраль 1992 года ознаменовался решительным шагом Ельцина: он предложил российским законодателям либо заключить с исполнительной властью пакт о продолжении курса радикального реформирования общества и, прежде всего, экономики, либо вынести на суд всероссийского референдума выбор между президентом и парламентом. С этого момента противоборство Ельцина с руководством верховных органов Советской власти стало нарастать. В считанные месяцы оно вызрело в хронический конфликт. Возглавлявший Верховный Совет Российской Федерации Р. И. Хасбулатов, первоначально считавшийся ставленником Бориса Николаевича, ельцинский вызов принял.

Логическим следствием этого противоборства стал острый политический кризис, разразившийся в декабре 1992 года во время очередного Съезда народных депутатов. В оперативном описании газеты «Мегаполис-континент» наиболее драматичный момент *случившегося* проявился в следующем: «Утром 10 декабря за 2 минуты до начала заседания на стол Хасбулатова лег «проект постановления Съезда», внесенный от имени президента. В документе незамысловато предлагалось объявить референдум о доверии Съезду. Борис Ельцин не заставил сомневаться в своих намерениях в отношении депутатов».

После демаршей протеста со стороны депутатского корпуса затем все же начались закулисные переговоры между депутатами и президентской стороной, охарактеризованные в печати как «кремлевские торги». Об их итогах та же газета сообщала:

«Незаурядное мастерство спикера позволило Руслану Хасбулатову мгновенно протащить вечером 12 декабря постановление, закрепляющее результаты кремлевских торгов… Итак, все основные «завоевания» Съезда остались в силе: и утверждение структуры правительства, и «силовых» министров, и все остальное действует, включая подотчетность правительства Верховному Совету».

Тем не менее Ельцину удалось выторговать у депутатов ряд важных уступок, добиться лишения Съезда ряда его властных полномочий: «Президенту «сдали» на период до апреля свое право приостанавливать его указы и распоряжения… законодательную инициативу правительства… и норму о незамедлительном прекращении полномочий президента в случае нарушения им национально-государственного устройства или роспуска Съезда».

Самое же главное заключалось в том, что в результате достигнутых соглашений на 11 апреля 1993 года был назначен референдум. Его проведение было призвано прояснить вопрос о поддержке населением президента или Съезда народных депутатов.

Уступки Ельцина состояли в том, что Е. Т. Гайдар был устранен с поста главы правительства. Причем, президент предложил Съезду несколько кандидатов на премьерское кресло. В результате главой правительства был избран В. С. Черномырдин. У депутатов и у населения появилась надежда, что шоковой терапии в экономике пришел конец.

Новый всплеск политического кризиса пришелся на март 1993 года. В первой половине месяца на VIII Съезде народных депутатов оппозиционное большинство настояло на отмене задуманного референдума.

Ельцин прореагировал на это принятием указа об особом порядке управления страной (ОПУС). О нем он объявил в телевизионном обращении к россиянам. Газета «Известия» сообщала: «Недельный тайм-аут Бориса Ельцина после VIII Съезда народных депутатов закончился его Обращением к гражданам России, переданном 20 марта по двум телеканалам и содержащим как оценку итогов Съезда, так и предполагаемые действия самого президента».

В своем телеобращении Борис Николаевич, в частности, заявил: «Сегодня я подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. В соответствие с Указом на 25 апреля 1993 года назначается голосование о доверии президенту и вице-президенту Российской Федерации… Пошел на этот шаг потому, что меня избрал не Съезд, не Верховный Совет, а народ

— ему и решать, должен ли я дальше выполнять свои обязанности и кому руководить страной: президенту и вице-президенту или Съезду народных депутатов».

21 марта Верховный Совет экстренно собрался на внеочередное заседание, чтобы обсудить вопрос, связанный с телеобращением Ельцина. В своем выступлении председатель Верховного Совета Хасбулатов подчеркнул: «Президент, подталкиваемый его ближайшим окружением, избрал курс прямолинейной, грубой и жесткой конфронтации, разрыва с представительной и судебной ветвями власти, путь крайних мер, выводящих его из конституционного правового пространства.

Введение особого порядка управления страной, то есть ОПУС, есть попытка установления откровенного режима личной власти путем блокирования Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации явочным порядком. Одним росчерком пера перечеркнута воля миллионов избирателей, доверивших народным депутатам представлять их интересы».

По свидетельству бывшего пресс-секретаря Бориса Ельцина — В. Костикова, Указ, вызвавший бурю политических страстей, лишь первоначально назывался «Об особом порядке управления страной до преодоления кризиса власти». 24 марта 1993 года смягченному варианту этого указа был дан ход пресс-службой президента под названием «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти» (датирован он был по-прежнему 20-м марта).

Народные избранники усмотрели в мартовском Указе явный антиконституционный акт. На срочно собранном IX Съезде народных депутатов в ответ на президентские действия была предпринята попытка отрешения Ельцина от власти. За это проголосовали 617 депутатов из 924, получивших бюллетени.

Однако такие итоги голосования не позволили отправить Ельцина в отставку. Президентские «Российские вести» 30 марта 1993 года образно прокомментировали происшедшее: «617 депутатов, намертво взявшись за руки, решили разыграть отрешение и перевернуть Россию вместо того, чтобы с народом двигаться вперед».

Противостояние президента и Съезда вело к тупиковой ситуации. В конце концов народные депутаты приняли решение согласиться на проведение 25 апреля 1993 года Всероссийского референдума о доверии президенту и о целесообразности досрочного переизбрания как его, так и депутатского корпуса.

Вскоре на состоявшемся в срок референдуме 58,7 % его участников высказались за доверие Ельцину, 53 % одобрили проводившуюся им социально-экономическую политику.

Предложения же о досрочных перевыборах президента и народных депутатов не получили поддержки.

Однако референдум не снял остроты конфронтации между президентской и депутатской сторонами. Съезд народных депутатов и Верховный Совет включились в «борьбу законов» между ветвями власти, отвечая «ударом на удар», активно блокируя указы и распоряжения президента, инициативы правительства.

Ельцин активно ратовал за превращение России в президентскую республику, для чего необходимо было принятие новой Конституции. Ее проект Конституционная комиссия подготовила, кстати, еще к лету 1991 года. Возглавлял комиссию сам Ельцин. Вскоре этот проект был обнародован.

Президенту не удалось добиться включения в вопросник референдума 25 апреля пункта о голосовании по проекту новой Конституции и по проекту Закона о выборах федерального парламента, на чем он настаивал в телеобращении 20 марта к россиянам. Тогда после референдума ельцинская сторона предложила еще один проект Конституции, названный «альтернативным»: в нем имелся ряд существенных отличий от предыдущего.

Напористо проводя линию на осуществление конституционной реформы, Ельцин настоял на проведении летом 1993 года Конституционного совещания. В ходе него в текст Конституции были внесены новые положения, сделан ряд поправок, достигнуты некоторые новые компромиссы. Однако согласовать интересы президентской стороны и законодательной власти оказалось невозможным. Их перманентная конфронтация еще более обострилась и усугубилась.

Небывалый резонанс получило в средствах массовой информации сделанное Ельциным в июне 1993 года заявление о его дальнейших намерениях: рассматривать предстоящий август как месяц «артподготовки», а осенью перейти к решительным действиям по введению президентского правления в стране.

И действительно, осень 1993 года стала свидетельницей таких решительных действий. В выступлении по телевидению 21 сентября Ельцин заявил о приостановлении осуществления законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом и Верховным Советом Российской Федерации и о прекращении полномочий народных депутатов. Было объявлено о назначении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания на 11–12 декабря и о проведении референдума по новой Конституции. Заявляя это, президент сослался на подписанный им Указ «О поэтапной конституционной реформе в

Российской Федерации».

Однако значительная часть народных избранников отказалась сложить с себя депутатские полномочия. 22 сентября Верховный Совет принял Постановление «О прекращении полномочий президента Российской Федерации Ельцина Б. Н.» Вот его текст: «В связи с грубейшими нарушениями президентом Российской Федерации Ельциным Б. Н. Конституции Российской Федерации — России, выразившими в издании им Указа от 21 сентября 1993 года № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», приостанавливающего деятельность законно избранных органов государственной власти, Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

В соответствии со статьей 121-6 Конституции Российской Федерации — России полномочия президента Российской Федерации Ельцина Б. Н. прекращаются с 20.00. 21 сентября 1993 года».

К присяге в качестве исполняющего обязанности президента России был приведен вице-президент А. В. Руцкой. Вместе с председателем Верховного Совета Р. И. Хасбулатовым он попытался отстоять позиции Верховного Совета в противоборстве с президентом. Двоевластие достигло своего пика.

Дальнейшее широко известно, подробно описано в многочисленных публикациях. Последующие десять дней грозного противостояния завершились кровавой развязкой 3–4 октября. В Москве начались вооруженные столкновения. Президент распорядился ввести в столицу танковую дивизию и начать блокаду Дома Советов Российской Федерации («Белого дома»).

Под утро 4 октября здание «Белого дома» было окружено танками. Начался его обстрел из танковых орудий, после которого оно было взято штурмом. Руцкой, Хасбулатов и другие руководители обороны «Белого дома» были арестованы, парламент низвержен.

В считанные недели после этого по всей территории России (исключая автономные образования) были ликвидированы местные органы Советской власти. Проблема устранения своеобразного двоевластия Ельциным была решена.

Октябрьские события в Москве стали поистине трагическими, они сопровождались многочисленными жертвами. Ответственность за них обе стороны конфликта, не колеблясь, возложили друг на друга.

Состоявшиеся 12 декабря 1993 года выборы в Государственную Думу и референдум по новой Конституции привели к полному изменению государственного устройства

Российской Федерации. После одобрения Конституции на референдуме президент получил широчайшие полномочия. Президентская республика стала реальностью.

Борис Ельцин, прокладывая путь к президентству, не ограниченному властью Советов, подтвердил свою репутацию жесткого и решительного политика, который не привык пасовать перед препятствиями. В зарубежной печати его даже окрестили «президент-танк», имея в виду не знаменитое ельцинское выступление с танка в августе 1991 года у стен «Белого дома», а беспрецедентный напор в осуществлении поставленных задач.

Однако образ Ельцина не застыл после этого в людском сознании. Этот образ претерпел примечательную эволюцию. Борис Николаевич, добившись в июле 1996 года переизбрания на второй президентский срок, еще более близко, чем прежде, соприкоснулся с парадоксом метаморфозы, которую в той или иной степени претерпевает любой обладатель власти. Парадокс заключается в том, что, заполучая и пытаясь упрочить ее, правитель должен в идеальном случае стать отнюдь не господином положения, а его верным слугой. По мнению Фрэнсиса Бэкона, — слугой сразу трех господ: не только государства и своего дела, но и людской молвы.

В начале своей «независимой» политической карьеры Борис Николаевич умело «прислуживал» благоприятной для него молве, используя все доступные средства, и она безраздельно властвовала в значительной части массового сознания. Однако затем ситуация резко изменилась. Молва, перестав нуждаться в поводыре, не замедлила отринуть позитивные суждения о недавнем кумире. В итоге образ президента оказался, если так можно выразиться, размытым: он лишился ореола победителя и сохранил лишь следы от былой харизмы, ее «пунктир».

Перспективы Ельцина как кандидата на третий срок в президенты России прояснились в 1998-м. Борис Николаевич категорически заявил, что не будет включаться в президентскую гонку 2000 года. Причин тут, видимо, несколько. Среди них превалирует хронический кризис общества, усугубленный финансово-экономической катастрофой 17 августа 1998 года. Вывести страну из этого кризиса Ельцину так и не удалось.

Не менее весомым фактором отказа Бориса Николаевича от борьбы за третий срок президентства стали его бесконечные нелады со здоровьем. И хотя полная правда об этой стороне жизни Ельцина тщательно скрывается, но и без нее ясно, что неважное физическое состояние Бориса Николаевича не позволяет ему надеяться на новое президентское будущее.

Подобные иллюзии были развеяны и официально. В спорах о

возможности и невозможности избрания Бориса Ельцина на третий президентский срок (имея в виду, что впервые он стал президентом Российской Федерации еще до принятия нынешней Конституции) поставлена юридическая точка в ноябре 1998 года. По сообщению агентства ИТАР-ТАСС, «Конституционный суд России определил, что текущий президентский срок Бориса Ельцина является вторым, и в связи с «отсутствием неопределенности» в таком вопросе прекратил производство по делу. Определение Конституционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Таким образом, юридически закреплено, что Борис Ельцин не может баллотироваться на третий срок.

Борис Ельцин выразил удовлетворение таким решением, т. к. давно ответил для себя на главный вопрос — о том, что в 2000 году не будет участвовать в президентских выборах».

В этих условиях Ельцин превратился в высшего руководителя, у которого нет будущего, но есть большое прошлое. Это прошлое наполнено крупными поворотами на магистральных маршрутах нашей истории, достойными грядущих учебников, которым еще предстоит появляться спустя годы и столетия.

Имя Бориса Ельцина — в заглавной части «репертуарного списка» тех величайших драм и трагедий, которые разыгрались на одной шестой суши в конце XX столетия: развал Советского Союза, превращение гигантского государства из сверхдержавы в страну с неясным статусом, страну, которую именуют уже «развивающейся», переход от культивирования в национальном самосознании идеи гордости, восхищения, самовосхваления к безоглядному самобичеванию, самоистязанию, самоунижению.

Да, Борис Ельцин — реформатор, и, как у всех реформаторов, у него непростая судьба. По характеристике его всегдашнего оппонента Михаила Горбачева, он предрасположен разрушать, но не созидать. Если это так, то он — реформатор, лишь подготовивший почву для грядущих преобразований, реформатор не извергающий, но не созидающий.

Несомненно, что Борис Ельцин — гот самый персонаж новейшей истории России, который был увиден отечественными демократами в качестве главного героя их надежд и чаяний и который не сохранил для многих из них бесспорность этого образа. Что же касается лево-патриотических сил, то они воспринимают Ельцина как главного антигероя политических событий бурного финала конца XX столетия в России.

Хорошо знающие Ельцина люди считают, что он носитель единственной идеологии — идеологии власти, которая диктовала ему все остальные его роли, исполненные на подмостках

политической сцены. Что же касается его ориентации на проведение либеральных реформ, утверждение начал рыночной экономики, установок правового государства, прозападных ориентиров свободы и демократии, то все это — лишь тот перспективный репертуар, который он выбрал для себя в зрелом возрасте, позволив демократическим силам быть своим режиссером.

Весь этот набор ориентиров питает его власть, оплодотворяет ее, но ни в коем случае не подчиняет. Она, эта власть, — превыше всего.

И уж если, по Шекспиру, все люди — актеры, то политики — тем более. Борис Ельцин как деятель политического театра не заполучил для себя какой-то одной любимой роли. По наблюдениям его бывшего пресс-секретаря Вячеслава Костикова, «первый Президент России вынужден был со всем своим могучим темпераментом играть то роль Гамлета, то Ивана Грозного, то Бориса Годунова, то простодушного Иванушку, то (в часы одиночества) судьи над самим собой».

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

1931, *1 февраля.* Родился в селе Бутка Талицкого района Свердловской области в семье Николая Игнатьевича и Клавдии Васильевны Ельциных.

1955. Завершает учебу в Уральском политехническом институте в Свердловске, получает специальность инженера-строителя.

1955–1957. Мастер Нижне-Исетского строительного управления.

1957–1963. Прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления.

1961. Вступает в КПСС.

1963–1965. Главный инженер домостроительного комбината.

1965–1968. Начальник домостроительного комбината в Свердловске.

1968–1975. Заведующий отделом Свердловского обкома КПСС.

1972. Кончина отца Б. Н. Ельцина — Николая Игнатьевича.

1975–1976. Работает секретарем Свердловского обкома КПСС.

1976–1985. Первый секретарь Свердловского обкома КПСС.

1981. Избирается членом ЦК КПСС.

1984. Избирается членом Президиума Верховного Совета

СССР.

1985, *апрель.* Становится заведующим отделом ЦК КПСС.

1 июля. Избирается секретарем ЦК КПСС. *24 декабря.*

Избирается первым секретарем Московского городского комитета КПСС.

1986, 18 февраля. Избирается кандидатом в члены Политбюро

ЦК КПСС, освобождается от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с переходом на работу в МГК партии.

1987, *21 октября.* Выступает на Пленуме ЦК КПСС с критикой методов осуществления перестройки. Принимается постановление Пленума ЦК, признающее выступление Б. Н. Ельцина «политически ошибочным». *Октябрь.* Освобождаемся с поста первого секретаря МГК КПСС, назначается первым заместителем председателя Госстроя СССР — министром СССР.

1988, *февраль.* Выводится из Политбюро ЦК КПСС. *Июнь.* Выступает на XIX Всесоюзной конференции КПСС с выражением особой позиции по вопросам перестройки.

1989, *26 марта.* При поддержке демократического движения избирается народным депутатом СССР, получает 89,6 процента голосов избирателей. *29–30 шюля.* Участвует в первом собрании Межрегиональной депутатской группы народных депутатов, избирается в число се сопредседателей.

1990, *12 шюля.* Выходит из КПСС. *4 марта.* Избирается народным депутатом РСФСР. *29 мая.* На I съезде народных депутатов РСФСР избирается председателем Верховного Совета Российской Федерации (РСФСР). Публикуется автобиографическая книга Б. Н. Ельцина «Исповедь на заданную тему».

1991, *12 шюня.* Избирается на всеобщих выборах президентом

РСФСР. *10 шюля.* Принимает присягу и вступает в должность президента РСФСР на торжественном заседании Съезда народных депутатов. *20 шюля.* Издает Указ о департизации государственных органов, учреждений и организаций, находящихся на территории РСФСР. *30 шюля.* Принимает в качестве президента РСФСР первого зарубежного гостя — президента США Джорджа Буша. *19 августа.* Издает ряд указов, квалифицирующих действия ГКЧП как государственный переворот. *6 ноября.* Издает Указ о прекращении на территории Российской Федерации деятельности структур К ICC и Компартии РСФСР и о национализации их имущества. *28 ноября.* Выступает на II съезде народных депутатов РСФСР с программным заявлением о своем выборе в пользу проведения радикальных экономических реформ. *8 декабря.*

Подписывает вместе с руководителями Украины и Белоруссии Л. М. Кравчуком и С. С. Шушкевичем Беловежские соглашения о ликвидации СССР и создании СНГ. *21 декабря.* Подписывает в Алма-Ате в числе девяти руководителей бывших союзных республик Декларацию об окончательном упразднении СССР и урегулировании связанных с этим вопросов.

1992, *2 января.* Начало экономической реформы в России, проводимой по инициативе Б. Н. Ельцина. *31 марта.* Подписание в Кремле Федеративного договора представителями всех суверенных республик в составе Российской Федерации (за исключением Татарстана и Чечни).

7 мая. Подписывает Указ о создании Вооруженных сил Российской Федерации. *14 августа.* Подписывает Указ о введении в действие системы приватизационных чеков в России.

1993*, 22 февраля.* Создание при Президенте Российской федерации консультативных органов: Президентского совета и Совета глав администраций. *20 марта.* В телевизионном обращении к россиянам объявляет о введении особого порядка управления страной до преодоления кризиса власти. *Март.* Кончина матери Б. Н. Ельцина — Клавдии Васильевны. *28 марта.* Голосование на VIII Съезде народных депутатов по вопросу об отрешении от власти Президента России Б. Н. Ельцина, не собравшее необходимого для этой процедуры числа голосов.

25 апреля. Всероссийский референдум о доверии президенту Б. Н. Ельцину и о целесообразности досрочного переизбрания его и народных депутатов Российской Федерации. *21 сентября.* Выступает с заявлением по телевидению о прекращении полномочий Съезда и Верховного Совета РФ, оглашает Указ «О поэтапной конституционной реформе в России». *22 сентября.* Верховный Совет РФ принимает Постановление «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б. И.». *3–4 октября.* Вооруженные столкновения в Москве, завершившиеся обстрелом «Белого дома» и взятием его войсками, посланными Б. Н. Ельциным. *12 декабря.* Выборы в Госдуму Федерального собрания и референдум по новой Конституции России, объявленные в сентябре Б. Н. Ельциным.

1994, *11 января.* Начало работы Федерального Собрания РФ.

Выход в свет автобиографической книги Б. Н. Ельцина «Записки президента». *Апрель-май.* По инициативе Б. Н. Ельцина ряд политических и общественных организаций подписывает «Договор об общественном согласии». *Сентябрь.* Не выходит из самолета в столице Ирландии Дублине для встречи с ожидавшим его премьер-министром этой страны. По официальному объяснению — из-за переутомления от полета. *Декабрь.*

Санкционирует ввод федеральных войск в Чечню для наведения «конституционного порядка». Во время начала войны в Чечне перестает появляться на людях, переносит несложную операцию на носовой перегородке.

1996, *15 февраля.* Объявляет в Екатеринбурге о своем решении баллотироваться на ноет президента России. *16 июня.* Б. Н. Ельцин и Г. А. Зюганов выходят во второй тур выборов президента России. *Июнь.* Переносит, как было объявлено впоследствии, несколько инфарктов. *3 июля.* Победа Б. Н. Ельцина во втором туре выборов и избрание его на второй президентский срок (с учетом его пребывания в должности президента РСФСР). *9 августа.* Принимает присягу и вступает в должность президента Российской Федерации. *Ноябрь.* Переносит кардиологическую операцию ортокоронарного шунтирования.

1997, *январь.* Госпитализируется по поводу двустороннего воспаления легких. *2 апреля.* Подписывает в Москве вместе с президентом Белоруссии Л. Г. Лукашенко Договор о Союзе России и Белоруссии. *23 мая.* Подписывает вместе с А. Г. Лукашенко Устав Союза России и Белоруссии.

1998, *февраль.* Встречается в Ватикане с Папой Римским Иоанном Павлом II. *7 апреля.* Проводит в Кремле «Круглый стол» с участием различных политических сил и высказывает на нем намерение объявить 1998 год «неконфронтационным годом». *17 июля.* Участвует в захоронении в Петропавловской крепости Петербурга останков Николая II, его семьи и приближенных. *17 августа.* Начало финансово-экономического кризиса в России, ставшего крупнейшим потрясением финансово-бюджетной системы страны за время президентства Б. Н. Ельцина. *Ноябрь.* Конституционный суд Российской Федерации принимает решение о невозможности участия Б. Н. Ельцина в президентских выборах 2000 года. *Ноябрь.* Госпитализация по поводу воспаления легких.

1999, *17 января.* Помещается в Центральную клиническую больницу с диагнозом «кровоточащая язва желудка». *8 февраля.* Вопреки возражениям врачей совершает перелет в Амман на похороны иорданского короля Хусейна. Краткая встреча с президентом США Б. Клинтоном, который заявляет, что несмотря на сообщения о болезни, российский президент «прекрасно выглядит». *2 марта.* Проводится врачебный консилиум по результатам обследования Б. Н. Ельцина, вновь помещенного в ЦКБ с целью продолжения лечения язвенной болезни желудка. *16 марта.* Совет Госдумы принимает решение о том, что вопрос об отрешении президента России Б. Н. Ельцина от власти будет рассматриваться на пленарном заседании нижней палаты российского парламента 15 апреля 1999 года. *14 апреля*. Госдума

принимает решение перенести слушание вопроса об отрешении Б. Н. Ельцина от должности президента России на 13–15 мая 1999 года. *21 апреля.* Совет Федерации во второй раз отклоняет просьбу Б. Н. Ельцина отправить Генерального прокурора России Ю. И. Скуратова в отставку. *15 мая.* При голосовании в Госдуме не прошло ни одно из пяти выдвинутых против Б. П. Ельцина обвинений, что не позволило начать процедуру отрешения его от власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

Последние годы и смерть Александра III. — Штутгарт, 1984.

Витте С. Ю. Воспоминания. Т.2: (1894 — октябрь 1905). Царствование Николая II. — М., 1960.

Энгельгардт Б. Л. Последняя коронация. — Таллин, 1990.

Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. — М., 1991.

Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. — М., 1992.

Ферро Марк. Николай II. — М., 1991.

Боханов А. Николай II. — М., 1991.

Украинская автономия // Речь, 1917, 14 июня.

Историческое заседание // День, 1917, 22 июля.

Переговоры об образовании кабинета // День, 1917, 25 июля.

Новое правительство // Рабочий и солдат, 1917, 26 июля.

Кризис и директория // Рабочий путь, 1917, 3 сентября.

Объяснительная записка генерала Корнхрлова // Общее дело, 1917, 2 октября.

Голиков А. Г. Феномен Керенского // Отечественная история, 1992, № 5.

Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М., 1993.

Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции. — М., 1991. Т. 1–2.

Керенский Александр Федорович // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1996. г.2.

Парадоксы политики: демократ и диктатор (А. Ф. Керенский) // История России в портретах. В 2 т. — Смоленск — Брянск, 1996. Т.2.

Братов В. Керенский: Исторический роман — хроника. — М., 1998.

Шикман А. П. Деятели отечественной истории: Биографический словарь-справочник. В 2-х кн. — М., 1997.

Троцкий Л. Д. О Ленине: Материалы для биографии. — М., 1924.

История гражданской войны в СССР. — М., 1947. Т.2.

Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. 1870–1924. В 12 т. — М., 1970 — 1982.

Каменев Л. Б. Как произошла организация первого в мире рабоче-крестьянского правительства // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М., 1990. Т.5.

Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. — 3-е изд. — М, 1989.

Пайпс Ричард. Русская революция. — М., 1992. 4.2.

Иосиф Виссарионович Сталин: Краткая биография. — 2-е изд. — М., 1951.

Волкогонов Д. Сталин. Политический портрет. 2 кн. — М., 1996.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. — М., 1992. Т.1.

Аллилуев В. Ф. Хроника одной семьи: Атлилуевы — Сталин. — М., 1995.

Маленков Георгий Максимилианович // Большая Советская Энциклопедия. — 2-е изд. — М., 1957. Т.26.

Опенкин Л. На историческом перепутье. Несколько эпизодов из биографии Г. М. Маленкова // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. — М., 1991.

«Проводник» готовых идей (Г. М. Маленков) // История России в портретах. В 2-х т. — Смоленск, Брянск, 1996. Т.2.

О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 // Хрущев II.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. — М., 1962. Т.1.

О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций. Доклад на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 27 марта 1958 // Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. — М., 1962. Т.3.

Верный ленинец, беззаветный борец за мир и коммунизм: Сердечные поздравления и добрые пожелания в связи с 70-летием со дня рождения Н. С. Хрущева. — М., 1964.

Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. — М., 1989.

Волкогоиов Д. Семь вождей. Галерея лидеров СССР. В 2-х книгах. — М., 1996.

Хрущев Н. С. Воспоминания: Серия «Мой 20 век». — М., 1997. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. В 2 т. — М., 1966.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. — М., 1978. Т.6. *Леонид Ильич Брежнев:* Краткий биографический очерк. — М., 1977.

Аджубей А. И. Крушение иллюзий. — М., 1991.

Брежнев Л. И. Материалы к биографии. — М., 1991.

Докучаев М.С. Москва. Кремль. Охрана. — М., 1995. *Зенькович Н. А.* Вожди на мушке. Теракты и инсценировки. — Минск, 1996.

Караулов А. В. Вокруг Кремля: Книга политических

диалогов. — М., 1990.

Леонид Брежнев в воспоминаниях, размышлениях, суждениях. — Ростов-н/Д, 1998.

Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. — 2-е изд. — М., 1983. Внеочередной Пленум ЦК КПСС // Правда, 1982, 13 ноября. Материалы Пленума ЦК КПСС 14–15 июля 1983 г. — М., 1983. *Медведев Р.* Генсек с Лубянки. — М., 1993.

Чазов Е. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». — М., 1992.

Черненко К. У. Избранные речи и статьи. — М., 1981.

Черненко К. У. Парод и партия едины. Избранные речи и статьи. — М., 1984.

Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС 13 февраля 1984. — М., 1984.

Материалы первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 11–12 апреля 1984 года. — М., 1984. Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС И марта 1985 — М., 1985.

Горбачев М. С. Избранные статьи и речи. — М., 1987. — Т. 2–3. Советы ожидает большая работа // Известия, 1989, 2 октября. Обсуждается вопрос о президентстве // Известия, 1990, 4 марта.

Главный вопрос — президентская власть // Известия, 1990, 13 марта.

Третий внеочередной Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет // Известия. 1990, 17 марта.

Бурлацкий Ф. Горбачев: Заметки по поводу уходящей эпохи // Мегаполис-экспресс, 1992, 1 января.

Горбачев М. С. Давайте успокоимся // Московские новости, 1992, 18 октября.

Рыжков Н. Перестройка: история предательств. — М., 1991.

Черняев А. С. Шесть лет с Горбачевым. — М., 1993.

Безелянский Ю. От Рюрика до Ельцина: Календарь российской истории. — М., 1993.

Меньшикова Т. Борис Ельцин // Советская культура, 1990,2 июня.

Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. — Вильнюс, 1990.

Выбор сделан. Хроника съезда // Аргументы и факты, 1990, № 22.

Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет // Советская Россия, 1990, 30 мая.

Россия: перед выбором президента // Советская Россия, 1991, 22 мая.

Что предлагает Президент // Известия, 1993, 22 марта.

Ельцин Б. Н. Записки президента. — М., 1994.

Над Ельциным сгущаются тучи // Комсомольская правда, 1996, 8 августа.

Борис Ельцин вступил в должность Президента России // Российские вести, 1996, 10 августа.

Костиков В. Роман с президентом. — М., 1997.

Евтушенко А. Болевая точка России — здоровье Ельцина // Комсомольская правда, 1999, 19 января.

Чикин М. Президент опять уязвим: История болезни // Комсомольская правда, 1999, 19 января.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ

ДУРНОВО ИВАН НИКОЛАЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1895–1903)

Годы жизни: 1834–1903.

Иван Дурново сменил на посту главы российского правительства Николая Христофоровича Бунге, скончавшегося в июне 1895 года. В ноябре (15.10) того же года он был назначен председателем Комитета министров. Находился на этом посту последние пять лет XIX века и первые три XX века, так что был своего рода пионером среди руководителей правительства России, сменявших друг друга в течение всего столетия. Проявил себя лавирующим премьером, не придерживавшимся четко выраженной политической ориентации и не опиравшимся на устойчивую поддержку тех или иных групп политиков.

В годы его премьерства была проведена денежная реформа (1897), инициатором и организатором которой выступил тогдашний министр финансов российского правительства С. Ю. Витте. Затем, в 1898 году была осуществлена налоговая реформа, введено налогообложение в торговле и промышленности. Вырос государственный бюджет России. В 1902 году было завершено строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которое курировал все тот же Витте.

Дурново выступал за усиление власти дворян и, прежде всего, в земствах. Примечательно, что в год получения поста главы правительства Иван Николаевич был назначен также председателем дворянской комиссии. Объясняя мотивы ее создания, он объявил на одном из первых заседаний комиссии высочайшее повеление: «Государю императору было угодно назначить дворянскую комиссию для изыскания средств к улучшению положения русского дворянства».

Исходя из продворянской ориентации Иван Николаевич многое сделал для подготовки закона 1900 года о приобретении прав потомственного дворянства и о порядке внесения дворянских родов в родословные книги.

На заседаниях правительства Дурново решительно выступал против вкладывания иностранных капиталов в российскую экономику. Эта его позиция была оценена Витте как

лжепатриотическая, как акт «войны» против иностранщины со стороны тех, кто пытался выказать себя в качестве «истинно русских людей».

Подвергался критике в социал-демократической печати за усиление преследования «инородцев». Ввел черту оседлости для еврейского населения.

На посту главы правительства продолжил линию, проводившуюся им в бытность министра внутренних дел России (1889–1895). Его деятельность в качестве министра ознаменовалась проведением трех реформ: судебно-административной (1889), земской (1890) и городовой (1892). Их относят к контрреформам, вписывавшимся в серию мероприятий, проводившихся при Александре III с целью пересмотра реформ 1860-х годов.

Первая из реформ Дурново привела к введению института земских начальников, соединивших в своей деятельности осуществление административных и судебных функций, что способствовало упрочению власти дворянства. Вторая — ввела представительство по сословиям, весьма усилив представительство дворянства и значительно ограничив самостоятельность земств. Третья резко сократила число избирателей, усилила влияние домохозяев и крупных представителей торгово-промышленных слоев.

Принятые в ходе этих реформ земское и городовое положения запрещали, кстати, евреям участие в выборах. Дурново выступал за сохранение и ужесточение ограничений для еврейского населения в рамках временных правил 1882 года о евреях.

Реформы стали реализацией замыслов Д. А. Толстого, которого Дурново сменил на посту министра внутренних дел. В дальнейшем попытки убедить Ивана Николаевича отобрать, смягчая результаты реформ, у земских начальников право исполнения судебных функций встречали категорическое неприятие. Дурново заявил, что «скорее его руки отсохнут, нежели он подпишет какое бы то ни было изменение в положении земских начальников».

Деятельность Дурново была связана с усилением давления на печать, с ужесточенным цензурных рогаток. Он предпринимал попытки вмешиваться в работу воскресных школ, которая, по его мнению, таила опасность для будущего самодержавной власти. Широкую огласку получило его конфиденциальное письмо от 15 марта 1895 года к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, где высказаны такие опасения. Это письмо послужило поводом молодому Ленину для написания статьи «О чем думают наши министры?»

Несколько характеристик Ивана Николаевича Дурново дал в своих воспоминаниях Витте, который писал о нем: «Он был приятным предводителем дворянства, и приятным губернатором, и приятным товарищем министра внутренних дел, но человек он был не культурный, не умный, скорее, ограниченный». С этой характеристикой перекликается и другая: «И. Н. Дурново очень недалекий человек, но житейски умный и хитрый».

Отмечая большое влияние, которое оказывал на Ивана Николаевича В. К. Плеве, ставший с его помощью в 1902 г. министром внутренних дел, Витте отмечал: «Председатель Комитета министров Дурново… жил головой Плеве».

Проводившийся Дурново в качестве главы правительства политический курс отличался крайней непоследовательностью и подвергался критике со стороны различных слоев общества. Недаром за глаза председателя Комитета министров Дурново называли «телячьей головой».

Находясь на высшем правительственном посту до конца жизни, Иван Николаевич скончался вдали от родины — в Германии, вблизи Берлина 29 мая 1903 года.

ВИТТЕ СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ (1903–1905), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ (1905-906) РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Годы жизни: 1849–1915.

Император Николай II назначил Сергея Витте председателем Комитета министров 15 августа 1903 года. До этого Сергей Юльевич занимал с 1892 года пост министра финансов. Однако это назначение не было для Витте повышением, а наоборот, рассматривалось всеми как его отстранение от реальной власти, как обставленная с почетом отставка, как падение с высот своего недавнего влияния.

Витте вспоминал, что был приглашен к царю на еженедельный доклад вместе с управляющим Государственным банком Э. Д. Плеске. Доклад прошел успешно. «Когда я уже встал, чтобы проститься с его величеством, — свидетельствовал Витте, — государь император, видимо, несколько стесненный, сконфуженный, обратился ко мне с вопросом: привез ли я Плеске? Я сказал, что привез. Тогда государь спросил меня: «Какого вы мнения о Плеске?» Я ответил, что самого прекрасного…

После такой сделанной мною рекомендации Плеске, государь император сказал мне:

— Сергей Юльевич, я прошу Вас принять пост председателя Комитета министров, а на пост министра финансов я хочу назначить Плеске.

Меня это неожиданное решение — неожиданное главным образом по своей форме — весьма удивило. Его величество, заметив, вероятно, что я выразил на своем лице удивление, сказал мне:

— Что, Сергей Юльевич, разве Вы недовольны этим назначением? Ведь место председателя Комитета министров — это есть самое высшее место, которое только существует в империи».

Разочарование Сергея Юльевича можно было понять, ведь Комитет министров не представлял собой коллегиального

правительства в современном понимании. В его деятельности наиболее важную роль играли специально создаваемые особые совещания, призванные обсуждать конкретный круг проблем. Среди них особо выделялись вопросы местного самоуправления. Однако Комитет министров не имел права, за незначительным исключением, на окончательное решение тех или иных вопросов без вердикта, выносимого императором.

Только учитывая сказанное, можно в полной мере уяснить, почему формальное повышение Витте явилось на деле проявлением царской немилости. В этой связи известный юрист А. Ф. Кони писал о происшедшей с Витте в 1903 году метаморфозе: «Из самого влиятельного министра с широкой творческой деятельностью он сделался в августе того же года председателем Комитета министров, т. е. декоративным манекеном, про который даже нельзя было сказать, что он «примус интер парес» (первый среди равных), так как такой председатель даже не имел определенных докладов у государя и должен был отыскивать и изобретать случаи, чтобы попасть в поле августейшего зрения».

Происшедшее Кони считал подлинной драмой Сергея Юльевича и подчеркивал: «Душевная драма состояла в том, что, имея громадное влияние на ход внутренней жизни России, вызвав в ней сильное развитие промышленности, введя и упрочив переход железнодорожного дела в руки государства, учредив ряд высших технических училищ, коренным образом повлияв на экономический строй страны и поставив на твердую почву наш бюджет и денежное обращение, он не нашел в себе решимости воспользоваться случаем и остаться в истории личностью с определенными и вызывающими уважение — даже со стороны противников — очертаниями».

Одним из самых ярких событий политической биографии Витте в период пребывания на посту председателя Комитета министров явилось его участие в мирных переговорах с Японией. В июне 1905 года он был под давлением общественного мнения выбран в качестве уполномоченного для ведения таких переговоров. Сергею Юльевичу удалось добиться заключения мирного договора с Японией на более благоприятных для России условиях, чем те, на которых первоначально настаивала японская сторона. 23 августа 1905 года такой мирный договор был подписан в Портсмуте (США). За осуществление этой дипломатической миссии Сергею Юльевичу был 25 сентября пожалован царским рескриптом титул графа.

Свое пребывание на посту председателя Комитета министров Витте стремился использовать для создания правительства

западноевропейского образца. Когда 17 января 1905 года Николай II поручил Сергею Юльевичу организовать совещание министров по мерам, «необходимым для успокоения страны», то Витте нацелился на то, чтобы превратить такое совещание в кабинет министров по западноевропейскому образцу. Однако три месяца спустя, в апреле, царь это совещание закрыл, и замысел Сергея Юльевича оказался неосуществленным.

Революция в России нарастала. Витте считал, что есть два пути для предотвращения ее разрушительных последствий: репрессивный и реформаторский. Сергей Юльевич выступил за проведение ряда реформ, способных привести страну к умиротворению. 6 октября 1905 года Витте обратился к Николаю II с письмом, в котором просил аудиенцию для доклада «в связи с общим неустройством». 9 октября такая аудиенция состоялась, но на предложения Витте царь не дал никакого ответа.

На следующий день, 10 октября, Сергей Юльевич повторил в царском дворце все сказанное в присутствии императрицы Александры Федоровны. Он вновь говорил о необходимости «перейти на конституционный путь», «на почву уступок общественному мнению» и «даровать народу конституцию». И на этот раз никакого ответа Витте вновь не получил, но царь попросил его составить записку с изложением предлагаемой программы преобразований.

Такая записка была составлена. В ней особое место было уделено объединению министров в Совет Министров, который бы состоял из лиц, пользовавшихся общественным уважением и преданных идеям преобразований. Отмечалось, что местные власти должны будут подчиняться центральному правительству. Кроме того, Витте изложил общую программу деятельности правительства в рабочем, аграрном и «окраинном» (национальном) вопросах.

На аудиенции 14 октября Николай II высказал Витте соображение о возможности «даровать реформы» в виде манифеста. Сергей Юльевич был против этой формы (возможно потому, что в тайне рассчитывал: реформы в народе свяжут все же с его именем). Однако 15 октября в перерыве заседания, проходившего у Николая II, Сергею Юльевичу было поручено составление такого манифеста.

По просьбе Витте его ближайший единомышленник князь А. Д. Оболенский подготовил вчерне текст заказанного документа, а сам Сергей Юльевич отредактировал и сократил его. После мучительной процедуры внесения в документ правок и изменений он был одобрен Николаем II.

Правда, еще 16 октября по столице распространялись слухи, что программа Витте будет отвергнута царем. Этому способствовало известие о том, что бывший министр внутренних дел И. Л. Горемыкин подготовил свой вариант манифеста. Тем не менее вариант Витте — Оболенского был признан царем более предпочтительным. Он обнародовал его 17 октября, сделав эту дату рубежной в истории России начала XX века.

В манифесте, подписанном Николаем II, в частности, заявлялось: «На обязанности правительства возлагаем Мы выполнение предначертаний Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей».

Манифест был встречен с восторгом либеральными кругами общества. Социал-демократические же силы обрушили на него шквал сокрушительной критики. Л. Д. Троцкий, к примеру, в «Известиях Совета рабочих депутатов» писал: «Пролетариат не хочет ни полицейского хулигана Трепова, ни либерального маклера Витте, ни волчьей пасти, ни лисьего хвоста. Он не желает нагайки, завернутой в пергамент конституции».

Девятнадцатого октября 1905 года появились указы Николая II о Совете Министров и о назначении Витте его председателем. Подчеркнем, что Совет Министров не был такой уж новостью для государственного устройства страны. Впервые он был учрежден еще 12 ноября 1861 года. Правда, в 70-х годах его заседания проводились крайне редко, а с 1882 года они были прекращены вообще. Впрочем, юридически этот орган государственного управления ликвидирован не был.

Словом, 19 октября 1905 года Совет Министров как государственный орган подвергся преобразованию и превратился в постоянно действующее высшее правительственное учреждение Российской империи. В ого юрисдикцию перешли вопросы

политического и административного характера, находившиеся в ведении Комитета министров, упраздненного в апреле 1906 года.

Став председателем Совета Министров, Витте сразу же включился в борьбу за сосредоточение в своих руках всей полноты исполнительной власти. Это было вызвано тем, что указ от 19 октября фактически вывел из подчинения Совмина и его председателя министерство иностранных дел, военное и морское министерства. За контроль над ними пришлось бороться и преемникам Витте.

В числе важнейших забот Сергея Юльевича на новом посту стало получение крупного международного займа, который позволил бы восстановить финансовую систему страны, подорванную в результате войны с Японией и разразившейся революции. В начале апреля 1906 года такой займ в размере более 2 млрд франков был получен. Это обстоятельство сделало дальнейшие услуги Витте российскому престолу излишними.

Итоги (даже не окончательные) проходивших в марте-апреле 1906 года выборов в I Государственную Думу оказались для Николай II и его окружения ошеломляющими: они засвидетельствовали преимущество представителей «крайних элементов», а не тех «благонадежных» сил, на успех которых рассчитывал царь. Такой оборот дела привел к поиску виновного в происшедшем, которого мстительно увидели в Витте как инициаторе конституционных реформ.

Над Сергеем Юльевичем нависла угроза отставки. Повод для нее он не замедлил подать сам. В первой половине апреля 1906 года Николай II провел в Царском Селе серию совещаний, посвященных рассмотрению Основных законов Российской империи. На заключительном совещании 12 апреля Витте имел неосторожность ввязаться в полемику по вопросу о возможности принудительного отчуждения земли. Хотя Сергей Юльевич не был сторонником этой меры, но считал допустимым провести обсуждение ее в Думе как часть крестьянского вопроса.

Николай II был крайне разгневан и возмущен позицией Витте, и Сергею Юльевичу, не дожидаясь увольнения, пришлось подать 14 апреля в отставку. Уже на следующий день она была принята. Сергей Юльевич пробыл, таким образом, на посту Председателя Совета Министров всего полгода: с октября 1905 года по апрель 1906 года.

Уход Витте вдогонку был обставлен неожиданными почестями. 22 апреля последовал высочайший рескрипт на его имя, в котором отмечались заслуги Сергея Юльевича в борьбе с «крамольниками», в подготовке и открытии законодательных учреждений и в получении внешнего займа. Первый в XX

столетии председатель Совета Министров России был награжден также орденом. В рескрипте императора по этому поводу сказано: «Снисходя на принесенную вами всеподданнейшую просьбу, я испытываю сердечную потребность выразить вам мою искреннюю признательность за многочисленные услуги, оказанные вами родине, в воздаяние коих жалую вас кавалером ордена святого благоверного Александра Невского с бриллиантами».

Орден орденом, однако больше к рычагам государственной власти Сергей Юльевич допущен не был. Ему высочайше обещали должность посла, но царское обещание оказалось невыполненным. После гибели в 1911 году Столыпина Сергей Юльевич надеялся, что о нем вспомнят и призовут во власть, но этого тоже не произошло. Николай II не мог простить ему инициативы в принятии манифеста 17 октября 1905 года, который император был вынужден подписать тогда под тяжестью обстоятельств, согласившись на превращение самодержавия в конституционную монархию.

Размышляя о судьбе выдающегося отечественного государственного деятеля А. Ф. Кони свидетельствовал, «как тяжело жилось в последние годы графу Витте, лишенному возможности влиятельного почина и организаторского участия в делах государственного управления. Он и его творческие способности были осуждены — говоря словами Пушкина — на «бескрылые желанья». Это должно было его в особенности мучить…»

Сергей Юльевич успел написать впечатляющие по объему мемуары, содержание которых вызывало тревогу и подозрения царского окружения и до, и после кончины их автора.

Витте скончался 28 февраля 1915 года в Петрограде. По свидетельству журнала «Исторический вестник», он был похоронен на кладбище Александро-Невской лавры весьма скромно, «по третьему разряду».

В его рабочем кабинете провели обыск, но мемуаров не нашли. Не были они обнаружены и на его вилле во Франции. Эти мемуары опубликовали уже после гибели последнего русского монарха, намеревавшегося во что бы то ни стало познакомиться с ними. Благодаря им Сергей Юльевич Витте, бывший одним из главных действующих лиц эпохи Николая II и его отца — Александра III, стал и одним из самых заметных летописцев того времени.

ГОРЕМЫКИН ИВАН ЛОГГИНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (АПРЕЛЬ — ИЮЛЬ 1906)

Годы жизни: 1839–1917.

Место С. Ю. Витте на посту Председателя Совета Министров занял государственный деятель, который был на голову ниже его по своим задаткам, способностям и возможностям — Иван Логгинович Горемыкин. Если о нем и говорили в превосходной степени, то это относилось к характеристике Ивана Логгиновича как бюрократа с большой буквы.

В ставшем роковом для удаления Витте споре о целесообразности участия Думы в обсуждении вопроса о земельном устройстве России именно Горемыкин был самым яростным оппонентом вынужденного уйти в отставку главы российского правительства. И именно Горемыкин принял затем от него бразды правления.

Двадцать третьего апреля 1906 года Сергей Юльевич Витте появился у Николая II с прощальным визитом. При этом произошел примечательный разговор о его преемнике. Витте вспоминая: «Когда я был у его величества и уже готов был откланяться…, то его величество, между прочим, сказал:

— Я остановился, чтобы назначить на ваше место, на ваших врагах, но не думайте, что это потому, что они ваши враги, а потому, что я нахожу в настоящее время такое назначение полезным.

Тогда я спросил государя:

— Ваш величество, может быть, вам будет угодно мне сказать, кто это такие мои враги, ибо я не догадываюсь о том.

Тогда его величество мне ответил:

— Председателем Совета Министров я назначу Горемыкина.

На это я государя императора спросил:

— Какой же, ваше величество, Горемыкин мой враг? Во всяком случае, если все остальные лица такого калибра, как Горемыкин, то они мне представляются врагами очень мало опасными».

Назвал Витте и того, по чьей рекомендации был назначен его преемник. Сергей Юльевич свидетельствовал: «О том, что

Председателем Совета Министров будет Горемыкин, я знал ранее, нежели услышал это от государя императора, и для меня было ясно, что назначение это делается главным образом по рекомендации всесильного в то время дворцового коменданта, а в сущности говоря, полудиктатора Тре-пова».

В мемуарах известного государственного деятеля В. Н. Коковцова содержится данное ему Николаем II объяснение мотивов выбора в пользу избрания Ивана Логгиновича главой правительства: «Для меня — главное то, — заявил император, — что Горемыкин не пойдет за моей спиной ни на какие уступки во вред моей власти».

Первым публичным актом в деятельности Горемыкина на посту Председателя Совета Министров стало его участие в церемонии открытия Государственной думы 27 апреля 1906 года. Этот церемониал проходил в Георгиевском зале Зимнего дворца в Петербурге. Новый глава правительства тогда практически впервые появился на людях. Этот эпизод его политической биографии зафиксировал в своих воспоминаниях знаменитый юрист А. Ф. Кони: «Но вот проходят министры: новый премьер Горемыкин с обычным видом мороженного леща раздает рукопожатия и старается каждому сказать что-нибудь приятное…»

Однако, если в день рождения Думы Горемыкин говорил только «приятное», то в дальнейшем в буднях думской жизни он был свидетелем и участником постоянной острой полемики, в которой, как правило, не находилось места для «приятных» выражений. Известный кадетский деятель и наблюдательный критик Ивана Логгиновича И. В. Гессен вспоминал: «Светлый день 27 апреля и остался единственным, уже назавтра началась открытая непримиримая война между Думой и правительством. Оно не сделало никакой попытки отвлечь переливающееся через край возбуждение в русло законодательной деятельности… Сидя на министерской скамье, Горемыкин всем своим равнодушно-тупым видом как бы говорил: беситесь, сколько угодно…»

Только в этот день оппозиционная Дума позволила себе не вести войну с правительством, ограничившись на своем первом заседании лишь требованиями проведения амнистии в стране. Цитировавшийся уже Гессен, вспоминая свои настроения в день 27 апреля, признавался: «Не хотелось задумываться над тем, что министерство Витте — Дурново хотя и уволено, как того требовало общество, но на его место подобрано было другое из заведомых реакционеров, под председательством едва ли не самого ярого бюрократа Горемыкина, принципиального противника манифеста 17 октября».

Впрочем, деятели монархистской ориентации оставили об Иване Логгиновиче совсем другие отзывы, рассматривая миссию его кабинета как попытку адаптирования правившего режима к новым условиям. С. С. Ольденбург, к примеру, писал: «Правительство, действовавшее во время I-й Думы, было, по мысли государя, кабинетом переходного периода. И. Л. Горемыкин был умный и глубоко лояльный чиновник, точно выполняющий инструкции государя».

Мгновенно развязанная между парламентом и правительством война велась с участием самого Горемыкина все время, пока существовала I Дума. Основным полем этой войны стала аграрная проблема. Еще бы, Ивана Логгиновича многие считали, как и он сам, специалистом по аграрным вопросам. Для этого были определенные основания. Длительное время Горемыкин обстоятельно занимался знакомством с региональными проблемами крестьянства. В 1869 году вышла его книга «Очерки изучения крестьян в Польше»; в 1903 году был опубликован составленный им «Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам». С марта 1905 года он стал председателем особого совещания по вопросам о мерах к укреплению крестьянского землевладения.

Если провести аналогию с будущими советскими временами, то репутацию ведущего сельскохозяйственника, на которую претендовал Горемыкин, также активно поддерживали, например, Н. С. Хрущев, а затем — М. С. Горбачев. Причем в своих установках Иван Логгинович был противником сколь-нибудь широкой аграрной реформы и вообще считал, что Дума своим подходом к решению аграрных вопросов нарушает установленную для нее юрисдикцию.

Тем не менее, с первых же дней работы Думы центральной темой дискуссий стал, наряду с проблемой проведения в стране амнистии, аграрный вопрос. Когда первоначально депутаты были еще заняты составлением ответного адреса на тронную речь Николая II, произнесенную им при открытии Думы, они уделили этому вопросу первостепенное внимание. Такой адрес, базирующийся на установках, не совпадавших с подходом правительства, был принят 5 мая 1906 года.

Неделю спустя, 13 мая, Горемыкин выступил в Думе с правительственной декларацией, явившейся ответом на принятый ею адрес. Формулируя задачи, стоявшие перед Советом Министров, Иван Логгинович высказался против думского подхода к ним. Единственное, в чем он согласился с Думой, так это в том, что аграрный вопрос необходимо считать

первостепенным. Однако в остальном глава кабинета полностью расходился с мнением думцев при обсуждении названного вопроса.

Выступая перед депутатами, Горемыкин подчеркнул: «Совет Министров считает своею обязанностью заявить, что решение этого вопроса на предложенных Государственной Думой основаниях безусловно недопустимо. Государственная власть не может признать права собственности на земли за одними и в то же время отнимать это право у других. Не может государственная власть и отрицать вообще право частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество».

Кадеты, игравшие ключевую роль в деятельности Государственной думы, многократно поднимали вопрос о необходимости отчуждения земель, сдаваемых в аренду. Эта тенденция нашла свое отражение в принятом 23 мая 1906 года законопроекте, предложенном фракцией трудовой группы и вошедшем в историю как «проект 104-х». В нем отстаивалась идея отчуждения помещичьих и других частнособственнических земель, «превышающих трудовую норму», создания общенародного земельного фонда и введения уравнительного землепользования по трудовой норме.

Правительство обвинило Думу в нагнетании напряженности вокруг аграрного вопроса. На заседаниях 7–8 июня Совет Министров принял решение о необходимости роспуска Думы в случае дальнейшего «нагнетания напряженности» вокруг этого вопроса. Вскоре, 20 июня, Совет Министров выступил с резким заявлением, в котором в категорических тонах отстаивалась неприкосновенность земель, находящихся в частной собственности.

Двадцать четвертого июня в английских газетах появилась беседа всесильного дворцового коменданта Д. Ф. Трепова с корреспондентом агентства Рейтер. В ней было недвусмысленно подчеркнуто, что правительство («министерство») Горемыкина не справляется со сложившейся ситуацией. Это был приговор. Приговор Горемыкину как председателю Совета Министров.

Взаимоотношения между Думой и правительством обострились до предела. Развязка наступила быстро: 8 июля был подписан указ о роспуске Государственной думы, а 9 июля появился царский манифест, объясняющий народу такой шаг. В манифесте роспуск Госдумы мотивировался тем, что «выборные от населения вместо работы строительства законодательного, уклонились в непринадлежащую им область».

Утверждают, что антидумский документ, предусматривавший

ее роспуск, был пущен в ход из-за оплошности Горемыкина. Подготовленный заранее царский манифест о прекращении деятельности Госдумы был в последний момент как будто отменен из Петергофа Николаем II, но Горемыкин на это повеление не успел среагировать. Об этом в 1917 году заявил на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии видный российский политик В. Н. Коковцов.

Такое утверждение высказала и осведомленная петербургская баронесса Варвара Икскуль поздно вечером 9 июля. Редактор кадетской газеты «Речь» И. В. Гессен вспоминал: «Баронесса передала, что роспуск последовал случайно. Ложась спать после выполнения всех распоряжений об опубликовании манифеста, Горемыкин приказал своему камердинеру ни в коем случае не будить его. Послушный приказу камердинер и не передал своему господину о получении из Петергофа отмены роспуска».

Дума была распущена. Происшедшее нельзя назвать победой Горемыкина: вместе с роспуском парламента он также был отправлен в отставку. Его премьерство продолжалось всего три месяца.

Горемыкин не смог проявить себя сколь-нибудь авторитетным руководителем даже для входивших в состав его правительства министров. Центральной фигурой этого кабинета, несомненно, был не он, а министр внутренних дел П. А. Столыпин, который и стал его преемником на посту премьера.

(О деятельности И. Л. Горемыкина в должности главы правительства России в последующие годы см. ниже.)

СТОЛЫПИН ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1906–1911)

Годы жизни: 1862–1911.

Петербургская карьера Петра Столыпина была весьма стремительной: 26 апреля 1906 года он, считавшийся новичком в столичных коридорах власти, стал министром внутренних дел в правительстве Горемыкина, а 8 июля того же года уже возглавил правительство. В его возвышении немалую роль сыграло влияние близких ко двору родственников жены — Ольги Борисовны Нейгардт. Причем Ольга Борисовна, став премьершей, вовсю использовала это влияние для организации других клановых протекций и не чуралась постоянно вмешиваться в дела супруга.

Значительную роль в назначении Столыпина Председателем Совета Министров сыграл также Д. Ф. Трепов, занимавший пост дворцового коменданта. Этот генерал-майор свиты, выступивший в роли диктатора во время расправы с участниками Октябрьской политической стачки в 1905 году, имел огромное влияние на Николая II. Разочаровавшись в Горемыкине, Трепов решил заиметь нового «карманного» премьера и сориентировался на Столыпина.

С. Ю. Витте вспоминал: «В то время Столыпин крайне либеральничал: он говорил в Думе весь на либеральные речи, давал всевозможные обещания… Вот Трепов и думал, и не без основания, втереть очки российским избирателям и при помощи такого либерала, как Столыпин, получить более консервативную Думу сравнительно с первой Государственной думой».

Разумеется, «карманным» премьером Столыпин не стал, но воздействие на Думу оказал действительно огромное. Правда, для того, чтобы проводить правительственную политику, опираясь в определенной мере на парламент, Столыпин разогнал вторую Думу и нашел такую опору лишь в третьей. При этом он осуществил коренные изменения в политической жизни страны, которые были незамедлительно охарактеризованы как государственный переворот 3 июня 1907 года.

В тот день появился царский манифест о роспуске II Госдумы и введении нового избирательного закона, нарушавшего положения манифеста 17 октября 1905 года и Основных законов

Российской империи. Новый закон позволил усилить представительство в парламенте правых партий. А 1 ноября 1907 года в Петербурге уже начала заседать III Государственная дума. В ней Столыпину удалось проводить «политику бонапартистского лавирования», как охарактеризовали ее политологи.

Годы премьерства Столыпина — это время аграрной реформы, получившей его имя. По сути, эта реформа носила политический характер, так как была направлена на создание мощной социальной базы для существовавшей в России власти за счет превращения крестьян в собственников, зажиточных хозяев.

Первым шагом аграрной реформы стало принятие закона от 9 ноября 1906 года, разрешавшего выход крестьян из общины на хутора и отруба. Принятые затем законы от 14 июня 1910 года и от 29 мая 1911 года были направлены на организацию принудительного землеустройства. Многое также было сделано для укрепления Крестьянского банка.

Столыпин форсировал усиление переселенческой политики, направленной на перемещение больших масс сельского населения из центральных районов страны в слабозаселенные районы Сибири и Дальнего Востока. Этим он преследовал цель разрядить накал напряженности в центральных районах страны, вызванный нерешенностью аграрного вопроса. Широкое хождение получил циничный афоризм Столыпина «Дальше едешь — тише будешь!»

Проводившаяся Столыпиным аграрная реформа получила весьма неоднозначную оценку и современников, и потомков. Нынешние рыночники считают сильной стороной столыпинской реформы ее ориентированность на интенсификацию хозяйственной деятельности крестьянства, основанную на частной собственности на землю, ее упор на увеличение товарности крестьянского хозяйства.

Важнейший огрех реформы многие справедливо усматривают в том, что она носила весьма односторонний характер, способствовала защите помещичьего землевладения с помощью перераспределения крестьянских земель и отстаивала интересы лишь зажиточного крестьянства.

Примечательно, что еще в 1929 году видный кадетский деятель П. Н. Милюков писал: «Теперь реформу Столыпина часто восхваляют, усматривают в ней желание сделать крестьян собственниками. Но это значит забывать, за чей счет он хотел это сделать, и в чем заключалась политическая цель реформы. Столыпин ведь противоположил свою *дворянскую* реформу той *демократической*, за которую разогнали первые две Думы. Столыпинская реформа пыталась отвлечь крестьян от раздела

дворянских земель разделом их собственных земель — притом на пользу богатейшей части крестьянства. Таким образом, крестьянство лично убедилось в дворянской политике царя».

Наряду с аграрной реформой Столыпин предложил ряд крупных законопроектов, направленных на преобразование местного самоуправления, на введение всеобщего начального образования, на развитие веротерпимости, на укрепление финансов за счет сбора прямых и косвенных налогов. Петр Аркадьевич вынашивал планы создания целого ряда новых министерств.

В последние месяцы жизни Столыпин активно добивался принятия закона о введении земств в западных губерниях страны. Когда Государственный совет окончательно отклонил этот законопроект, Столыпин 5 марта 1911 года подал в отставку. Николай II отставку не принял, пойдя навстречу требованиям председателя Совета Министров прервать на несколько дней работу парламента, чтобы издать вне его процедур указанный закон. Однако политическая и моральная цена, заплаченная Петром Аркадьевичем за эту победу, оказалась слишком высокой: его позиции сильно пошатнулись.

Все знали, что Госдума и Государственный совет были против принятия этого закона. Все российское общество пришло в движение, когда в работе обеих палат парламента по соизволению царя объявили перерыв на три дня, с 12 по 14 марта 1911 года, и в этот промежуток (14 марта) был издан закон, на котором настаивал Столыпин.

Оценку происшедшего емко выразила фраза «так играть законом нельзя», запестревшая с газетных полос. Другую оценку ультимативных действий Столыпина высказал с думской трибуны известный кадетский лидер В. А. Маклаков, заявивший: «Председатель Совета Министров еще может удержаться у власти, но это агония».

Витте писал, что Петр Аркадьевич в конце концов торжествовал победу, но «для мало-мальски дальновидного человека было ясно, что это торжество накануне его политической гибели. Когда это случилось, вся Россия была этим возмущена, были возмущены как Государственная дума, так и Государственный совет».

Описанные события усугубили и без того ухудшившиеся отношения Петра Аркадьевича с Николаем И. Ультимативный стиль поведения, продемонстрированный Столыпиным, видимо, усилил подозрения царя в том, что глава правительства стремился к узурпации власти. Среди историков распространено мнение, что Николай II боялся «оказаться в тени» напористого

премьер-министра.

Не способствовали улучшению этих отношений и смелые предупреждения Столыпина царю о пагубности и недопустимости возвышения Григория Распутина в его окружении. Петр Аркадьевич позволял себе многое говорить в глаза царю. Чего стоила даже одна оброненная Столыпиным в сердцах фраза: «Да рассердитесь же хоть раз, ваше величество!».

Словом, отношения между Николаем II и Столыпиным оказались более чем натянутыми. Витте утверждал, что во время одного из докладов главы правительства царь сказал ему: «А для вас, Петр Аркадьевич, я готовлю другое назначение». Столица была наполнена слухами, что Столыпин может получить пост посла либо наместника на Кавказе или в Западном крае.

В конце августа — начале сентября 1911 года в Киеве проходили грандиозные торжества по случаю открытия там памятника Александру II. Присутствуя на них, Столыпин остро ощутил зыбкость своего положения и высокую вероятность близкой отставки. В последний день августа Петр Аркадьевич, разоткровенничавшись с товарищем (заместителем) министра внутренних дел П. Г. Курловым, признался ему: «Положение мое шаткое, и я после отпуска, который я испросил для себя до 1 октября, едва ли вернусь в Петербург председателем Совета Министров…»

Однако обстоятельства ускорили реализацию прогноза Петра Аркадьевича. На следующий день, 1 сентября, он присутствовал в киевском городском театре на парадном спектакле по опере М. И. Глинки «Жизнь за царя». Представление началось в 9 часов вечера. Столыпин сидел в первом ряду вблизи от императорской ложи. В 11^{30}, после окончания второго акта, он поднялся с места и стал спиной к сцене. Во время антракта к нему стали подходить сидевшие поблизости сановники, которые завели с ним разговор. В этот момент к ним быстрым шагом приблизился человек во фраке и почти в упор дважды выстрелил в Петра Аркадьевича. Раненый Столыпин, успев осенить крестным знамением себя и царскую ложу, в которой стоял Николай II, сполз в кресло.

Газеты сообщили, что стрелявшим оказался двадцатичетырехлетний Дмитрий Богров, «сын богатого еврейского домовладельца», связанный с киевским охранным отделением и выдававший себя за анархиста. Орудием покушения был назван браунинг. Сообщалось также, что одна из пуль повредила крест на мундире главы правительства.

Столыпин скончался 5 сентября 1911 года и был погребен в Киево-Печерской лавре. Николай II на похоронах не присутствовал.

Гибель Столыпина вызвала широкий отклик в печати той поры. В опубликованном 6 сентября некрологе столичная газета «Новое время» писала: «Став во главе Совета Министров, Петр Аркадьевич сумел вдохнуть в деятельность Совета единодушие, возвратить государственной власти поколебленный престиж и укрепить его… Наибольшее время П. А. Столыпин посвящал руководству и председательству в Совете Министров, созывавшемся обычно не менее двух раз в неделю, и в разного рода совещаниях по текущим делам и по вопросам законодательства».

Пятнадцатого октября 1911 года памяти Столыпина были посвящены речи на заседаниях обеих палат российского парламента, произнесенные их председателями. Под сводами Государственной думы о Петре Аркадьевиче было сказано, что «всей своей сильной, крепкой душой и могучим разумом он верил в мощь России, всем существом своим верил в ее великое, светлое будущее».

В стенах Государственного совета о Столыпине было заявлено: «В лице его Россия лишилась благороднейшего, честнейшего человека, горячо любившего свое отечество. Все, что, по его мнению, могло служить к развитию сил России, укреплению и возвеличиванию се, воспринималось им с увлечением и тотчас же проводилось в жизнь».

О том, какие громы и молнии метали в адрес Столыпина в Госдуме и Госсовете еще весной того года, вспоминать было неуместно.

Мнения о Столыпине и после его смерти, и в наши дни характеризует предельная полярность оценок. Выдающийся философ В. В. Розанов утверждал, что на Петре Аркадьевиче «не лежало ни одного грязного пятна». Зато С. Ю. Вит-те назвал Столыпина «образцом политического разврата».

Сергей Юльевич писал о нем: «Будучи председателем Совета Министров, своим темпераментом, своею храбростью Столыпин принес некоторую дозу пользы, но если эту пользу сравнить с гем вредом, который он нанес, то польза эта покажется микроскопической».

Негативное отношение ко многим сторонам деятельности Столыпина высказывал в письмах к нему и Лев Толстой. Великий писатель, в молодости подружившийся с его отцом, был хорошо знаком и с детьми своего приятеля, в том числе — с Петром. Пользуясь этим, Толстой в своих письмах указывал на ошибки в деятельности Столыпина, который «начал насилием бороться с насилием, что привело только к разрастанию его масштабов». Не мог писатель согласиться и с тем, что Петр Аркадьевич

«приступил к проведению такой земельной политики, которая имеет в виду не умиротворение, а утверждение земельного насилия».

У деятелей революционного движения к Столыпину, были разумеется, свои счеты. Не забылось, что одним из первых актов его премьерства стал закон о военно-полевых судах, принятый в августе 1906 года. Известно множество примеров массовых расправ над взбунтовавшимся населением, проводившихся с ведома Столыпина, который был не только главой правительства, но и министром внутренних дел. Немудрено, что за ним прочно закрепились прозвища «обер-вешатель», «душитель», «погромщик».

Между тем, в первых же циркулярах, выпущенных Столыпиным на третий день своего премьерства, содержалась программа действий, которой он в дальнейшем придерживался: «Революционные замыслы должны пресекаться всеми законными средствами… Старый строй получит обновление. Порядок же должен быть охранен в полной мере».

Столыпинская политика была двуедина: умиротворение и обновление. Крылатой стала его фраза: «Сначала успокоение, потом — реформы». Поэтому, не забывая о Столыпине-усмирителе, мы должны помнить и о Столыпине-реформаторе, который заявлял: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России».

При всей пестроте мнений о Петре Аркадьевиче все же очевидно, что главным делом его жизни стала широкомасштабная попытка трансформировать российское самодержавие в буржуазную монархию, продолжить те самые преобразования, которые связаны с именем Витте.

Различие оценок личности и деятельности Петра Столыпина не может заслонить того факта, что это был крупный государственный деятель, оставивший заметный след в истории страны, в летописи XX столетия.

КОКОВЦОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1911–1914)

Годы жизни: 1853–1943.

Впервые о Владимире Николаевиче как о возможном главе российского правительства широко и публично заговорили в марте 1911 года. Тогда в Петербурге разразился острый политический конфликт, вызванный противоборством вокруг принятия закона о введении земств в западных областях России. Устойчивость положения премьера П. А. Столыпина подверглась серьезному испытанию. В разгар этих событий, 8 марта 1911 года, в окне известного петербургского фотографа Дациаро появился большой портрет Коковцова. Фотография была с надписью: «Председатель Совета Министров».

У окна толпились петербуржцы, полемизируя о «назначении» нового главы правительства, сделанном… фотографом. На другой день портрет убрали. Действительное лее назначение Коковцова произошло осенью того же года, уже после гибели Столыпина.

Утром 6 сентября 1911 года Николай II посетил киевскую больницу доктора Маковского, в которой умер смертельно раненый Столыпин. Затем через несколько часов он пригласил (там же, в Киеве) к себе во дворец В. Н. Коковцова, занимавшего еще с 1904 года должность министра финансов.

О дальнейшем сам Владимир Николаевич вспоминал так: «Я застал государя в кабинете, стоящим перед выходной дверью, с фуражкой в руках. Со своей обычной улыбкой он обратился ко мне со следующими словами: «Я прошу вас быть не председательствующим, а председателем Совета Министров, оставаясь, разумеется, и министром финансов. Надеюсь, вы мне в этом не откажете». Я ответил на это: «Мой долг повиноваться вашему величеству, если вы оказываете мне ваше доверие и считаете меня достойным его…»».

Правда, при этом Владимир Николаевич воспротивился намерению царя назначить нижнегородского губернатора А. Н. Хвостова на должность министра внутренних дел, которую занимал, наряду с премьерской, погибший Столыпин. Коковцов заявил, что в случае назначения Хвостова, пользовавшегося репутацией черносотенца, он не сможет занимать пост главы

правительства. Вскоре этот вопрос был улажен: министром внутренних дел стал А. А. Макаров, и 12 сентября 1911 года царь подписал указ о назначении Коковцова председателем Совета Министров.

На эту должность, кстати, претендовали также министр юстиции И. Г. Щегловитов и главноуправляющий земледелием А. В. Кривошеин, но они, как видим, не добились своей цели.

Появление нового главы правительства было встречено с неодобрением в придворных сферах и в среде правых партий. В буржуазных же кругах это назначение приветствовали. Особое удовлетворение там вызвал тот факт, что председателем Совета Министров стал министр финансов.

В отличие от своих предшественников, Коковцов не пользовался репутацией аграрника. Наиболее приоритетной он считал поддержку промышленности, а широкомасштабное финансирование сельского хозяйства считал неэффективным до окончания столыпинской аграрной реформы.

Владимир Николаевич был сторонником проведения политики жесткой экономии государственных средств. Он стремился к осторожному повышению налогов, которые рассматривал лишь как второстепенную меру для покрытия государственных расходов. Предпочтение он отдавал естественному росту государственных доходов.

Коковцов ратовал за сохранение золотого денежного обращения и возрастание золотого запаса России. В области внешней политики он был горячим сторонником дальнейшего сближения с Францией, укрепления русско-французского союза, выступал за улучшение отношений с Германией.

Газеты и журналы много и охотно писали о Коковцове. Рассказывая о его жизни и деятельности, популярный журнал «Огонек» сообщал: «С утра и до поздней ночи он работает, не зная праздников, не давая себе отдыха, не отрываясь почти ни на минуту для частной жизни».

Проводились и бытовые подробности: «По совету врачей он избегал черного мяса, хотя и любил больше всего простую русскую кухню: щи, битки, телячьи котлеты. Вино пьет только красное, минеральных вод не признает. Министр не курит».

О Владимире Николаевиче журнал писал как о человеке смелом и решительном: «В роковой день злодейского покушения на П. А. Столыпина в киевском театре один В. Н. Коковцов не растерялся после выстрелов злоумышленника; первый бросился через несколько кресел на помощь к раненому и помог ему снять китель, запачкав в крови П. А. Столыпина свое платье».

Впрочем, Коковцов подвергался в прессе и ожесточенной

критике. Ее основные направления: обвинения со стороны консервативно-монархических сил в пробуржуазной ориентации, а также упреки в пассивной финансовой политике.

Подвергался Владимир Николаевич и открытой травле в столичной прессе. В этом особенно преуспела газета «Гражданин» князя В. П. Мещерского (ее редактором в 70-х годах XIX века был Ф. М. Достоевский). Как отмечал сам Коковцов, «Гражданин», негодуя, постоянно распространялся «об умалении министрами и в особенности председателем Совета Министров престижа власти государя».

Отставка Владимира Николаевича также сопровождалась очередной кампанией травли в прессе. В январе 1914 года в Петербурге активно обсуждался вопрос о мерах борьбы против пьянства. Громогласным сторонником таких мер выступил в Государственном совета С. Ю. Витте. Коковцов же прослыл противником борьбы с пьянством и за это подвергался нападкам.

Владимир Николаевич считал, что предложенные Витте меры неприемлемы, так как они приведут к подрыву финансов страны, к тайному производству и тайной продаже вина, что в конечном счете пагубно скажется на здоровье народа.

Возражая предложениям Витте, Коковцов писал: «Его мысль о том, чтобы ограничить доход казны от продажи казенного вина размерами дохода нынешнего года, а весь излишек должен быть передаваем земствам и городам на меры насаждения трезвости, может иметь только одно последствие — уменьшение средств казны при ежегодно растущих расходах; пользы же отрезвлению народа никакой не будет, так как раньше чем передавать казенные деньги кому-либо, нужно определить, в чем должны заключаться самые меры отрезвления…».

В своем письме Николаю II Коковцов 19 января 1914 года сообщал: «За последние два дня прения в Государственном совете в вопросе о мерах борьбы против пьянства принимают такое направление, которое, не имея решительно ничего общего с истинной целью этой борьбы, угрожает в корне подорвать наше финансовое положение… Граф Витте вносит все новые и новые, не возникающие и в Государственной думе предложения, явно рассчитанные на одно — разрушить то, что стоит до сих пор твердо — наши финансы».

Однако аргументы Коковцова царь не принял. События развивались стремительно. Уже 26 января Владимир Николаевич узнал о намерении Николая II отправить его в отставку. Причем информация исходила из неофициальных источников: от редактора газеты «Россия» И. Я. Гурлянда.

Три дня спустя информация подтвердилась. 29 января 1914

года Коковцов получил письмо от Николая II. В нем, в частности, говорилось: «Не чувство неприязни, а давно и глубоко сознанная мной государственная необходимость заставляет меня высказать Вам, что мне нужно с Вами расстаться… Опыт последних 8-ми лет вполне убедил меня в том, что соединение в одном лице должности председателя Совета Министров с должностью министра финансов или министра внутренних дел — неправильно и неудобно в такой стране, как Россия.

Кроме того, быстрый ход внутренней жизни и поразительный подъем экономических сил страны требуют принятия ряда решительных и серьезных мер, с чем может справиться только свежий человек».

Высочайший рескрипт об отставке Коковцова был передан ему в тот же день 29 января 1914 года и опубликован в «Правительственном вестнике» 30 января.

Отправленный в отставку Владимир Николаевич получил от царя в утешение титул графа. На посту председателя Совета Министров его сменил И. Л. Горемыкин, а на посту министра финансов — П. Л. Барк.

Волей-неволей к отставке Коковцова был причастен Григорий Распутин, который, как утверждают, был фактическим инициатором пресловутой кампании трезвости. Стремившийся вернуться к власти Витте, прослышав о позиции Распутина, решил, как поговаривали в Петербурге, ему подыграть и тем самым сделать своим союзником в достижении поставленной цели. В жернова этой борьбы и попал Владимир Николаевич, ставший своеобразной жертвой антиалкогольной кампании («кампании трезвости»), начатой в России накануне первой мировой войны.

Коковцов вспоминал: «…Когда в день моего увольнения последовал рескрипт на имя моего преемника Барка с явным осуждением моих действий и прямым повелением принять меры к сокращению потребления водки, — мне стало ясно, что Витте был осведомлен о настроении государя, знал о влиянии с разных сторон на него в этом вопросе и играл без проигрыша на то, чтобы способствовать моему падению».

После отставки Владимир Николаевич прожил еще почти тридцать лет. В предреволюционные годы он возглавлял 2-ой департамент Государственного совета, был попечителем Александровского лицея, занимался частным предпринимательством, затем давал показания Чрезвычайной комиссии Временного правительства, задерживался органами ВЧК. Во время гражданской войны эмигрировал во Францию, где возглавил Международный коммерческий банк.

Скончался Владимир Коковцов в 1943 году в Париже.

ГОРЕМЫКИН ИВАН ЛОГГИНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1914–1916)

Годы жизни: 1839–1917.

Во второй раз Иван Логгинович Горемыкин пробыл на посту главы российского правительства ровно два года, тогда как первое его премьерство заняло в 1906 году всего лишь три месяца (см. выше).

Консервативно-монархические круги активно добивались возвращения Горемыкина к руководству правительством. Их рупор — еженедельник «Гражданин», издававшийся князем В. II.Мещерским, — вел длительную кампанию за смещение В. Н. Коковцова с должности премьера и поручение этого поста И. Л. Горемыкину или, в крайнем случае, управляющему императорской канцелярией А. С. Танееву. Выступал «Гражданин» и за упразднение Совета Министров как детища «пагубного» западноевропейского влияния и возрождение Комитета министров, существовавшего до 1905 года.

Коковцов, рассказывая о наскоках Мещерского, вспоминал, что в его еженедельнике «высказывалась заветная мысль автора о необходимости покончить с этим «западноевропейским новшеством», упразднить Совет Министров и вернуться к прежнему Комитету министров, поставив во главе его такого заслуженного и преданного своему государю сановника, как И. Л. Горемыкин или А. Танеев».

Важную роль в продвижении Горемыкина на премьерский пост сыграл член Государственного совета Александр Васильевич Кривошеин, являвшийся в правительстве главноуправляющим земледелия и землеустройства. На квартире Кривошеина был проведен ряд секретных совещаний, на которых вырабатывалась тактика поведения Горемыкина во время его встреч с царем.

Коковцов свидетельствовал: «Кривошеин отлично знал, что Горемыкин угоден государю, что время от времени его приглашают в Царское Село на совещания или просто для разговоров и что многие решения принимаются после таких разговоров».

Расчетливый Кривошеин, отказавшийся из-за болезни от

соблазна стать премьером, метил в очередные «серые кардиналы» главы правительства и не просчитался со ставкой на Ивана Логгиновича. Царский рескрипт о назначении Горемыкина председателем Совета Министров был напечатан в «Правительственном вестнике» в тот же самый день 30 января 1911 года, когда в нем был помещен и рескрипт об отставке Коковцова. Никаких пауз, как это бывало в прежние времена.

Известный исследователь эпохи правления Николая II С. С. Ольденбург писал о появлении нового главы правительства: «Преемником В. Н. Коковцова был назначен И. Л. Горемыкин, говорили о возможности назначения А. В. Кривошеина, но он как раз в это время был тяжело болен и выехал лечиться за границу. И. Л. Горемыкина государь особенно ценил за исключительную лояльность, за умение подчиняться указаниям монарха и выполнять их, не отклоняясь от задания».

Об Иване Логгиновиче, не без участия его самого, часто говорили с иронией — иногда с почтительной, по чаще с нарочито язвительной. За ним закрепился титул «ваше безразличие». С. Ю. Витте называл его «манфишистом», имея ввиду французский термин, имеющий значение «мне все равно», «наплевать».

Сам Горемыкин прокомментировал свое назначение уже 31 января в ответ на пожелание успеха в работе: «Какой же может быть успех, ведь *я* напоминаю старую енотовую шубу, которая давно уложена в сундук и засыпана камфорой, и совершенно недоумеваю, зачем *я* понадобился, впрочем, эту шубу так же неожиданно уложат снова в сундук, как вынули из него».

Назначая Горемыкина главой правительства, Николай II заявил о наступлении «новой эры» в экономической жизни страны. Откликаясь на эти слова, Горемыкин в доверительной беседе с Коковцовым резюмировал: «Все это чепуха, одни громкие слова, которые не получат никакого применения; государь поверил тому, что ему наговорили, но он очень скоро забудет об этом новом курсе, и все пойдет по-старому. Я ему не возражал против его увлечения… Государю не следует противоречить».

К лету 1914 года обнаружилась полная бесперспективность экономического курса кабинета Горемыкина. Указывая на это обстоятельство, историк С. С. Волк, исследовавший особенности политики российского правительства в тот период, обратил внимание на бурную антигоремыкинскую реакцию отечественных деловых кругов, проявившуюся на VIII съезде промышленности и торговли.

Этот съезд проходил после негласного правительственного решения от 18 апреля 1914 года об ограничительных мерах для

акционерных обществ. Резкую критику экономической политики правительства Горемыкина на съезде увенчало выступление видного промышленника и финансиста П. П. Рябушинского.

Он заявил, что после указанного решения правительства предпринимателям придется отправляться за разрешением на каждый шаг в Петербург «на поклон как в ханскую ставку». Газеты сообщали, что съезд встретил аплодисментами предсказание Рябушинского о том, что «наша великая страна сумеет пережить свое маленькое правительство». Было принято обращение к Горемыкину с представлением об отмене антипредпринимательских Правил, принятых его правительством. В итоге Николай II был вынужден согласиться на такую отмену, продемонстрировав неэффективность попытки Горемыкина ограничить права предпринимателей.

О степени профессиональности финансовой политики правительства Горемыкина наглядно свидетельствует описанная в мемуарной литературе беседа Ивана Логгиновича со своим предшественником — Владимиром Николаевичем Коковцовым. Когда Владимир Николаевич посетовал, что в связи с проведением кампании трезвости казна потеряет уже на первых порах 800 миллионов рублей, то Горемыкин на это ему возразил: «Ну, что за беда, что у нас выбыло из кассы 800 миллионов дохода. Мы напечатаем лишних 800 миллионов бумажек, — как будто не ясно всем и каждому, что мы должны вести войну на бумажки, что даже и недурно, так как их охотно берет народ…».

Как и во времена своего первого премьерства, Горемыкин вел постоянное противоборство с Государственной думой. Характеризуя сложившееся в России парламентское устройство, Иван Логгинович назвал его «пародией на западноевропейский парламент». Для него Дума представлялась той силой, которая была пагубна для российской монархии. Горемыкин был уверен, что народные судьбы должны быть полностью вверены в руки императора.

В 1915 году Иван Логгинович заявил: «В моей совести государь император — помазанник Божий, носитель верховной власти. Он олицетворяет собою Россию. Ему 47 лет. Он царствует и распоряжается судьбами русского народа не со вчерашнего дня. Когда воля такого человека определилась и путь действий принят, верноподданные должны подчиняться, каковы бы ни были последствия. А там дальше — Божия воля. Так я думаю и в этом сознании умру».

Одним из самых непримиримых противников Горемыкина в Думе был «прогрессивный блок», сформировавшийся в августе 1915 года. Входившие в него прогрессисты, октябристы, кадеты

настойчиво требовали включения своих представителей в правительство и перехода к либеральным реформам. Противостояние между Горемыкиным и представителями «прогрессивного блока» постоянно нарастало.

В начале 1916 года перед Николаем II встала нелегкая задача ослабить конфронтацию в обществе, разрядив в какой-то мере напряженность в отношениях между Думой и правительством. И царь решил пожертвовать Горемыкиным, учитывая советы перспективного министра внутренних дел А. Н. Хвостова. 20 января 1916 года Иван Логгинович был отправлен в отставку. Правда, он удостоился напоследок благодарственного царского рескрипта и получил ранг «особы I класса». Ему шел 77-й год.

После победы Февральской революции Горемыкин был арестован, давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Летом 1917 года был освобожден и уехал в свое имение в районе Сочи. Там, при нападении на это имение и его разгроме, он погиб 11 декабря 1917 года.

ШТЮРМЕР БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ЯНВАРЬ — НОЯБРЬ 1916)

Годы жизни: 1848–1917.

В истории государственной власти России фигура Штюрмера весьма одиозна. Это был нечистый на руку политик, достигший высшего правительственного поста исключительно благодаря покровительству Григория Распутина и поддержке его окружения.

Основным соперником Штюрмера в борьбе за премьерство был министр внутренних дел страны Алексей Николаевич Хвостов. Причем Распутин многократно давал обещания и Штюрмеру, и Хвостову, что добьется назначения каждого из них на должность главы правительства. Словом, вел двойную игру.

Между тем Хвостов активно расчищал себе дорогу к креслу Председателя Совета Министров. Он сумел добиться увольнения из правительства А. В. Кривошеина, курировавшего там земледелие и являвшегося практически центральной фигурой во втором кабинете И. Л. Горемыкина.

Потом он сыграл решающую роль в устранении и самого Горемыкина с поста главы правительства. Однако Распутин предпочел протолкнуть на премьерство не Хвостова, а Штюрмера, рассчитывая, что им будет легче манипулировать.

Под влиянием речей Григория Распутина императрица Александра Федоровна писала 7 января 1916 года Николаю II из Царского Села в Ставку: «Душка, я не знаю, но я все-таки подумала бы о Штюрмере. У него голова совсем достаточно свежа — ты видишь, Хвостов чуточку надеется получить это место — но он слишком молод. Штюрмер бы подошел на время, а потом, если ты захочешь найти другого, ты можешь его сменить, но только не давай ему переменить свою фамилию. «Это ему больше повредит, чем если он сохранит старое и почетное имя» — ты помнишь, Григорий так сказал. Он очень ценит Григория, а это большая вещь».

Окружение Николая II и сам Распутин внушали ему, что необходима «твердая власть» и ее сможет обеспечить Штюрмер. Правда, у царя были определенные опасения в отношении Бориса

Владимировича в том плане, что его назначение могло вызвать в стране впечатление «громового удара». 10 января 1916 года Александра Федоровна, отвечая супругу, писала в Ставку: «Только что получила милое письмо от тебя, бесконечно благодарю, моя душка. Ты нрав насчет Штюрмера и «громового удара»».

По меткому выражению историка Л. Н. Боханова, у Штюрмера было два недостатка: возраст и фамилия. И если возраст (68 лет) нельзя было назвать критическим и с ним представлялось возможным смириться, то с немецкой фамилией Бориса Владимировича дело обстояло сложнее. Для руководителя правительства страны, которая вела войну с Германией, фамилия была крайне неподходящей. Предки его отца по мужской линии — обрусевшие тверские дворяне — происходили из Австрии, как утверждал Борис Владимирович.

Вносилось предложение избавиться от резавшей слух фамилии: се обладателю советовали перейти на фамилию матери, урожденной Паниной. Но Распутин такого переименования не одобрил, и Штюрмер остался Штюрмером.

Особо высоких должностей ранее Борис Владимирович не занимал: был Нижегородским и Ярославским губернатором, с 1909 года возглавлял департамент министерства внутренних дел.

Назначению Штюрмера на пост главы правительства предшествовала серия его тайных встреч с Распутиным. Их организовывали сотрудник крупнейшей петербургской газеты «Новое время» И. Ф. Манасевич-Мануйлов и фрейлина императрицы Лидия Никитина, являвшаяся дочерью коменданта Петропавловской крепости в Петрограде.

В итоге, после смещения Горемыкина 20 января 1916 года Штюрмер в тот же день занял пост председателя Совета Министров. Его соперник А. Н. Хвостов не смирился с этим и даже пытался организовать на Бориса Владимировича покушение. Однако из этого жеста отчаяния ничего не получилось, и Хвостов был вынужден покинуть пост министра внутренних дел, который 3 марта 1916 года занял сам Штюрмер.

Начало его премьерства ознаменовалось попыткой принципиального улучшения взаимоотношений между царем, правительством и Думой. При содействии Распутина было организовано выступление Николая II перед ее депутатами. 9 февраля приехавший из Ставки царь прямо с вокзала отправился для выступления в Таврический дворец Петрограда. Штюрмер торжествовал. Тем не менее такое начало не получило идиллического продолжения, и отношения с Думой у нового главы правительства в дальнейшем не сложились.

Личность Штюрмера привлекала широкое внимание. Для

человека неосведомленного он мог показаться таким же благообразным старцем, как и Горемыкин (младше которого он был на 9 лет). Мемуарист И. В. Гессен вспоминал о нем: «Высокий благообразный старик смиренно усталого вида, с замедленными осторожными движениями и чуть слышной речью, точно превозмогавшей обет молчания, он своим богобоязненным видом искал у собеседника сочувствия тяжести выпавшего на него мирского долга, отвлекающего от созерцательного настроения, и покорно сложенные на животе руки словно насильно удерживались от осе-нения крестным знамением».

Однако внешность Бориса Владимировича была обманчивой. Он был отнюдь не молчун: как раз, наоборот. Председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко свидетельствовал: «С первых же шагов Штюрмер предстал как полное ничтожество и вызвал к себе насмешливое отношение, выразившееся в яркой речи Пуришкевича *(депутата Госдумы — А. Д.)*. Он пустил тогда свое крылатое слово «чехарда министров», назвал Штюрмера «Кивач *(водопад — А. Д.)* красноречия» и сравнил его с героем «Мертвых душ» Чичиковым, который, посетив всех уважаемых в городе лиц, долго сидел в бричке, раздумывая, к кому бы еще заехать. Это сравнение было очень удачным, так как Штюрмер с момента вступления в должность все разъезжал по разным министерствам и говорил речи».

Еще во времена своего губернаторства Штюрмер прослыл первостатейным мошенником и махинатором. Известный писатель В. С. Пикуль в этой связи привел в «Нечистой силе» резолюцию Николая II на конфиденциальном докладе ревизии Госконтроля, уличившей Штюрмера в противоправных проделках. За десять лет до назначения Бориса Владимировича главой правительства царь якобы на этом докладе начертал: «Убрать вора в 24 минуты» (не часа, а минуты!).

Опираясь на информацию из газетных сообщений, И. В. Гессен сообщал: «Двух сыновей своих Штюрмер, как отмечено было в «Речи», назначил вице-губернаторами в занятые уже неприятелем губернии царства Польского с выдачей подъемных и прогонных на проезд туда. А через неделю одного из сыновей перевел в Курскую губернию с выдачей новых прогонных и подъемных, для себя же самого потребовал, ссылаясь на высочайшее повеление, ассигнования в бесконтрольное распоряжение пяти миллионов рублей».

Месяц спустя после этого, 7 июля 1916 года, Штюрмер неожиданно присоединил к премьерскому и пост министра иностранных дел России (должность министра внутренних дел он оставил). Появление Бориса Владимировича в обличье

руководителя российской дипломатии вызвало подлинную сенсацию в мире. Немецкие газеты буквально ликовали, считая Штюрмера тайным и явным сторонником Германии. В странах же Антанты пресса начала бить тревогу, опасаясь того, что новое назначение Штюрмера может означать явный шаг к заключению сепаратного мира между Германией и Россией. Эти опасения отравляли взаимоотношения с союзниками.

Со временем недовольство в самой России названным назначением отнюдь не ослабевало, а наоборот, усиливалось. Особенно негодовала Дума. 1 ноября на ее заседании выступил видный деятель партии кадетов П. Н. Милюков, расшатавший и без того неустойчивое положение Штюрмера. Он говорил о подозрительном окружении главы правительства, цитировал иностранные газеты, причислявшие его к сторонникам сепаратного мира.

Ключевая фраза выступления носила резко выраженный антиправительственный характер. Милюков, обращаясь к членам правительства, ультимативно заявил: «Мы будем бороться с вами, пока вы не уйдете».

Пересказывая это выступление из уст в уста по всей России, в народе заговорили: Милюков привел доказательства того, что Штюрмер сдает Россию немцам. Слухи о сказанном затмили саму речь. Это был суровый приговор.

Озабоченная скандальной шумихой вокруг Штюрмера, императрица Александра Федоровна писала 9 января 1916 года Николаю II из Царского Села: «Наш Друг (Распутин — А. Д.) говорит, что Штюрмер может еще некоторое время оставаться председателем Совета Министров, так как за эго его не так много упрекают, но весь шум начался с тех пор, как он стал министром иностранных дел. Григорий это понял летом и уже тогда ему сказал — с этим тебе конец будет. Вот почему Он умоляет, чтобы Штюрмер уехал в отпуск на месяц, или же сейчас же был назначен кто-либо другой на его место министра иностранных дел…»

Александра Федоровна сочла необходимым еще более аргументировать свою настоятельную просьбу к супругу. Имея в виду министерство иностранных дел, она добавляла: «… в этом министерстве он (Штюрмер — А. Д.) — красный флаг, и сразу все станет спокойнее, если его сменят. Но оставь его председателем Совета Министров (если он едет в отпуск, Трепов по закону его заменит) — все хотят это место, но они для него не годятся».

Шел ноябрь предпоследнего года правления Николая II.

В. С. Пикуль образно назвал ноябрь 1916-го «обширным предисловием к февралю 1917 года». И действительно, в том

ноябре доверие к власти в стране особенно резко пошатнулось. Никакие новые назначения не могли уже его вернуть.

Распутин разочаровался в Штюрмере, стал выражать крайнее недовольство его попытками проявлять самостоятельность. После выступления Милюкова в Думе Распутин, которого не зря прозвали «делателем министров», проявил половинчатую позицию в поддержке Штюрмера.

Характеризуя дальнейшее, С. С. Ольденбург писал: «Обходительный, отнюдь не волевой человек Б. В. Штюрмер, пришедший к власти под знаком благожелательности к Думе и к общественным организациям, не был способен дать надлежащий отпор натиску думского блока. Государь решил заменить его А. Ф. Треповым, человеком более твердым и энергичным».

Десятого ноября 1916 года Штюрмер был отправлен в отставку (11-го указ об этом появился в газетах). Николай II пожаловал Борису Владимировичу звание камергера, удостоив золотого камергерского ключа. Однако Штюрмер тяжело переживал свою отставку.

Французский посланник в России Морис Палеолог вспоминал: «Штюрмер так удручен опалой, что покинул министерство даже не простившись с союзными послами… Сегодня днем, проезжая вдоль Мойки на автомобиле, я заметил его у придворных конюшен. Он с трудом продвигается пешком против ветра и снега, сгорбив спину, устремив взгляд в землю… Сходя с тротуара, чтобы перейти набережную, он чуть не падает».

В дальнейшем судьба была еще более сурова к Штюрмеру. После Февральской революции его арестовали и заточили в Петропавловскую крепость Петрограда. Там он и скончался 20 августа 1917 года.

ТРЕПОВ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1916)

Годы жизни: 1862–1928.

На посту главы российского правительства Александр Трепов пробыл поразительно короткое время — всего полтора месяца, тем не менее этот миниатюрный отрезок отечественной истории был наполнен столь важными для дальнейших судеб страны событиями, что это побуждает исследователей проявлять неослабный интерес к мимолетной фигуре политического мотылька.

Александр Федорович был сыном обер-полицмейстера и градоначальника Петербурга в 60-70-х годах XIX века Федора Федоровича Трепова. Старший брат будущего Председателя Совета Министров — Дмитрий Федорович, — являвшийся до конца жизни дворцовым комендантом, играл первостепенную роль в выборе кандидатов на пост главы российского правительства.

В правительстве Штюрмера Александр Трепов занимал пост министра путей сообщения и был одной из его центральных фигур. Однако его приход на смену Штюрмеру нельзя назвать ожидавшимся и естественным. Трепова очень не любила императрица Александра Федоровна, и уже одно это обстоятельство служило серьезным препятствием для его назначения главой правительства.

Среди возможных преемников Штюрмера нередко называли морского министра адмирала И. К. Григоровича. И вот 9 ноября 1916 года в Ставку выехали Штюрмер, Трепов и Григорович. Утверждают, что уже по дороге, в районе Орши, Штюрмер был уведомлен об отставке. Поездка завершилась назначением Трепова 10 ноября 1916 года Председателем Совета Министров.

Вернувшись в столицу, новый премьер сразу же отправился в Думу. Ее тогдашний председатель М. В. Родзянко вспоминал, после своего назначения «Трепов на следующий же день приехал ко мне и уверял, что желает работать рука об руку с народным представительством и что он сумеет побороть влияние Распутина».

Кроме того, Трепов практически отказался от применения 87-й статьи свода основных государственных законов, открывающей возможность принятия законодательных актов «во время прекращения занятий Государственной думы».

Девятнадцатого ноября 1916 года Трепов зачитал перед депутатами Государственной думы специальную декларацию. Ее смысл состоял в заверениях о намерении сотрудничать с Думой и другими общественными организациями. Однако Александру Федоровичу сразу же дали понять, что его назначение не позволяет надеяться на перемирие в Думе. Депутат И. В. Годней, к примеру, имея в виду Трепова, заявил: «Нас ни в чем не удовлетворили: тот же Штюрмер, только более ласковый».

Конечно, «ласковость» Трепова предназначалась только Думе, во всех остальных действиях премьера чувствовалась генеральская жесткость и нахрапистость. Хотя Александр Федорович окончил в преддверии службы пажеский корпус, но особой грамотностью он не отличался. По словам В. С. Пикуля, Трепов делал четыре ошибки в слове из трех букв (вместо «еще» писал «исчо»).

Он был горд тем, что получил должность премьера без содействия Распутина и даже вопреки его воле. Важнейшей задачей своей деятельности Александр Федорович считал противодействие влиянию Распутина, а также отправление в отставку распутинского ставленника министра внутренних дел А. Д. Протопопова.

Уже на третий день после своего назначения Трепов был вызван в Ставку. Он решил использовать этот визит, чтобы добиться от царя увольнения Протопопова. Однако Николай II заявил новому премьеру, что тот должен работать с теми, кто удостоился высочайшего выбора.

Александр Федорович предпринял попытку откупиться от Распутина. Он предложил ему денежную компенсацию в двести тысяч рублей с условием, что будет прекращено его воздействие на ход принятия государственных решений. Однако Распутин не согласился.

В качестве главы правительства Трепов проявил повышенное внимание к решению международных проблем. Выступая в Думе, он объявил о решении союзников передать России после окончания войны пролив Дарданеллы. Это заявление стало мировой сенсацией, Александр Федорович попытался организовать подготовку к будущей мирной конференции, проведение которой он считал делом ближайшего будущего.

В мемуарах В. Н. Коковцова приведен эпизод о его встрече с Треповым-премьером: «Вскоре после своего назначения, — писал

Владимир Николаевич, — он заехал ко мне и сказал, что, по его мнению, война близится к концу, что вступление Америки — оно ожидалось тогда со дня на день — положит ей конец, что нужно готовиться к мирным переговорам, к которым мы совершенно не подготовлены…»

Главная же забота Трепова на посту главы правительства была внутриполитической. Она заключалась в подготовке разгона Государственной думы по прямому указанию царя.

Николай II в письме к Александре Федоровне 14 декабря 1916 года признавался: «Противно иметь дело с человеком, которого не уважаешь и которому не доверяешь, как Треп[ов]. Но раньше всего надо найти ему преемника, а потом вытолкать его — после того, как он сделает грязную работу. Я подразумеваю дать ему отставку, когда он закроет Думу. Пусть ответственность и все затруднения падут на его плечи, а не на плечи того, который займет его место».

Словом, Трепов был для царя всего лишь чиновником, которому предписано выполнить «грязную работу» и которого собирались поскорее «вытолкать». От своего предшественника Трепов получил своеобразное наследство. Когда Штюрмер был во главе правительства, к нему от Николая II перешли два заготовленных указа, касавшихся судьбы Думы, один — о перерыве в ее работе, другой — о ее роспуске и назначении новых выборов. Эти заготовки, словно эстафету, Штюрмер передал Трепову.

Императрица Александра Федоровна подозревала, однако, что новый премьер не склонен к решительным действиям и ищет компромиссов с председателем Госдумы М. В. Родзянко. В письме к царю 9 декабря 1916 года она настаивала: «Не бойся, крикуны смолкли бы — только поскорее и на более долгий срок распусти Думу — поверь мне, ты знаешь, Тр[епов] флертирует с Родз[янко]. Все это знают, а тебе он хитро лжет, что это по политическим соображениям».

Представители «прогрессивного блока» в Думе без устали требовали создания такого правительства, которое бы опиралось на думское большинство. Эта позиция была отражена в резолюциях Думы, выступившей за образование кабинета, пользовавшегося поддержкой парламента.

Во второй половине декабря 1916 года обстановка в Петербурге приобрела принципиально новые черты. 16 декабря был объявлен перерыв в работе думской сессии. В ночь с 16 на 17 декабря был убит Распутин. 19 декабря в Петроград из ставки прибыл Николай II с твердым намерением создать правительство из людей, пользовавшихся его личным доверием. Словом,

правительство Трепова не оправдало возложенную на него миссию стать дееспособным стабилизатором положения, а сам Александр Федорович как «укротитель» Думы больше не требовался.

Двадцать седьмого декабря 1916 года Трепов был отправлен в отставку с поста Председателя Совета Министров. Он, таким образом, находился во главе правительства всего 48 дней.

В дальнейшем, правда, была предпринята безуспешная попытка вернуть Александру Федоровичу его пост. Начальник штаба царской Ставки генерал Гурко, имевший широкие связи с лидерами думского «прогрессивного блока», 12 февраля 1917 года во время доклада царю стал настаивать на полной смене правительства и возвращении Трепову поста председателя Совета Министров. Николай II с этим не согласился.

Уже после Октябрьской революции в июле 1918 года Трепов был арестован органами ВЧК, но вскоре освобожден. С помощью германского консула он перебрался за границу и стал эмигрантом.

Скончался Александр Федорович в 1928 году в во французской Ницце.

ГОЛИЦЫН НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ДЕКАБРЬ 1916-ФЕВРАЛЬ 1917)

Годы жизни: 1850–1925.

В отечественную историю князь Николай Дмитриевич Голицын вошел как последний глава царского правительства. На этом посту он находился ровно три месяца. Князь сменил 27 декабря 1916 года уволенного в отставку премьера А. Ф. Трепова. Своему назначению он был прежде всего обязан настоянию императрицы Александры Федоровны и влиянию ее окружения. Николай Дмитриевич согласился занять премьерский пост по личной просьбе Николая II.

Князя Голицына хорошо знала царская семья. Он пользовался ее полным доверием. Николай Дмитриевич, по словам историка А. Н. Боханова, — «тихий, безропотный сановник, который являлся новым человеком для Думы и, в чем были убеждены император с императрицей, безусловно, преданный монархист».

Князь получил широкую известность в стране, будучи с мая 1915 года председателем Комитета по оказанию помощи русским военнопленным во враждебных странах. Деятельность этого Комитета патронировала императрица Александра Федоровна. Голицын был сенатором, членом Государственного совета, служил с 1885 по 1903 год архангельским, затем калужским, потом тверским губернатором. В 1907 году направлялся в Туркестан и Саратовскую губернию для оказания помощи населению в связи с неурожаем.

Восьмого января 1917 года был опубликован рескрипт Николая II, обращенный к новому председателю Совета Министров. Этот документ оказался последним царским рескриптом. В нем, в частности, говорилось: «Предуказывая ближайшие задачи предстоящей работы, я хочу верить, что деятельность Совета Министров под вашим председательством встретит помощь в среде Государственного совета и Государственной думы, объединяясь единодушным и горячим желанием довести войну до победного конца. Благожелательное, прямое и достойное отношение к законодательным установлениям я ставлю в непременную обязанность призванных

мною к государственному служению лиц».

Почти весь период премьерства Голицына проходил в условиях передышки в противоборстве Думы и правительства. 5 января 1917 года последовал указ о продлении перерыва в работе Думы, объявленного 16 декабря 1916 года. Перерыв был продлен с 12 января по 14 февраля. Впрочем, последние две недели существования правительства были отмечены катастрофическим для пего усилением активности думской оппозиции.

Основной установкой деятельности Голицына в качестве главы правительства был тезис о том, что Россия должна сначала победить в войне, а лишь после этого может заниматься устройством внутренней жизни.

Правительство, возглавлявшееся Голицыным, предпринимало спорадические попытки противостоять нараставшему в стране кризису. 10 января Николай II передал Голицыну записку киевских деятелей правого толка с предложением привлекать к ответственности городских голов за антиправительственные речи и постановления. По предложению Голицына правительство, реагируя на монаршую обеспокоенность, приняло постановление о необходимости привлечения к суду за указанные действия не только городских голов, но и глав земств.

Николай Дмитриевич имел возможность проявить и некий показной гуманизм. Когда в конце января 1917 года были арестованы некоторые члены Центрального военно-промышленного комитета, то его председатель А. И. Гучков обратился к главе правительства с требованием их освобождения или, по крайней мере, «смягчения» репрессий против них. Голицын пошел ему навстречу, смягчив участь арестованных.

Между тем судьба самого правительства была далеко не безоблачной: тайные варианты его замены прорабатывались не только в самом правительственном лагере. Буржуазные круги, пытаясь предотвращать нараставший взрыв народных выступлений, стали прорабатывать варианты государственного переворота и устранения правительственного кабинета.

Прибывший в январе 1917 года с фронта генерал А. И. Крымов участвовал на квартире у председателя Госдумы М. В. Родзянко в секретном совещании, на котором обсуждались планы военного переворота. Впоследствии А. И. Гучков признавал, что планировалось захватить между Царским Селом и Ставкой императорский поезд и принудить Николая II к отречению. Также рассчитывали арестовать в Петрограде с помощью ряда воинских частей Голицына и все его правительство.

Между тем, реальный ход событий не позволил осуществить

эти планы. 14 февраля возобновила работу Государственная дума, продолжившая давление на правительственный кабинет. В этих условиях Николай II решил совершить беспрецедентный шаг: появиться (во второй раз в жизни) в Думе и объявить перед депутатами о создании нового, предполагавшего ее поддержку правительства, которое царь назвал «ответственным министерством».

Председатель Госдумы М. В. Родзянко вспоминал: «Дума уже заседала около недели.

Стороной я узнал, что государь созывал некоторых министров во главе с Голицыным и пожелал обсудить вопрос об ответственном министерстве. Совещание это закончилось решением государя явиться на следующий день в Думу и объявить о своей воле — о даровании ответственного министерства. Князь Голицын был очень доволен и радостный вернулся домой. Вечером его вновь потребовали во дворец, и царь сообщил ему, что он уезжает в Ставку.

— А как же, ваше величество, — изумился Голицын, — ответственное министерство? Ведь вы хотели завтра быть в Думе.

— Да… Но я изменил свое решение… Я сегодня же вечером еду в Ставку.

Голицын объяснил себе такой неожиданный отъезд в Ставку желанием государя избежать новых докладов, совещаний и разговоров.

Царь уехал».

А на следующий день после отъезда Николая II в Петрограде начались массовые антиправительственные выступления. Не прошло и двух дней, как Родзянко порекомендовал Голицыну уйти в отставку. Тогда председатель Совета Министров тут же напомнил о находящейся у него папке, в которой лежал давным-давно подписанный царем указ о роспуске Думы (требовалось лишь проставить дату). Его можно было обнародовать в любой момент. Затем Голицын попросил созвать думские фракции, чтобы договориться об устраивавшем всех соглашении между правительством и Думой.

С полуночи до четырех утра на квартире у Голицына продолжалось экстренное совещание. На нем дискутировался вопрос о введении осадного положения в столице. Голицын выступил за необходимость пожертвовать некоторыми министрами и прежде всего министром внутренних дел Протопоповым. Предлагалось вступить в переговоры с Думой.

Однако на памятном заседании 25 февраля в конце концов было принято решение объявить перерыв в работе Думы на срок «не позднее апреля». Думцы, правда, этому решению практически

не подчинились.

Двадцать седьмого февраля заседание Совета Министров проходило в Мариинском дворце. Оно приняло решение объявить в столице осадное положение. На заседании наконец, уговорили одиозного министра Протопопова уйти в отставку.

Решение об этом стало последним официальным правительственным актом последнего царского правительства. Вот его текст: «Вследствие болезни министра внутренних дел, действительного статского советника Протопопова, во временное исполнение его должности вступает его товарищ по принадлежности. Председатель Совета Министров князь Голицын».

Уже поздно вечером 27 февраля и сам Голицын согласился с необходимостью отставки его кабинета в полном составе. Во время переговоров между ним, Родзянко и братом царя, великим князем Михаилом Александровичем (в пользу которого вскоре отрекся от престола Николай II), было решено, что правительство во главе с председателем добровольно уйдет в отставку для успокоения принявших небывалые размеры выступлений населения.

Михаил Александрович, связавшись по прямому проводу с начальником штаба царской Ставки генералом М. В. Алексеевым, попросил передать об этой договоренности Николаю II. Он рассчитывал получить от царя полномочия немедленно объявить об указанных шагах. Вскоре Николай II передал через генерала Алексеева своему брату о том, что все мероприятия, касающиеся «перемен в личном составе правительства», откладываются до возвращения императора в Царское Село.

Утром 28 февраля генерал Алексеев передал Николаю II просьбу Голицына прислать в Петроград «популярного» военачальника, который бы имел авторитет в войсках. Генерал рекомендовал царю назначить военного диктатора.

По утверждению генерала А. С. Лукомского, Николай II составил телеграмму, в которой речь шла о предоставлении особых полномочий сразу двум диктаторам — военному и гражданскому. Причем роль гражданского предписывалось исполнять Голицыну.

В итоге, отвечая на просьбы Николая Дмитриевича об отставке и о присылке авторитетного военачальника, царь телеграфировал ему следующее: «О главном военном начальнике для Петрограда мною дано повеление начальнику моего штаба с указанием немедленно прибыть в столицу. То же и относительно войск. Лично вам предоставляю все необходимые права по гражданскому управлению. Относительно перемен в личном

составе: при данных обстоятельствах считаю их недопустимыми».

Уже поздно ночью 28 февраля царю был представлен новоиспеченный военный диктатор генерал Н. И. Иванов. После этого Николай II распорядился передать председателю Совета Министров депешу такого содержания: «Все министры должны исполнять все требования главнокомандующего Петроградским военным округом генерал-адъютанта Иванова беспрекословно».

Вручить это распоряжение главе правительства было мудрено: и не только потому, что прямая связь с Советом Министров уже не действовала, но и в силу того, что 28 февраля Николай Дмитриевич был арестован.

До апреля 1917 года Голицын находился в заключении, давал показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Затем он был освобожден, получил возможность выехать из Петрограда, но остался с семьей там. Голицын дал властям обязательство не участвовать более в политической деятельности.

При советской власти органы ВЧК — ОГПУ дважды арестовывали Голицына в 1920–1924 годах. По постановлению коллегии ОГПУ бывший председатель Совета Министров был вновь арестован в феврале 1925 года и затем расстрелян в Ленинграде 2 июля того же года.

ЛЬВОВ ГЕОРГИИ ЕВГЕНЬЕВИЧ —

МИНИСТР-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (МАРТ — ИЮЛЬ 1917)

Годы жизни: 1861–1925.

Поздним вечером 27 февраля 1917 года брат царя великий князь Михаил Александрович, передавая Николаю II в его Ставку совет распустить правительство Голицына, присовокупил к нему рекомендацию о кандидатурах нового премьера. В качестве одной из них был назван князь Г. Е. Львов.

Служивший в Ставке генерал А. С. Лукомской вспоминал, что великий князь передавал свои соображения через генерала М. В. Алексеева. По свидетельству Лукомского, «великий князь сообщил генералу Алексееву те же данные, которые были изложены в телеграммах Председателя Государственной думы и просил начальника штаба Верховного Главнокомандующего немедленно доложить государю, что и он считает единственным выходом из создавшегося положения — срочно распустить нынешний состав Совета Министров, объявить о согласии создать ответственное перед Государственной думой правительство и поручить сформировать новый кабинет министров или председателю Всероссийского земского союза князю Львову, или председателю Государственной думы Родзянко».

Кандидатура князя Львова предлагалась и в других телеграммах, направлявшихся царю. И действительно, перед своим отречением от престола Николай II подписал 2 марта 1917 года указ об увольнении в отставку прежнего состава Совета Министров и о назначении новым главой правительства князя Львова. Это было сделано по просьбе прибывшего из Думы лидера октябристов А. И. Гучкова.

Увы, отправлять в отставку голицынское правительство было, собственно, уже ни к чему: большинство его членов находилось под арестом. Власть на себя взял созданный 27 февраля Временный Комитет Государственной думы. Этот Комитет вскоре сформировал Временное правительство, которое и возглавил Львов, занявший также пост министра внутренних дел.

Указ Николая II о назначении Георгия Евгеньевича главой правительственного кабинета был весьма важен для думских

лидеров, сформировавших Временное правительство. Этот указ создал как бы легитимную основу для перехода власти от кабинета царского правительства к кабинету, если так можно выразиться, «думского» правительства.

Примечательная деталь. Около 3 часов дня 2 марта 1917 года переговоры об организации Временного правительства были завершены. Его состав был оглашен П. II.Милюковым перед собравшимися в резиденции Госдумы — Таврическом дворце. Представляя Львова, он сказал, что во главе правительства поставлен человек, имя которого означает «организованную русскую общественность».

Одним из первых вопросов, которые пришлось решать Львову на посту главы Временного правительства, был вопрос о дальнейшей судьбе бывшего царя. Генерал Алексеев по поручению Николая II передал Георгию Евгеньевичу требование о предоставлении бывшему монарху ряда гарантий, среди которых разрешение беспрепятственного проезда до Романова-на-Мурмане, связанного с Мурманским портом. Открытие Николаю II дороги туда давало возможность беспрепятственного выезда в Англию, так как на рейде Мурманска стояли английские военные корабли.

Шестого марта 1917 года Львов отправил телеграмму генералу Алексееву, в которой согласился с требованиями Николая II. Это означало фактическое согласие на выезд бывшего царя в Англию. Однако силы, группировавшиеся вокруг Советов, не позволили осуществить этот замысел. В тот лее день 6 марта Временное правительство было вынуждено принять решение об аресте Николая II и Александры Федоровны.

Князь Львов и его правительство считали аграрные проблемы центральными среди экономических вопросов, требовавших неотложного разрешения. 19 марта князь и члены его правительства подписали специальное постановление, касавшееся аграрной тематики. В этом докладе, кстати, едва ли не впервые употреблялся на официальном уровне термин «враги народа».

Георгий Евгеньевич и члены его кабинета заявили, что «земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата. Насилие и грабежи — самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений. Только враги народа могут толкать его на такой гибельный путь, на котором не может быть никакого разумного исхода. Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным правительством».

Министр-председатель Г. Е. Львов и министр земледелия А. И. Шингарев поставили подписи под постановлением

правительства, опубликованным 21 апреля 1917 года, о создании земельных комитетов.

Князь составил также обзор аграрного движения за три месяца, прошедших после Февральской революции. В нем подчеркивалась мысль, что «деревня, очевидно, стала ощу-щать и воспринимать идеи и программы, выработанные и принятые в городских центрах».

Несмотря на большое внимание к аграрным проблемам, Временное правительство, однако, не могло похвастаться успехами в их разрешении.

Разумеется, наряду с проблемами аграрного характера правительству Львова приходилось заниматься множеством других разнообразных вопросов. Шла война и, конечно же, военная проблематика занимала первостепенное место в деятельности кабинета.

Большие усилия прилагались и к проведению достаточно традиционной международной политики. Характеризуя эту сторону деятельности тогдашнего кабинета министров, историк И. И. Минц подчеркивал: «Правительство Львова унаследовало от царизма не только основы внешнеполитической программы, но и определенную систему международных связей, в которой на первом месте стоял давний союз с Францией, важную роль играли отношения с Англией и новый союз с Японией. Все эти узы правительство… считало нужным сохранить, хотя и внесло в прежнюю политику некоторые поправки. Прежде всего оно придавало особое значение углублению связей с Англией, которую русская буржуазия считала к тому времени более ценным союзником, чем истощенную Францию».

«Вестник Временного правительства» регулярно сообщал российскому читателю о заседаниях кабинета Львова. Что же они собой представляли? В своих воспоминаниях видный журналист и кадетский деятель И. В. Гессен описал типичное заседание Временного правительства под председательством Георгия Евгеньевича: «За длинным столом вразбивку сидело несколько министров, глубоко погрузившись в лежавшие перед ними бумаги… в центре кн. Львов, точно всеми брошенный и озиравшийся по сторонам, не оторвется ли кто-нибудь от бумаг, чтобы придти ему на помощь. Керенского, Милюкова и Терещенко не было, они пришли к концу обсуждения, а некоторые конца заседания не дождались и уходили, не простившись… остальные упорно молчали, и тщетно ки. Львов несколько раз переспрашивал, нет ли у кого замечаний».

Такие нравы царили в обоих составах Временного правительства, которые возглавлял Львов. Причем первый состав

просуществовал до 6 мая, а второй — до 24 июля 1917 года.

Кстати, в случае отсутствия на заседаниях самого Георгия Евгеньевича на них председательствовал, по постановлению правительства, министр юстиции А. Ф. Керенский. Словом, он являлся фактически заместителем Георгия Евгеньевича.

Второе правительство, возглавлявшееся Львовым, получило название коалиционного, так как в него вошли министры, делегированные Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Кульминацией борьбы Советов за создание коалиционного правительства стало 6 мая 1917 года. Известна хлесткая характеристика В. И. Ленина, определившего значение возникшей коалиции так: «Шестое мая было выигрышным днем для буржуазии. Ее правительство стояло на краю гибели. Массы были заведомо и безусловно, горячо и непримиримо против него. Одного слова народнических и меньшевистских вождей Совета было достаточно, чтобы правительство беспрекословно сдало свою власть, и Львов на заседании в Мариинском дворце вынужден был открыто признать это».

В тот же день 6 мая в «Вестнике Временного правительства» была опубликована декларация с программой коалиционного правительства. 7 мая «Известия» сообщили о том, что большинством голосов Петроградский совет одобрил соглашение о включении его представителей во Временное правительство и потребовал подотчетности их Совету.

Следующий острый кризис подстерегал правительство Львова 2 июля 1917 года. В этот день министры-кадеты вышли из него из-за несогласия с включением в правительственную декларацию пунктов, фактически предоставлявших Украине автономный статус даже до созыва Учредительного собрания. Этот демарш явился детонатором для кровавого взрыва страстей, потрясшего Петроград 3–4 июля 1917 года.

Деятельность правительства была парализована. В ходе попыток обновить его свой пост покинул уже сам Львов. Это произошло 7 июля. Георгий Евгеньевич заявил о своей отставке из-за несогласия с рядом пунктов программы будущего кабинета, содержавшихся в декларации, подготовленной Керенским.

Более глубинные причины отставки Львова состояли в том, что он не хотел руководить «кровопусканием» в стране, раздиравшейся острейшими распрями. Не хотел, хотя и был сторонником решительных мер борьбы с революционным движением. Керенский же был готов к такой миссии, и Львов решил не препятствовать ему.

Георгий Евгеньевич вошел в историю пашей страны как глава первого немонархического правительства и вдобавок как премьер

первого коалиционного правительства. С его именем связана также организация общеземской помощи раненым во время русско-японской войны 1904–1905 годов. В период первой мировой войны он являлся председателем Всероссийского земского союза и, наряду с фабрикантом С. М. Челноковым, одним из руководителей объединенного комитета Земгора (Земского и городского союзов), созданного с целью помощи правительству в организации снабжения русской армии.

После Октябрьской революции Георгий Евгеньевич был арестован в Тюмени, находился в заключении в Екатеринбурге. Бежал в Омск, оттуда попал в США, где пытался добиться помощи для белой армии. Затем эмигрировал во Францию. В 1918–1920 годах он возглавлял в Париже Русское политическое совещание. Скончался 7 марта 1925 года, похоронен в столице Франции.

КЕРЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ —

МИНИСТР-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(ИЮЛЬ — ОКТЯБРЬ 1917)

Годы жизни: 1881–1970.

Александр Керенский возглавил первое коалиционное Временное правительство 8 июля 1917 года после ухода в отставку его председателя Г. Е. Львова. 24 июля Александр Федорович стал во главе второго коалиционного Временного правительства. 1 сентября 1917 года Керенский объявил о провозглашении Российской Республики, что позволило уже в следующем составе правительственного кабинета официально именовать его должность — министр-председатель Временного правительства Российской Республики. 25 сентября 1917 года он возглавил третье коалиционное Временное правительство, просуществовавшее до 25 октября того же года.

(См. подробнее: Разд. 1.2).

ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (ОКТЯБРЬ 1917 — ЯНВАРЬ 1918), РСФСР (ЯНВАРЬ 1918 — ЯНВАРЬ 1924), СССР (ИЮЛЬ 1923 — ЯНВАРЬ 1924)

Годы жизни: 1870–1924.

Председателем Совнаркома Российской Республики В. И. Ленин был избран II-м съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в ночь с 26 на 27 октября 1917 года. На III Всероссийском съезде Советов (10–18 января 1918 года) была провозглашена Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), и должность, которую занимал Ленин, стала называться — председатель Совнаркома РСФСР.

После провозглашения 30 декабря 1922 года на I съезде Советов СССР Декларации об образовании ССР и заключения Союзного договора было образовано, наряду с российским, также и союзное правительство. 5 июля 1923 года Политбюро ЦК РКП(б) на своем заседании утвердило кандидатуру Ленина на пост председателя обоих этих правительств.

Шестого июля Ленин был избран второй сессией ЦИК СССР 1-го созыва председателем Совнаркома СССР. Сообщение об этом поместила на следующий день «Правда».

Седьмого июля Ленина избрали на второй сессии ВЦИК РСФСР 10-го созыва Председателем Совнаркома РСФСР. 8 июля сообщение об этом опубликовали «Известия».

Вскоре, 12 июля 1923 года кандидатуру Ленина на пост председателя Совета Труда и Обороны (СТО) СССР утвердило на своем заседании Политбюро ЦК РКП(б). 17 июля Ленин был назначен на заседании Совнаркома СССР Председателем СТО СССР. «Известия» сообщали об этом 19 июля.

Впервые Ленин был избран на пост главы правительства II съездом Советов. Во главе последующих составов правительства его избирали уже сессии ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР.

(См. также: Разд.1.3).

РЫКОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР (1924–1929) И СССР (1924–1930)

Годы жизни: 1881–1938.

Преемником В. И. Ленина на постах главы союзного и российского правительства стал Алексей Рыков. Еще в мае 1921 года, когда Ленин заболел, Рыков был назначен его заместителем по линии Совнаркома и Совета Труда и Обороны (СТО) РСФСР. Примечательно, что последнее в жизни совещание Владимир Ильич провел в кремлевском кабинете в декабре 1922 года со своими заместителями — А. И. Рыковым, Л. Б. Каменевым, А. Д. Цюрупой.

При жизни Ленина Алексей Иванович находился на ключевых постах в руководстве страны. В первом советском правительстве в конце октября — начале ноября 1917 года он занимал должность министра внутренних дел. В 1918–1921 и 1923–1924 годах являлся председателем Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ).

После кончины Ленина — 2 февраля 1924 года Рыков был назначен постановлениями ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР на посты председателя Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР. Иными словами, он возглавил после Ленина одновременно правительство Союза и правительство России, продолжив практику совмещения этих постов. В 1926 году Рыков получил и третий пост, который занимал Ленин, став Председателем Совета Труда и Обороны СССР.

Алексей Иванович являлся убежденным сторонником НЭПа как рычага долговременной экономической политики. Он не считал НЭП временной формой экономической деятельности и выступил против свертывания его в конце 20-х годов.

Рыков был противником чрезвычайных мер в коллективизации и индустриализации страны. Именно эти установки составили один из приоритетов идеологии «правого уклона» в партии, как охарактеризовал позицию Рыкова и его сторонников И. В. Сталин. Он по этому поводу отмечал: «Товарищи Рыков и Бухарин очевидно стоят *в принципе* против всякого применения чрезвычайных мер в отношении кулачества.

Но это ведь буржуазно-либеральная политика, а не марксистская политика».

Большевистское руководство увидело в «правых» ярых «агентов кулачества», «адвокатов зажиточного крестьянства». Между тем, Рыков и его сторонники выступали не только против «административных безобразий, — по выражению Алексея Ивановича, — в отношении зажиточных слоев деревни». Они считали, что возрождение и развитие промышленности вообще не может осуществляться за счет деревни. Однако их позиция была воспринята как обратная по характеру попытка осуществить развитие сельского хозяйства за счет промышленности.

Такая оценка взглядов Рыкова и его сторонников еще более укрепилась в руководстве ВКП(б) в ходе дискуссии о разработке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Алексей Иванович предложил также, наряду с этим планом, подготовить двухлетний план развития сельского хозяйства. Сталин, отвечая на его предложение, утверждал: «Двухлетний план выступил у т. Рыкова на сцену для того, чтобы потом, в ходе практического осуществления пятилетнего плана, противопоставить пятилетке двухлетку, перестроить пятилетку и приспособить ее к двухлетнему плану, сократив и обкорнав ассигнования на дело индустрии».

Важнейшей идеей, пропагандировавшейся Рыковым, была идея подлинной смычки рабочего класса с крестьянством не в ущерб последнему. Алексей Иванович добился введения трехстадийной уплаты единого сельхозналога (частично — деньгами), а с 1925 года — полной замены натурального налога денежным взносом. Рыков провел снижение цен на товары повседневного крестьянского спроса: соль, керосин, спички, ситец.

Основная претензия, предъявлявшаяся Рыкову и его сторонникам, состояла, по словам Сталина, в следующем: «Они не хотят признавать, что всемерное развитие индустрии является ключом преобразования всего народного хозяйства на началах социализма».

Критике взглядов Рыкова и других «правых уклонистов» была посвящена речь Сталина «О правой опасности в ВКП(б)» на Пленуме Московского комитета партии 19 октября 1928 года. Много гневных стрел было пущено в адрес Рыкова, Бухарина, Томского в сталинском Отчетном докладе ЦК XVI съезду партии, проходившему в июне-июле 1930 года. В нем, кстати, увиденная «правыми» опасность крушения страны в ходе ее тогдашнего развития была названа «тараканьей опасностью».

Известный американский историк и советолог Стивен Коэн,

анализируя деятельность «правой» оппозиции, высказал мнение о том, что Рыков лишь как бы ассистировал Бухарину, а Бухарин оставлял ему излагать только «детали и статистку». Это было, однако, далеко не так: Алексей Иванович постоянно демонстрировал самостоятельность политического мышления.

Среди идей, выдвигавшихся Алексеем Ивановичем, было немало созвучных нынешнему дню. Говоря об этом, следует иметь в виду, что Рыков и его сторонники по существу выдвинули идею организации в СССР регулируемого рынка.

Увидев дальнейшее развитие страны в рамках НЭПа и на фундаменте его принципов, Рыков и «правые» хорошо понимали и перспективы этого процесса, который, по мнению современных исследователей, предполагал «постепенную эволюцию авторитарного режима 20-х годов в сторону его либерализации и плюралистичности». Не допустить такой эволюции, грозившей капитализацией страны, и стремилось сталинское руководство, поднимая на щит вопрос о «правой опасности в ВКП(б)».

Причем критика «правого уклона» со временем была подкреплена и оргвыводами. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) подверг, во-первых, в своей резолюции осуждению политические взгляды рыковцев и бухаринцев. Во-вторых, Пленум принял решение освободить Бухарина от работы в «Правде» и в Коминтерне. Через месяц потерял один из своих постов и Рыков.

В сообщении об этом 19 мая 1929 года отмечалось, что совмещение должностей председателя Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР «слишком обременительно» для одного лица. В силу этого Рыков был заменен на посту председателя Совнаркома РСФСР С. И. Сырцовым.

Дальнейшее пребывание Алексея Ивановича на постах председателя Совнаркома СССР и председателя СТО СССР продлилось еще полтора года. К концу этого срока оно носило все более формальный характер, хотя официально Рыкова продолжали называть в выходивших книгах, журналах, газетах «одним из крупнейших работников партии». Сообщалось также, что «на XVI съезде ВКП(б) он признал ошибочность своих взглядов и отказался от них».

В различных партийных публикациях продолжали цитировать наиболее известные его публичные выступления: «Деревня, НЭП и кооперация» (отчет правительства на III съезде Советов), «О новой оппозиции» (речь на XIV съезде партии), «Хозяйственное положение страны и задачи партии» (речь на XIV Всесоюзной партконференции).

Черта под пребыванием Рыкова на высших союзных постах была проведена в 1930 году. На объединенном Пленуме ЦК и ЦКК

ВКП(б), проходившем в Москве с 17 по 21 декабря, было принято решение о замене Алексея Ивановича на посту председателя Совнаркома СССР В. М. Молотовым. Рыков был лишен своих премьерских полномочий 19 декабря того же года. Его освободили также от обязанностей председателя СТО СССР и вывели из состава Политбюро ЦК ВКП(б).

Последующие пять лет, с 30 марта 1931 по 26 сентября 1936 года, Алексей Иванович работал наркомом почт и телеграфов (связи) СССР. В феврале 1934 года на XVII съезде партии он стал кандидатом в члены ЦК партии (в состав ЦК он впервые вошел еще в 1905 году).

Во время партийной чистки в ноябре 1933 года специальная комиссия признала, что Рыков продолжил «право-оппортунистическую политику», находясь на новой работе, а его публичные выступления были признаны «политически неудовлетворительными».

Тем не менее, еще более мощные удары ожидали Алексея Ивановича впереди. В 1937 году на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) Рыков и Бухарин были исключены из партии. В заключительный день Пленума, 5 марта 1937 года, Алексея Ивановича арестовали.

Следствие продолжалось целый год. Рыков был признан участником «антисоветского правотроцкистского блока». Процесс по делу этого блока был проведен в Москве со 2 по 13 марта 1938 года. К открытию процесса Октябрьский зал Дома Союзов был специально украшен, на скамье подсудимых — 21 человек. В зале много иностранцев.

Рыкову были предъявлены весьма суровые обвинения. Ему вменялись в вину «подготовка бандитско-повстанческих кулацких кадров», «подготовка кулацких восстаний», подготовка терактов против Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и т. д.

В частности, в обвинительном заключении содержался, к примеру, такой «аргумент»: «Обвиняемый Рыков показал: «Мы стали на путь насильственного свержения руководства партии и Советской власти».

Рыкова и других подсудимых обвинили в связях с рядом иностранных разведок, особенно — с польской. На процессе постоянно звучали обвинения в адрес участников «центра», готовивших якобы расчленение СССР, например, отделение от него Белоруссии. В обвинительное заключение была даже включена следующая фраза из показаний Рыкова: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками…мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской советской республики, на создание «независимой»

Белоруссии под протекторатом Польши».

В обвинительном заключении фигурировали также, в частности, показания Рыкова о намерении руководства «центра» в подходящее время «открыть фронт немцам в случае войны». Говорилось о якобы организованной в 1934 году Рыковым слежке за правительственными машинами и т. д., и т. п.

В показаниях Рыкова содержались, например, его признания о подготовке правыми государственного переворота. Причем на процессе приводилось такое признание Рыкова: «Был поставлен вопрос, чтобы осуществить этот переворот во время XVII партсъезда, когда соберутся все ответственные работники, и одновременно с виднейшими членами правительства можно будет подвергнуть аресту тех виднейших работников республик и областей, которые могли бы сопротивляться перевороту… но этот план был отвергнут».

В 11 ночи 12 марта 1988 года на процессе был объявлен последний перерыв. Трибунал удалился на совещание. Оно продолжалось 6 часов (целых 6 часов неслыханной моральной пытки для подсудимых). В половине пятого утра 13 марта судебное заседание возобновилось. Был оглашен приговор: Рыкова, Бухарина и еще 16 других обвиняемых приговорили к расстрелу.

Приговор был в тот же день приведен в исполнение. 15 марта в газетах появилось официальное сообщение об этом.

Нынешние исследователи считают материалы мартовского процесса 1938 года сфальсифицированными, а сам процесс — заказной инсценировкой.

Спустя полвека после этого процесса в начале 1988 года тогдашний Генеральный прокурор СССР Л. М. Рекунков обратился в Верховный Суд с просьбой отменить приговор в отношении лиц, проходивших по делу об антисоветском правотроцкистском центре, а дело, за отсутствием состава преступления, прекратить. 4 февраля 1988 года Верховный суд СССР эту просьбу удовлетворил.

Алексей Иванович Рыков в числе других репрессированных был посмертно реабилитирован.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН) ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР (1930–1941)

Годы жизни: 1890–1986.

Историки считают, что Вячеслав Молотов имел большие шансы стать официальным руководителем большевистской партии почти за два года до смерти В. И. Ленина. Работавший в то время в аппарате ЦК РКП(б) Борис Бажанов писал о Молотове: «…С марта 1921 г. он стал членом ЦК и секретарем ЦК. В течение года он был ответственным секретарем ЦК, правда, не генеральным, но уже и не техническим, как были секретари до него, например, Стасова. 3 апреля 1922 года на посту 1-го секретаря ЦК его заменил Сталин. Немного не хватило, чтобы во главе партийного аппарата, автоматически шедшего к власти, не стал Молотов, вернее, не остался Молотов».

В другом месте своих воспоминаний Бажанов подчеркивал, что в течение целого года в руках у Молотова был весь аппарат ЦК, и это могло сделать его положение выигрышным. Однако Вячеслав Михайлович предпочел не бороться за пост генсека партии, за право играть, по выражению Бажанова, «первую скрипку» в руководстве страны.

Молотову досталось амплуа «второй скрипки». При Сталине Он в течение многих лет был вторым человеком в высшем синклите руководителей Союза. Более десятилетия Вячеслав Михайлович возглавлял Советское правительство.

Вопрос о назначении Молотова на пост председателя Совета народных комиссаров СССР был решен на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем во второй половине декабря 1930 года. Пленум принял решение освободить от обязанностей главы союзного правительства А. И. Рыкова и назначить на его место В. М. Молотова. 19 декабря ЦИК СССР принял соответствующее постановление.

Выступая на Пленуме, Вячеслав Михайлович заявил: «Сейчас, ввиду моего нового назначения, я не могу не сказать несколько слов о себе, о своей работе… Мне недолго пришлось работать под непосредственным руководством Ленина. В течение последних

лет мне пришлось проходить школу большевистской работы под непосредственным руководством лучшего ученика Ленина, под руководством товарища Сталина. Я горжусь этим. До сих пор мне приходилось работать в качестве партийного работника. Заявляю вам, товарищи, что и на работу в Совнарком я иду в качестве партийного работника, «в качестве проводника воли партии и ее Центрального Комитета».

Одной из первых забот Молотова на посту главы правительства явилась выработка комплекса мероприятий по выполнению плана развития народного хозяйства на следующий 1931 год, который был признан решающим в деле осуществления лозунга «пятилетка в четыре года» (первая пятилетка).

На XVII Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в январе-феврале 1932 года, Молотов выступил с докладом, посвященным директивам к составлению второго пятилетнего плана. Второй пятилетке был посвящен и его доклад на XVII съезде ВКП(б) в начале 1934 года. В апреле 1937 года им было подписано постановление Совнаркома СССР о задачах третьей пятилетки. В марте 1939 года Молотов выступил на XVIII съезде партии с докладом «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР».

Важнейшие выступления и публикации Молотова были помещены в сборниках «В борьбе за социализм» (1934) и «Статьи и речи» (1937).

В начале 30-х годов Вячеслав Михайлович многократно выезжал в различные районы страны в качестве чрезвычайного уполномоченного по проведению хлебозаготовок. Однако это были лишь отдельные эпизоды его тогдашней деятельности. Больше он запомнился как Председатель Совета Труда и Обороны СССР в 1931–1937 годах, когда он совмещал эту должность со своим премьерством.

Об исключительном разнообразии задач, которые приходилось решать Молотову, в качестве главы Советского правительства, может свидетельствовать даже сам перечень ряда важнейших постановлений, принятых Совнаркомом СССР (совместно с ЦК ВКП(б)) с начала 30-х до конца 1940-х годов: «О мероприятиях по повышению урожайности» (1932), «О работе угольной промышленности Донбасса» (1932, 1937), «О работе железнодорожного транспорта» (1933), «О льготах колхозам нечерноземной полосы, поднимающим целину» (1934), «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» (1934), «О работе комбайнеров и оплате комбайнеров в совхозах и МТС» (1935), «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (1936), «Об улучшении строительного дела и об

удешевлении строительства» (1936), «О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге и гидроузлов на реке Каме» (1937), «О развитии новых нефтяных районов» (1938), «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблением в этом деле», «Об изменении в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» (1940).

В декабре 1937 года после первых выборов в Верховный Совет СССР Вячеслав Михайлович был утвержден на посту главы правительства этим новым органом государственной власти. В газетах сообщалось: «Верховный Совет СССР, выражая волю всего народа, единодушно выразил доверие Совету народных комиссаров СССР и его председателю — Вячеславу Михайловичу Молотову. Политика Советского правительства как внешняя, так и внутренняя, направлена на укрепление мощи Родины и находит одобрение нашего народа».

Впрочем, деятельность Молотова на посту главы правительства заслужила отнюдь не только положительной оценки. Он был причастен к широкой кампании репрессий, достигшей своего пика в середине 30-х годов. Его резолюция стоит на многих документах, санкционировавших высшую меру наказания. Известно, правда, что Вячеслав Михайлович был против исполнения смертного приговора Каменеву и Зиновьеву, но вынужден был отступить.

Третьего мая 1939 года Молотов занял пост наркома иностранных дел СССР (после смещения М. М. Литвинова), оставшись председателем Совнаркома. Вскоре ему выпала на долю нелегкая миссия заключить дипломатические соглашения с фашистской Германией.

Накануне их заключения чуть было не произошло сенсационное англо-германское сближение на антисоветской основе. В июле 1939 года в Лондоне прошли секретные англо-германские переговоры под прикрытием конференции по китобойному промыслу. На них английская сторона предложила Германии, как свидетельствуют дипломатические источники, «далеко идущие планы англо-германского сотрудничества в целях открытия новых и эксплуатации существующих мировых рынков» и их раздела, включая разделы рынков Китая и Советского Союза. Британцы соглашались на превращение Восточной и Юго-Восточной Европы в сферу влияния Германии, вели дело к заключению пакта о невмешательстве.

Совсем скоро пакт Германия действительно заключила, но это был пакт о ненападении с Советским Союзом, подписанный

24 августа 1939 года в Москве В. М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. Риббентропом. Пакт был подписан сроком на 10 лет и имел секретный протокол к нему. Месяц спустя, 28 сентября 1939 года, Молотов подписал в Москве с Риббентропом советско-германский договор о дружбе и границах, имевший также секретные протоколы.

Широчайший международный резонанс получило выступление Молотова на пленарном заседании Внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР 31 августа 1939 года. Оно было посвящено обоснованию ратификации советско-германского пакта о ненападении.

В своем выступлении Молотов сделал упор на вынужденном характере заключения этого договора: «Решение о заключении договора о ненападении между СССР и Германией было принято после того, как военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу указанных непреодолимых разногласий. Поскольку эти переговоры показали, что на заключение пакта о взаимопомощи не г основания рассчитывать, мы не могли не поставить перед собою вопроса о других возможностях обеспечить мир и устранить угрозу войны между Германией и СССР».

Попытался Молотов и дать ответ критикам договора: «Теперь раздаются голоса, — сказал он, — в которых сквозит непонимание самых простых основ начавшегося улучшения политических отношений между Советским Союзом и Германией. Например, с наивным видом спрашивают: как Советский Союз мог пойти на улучшение политических отношений с государством фашистского типа? Разве это возможно? Но забывают при этом, что речь идет не о нашем отношении к внутренним порядкам другой страны, а о внешних отношениях между двумя государствами».

В выступлении Молотова содержалось также заверение, что заключенный договор не привел советскую сторону к самообольщению: «Этот договор отвечает коренным интересам трудящихся Советского Союза и не может ослабить нашей бдительности в защите этих интересов. Этот договор подкреплен твердой уверенностью в наших реальных силах, в их полной готовности на случай любой агрессии против СССР. Этот договор (равно как кончившиеся неудачей англо-франко-советские переговоры) показывает, что теперь нельзя решать важные вопросы международных отношений — тем более вопросы восточной Европы — без активного участия Советского Союза…»

О секретном протоколе к договору в выступлении Молотова ничего, разумеется, сказано не было. Советско-германский договор (пакт) был ратифицирован Верховным Советом в тот же

день. Дальнейшее общеизвестно.

На долю Молотова выпала, быть может, самая трудная и далее трагическая миссия — объявить соотечественникам о нападении на Советский Союз фашистской Германии и о начале Великой Отечественной войны. Кстати, эту миссию он выполнял, будучи уже заместителем председателя Совнаркома и наркомом иностранных дел СССР. Еще 6 мая 1941 года он оставил пост главы Советского правительства, который перешел к Сталину.

Вячеслав Михайлович выступил по радио 22 июня 1941 года от имени правительства и лично Сталина. Выступление начиналось словами, акцентировавшими на этом внимание: «Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра без объявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города… Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории».

Далее в выступлении Молотова сообщалось: «Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства, которое решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы» («сосредоточение» — предлог для нападения!).

В своем радиообращении Молотов упомянул советско-германский пакт и дважды назвал фамилию Гитлера, с которым незадолго до этого, 12–13 ноября 1940 года, вел переговоры в Берлине. В частности, нарком заявил, что «ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта».

В радиосообщении было высказано убеждение, что «весь наш народ теперь должен быть сплочен и един как никогда». Выступление заканчивалось получившими широкую известность словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Во время войны Молотов являлся заместителем председателя Государственного Комитета Обороны СССР, участвовал в 1943 году в работе Тегеранской и в 1945 году — Ялтинской и Потсдамской конференций. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда (1943).

Вячеслав Михайлович внес большой вклад в создание антигитлеровской коалиции. На западе он прослыл ловким и умелым дипломатом. Уинстон Черчилль писал о нем: «Вячеслав Молотов был человеком выдающихся способностей и хладнокровной беспощадности… Его подобная пушечному ядру голова, черные усы и смышленые глаза, его каменное лицо, ловкость речи и невозмутимая манера себя держать были подходящим выражением его качеств и ловкости».

Более четверти века политическая биография Молотова была связана с его работой в правительстве: после десятилетия своего премьерства Вячеслав Михайлович занимал в 1941–1957 годах пост 1-го заместителя председателя Совнаркома, а затем Совета Министров СССР, с 1939 по 1949 и с 1953 по 1956 годы возглавлял дипломатическое ведомство страны, с 1956-го являлся министром государственного контроля.

В последние годы и даже месяцы жизни Сталина Вячеслав Михайлович оказался у него не в чести и, даже можно сказать, в опале. Показательно, что после окончания XIX съезда партии его не избрали в Бюро Президиума ЦК КПСС, включавшего самую избранную когорту высших партийных руководителей. Видимо, немилость, в которую впал Молотов, объяснялась тем, что его жена П. С. Жемчужина, как одна из руководительниц Еврейского антифашистского комитета, была обвинена в связях с «международным сионизмом» и отправлена в ссылку, а затем попала в заключение. Это обстоятельство, должно быть, делало Молотова в глазах Сталина потенциально ненадежным помощником.

В марте 1953 года, после смерти Сталина, Жемчужину освободили; Молотов вернул себе пост министра иностранных дел, который занимал затем до 1956 года. В июне того же года он был смещен с этого поста по настоянию Н. С. Хрущева, отношения с которым у Вячеслава Михайловича складывались весьма непросто, впитав в себя разногласия и личного, и политического характера.

Бывший член Президиума ЦК КПСС Л. М. Каганович вспоминал: «Еще в 1954 году, будучи на отдыхе в Крыму, мы, Хрущев, Молотов, Ворошилов, Каганович, конечно, встречались, и однажды во время прогулки по парку на мой вопрос, как работается, Хрущев сказал мне: «Неплохо, но вот Молотов меня не признает, поэтому у меня с ним напряженные отношения». Я ему сказал, что он ошибается, что Молотов порядочный человек, идейный партиец и интригами не может заниматься. «Ты самокритически проверь самого себя — не слишком ли ты часто и легко наскакиваешь на него и его предложения. Если ты

изменишь отношение к нему, все будет исчерпано». Но, к сожалению, он этому моему совету не последовал».

Конечно, конфликт между Молотовым и Хрущевым был во многом идеологическим: они неодинаково смотрели на прошлое и будущее страны. Тем не менее их личные взаимоотношения в конце концов предельно усложнились. В июне 1957 года семь членов Президиума ЦК попытались сместить Хрущева с поста первого секретаря ЦК.

На заседании Президиума ЦК КПСС Молотов заявил: «Как ни старался Хрущев провоцировать меня, я не поддавался на обострение отношений. Но оказалось, что дальше терпеть невозможно. Хрущев обострил не только личные отношения в Президиуме в целом при решении крупных государственных и партийных вопросов. С Хрущевым, как с первым секретарем ЦК, больше работать нельзя. Я высказываюсь за освобождение Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК».

На состоявшемся затем Пленуме ЦК КПСС Молотов и его сторонники потерпели сокрушительное поражение. Пленум принял разгромное постановление «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.».

Среди обвинений, выдвинутых в этом документе в адрес Молотова, особо выделялись его «грехи» в дипломатической деятельности. В Постановлении ЦК, в частности, отмечалось: «Тов. Молотов в течение длительного времени, будучи министром иностранных дел, не только не предпринимал никаких мер по линии МИДа для улучшения отношений СССР с Югославией, но и неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношений с Югославией… Тов. Молотов тормозил заключение государственного договора с Австрией и дело улучшения отношений с этим государством, находящимся в центре Европы… Он был также против нормализации отношений с Японией, в то время как эта нормализация сыграла большую роль в деле ослабления международной напряженности на Дальнем Востоке».

После потери своих постов в высшем руководстве страны Вячеслав Михайлович был направлен в 1957 году послом в Монголию. Затем в 1960–1962 годах он работал в Вене представителем СССР в Международном агентстве по атомной энергии.

Осенью 1961 года Молотов принял участие в обсуждении новой программы КПСС, подвергнув ее обстоятельной критике. Незадолго до открытия XXII съезда КПСС он направил в ЦК партии заявление, в котором Программа была охарактеризована как ошибочный, фактически несовместимый с марксизмом

документ.

Этот демарш Вячеслава Михайловича не прошел для него даром. Вскоре, в 1962 году, он был исключен Свердловским райкомом партии г. Москвы из рядов КПСС: за фракционную антипартийную деятельность и за активное участие в проведении массовых репрессий в составе сталинского руководства. Оборвалась и его служебная карьера.

Затем, в течение более чем 20 лет, Вячеслав Михайлович, находясь уже на пенсии, постоянно ходатайствовал о восстановлении в партии. Лишь в 1984 году он добился своего, получив партбилет из рук тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС К. У. Черненко.

Долгое время фамилия Молотова не появлялась на страницах печати, поэтому небольшая беседа с ним, опубликованная в «Московских новостях» в июле 1986 года, стала подлинной сенсацией. Беседа заканчивалась такими словами Вячеслава Михайловича: «У меня счастливая старость. Хочу дожить до ста лет».

Увы, этому желанию не суждено было исполниться. Четыре месяца спустя Вячеслав Михайлович скончался.

11 ноября 1986 года в «Известиях» появилось скромное извещение: «Совет Министров СССР с прискорбием извещает, что 8 ноября 1986 года на 97-м году жизни после продолжительной и тяжелой болезни скончался персональный пенсионер союзного значения, член КПСС с 1906 года Молотов В. М., бывший с 1930 по 1941 год председателем Совета народных комиссаров СССР, а с 1941 по 1957 год — первым заместителем председателя Совнаркома и Совета Министров СССР».

Как видим, привычной формулировки «с глубоким прискорбием…» Молотов не удостоился. Власти обошлись выражением «обычного» прискорбия.

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР (1941–1946), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1946–1953)

Годы жизни: 1879–1953.

Пост главы Советского правительства Сталин занимал в течение почти двенадцати лет. С 6 мая 1941 года по 14 марта 1946 года он возглавлял Совет народных комиссаров, а после его преобразования, с 14 марта 1946 года по 5 марта 1953 года — Совет Министров СССР.

(См. подробнее: Разд. 1.4).

МАЛЕНКОВ ГЕОРГИИ МАКСИМИЛИАНОВИЧ

— ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1953–1955)

Годы жизни: 1902–1988.

Пост главы Советского правительства перешел к Маленкову от Сталина. Георгий Максимилианович был назначен на этот пост на Совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР. Назначение произошло вечером 5 марта 1953 года, когда Сталин был еще жив.

Премьерство Маленкова продолжалось менее двух лет. Воспоминания о мотивах отставки Георгия Максимилиановича оставил его соратник по Президиуму ЦК КПСС Л. М. Каганович. Он считал исходным импульсом к ней избрание первым секретарем ЦК КПСС в сентябре 1953 года Н. С. Хрущева, к которому откосился весьма негативно (о чем свидетельствуют его мемуары).

Вот фрагмент из этих воспоминаний: «Первый, на ком Хрущев стал демонстрировать, что он «всамделишный» вождь и руководитель, оказался Совет Министров и его председатель Маленков… После нескольких наскоков на Маленкова Хрущев внес предложение об освобождении его от обязанностей председателя Совета Министров. Надо сказать, что члены Президиума, в том числе, конечно, и я, который знал его по работе в МК и ЦК с лучшей стороны, вначале не соглашались с этим предложением Хрущева, но потом, при его повторном настойчивом предложении, мы, чтобы не создавать кризиса в руководстве ЦК, согласились с освобождением Маленкова с сохранением членом Президиума ЦК, как руководящего деятеля партии».

Официально отставка Маленкова с поста председателя Совета Министров была оформлена 8 февраля 1955 года на сессии Верховного Совета СССР.

(См. разд. 1.5).

БУЛГАНИН НИКОЛАИ АЛЕКСАНДРОВИЧ — *ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1955–1958)*

Годы жизни: 1895–1975.

Впервые Николай Булганин достиг высот власти еще до Великой Отечественной войны: в июле 1937 года он стал председателем Совнаркома РСФСР. Вскоре, в 1938 году, стал заместителем председателя Совнаркома СССР и одновременно возглавил Госбанк СССР.

Важное место в его служебном продвижении заняла карьера военного. Во время Великой Отечественной он был членом военных советов ряда фронтов, заместителем наркома обороны СССР, в 1944 году получил звание генерал-полковника и вошел в состав Государственного Комитета Обороны. После войны он получил в 1947 году звание Маршала Советского Союза, занимал в 1947–1949 годах пост министра Вооруженных сил, а в 1953–1955 годах — пост министра обороны СССР.

На XVII съезде партии Булганин был избран в состав ЦК ВКП(б), в феврале 1948 года вошел в Политбюро ЦК партии.

Николая Александровича называли ближайшим соратником Сталина, и это было действительно так. В 1951 году в Большой Советской Энциклопедии была приведена такая его характеристика: «Н. А. Булганин принадлежит к числу партийных и государственных деятелей СССР, воспитанных И. В. Сталиным, выросших и закалившихся под его непосредственным руководством…».

После завершения XIX съезда партии в октябре 1952 года Булганин по рекомендации Сталина вошел не только в Президиум ЦК КПСС, но и в его наиболее элитарную часть — бюро Президиума ЦК. Вечером 5 мая 1953 года именно он был оставлен по решению соратников у постели умиравшего Сталина, и вождь скончался в его присутствии, у него на глазах (и на глазах у срочно вызванных других ближайших соратников).

Николай Александрович сыграл важную роль при аресте Берии 26 июня 1953 года. По воспоминаниям Н. С. Хру-щева, Булганин взялся провести в Кремль вооруженную группу захвата Берии. Он лично выдал оружие участникам этой группы, и она осуществила задуманный план.

Пробыв два года после смерти Сталина на посту министра обороны, Булганин в начале 1955 года совершил главное восхождение в своей служебной карьере: стал руководителем союзного правительства.

После того как на заседании Президиума ЦК КПСС Хрущев добился вынесения решения об освобождении Г. М. Маленкова с поста председателя Совета Министров СССР, возник вопрос о его преемнике. Л. М. Каганович вспоминал: «Председателем Совета Министров Хрущев предложил Булганина, хотя более естественной кандидатурой должен был быть Молотов. Некоторые товарищи допускали, что здесь у Хрущева был расчет на недолговечность на этом посту Булганина».

Вопрос о назначении Николая Александровича на пост главы правительства был решен на Пленуме ЦК КПСС, который проходил с 25 по 31 января 1955 года. Официальное назначение состоялось 8 февраля того же года.

О разнообразии вопросов, которые пришлось решать Булганину на посту главы союзного правительства, наглядно свидетельствует перечень важнейших постановлений Совета Министров (принятых совместно с ЦК партии) в период его премьерства: «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» (1955), «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники» (1955), «Об отпусках и условиях труда подростков» (1955), «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955), «Об орошении и освоении целинных земель голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для производства хлопка» (1956), «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим» (1956), «О мерах по дальнейшему развитию народностей Севера» (1957), «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» (1957), *«О* развитии жилищного строительства в СССР» (1957).

Находясь на посту главы Советского правительства, Булганин совершил вместе с Хрущевым большое число поездок в зарубежные страны. Одним из самых триумфальных стал визит Булганина и Хрущева в ноябре — декабре 1955 года в Индию, Бирму и Афганистан. На глазах всей Страны происходил прорыв той длительной изоляции, в которой она еще недавно находилась.

Вернувшихся домой руководителей столица приветствовала как героев. В газетах сообщалось: «21 декабря Москва встретила председателя Совета Министров СССР Николая Александровича

Булганина и члена Президиума Верховного Совета СССР Никиту Сергеевича Хрущева, возвратившихся из поездки по Индии, Бирме и Афганистану. Тысячи москвичей собрались на Центральном аэродроме и десятки тысяч вышли на улицы Москвы приветствовать Николая Александровича Булганина и Никиту Сергеевича Хрущева, внесших огромный вклад в укрепление дружбы со странами зарубежного Востока, укрепления мира во всем мире».

Первый год пребывания Булганина на посту главы правительства был, пожалуй, наполнен наиболее яркими событиями за время его премьерства. К ним бесспорно относится подписание Николаем Александровичем от имени СССР в мае 1955 года Варшавского договора между европейскими социалистическими странами.

Журнал «Огонек» в специальном репортаже сообщал об этом событии: «Вторник, 10 мая. Жизнерадостная, полная энергии Варшава встречает прибывающие делегации… Почетный караул Войска Польского. Восторженно приветствует население Варшавы посланцев Советского Союза — Н. А. Булганина, В. М. Молотова, всех членов советской делегации, делегатов стран-участниц Совещания… Среда, 11 мая, 10 часов утра. В здании Совета Министров Польской Народной Республики в Краковском предместье за расставленными четырехугольными столами размещаются по алфавиту (в польском начертании) делегации… с глубочайшим вниманием выслушивают участники Совещания заявление главы советской делегации Н. А. Булганина: «… Советский Союз видит только один ответ на политику возрождения агрессивных сил западной Германии: сплочение сил миролюбивых европейских государств для отпора готовящейся агрессии, для обеспечения безопасности в Европе»… Суббота, 14 мая, 10 часов утра. Идет подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи восьми государств… Ярким и достойным окончанием встречи восьми государств в Варшаве явился митинг трудящихся столицы Польши. Криками «Мир» встретили люди, стоящие на площади, короткую фразу Н. А. Булганина: «Мы хотим мира»… Буря оваций проносится над площадью, когда Н. А. Булганин упоминает имя Маршала Советского Союза И. С. Конева, назначенного главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств, подписавших в Варшаве исторический договор».

Другим заметным событием послевоенной истории, участником которого был Булганин, явилось проходившее в июле 1955 года в Женеве совещание глав правительств четырех держав — СССР, США, Англии и Франции. В своем выступлении на

Совещании руководитель делегации СССР Н. А. Булганин, в частности, подчеркнул: «Советское правительство придерживается того мнения, что настоящее Совещание глав правительств четырех держав, впервые собравшееся за 10 послевоенных лет, может сыграть историческую роль…»

И действительно, Совещание стало подлинной вехой мирного сотрудничества в послевоенный период. Фраза «Дух Женевы», символизировавшая дух конструктивного сотрудничества между великими державами, надолго вошла в лексикон международной политики. Булганин не скрывал удовлетворения от проведенных в Женеве переговоров, выступая 4 августа 1955 года на сессии Верховного Совета — СССР с докладом об итогах Женевского совещания. После Женевской встречи о Булганине на Западе заговорили как о деятеле международного масштаба.

Николай Александрович был одной из центральных фигур в событиях июня 1957 года, связанных с попыткой отрешения Хрущева от власти. Он председательствовал на многодневном заседании Президиума ЦК КПСС, на котором решался этот вопрос. Каганович вспоминал: «Было внесено предложение, чтобы председательствование на данном заседании поручить Булганину. Это было принято большинством Президиума, разумеется, без какого-либо предварительного сговора <…> Президиум заседал четыре дня. Председательствовавший Булганин по-демократически вел заседание, не ограничивал время ораторам, давая иногда повторные выступления и секретарям ЦК».

На этом заседании выступил и сам Булганин. Он тоже настаивал на смещении Хрущева. В описании Кагановича это было так: «После Молотова выступил Булганин. Он начал с того, что рассказал о фактах неправильных методов руководства работой государственных органов, в том числе Совмина, о нетоварищеском отношении даже к нему лично. Булганин говорил об ошибках по существу ряда решений. «Я, — заключил Булганин, — полностью присоединяюсь к предложению об освобождении Хрущева».

Члены Президиума ЦК КПСС, пытавшиеся сместить Никиту Сергеевича, потерпели, как известно, сокрушительное поражение на состоявшемся затем Пленуме ЦК. Примечательно, что лишь трое из них на самом Пленуме официально были причислены к «антипартийной группе»: Маленков, Каганович, Молотов. Булганин же устоял — он был избран в новый состав Президиума ЦК КПСС и еще восемь месяцев находился на посту председателя Совета Министров СССР.

Фамилия Булганина была включена в список «антипартийной

группы», предназначенной для публичного осуждения фигурантов, несколько позже. В постановлении XXII съезда КПСС по отчету ЦК партии, принятом в октябре 1961 года, говорилось: «Съезд считает совершенно правильным и полностью одобряет принятые Центральным Комитетом решительные меры по разоблачению и идейному разгрому антипартийной группы Молотова, Кагановича, Маленкова, Булганина, Первухина, Сабурова и примкнувшего к ним Шепилова, которая выступила против ленинского курса, намеченного XX съездом, сопротивлялась проведению мер, направленных на преодоление культа личности и его последствий, пытаясь сохранить дискредитировавшие себя формы и методы руководства, затормозить развитие нового в нашей жизни».

После выборов 16 марта 1958 года в Верховный Совет СССР новое правительство формировал уже не Булганин, а Хрущев. В газетах сообщалось, что на первом совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей 27 марта 1958 года «Верховный Совет СССР принял заявление председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина о сложении правительством своих полномочий перед Верховным Советом СССР и одобрил деятельность правительства Советского Союза».

Булганин вошел в правительство, возглавлявшееся Хрущевым, заняв пост председателя правления Государственного банка СССР. Однако и на этом посту он не задержался. Его понизили в звании до генерал-полковника и отправили на Северный Кавказ работать председателем Ставропольского совнархоза.

В 1960 году Николай Александрович вышел на пенсию. Он обосновался на даче в подмосковной Жуковке, где провел последние годы жизни. Бывший председатель Совета Министров СССР Булганин скончался 24 февраля 1975 года, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ХРУЩЕВ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1958–1964)

Годы жизни: 1894–1971.

На пост главы союзного правительства Никита Сергеевич был назначен на пленарном заседании пятой сессии Верховного Совета СССР первого созыва 27 марта 1958 года В газетах сообщалось: «В обстановке огромного политического подъема и единодушия Верховный Совет СССР принял постановление назначить товарища Н. С. Хрущева председателем Совета Министров СССР. Выступивший с этим предложением депутат К. Е. Ворошилов тепло и сердечно характеризовал Н. С. Хрущева как выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, как славного сына нашего рабочего класса».

Шестнадцатого октября 1964 года в «Правде» было опубликовано сообщение: «В Президиуме Верховного Совета СССР», в котором, в частности, говорилось: «15 октября с.г. под председательством председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. И. Микояна состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР.

Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос о председателе Совета Министров СССР.

Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу тов. Хрущева Никиты Сергеевича об освобождении его от обязанностей председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья».

(См. также: Разд. 1.6).

КОСЫГИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1964–1980)

Годы жизни: 1904–1980.

Пятнадцатое октября 1964 года — это день не только освобождения Н. С. Хрущева с поста главы союзного правительства, но и день назначения на этот пост Л. Н. Косыгина. Указ о таком назначении, подписанный тогдашним председателем Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояном, состоял лишь из одной фразы: «Назначить тов. Косыгина Алексея Николаевича председателем Совета Министров СССР, освободив его от обязанностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР».

К тому времени за плечами у Алексея Николаевича была большая школа крупного администратора и управленца. Он, окончивший в 1935 году Ленинградский текстильный институт, работал уже в 1939-40 годах наркомом текстильной промышленности СССР. До этого, в 1938–1939 годах, Косыгин успел побывать на посту председателя исполкома Ленсовета, прослыв одним из самых молодых мэров Ленинграда.

Сорок лет жизни и деятельности Алексея Николаевича связаны с работой в правительственных структурах. В 1940–1946 годах он был заместителем председателя Совнаркома СССР, одновременно являясь в 1943–1946 годах председателем Совнаркома РСФСР. В 1953–1956 и в 1957–1960 годах он занимал должность заместителя председателя Совета Министров СССР, а с 1960 года — первого заместителя Председателя Совета Министров СССР.

В годы Великой Отечественной войны, в 1941–1942 годах, Косыгин был заместителем председателя Совета по эвакуации, сыграв неоценимую роль в вывозе и размещении в безопасных районах страны тысяч и тысяч предприятий и учреждений.

Алексей Николаевич занимал в 1948–1954 годах ряд министерских постов: был министром финансов, легкой промышленности, промышленных товаров широкого потребления СССР. В 1959–1960 годах он возглавлял Госплан Советского Союза.

В высшей партийной иерархии Косыгин был заметной

фигурой еще с довоенных времен: на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 году он вошел в состав ЦК партии. В 1946–1952 годах являлся кандидатом в члены, а затем — членом Политбюро, а с 1960-го почти до конца жизни — вновь членом Политбюро (Президиума) ЦК КПСС.

Став главой союзного правительства, Косыгин сумел довольно быстро заявить о серьезности своих реформаторских намерений. Он пробыл на посту председателя Совета Министров СССР более полутора десятилетий, но главное, пожалуй, событие его премьерства произошло уже в первый год этого периода. Предложенный Алексеем Николаевичем комплекс экономических преобразований был рассмотрен и одобрен на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 27–29 сентября 1965 года.

В докладе на Пленуме он предложил совокупность мероприятий по улучшению управления промышленностью, совершенствованию планирования и усилению экономического стимулирования промышленного производства. В наиболее концентрированном виде эти мероприятия, составившие существо предложенной Косыгиным реформы, были изложены в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 года.

В этом постановлении, в частности, говорилось: «В целях повышения эффективности общественного производства, увеличения темпов роста национального дохода и на этой основе дальнейшего подъема благосостояния народа Центральный Комитет КПСС и Совет Министров считают необходимым изменить методы планового руководства промышленностью в следующем направлении:

— обеспечить наиболее правильное сочетание централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной инициативой предприятий и усилением экономического стимулирования промышленного производства;

— расширить права предприятий на основе полного хозяйственного расчета. По мере повышения эффективности производства и роста ресурсов предприятий увеличивать размер средств, оставляемых в распоряжении предприятий для развития производства и поощрения работников;

— оценивать результаты деятельности предприятий по реализованной продукции, полученной прибыли (рентабельности производства) и по выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции:

— поставить оплату труда работников промышленности в непосредственную зависимость не только от результатов их индивидуального труда, по и от общих итогов работы

предприятий;

— положить в основу экономических отношении между предприятиями принцип взаимной материальной ответственности. Развивать постоянные прямые связи между предприятиями-изготовителями и потребителями. Повысить роль хозяйственных договоров».

Начатые Косыгиным преобразования не удалось довести до сколь-нибудь значимых результатов, они не привели к кардинальным изменениям в экономической ситуации. Среди многочисленных причин этого необходимо упомянуть отсутствие действенной поддержки косыгинских начинаний со стороны тогдашнего советского лидера — Л. И. Брежнева.

За время своего премьерства Алексей Николаевич внес ощутимый вклад в решение многих крупных народнохозяйственных проблем. Наиболее масштабными проектами, разработкой которых руководил Косыгин, явились три пятилетних плана развития народного хозяйства СССР, обсуждавшихся на XXIII съезде КПСС в 1966 году, на XXIV съезде КПСС в 1971 году и на XXV съезде КПСС в 1976 году.

Мемуаристы чаще всего называют Алексея Николаевича «человеком дела» или «человеком в деле». Бывший председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков писал: «О нем можно сказать, что он «человек в деле». А. Н. Косыгин реальнее других представлял истинное положение дел и был поглощен поиском доходов, способных пополнить бюджет… Мне же нравились трезвомыслие и осмотрительность, с какими Косыгин подходил к решению народнохозяйственных задач, острота и твердость мыслей, высказанных им на заседании Политбюро».

Отличительной чертой Косыгина была высокая интеллигентность. Об этом единодушно вспоминают знавшие его люди. Алексея Николаевича называли «интеллигентом ленинградской закалки».

Позволявший себе независимость суждений и оценок, Косыгин не отказывался от этого принципа и во взаимоотношениях с Брежневым. Алексей Николаевич не стремился маскировать своего интеллектуального превосходства. Бывший член Политбюро ЦК КПСС П. Е. Шелест свидетельствовал: «Алексей Николаевич (Косыгин — А. Д.) был на несколько порядков выше многих членов Политбюро, в том числе и Брежнева. При обсуждении важных и сложных вопросов, касающихся экономики, планирования, финансов, кредитов, между Брежневым и Косыгиным нередко завязывались споры, каждый раз Косыгин логически и убедительно доказывал свою правоту и поучал Брежнева, как школьника, не знающего

предмета».

По мнению академика Е. И. Чазова, Брежнев «видел в Косыгине второго (после Шелепина) претендента на роль лидера страны». Известно, что Леонид Ильич долгое время носился с идеей заменить Косыгина на посту главы правительства на В. В. Щербицкого, являвшегося Первым секретарем ЦК Компартии Украины. Да и сам Брежнев проявлял желание занять косыгинскую должность.

По мнению академика Г. Арбатова, «на победу в соперничестве с Брежневым он (Косыгин — А. Д.) едва ли мог претендовать — за ним не было ни мощи партийного аппарата, ни возможностей, которые тогда открывала должность первого секретаря».

Шаткость положения Косыгина усиливалась и из-за его прогрессировавших болезней. В 1976-ом его прихватило во время катания по воде. Академик Е. И. Чазов вспоминал: «Косыгин, увлекавшийся академической греблей, отправился (1 августа 1976 года) на байдарке-одиночке. Как известно, ноги гребца в байдарке находятся в специальных креплениях, и это спасло Косыгина. Во время гребли он внезапно потерял ориентацию, равновесие и перевернулся вместе с лодкой. Пока его вытащили, в дыхательные пути попало довольно много воды».

Этот драматический инцидент не прошел для Алексея Николаевича даром. После выздоровления ему стало трудно сохранять свою былую бойцовскую форму. Стало шалить сердце, потом произошел сильный инфаркт. Он повторился в еще более тяжелой форме в октябре 1980 года, когда Алексею Николаевичу пришлось оставить пост главы правительства. Решение об этом было принято на Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 21 октября 1980 года.

В своих воспоминаниях П. Е. Шелест рассказывал: «На Пленуме ЦК А. Н. Косыгина освободили от обязанностей члена Политбюро, но об этом не сообщили в печати. Сразу же за Пленумом проходила сессия Верховного Совета СССР, где Алексей Николаевич был освобожден от должности председателя Совета Министров СССР. На сессии не было сказано ни единого слова благодарности за его работу. Спохватились на второй день после сессии: в «Правде» была помещена заметка, в которой Брежнев от имени Политбюро «благодарил Косыгина за работу в Совмине».

Уточним лишь, что сессия Верховного Совета СССР, на которой Косыгина освободили от обязанностей главы правительства, состоялась 23 октября 1980 года. Прошло менее двух месяцев, и Алексея Николаевича не стало: он скончался 18

декабря 1980 года. Произошло это накануне дня рождения Брежнева: видимо, поэтому о его кончине сообщили только 20 декабря.

С кончины Косыгина началась быстрая череда смертей деятелей брежневской когорты — от М. А. Суслова до Д. Ф. Устинова.

ТИХОНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАДРОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1980–1985)

Годы жизни: 1905–1997.

Среди соратников Л. И. Брежнева одним из самых близких к нему людей был Николай Тихонов. В последние два года жизни Леонида Ильича именно он возглавлял союзное правительство. Под многими важнейшими документами той поры стояли две подписи — Брежнева и Тихонова.

Впрочем, после кончины Леонида Ильича под такими документами стояли уже подписи Андропова и Тихонова, а затем — Черненко и Тихонова. Тандем Горбачева и Тихонова оказался весьма непродолжительным: он существовал лишь первые месяцы после того, как Михаил Сергеевич стал генеральным секретарем ЦК КПСС.

Реальный шаг к премьерству Николай Александрович сделал осенью 1976 года, когда тогдашний председатель Совета Министров А. Н. Косыгин медленно и трудно отходил от последствий неудачного катания на байдарке-одиночке. Внимательно исследовавший события того периода П. А. Родионов писал: «В 1976 году Косыгин серьезно заболел. Кто-то сознательно пустил в ход и раздувал слухи о том, что после выхода из больницы он уже якобы не сможет выполнять свои обязанности председателя Совета Министров СССР. На пост первого заместителя председателя Совмина назначают Н. А. Тихонова, приятеля и земляка Л. И. Брежнева, чтобы в скором будущем сделать его главой правительства».

Некоторые детали тех событий уточнил в своих воспоминаниях академик Е. И. Чазов, который свидетельствовал: «Он (Брежнев — А. Д.) и не скрывал своих планов поставить вместо Косыгина близкого ему Тихонова, с которым работал еще в Днепропетровске. Косыгин находился еще в больнице, когда 2 сентября 1976 года появился указ о назначении Тихонова первым заместителем Предсовмина СССР, и он начал руководить Совмином, хотя продолжил работать другой первый заместитель, к тому же член Политбюро, — К. Т. Мазуров».

На пост Председателя Совета Министров СССР Тихонов был назначен 23 октября 1980 года, когда ему шел уже 76-й год. К

тому времени он два десятилетия проработал в структурах Совмина и Госплана СССР.

Многое в жизни Николая Алексеевича было связано с Днепропетровском. Там он до войны окончил техникум путей сообщения, а затем металлургический институт, там в 1957–1960 годах был председателем областного Совета Народного Хозяйства. К тому же он работал на ряде заводов Днепропетровской области.

Немало страниц биографии Тихонова связано с его производственной и научной деятельностью. В 1943 и 1951 годах он стал лауреатом Государственной премии СССР, в 1961 году получил степень доктора технических наук.

На посту главы правительства Николай Александрович провел пять лет. За это время он принял участие в решении многих народнохозяйственных задач, поставил свою подпись под множеством важнейших документов, произнес множество речей. Однако самым главным выступлением периода его премьерства стал доклад на XXVI съезде КПСС, сделанный 27 февраля 1981 года. По тогдашним советским традициям, на партийных съездах обсуждались новые пяти летние планы. На XXVI съезде рассматривались перспективы одиннадцатой пятилетки, правда, с учетом прикидок на полтора десятилетия вперед. Доклад Тихонова назывался «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года».

В этом докладе, в частности, подчеркивалось: «Началом всех начал в управлении является планирование народного хозяйства. Жизнь диктует необходимость поднять всю плановую работу на качественно новый уровень…»

В докладе также отмечалось: «Укрепляя плановое руководство экономикой, необходимо и дальше развивать хозрасчет на основе заданий пятилетнего плана и долговременных экономических нормативов, совершенствовать ценообразование, кредитование и финансирование, активно использовать всю систему экономических рычагов и стимулов». Словом, отдавать дань экономическим методам управления экономикой.

Однако публичное теоретизирование на экономические темы и реальное положение дел в экономике страны не имели сколь-нибудь полного соответствия. Негативные тенденции в производственной сфере давали о себе знать.

При Тихонове была проведена в 1982 году реформа оптовых цен на промышленную продукцию, провозглашенная им в докладе на партийном съезде. Николай Александрович был

причастен к принятию в 1983 году важнейшего постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы».

Тихонов явился первым из глав союзного правительства, кому выпало на долю воплощать в жизнь идеи курса ускорения социально-экономического развития страны, провозглашенные М. С. Горбачевым. При его участии было принято в 1985 году постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса».

В мае 1985 года председатель Совета Министров СССР Тихонов отметил свое 80-летие, а через четыре месяца его ждала отставка. Горбачев заменил премьера застойных времен молодым энергичным перестройщиком Н. И. Рыжковым.

В газетах сообщалось, что 27 сентября 1985 года в Кремле состоялось под председательством А. А. Громыко заседание Президиума Верховного Совета СССР. На нем было оглашено письмо Тихонова, в котором, в частности, говорилось: «Дорогой Михаил Сергеевич! В последнее время у меня значительно ухудшалось состояние здоровья. Консилиум врачей настоятельно ставит вопрос о прекращении моей активной работы и, следовательно, о выходе на пенсию.

Как мне ни трудно обращаться к Вам с такой просьбой, вынужден просить Вас, Михаил Сергеевич, Политбюро перевести меня на пенсию по состоянию здоровья».

В сообщении в газетах о заседании Президиума Верховного Совета говорилось: «Обсудив это заявление, Президиум Верховного Совета СССР отметил крупный вклад товарища Тихонова Н. А. в дело управления экономическим и социально-культурным развитием страны, его большие заслуги перед партией и государством. Принято решение удовлетворить просьбу товарища Тихонова Н. А. об освобождении его от обязанностей председателя Совета Министров СССР».

После этого Николай Александрович прожил еще двенадцать лет. Он скончался 1 июня 1997 года.

РЫЖКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР (1985–1991)

Родился в 1929 г.

Николай Рыжков стал последним государственным деятелем Советского Союза, который занимал пост председателя Совета Министров СССР. Этот пост перешел к нему от Н. А. Тихонова.

В правительственных структурах Николай Иванович с 1975 года, когда он был назначен первым заместителем министра тяжелого и транспортного машиностроения. В 1979 году он стал первым заместителем председателя Госплана СССР. На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1982 году Николай Рыжков был избран секретарем ЦК, а на апрельском Пленуме в 1985 году — членом Политбюро ЦК партии.

О своем назначении осенью 1985 года на пост главы союзного правительства Рыжков вспоминал: «27 сентября в Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, которое вел новый председатель — Андрей Громыко, уже два месяца как оставивший пост министра иностранных дел… На заседание Президиума приехал Горбачев, прочитал заявление 80-летнего Тихонова об уходе на пенсию по состоянию здоровья и предложил членам президиума обсудить мою кандидатуру на пост председателя Совета Министров. Никакого обсуждения, насколько я помню, не состоялось, никто тогда предложений генерального не обсуждал. Верховный Совет еще работал по известному принципу «единогласно одобряем!», тем более, что Политбюро накануне все про меня решило. Ну и, естественно, «единогласно одобряем!». По традиции я выступил, поблагодарил за высокое доверие, пообещал стараться. Ритуал.

А на следующий день в газетах появился Указ о моем назначении за подписью Громыко. Своего рода «подарок» ко дню рождения: именно 28-го мне исполнилось пятьдесят шесть лет».

Однако этим процедурные формальности не исчерпывались. Требовалось еще утверждение нового главы правительства на сессии Верховного Совета СССР. Об этой процедурной стороне дела Рыжков вспоминал: «Впрочем, по Конституции «Совет Министров СССР образуется» вовсе не Политбюро, а «на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей».

Так что мое назначение, подписанное Громыко, еще считалось вроде бы неполноценным, а полноценным стало спустя два месяца, когда проходившая 26–27 ноября сессия Верховного Совета СССР его утвердила. Я к тому времени уже кое-что успел сделать, формально будучи этаким премьером-фантомом: и есть, и нет его».

Процедурный марафон завершился 26 ноября 1985 года, когда четвертая сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва утвердила Указ Президиума Верховного Совета от 27 сентября. Как и полагалось в те времена, с благодарственными словами выступил Николай Иванович. Его выступление, наряду с ними, содержало и программные заявления. Примечательно, что тогда, в ноябре 1985-го, они были еще довольно традиционными и не столь насыщенными перестроечной фразеологией.

Николай Иванович, в частности, заявил: «Задача состоит в том, чтобы совершенствуя хозяйственный механизм, всю систему управления, развивая инициативу трудовых коллективов, еще полнее использовать преимущества плановой социалистической экономики, ее потенциальные возможности, обеспечить высокие темпы нашего продвижения вперед, слаженную работу всего народнохозяйственного комплекса… На всех этих направлениях Совет Министров будет работать настойчиво и решительно».

При этом стратегическим курсом преобразований был назван «курс ускорения социально-экономического развития страны и достижение нового качественного состояния советского общества».

С той поры Николаю Ивановичу Рыжкову и его правительству вместе со всей страной пришлось пройти длительный, нелегкий путь к реальной стадии развертывания рыночных преобразований. На это ушли годы. Дискуссии о планах таких преобразований достигли своего апогея летом 1989-го.

Такими конкретными конкурировавшими планами была «российская» программа «500 дней», которую поддерживал Б. Н. Ельцин, и «союзная» правительственная программа, разработку которой курировал Н. И. Рыжков. За этими программами скрывалось принципиально различное видение страны. Причем программу Рыжкова демократическая оппозиция называла «консервативной», «ведущей к рынку окольными путями».

Переговоры сторонников этих альтернативных проектов перехода к рынку особенно обострились в конце августа. Николай Иванович вспоминал: «Два дня заседали, точнее — бились. 30 и 31 августа. Когда я наконец понял, что все это только начало раскола не просто «верхов», но и общества в целом, то сразу же

предложил: давайте, мол, не станем рассматривать на Верховном Совете две программы перехода к рынку, давайте отложим вопрос, еще и еще раз попробуем поработать над ним вместе, возглавляемые этаким третейским судьей — президентом».

По утверждению Рыжкова, Горбачев вроде бы против этого не возражал. Однако 3 сентября программа «500 дней» была роздана депутатам российского парламента. Через неделю она была обсуждена в Верховном Совете РСФСР и затем принята им. Готовилось и принятие ее Верховным Советом СССР (был подготовлен проект постановления). Тогда Рыжков пригрозил отставкой в случае такого оборота событий.

В конце концов Горбачев пришел к компромиссу, представив общую программу перехода к рынку как президентскую. Но, но мнению Рыжкова, «если там и осталось что-то от правительственной программы, так только общие слова».

Борьба вокруг этой программы, острейшие перипетии ее обсуждения сопровождались широкой кампанией критики в адрес Рыжкова и требований отправить его в отставку. Кстати, и сам Николай Иванович на одной из пресс-конференций заявил журналистам о своей возможной отставке. Тем не менее в отставку он не ушел, продолжая вести ожесточенную полемику о путях перехода к рынку.

Впоследствии он признавался: «Став премьером, я пи за что, ни за какие дела не получал медали — ни в прямом смысле, пи в переносном. Зато шишек навешали — места на голове не хватало».

К тому же, по характеристике «Литературной газеты», Николай Иванович — «из тех людей, которые первыми подставляют плечо под общую ношу и, как бы тяжко, больно ни было, несут до конца, ни на кого не переваливая свою долю нагрузки».

Перестроечные страсти имели для Николая Ивановича драматический финал. В дни работы очередного Съезда народных депутатов СССР с ним произошло несчастье: в ночь на 26 декабря 1990 года врачи констатировали инфаркт.

27 декабря в «Правде» появилось такое сообщение: «Вчера утреннее заседание Съезда началось на грустной ноте. М. С. Горбачев сообщил народным депутатам страны, что накануне ночью у Николая Ивановича случился сердечный приступ — инфаркт. Он находится в больнице. На данный момент угрозы жизни нет. Пожелаем ему выздоровления, сказал президент СССР».

Депутаты приняли это сообщение близко к сердцу. По предложению академика В. Гольданского было решено направить

Н. И. Рыжкову следующую телеграмму: «Уважаемый Николай Иванович! С огорчением и тревогой узнали о вашем заболевании. От души желаем вам скорейшего и полного выздоровления. Участники четвертого Съезда народных депутатов СССР».

В субботу 31 декабря в «Правде» появилась информация следующего содержания: «Как сообщили корреспондентам ТАСС в министерстве здравоохранения СССР, за истекшие сутки в состоянии здоровья председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова каких-либо негативных изменений не произошло. Уже сообщалось, что в пятницу президент СССР посетил Центральную клиническую больницу, где находится на излечении советский премьер. М. С. Горбачев беседовал с врачами о состоянии здоровья Н. И. Рыжкова и просил передать ему пожелания скорейшего выздоровления».

Впоследствии, 12 января 1991 года, Горбачев посетил в больнице уже самого Рыжкова, между ними «состоялась беседа о текущих делах, которыми живет страна, общество». Через девять дней Николай Иванович выписался из больницы и был переведен в подмосковный санаторий для продолжения лечения. Однако выписался он, уже будучи бывшим Председателем Совета Министров СССР.

За время пребывания Рыжкова в больнице Горбачев упразднил не только его пост председателя Совмина, но и сам Совет Министров. 14 января 1991 года был создан Кабинет министров СССР во главе с В. С. Павловым. Так Николай Иванович, выражаясь его собственными словами, «через больницу» попал в отставку.

В 1991 году, несмотря на перенесенный инфаркт, Николай Иванович выставил свою кандидатуру на выборах первого президента РСФСР. Накануне выборов корреспондент задал Рыжкову вопрос: «В чем выиграет Россия, если вас изберут президентом?» На это Николай Иванович ответил: «Главное, что я сделаю, — это добьюсь решения социально-экономических проблем… Я баллотируюсь кандидатом в президенты с одной целью: чтобы в конце концов вся страна и Россия начали жить нормальной жизнью».

Рыжков как представитель левых сил был основным соперником Ельцина. Выборы 12 июня 1991 года принесли, как известно, победу Ельцину. В президентской гонке Николай Иванович оказался вторым: за него отдали голоса 17,29 процента избирателей (победитель набрал 57,38 процента голосов).

Дальнейшая деятельность Николая Ивановича связана, прежде всего, с работой Государственной думы Российской Федерации. В последнем ее составе он возглавил депутатскую

фракцию «Народовластие». В современных не менее ожесточенных баталиях на российской политической сцене Николай Рыжков является одним из признанных лидеров народно-патриотических сил.

Николай Иванович — действующей политик. Впереди у него недосказанные главы его политической биографии. Но что бы ни написали о нем будущие историки, они обязательно отметят, что он оказался последним председателем Совета Министров Советского Союза, бросившим напоследок на четвертом Съезде народных депутатов в декабре 1990-го крылатую фразу: «Вы еще вспомните это правительство!».

ПАВЛОВ ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ —

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР СССР (ЯНВАРЬ — АВГУСТ 1991)

Родился в 1937 году.

Валентин Павлов возглавил Кабинет министров СССР, пришедший на смену Совету Министров. Он был назначен на эту должность на сессии Верховного Совета СССР 14 января 1991 года.

К этому времени Валентин Сергеевич проявил себя как опытный экономист, специалист по финансам. Он окончил Московский финансовый институт. Начал свою трудовую деятельность инспектором райфинотдела, работал затем в министерствах финансов РСФСР и СССР. В 1979–1986 гг. являлся начальником отдела финансов, себестоимости и цен, членом коллегии Госплана СССР. В 1986 он стал первым заместителем министра финансов СССР, а потом, в 1986–1989 гг. работал председателем Государственного комитета СССР по ценам. Являлся с 1987 г. председателем, а с 1990 г. — президентом Всесоюзного экономического общества. С 1989 по 1991 гг. Валентин Сергеевич был министром финансов СССР.

В январе 1991-го на сессии Верховного Совета СССР Павлова как нового главу союзного правительства представил сам М. С. Горбачев. Характеристика Валентина Сергеевича оказалась довольно пространной. Михаил Сергеевич, в частности, заявил: «Итак, о премьер-министре. После долгих размышлений и консультаций я остановил выбор, и товарищи в Совете Федерации, после развернутого обсуждения, поддержали кандидатуру Валентина Сергеевича Павлова, нынешнего министра финансов СССР.

Рассматривалась такая проблема: кому отдать сегодня предпочтение — человеку, владеющему глубокими знаниями в сфере финансов и экономики, или организатору и знатоку производства? Важно сочетание того и другого, но… чтобы премьер обладал соответствующими знаниями и опытом. Биографию тов. Павлова вы знаете. Он заметно выделяется среди руководителей государственного масштаба глубокими фундаментальными знаниями экономики и финансов. Прошел большую школу: несколько лет занимался финансированием

капитального строительства в РСФСР, затем финансированием тяжелой промышленности на союзном уровне, вопросами бюджета, теми же проблемами — в Госплане… Я уверен, что сегодня нам нужен во главе Кабинета крупный финансист, экономист с большим опытом работы и, надо сказать, с характером, человек, готовый взять на себя бремя ответственности. Обо всем этом мы говорили с Павловым, и в результате он дал согласие».

В тот же день, 14 января 1991 года, председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов подписал постановление следующего содержания: «Рассмотрев представление президента СССР, Верховный Совет СССР постановляет: утвердить премьер-министром СССР товарища Павлова Валентина Сергеевича».

Одним из важнейших документов, принятых Кабинетом министров под председательством Павлова, явилось постановление № 105 от 19 марта 1991 года «О реформе розничных цен и социальной защите населения». В первом пункте этого постановления отмечалось: «Осуществить реформу розничных цен, включающую поэтапную их либерализацию, имея в виду, что цепы на товары народного потребления и тарифы на услуги формируются с учетом реальной стоимости их производства и реализации, потребительских свойств, соотношения спроса и предложения, установления единых для всей территории страны пределов роста розничных цен на основные товары, определяющие жизненный уровень населения.

Изменение розничных цен и тарифов увязать с проведением компенсационных мероприятий по социальной защите населения, повышением заработной платы, стипендий, пенсий, пособий и других социальных выплат».

Серьезным экзаменом для правительства Павлова стало представление в апреле 1991 года Верховному Совету СССР программы действий Кабинета министров по выводу экономики из кризиса. Хотя основные положения этой программы союзный парламент и одобрил, но в своем постановлении, датированном 23 апреля, поручил «Кабинету министров СССР провести необходимую доработку программы с учетом замечаний и предложений республик, комитетов Верховного Совета СССР, постоянных комиссий палат и народных депутатов СССР».

Комментируя острую критику, которой поверглась правительственная программа в парламенте, столичная «Неделя» писала: «Как и следовало ожидать, разработанная правительством В. С. Павлова программа выхода из кризиса по обыкновению нашей политической жизни вызвала критику и отрицание, что называется «с порога», даже без того, чтобы вникли в ее суть».

Такое отношение к новому правительству «Неделя» связывала не в последнюю очередь с его нежеланием позаботиться о собственной репутации: «Правительство же, видимо, не в силах понять, — писала газета, — что создание благоприятной политической среды для своей деятельности — есть его собственная забота, возлагать которую на Всевышнего по меньшей мере опрометчиво».

Примечательно, что процитированная статья называлась «Сумеет ли правительство завоевать наши симпатии?». Вопрос этот был вполне резонен, если учесть, что уже первые шаги нового кабинета не вызвали особой симпатии к нему среди населения. Как известно, с 23 января 1991 года в обращение были выпущены 50 и 100-рублевые купюры, которые заменили спешно изымавшиеся из обращения «старые» купюры таких же достоинств.

Эта операция была мотивирована Павловым необходимостью защитить советскую валюту от попыток западных банков навязать нашей стране гиперинфляцию. Нарекания вызвала, в общем-то, не сама эта мотивировка, а та невероятная поспешность, с которой проводился обмен «старых» на «новые», вызвавший у населения массу неудобств и неприятностей. Крайне болезненно были восприняты и мероприятия, связанные с реформой розничных цен.

В свете сказанного логично выглядело постановление правительства Павлова «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты населения в связи с реформой розничных цен», опубликованное в газетах 24 мая 1991 года. Однако премьер-министр упорно искал и другие каналы воздействия на кризисную ситуацию в стране. Он запросил у парламента предоставления ему чрезвычайных полномочий, но 21 июня ему в них было отказано.

Вскоре газеты сообщили о состоявшейся 4 июля в Кабинете министров СССР дискуссии под председательством Павлова. Ее темой стал поиск выхода из глубокого кризиса, поразившего страну. В газетном отчете акцентировалось внимание на главном вопросе и главном ответе, высказанных на этой дискуссии: «Где же ключевое звено, контролируя которое можно было бы овладеть положением? Кабинет считает, что звено это в сфере финансов. Поэтому особого внимания требует к себе союзный бюджет».

Тем не менее очень скоро Валентин Павлов и многие другие высшие союзные руководители попытались дать иной ответ на вызов времени. Они решили прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы, как они надеялись, защитить Союз от распада, а социалистический строй от крушения. Был создан

Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), в который вошел и Павлов. Он также подписал программный документ гекачепистов — «Заявление советского руководства», обнародованное 19 августа 1991 года.

О позиции правительства Павлова в сложившейся тогда ситуации можно судить по газетному сообщению «В Кабинете министров СССР», опубликованному 21 августа: «Кабинет министров СССР на своем заседании 19 августа рассмотрел неотложные задачи, вытекающие из Заявления советского руководства и решений Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. Кабинет министров СССР поддержал эти решения, направленные на преодоление охватившего страну глубокого политического и экономического кризиса, угрожающего самому существованию Советского государства, на восстановление законности и правопорядка, обеспечение нормального функционирования народного хозяйства…».

Валентин Павлов не сумел принять сколь-нибудь полного участия в деятельности ГКЧП: слухи о его внезапной болезни быстро наводнили всю столицу. 22 августа в газетах появилось сообщение под заголовком «О состоянии здоровья В. С. Павлова». В нем говорилось: «В связи с поступающими многочисленными запросами о состоянии здоровья В. С. Павлова пресс-служба премьер-министра сообщает: в результате своевременно принятых мер самочувствие премьер-министра СССР В. С. Павлова улучшилось».

Попытка ГКЧП сыграть свою игру, как известно, провалилась. Действия гекачепистов оказались беспомощными и бездарными. Их выступление было квалифицировано демократическими силами как путч, как акт государственного переворота. Валентин Павлов оказался в числе других гекачепистов за решеткой.

Двадцать четвертого августа 1991 года М. С. Горбачев издал указ «О Кабинете министров СССР», в котором, в частности, говорилось: «В связи с тем, что Кабинет министров СССР не выполнил своего конституционного долга и не принял необходимых мер для срыва антигосударственного заговора, а отдельные члены кабинета прямо в нем участвовали в соответствии со статьей 14 Закона СССР «О Кабинете министров СССР’ ставлю перед Верховным Советом СССР вопрос о недоверии Кабинету министров СССР».

На Внеочередной сессии союзного парламента эта установка Горбачева была реализована 28 августа 1991 года. В отчете ТАСС сообщалось: «На вечернем заседании депутаты приступили к обсуждению вопроса о доверии Кабинету министров СССР. В

заседании принял участие президент СССР М. С. Горбачев… Депутатам было предложено утвердить Указ президента страны, суть которого — недоверие правительству Павлова. В дискуссии по этому вопросу принял участие М. С. Горбачев… «В эти дни легких решений не будет и надо принимать те, которые вытекают из уроков. Кабинет в таком составе и при таком потенциале мог занять позицию, но не сделал этого. Поэтому я не могу доверять этому Кабинету», — подчеркнул он. Сессия Верховного Совета утвердила Указ президента, выразив тем самым недоверие Кабинету министров СССР».

Так закончило свое существование правительство Павлова. А его премьер-министр, став бывшим, вынужден был привыкать к тюремным будням.

К первой годовщине августовских событий узник «Матросской тишины» подследственный Павлов передал в «Правду» для опубликования статью «Экономика: за что боролись…». В ней он весьма задиристо и нелицеприятно отозвался о победителях над гекачепистами. Валентин Сергеевич писал: «Сейчас, накануне годовщины августовских событий 1991-го, каждый может на собственном опыте оценить, что стоят обещания так называемой «демократической оппозиции» в пору ее борьбы за власть. Король, как и следовало ожидать, оказался голым. Пароду не представлено никакой конструктивной программы формирования экономики и общественных отношений, государственного строительства, национальной политики, международных связей. Зато было много шума при занятии новой «командой» руководящих кабинетов Кремля и Старой площади. Оказалось к тому же, что в этих кабинетах нужно не просто гордо восседать, но еще и работать… Ни планов, ни бюджета на 1992 год никто по-настоящему не разрабатывал и не готовил».

Пребывание в тюрьме стало серьезным испытанием для Павлова и его соратников. Газеты писали, что Валентин Сергеевич передал на волю свои джинсы с просьбой ушить: заметно похудел; он жаловался на ухудшение самочувствия, на ограничения в питании, на плохой чай. Тем не менее бывший премьер за решеткой работал над книгой, которую собирался назвать «Август изнутри».

Павлова и его соратников освободила из тюрьмы амнистия Госдумы. В четвертую годовщину памятных событий, 19 августа 1995 года, банкир и финансист Валентин Павлов в интервью «Правде» признался: «Первая моя ошибка была в том, что я согласился быть премьером в заранее обреченном деле…». Но сказать, что он жалеет о своем кратковременном премьерстве

было бы все-таки не совсем правильно. Валентин Сергеевич отдает себе отчет в том, что он проявил себя как политик, который не побоялся взять на себя на посту премьер-министра ответственность за непопулярные в народе решения: все перебрасывали эту ответственность из рук в руки «будто горячую картошку», а он не побоялся ее! Поэтому и его книга, вышедшая под названием «Упущен ли шанс?» — это размышления человека, рискнувшего взять на себя ответственность за непопулярную политику.

После «Матросской тишины» Валентин Сергеевич стал президентом «Часпромбанка», окунулся в привычную для него атмосферу финансово-экономической деятельности. И все же, какие бы новые должности и посты он не занимал, но в его политическом портрете основные мазки уже, без сомнения, сделаны: он известен как первый и последний премьер-министр СССР, как участник ГКЧП, как деятель, не побоявшийся взять на себя бремя ответственности.

СИЛАЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ОПЕРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР (август — сентябрь 1991), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (сентябрь — ноябрь 1991), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (ноябрь — декабрь 1991)

Родился в 1930 году.

После событий 19–21 августа 1991 года Кабинет министров СССР был упразднен и создана новая структура, которую официально даже не называли правительством. 26 августа в «Известиях» под шапкой «Москва и страна после путча. Из последних сообщений» была помещена следующая информация: «Вместо прежнего Кабинета министров СССР создан Комитет для оперативного управления народным хозяйством. В его составе И. Силаев (руководитель), Л. Вольский, Ю. Лужков, Г. Явлинский».

Еще 24 августа в Указе Президента М. С. Горбачева «О Кабинете министров СССР» была определена преемственность союзных правительственных структур. Указ предусматривал создание названного Комитета «для организации совместно с республиками оперативного управления народным хозяйством страны».

Вопрос о новом правительственном органе был обсужден на Внеочередной сессии Верховного Совета СССР 28 августа. По этому поводу в отчете парламентских корреспондентов ТАСС сообщалось: «Президент СССР ответил на вопросы о составе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством. Список кандидатур огласил его глава И. С. Силаев. М. С. Горбачев подчеркнул, что в данный список включены представители, предложенные республиками».

Возглавивший Комитет Иван Степанович Силаев являлся одновременно и председателем Совета Министров РСФСР. С 1980 года он работал министром станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, с 1981 по 1985 год — министром авиационной промышленности СССР, с 1985 по 1990 год — заместителем председателя Совета Министров СССР. В 1972 году ему была присуждена Ленинская премия, в 1975 году — присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Третьего сентября 1991 года новый глава союзного правительства выступил на Внеочередном Съезде народных депутатов СССР от имени этого временного органа исполнительной власти. В газетном отчете о его выступлении сказано: «Ссылаясь на уже накопленный в течение девяти дней работы комитета опыт, он выразил уверенность, что новый союзно-республиканский комитет будет способен обеспечить экономическую стабильность в стране.

Республиканские экономические структуры могут работать совместно без оглядки на центр и без его участия, добиваясь больших результатов. Попытки реанимировать империю не имеют основании, но готовность к сотрудничеству в сфере экономики показывает, что новый Союз может жить.

И. С. Силаев не исключил возможности того, что к этому экономическому сообществу могли бы присоединиться Болгария, Польша, Чехословакия… И. С. Силаев выступил за скорейшее создание союзно-республиканского экономического комитета, который стал бы также надежным партнером и в отношениях с Западом».

Как видим, Иван Степанович Силаев оказался организатором последних органов высшей исполнительной власти Советского Союза. История их создания малоизвестна, остановимся на ней поподробнее.

Шестого сентября 1991 года Президент Горбачев издал Указ «О статусе Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР» следующего содержания: «Учитывая необходимость обеспечения преемственности структур исполнительной власти, постановляю:

1. Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР впредь до сформирования межреспубликанского экономического комитета исполняет функции текущего управления экономической и социальной жизнью страны, возлагавшиеся ранее на Кабинет министров СССР.

2. Комитет но оперативному управлению народным хозяйством СССР осуществляет права и несет обязанности, вытекающие из ранее заключенных правительством СССР

международных договоров и соглашений».

Комитет, возглавлявшийся Силаевым, сразу же окрестили «временным правительством», что вполне соответствовало его статусу. Это обстоятельство послужило одним из своеобразных мостиков между событиями 1917-го и 1991-го годов.

В те дни газета «Известия» писала: «Сегодня союзной экономикой управляет комитет, нареченный неофициально «временным правительством». По словам его руководителя И. Силаева, он будет высшим союзным исполнительным органом вплоть до создания нового межреспубликанского правительства. В заявлении одиннадцати (союзных республик — А. Д.) предусматривается создание временного межреспубликанского экономического комитета для координации управления народным хозяйством и согласованного проведения экономических реформ, который станет правопреемником временного правительства».

В Законе «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», подписанном Президентом Горбачевым 5 сентября 1991 года, были предусмотрены не только создание Межреспубликанского экономического комитета, но и даже механизм назначения его Председателя: по указу президента при согласовании с Государственным Советом СССР.

Это положение Закона было реализовано 20 сентября 1991 год, когда Иван Степанович Силаев был назначен главой Межреспубликанского комитета.

В интервью газете «Известия» он указал на принципиальные отличия нового правительства страны от бывшего Кабинета министров СССР: «Думаю, что от Кабинета возьмем лишь технический состав… А с точки зрения принципов, подходов, не могу сказать, что мы что-то возьмем от прежних структур. Скорее всего, ничего не возьмем. Ибо создается не центральное правительство в прежнем смысле. Не случайно сказано, что Комитет… будет занят не только проблемами экономики, но и работой народного хозяйства в целом. Да и сам принцип его действия будет совершенно иным: без директив и, тем более, без требований работать так, как это угодно центру. Наоборот, главная наша задача — это создать максимум благоприятствования республикам, помогать им решать свои вопросы и реализовывать свои экономические реформы».

Иван Степанович рассказал в «Известиях» и о некоторых деталях того, как его выбирали председателем Межреспубликанского экономического комитета: «К слову: я возражал против нового назначения. Здесь Государственный Совет выручил Борис Николаевич Ельцин. Он понял мое

беспокойство, зная, что я не собирался уходить из Совета Министров Российской Федерации. Однако когда дело на Госсовете дошло до назначения конкретного лица, он отдал свой голос за мою кандидатуру».

Двадцать седьмого сентября 1991 года Иван Степанович направил президенту России Б. Н. Ельцину письмо, в котором, в частности, говорилось: «…Я подаю в отставку с поста председателя Совета Министров РСФСР, чтобы полностью сосредоточиться на работе в Межреспубликанском экономическом комитете и вместе с суверенными республиками в ходе практических действий создать необходимые условия для самостоятельного их развития в том сообществе, которое будет для них приемлемо».

В письме Межреспубликанский экономический комитет был назван «временным инструментом цивилизованной замены ранее сложившихся связей, жестко управляемых из центра, на естественные экономические и гуманитарные отношения свободных и суверенных государств».

Считая механизм деятельности Межреспубликанского экономического комитета перспективным, Иван Силаев высказал мнение о том, что «ближайшие 5–6 месяцев покажут, удастся ли с помощью этого механизма отойти от кризисной черты или хотя бы остановить дальнейшее сползание к хаотическому распаду экономических и хозяйственных связей».

Однако этому эрзац-правительству история такого срока не отпустила: в ноябре Силаев возглавил уже Межгосударственный экономический комитет. Новая должность Ивана Степановича называлась так: председатель Межгосударственного экономического комитета — премьер-министр Экономического сообщества. Запомнилось, что под занавес своей миссии Силаев встретился в Кремле с делегацией большой «семерки» по финансовым вопросам.

В декабре 1991-го Советский Союз прекратил свое существование. Канул в лету и Межгосударственный экономический комитет.

Иван Степанович Силаев был направлен на дипломатическую работу. До 1994 года он являлся представителем Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе.

Для истории Иван Силаев — последний глава правительства Советского Союза, которое официально правительством даже не именовалось.

ЕЛЬЦИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–1992)

Родился в 1931 году.

Правительство Российской Федерации — правопреемник союзного. Борис Ельцин возглавил его за несколько педель до окончательной ликвидации Советского Союза и стал первым главой правительства России как самостоятельного государства (оставаясь ее президентом).

После того как в конце сентября 1991 года И. С. Силаев сложил с себя полномочия председателя Совета Министров РСФСР, вопрос о новом российском премьере в полной мере вошел в повестку дня политической жизни. Политики и политологи не скупились на предположения о возможных кандидатурах на этот пост.

Впрочем, эта дискуссия велась еще до того, как Силаев формально оставил премьерское кресло. Досужая молва «назначала» на этот пост то одного, то другого. 21 сентября 1991 года в «Известиях» появился материал, озаглавленный «Кто возглавит правительство России». Начинался он с привычного для тех дней словесного оборота: «после того, как…». В нем, в частности, говорилось: «После того, как российский премьер Иван Силаев согласился возглавить Межреспубликанский экономический комитет, снова активно стали обсуждаться кандидатуры возможных его преемников в правительстве России. На уровне слухов циркулирует около десятка имен, таких, например, как Р. Хасбулатов, заместители Силаева Ю. Скоков и О. Лобов, руководитель аппарата президента России Ю. Петров. В числе наиболее неожиданных и интересных кандидатов возникло имя известного офтальмолога профессора Святослава Федорова… не меньшую славу, чем врачебная практика, ему принесла организаторская деятельность, или, как сейчас можно было бы сказать, менеджерский талант».

Вопрос о новом российском премьере «завис» до V Съезда народных депутатов РСФСР, проходившего в конце октября — начале ноября 1991 года. Газета «Известия», комментируя итоги его работы, сообщала: «Завершился пятый Съезд народных

депутатов РСФСР. Президент России в итоге получил полномочия, среди которых — право самостоятельно решать вопросы реорганизации структур высших органов исполнительной власти» (речь, словом, шла о правительственных структурах). Однако это было не единственное «завоевание» Ельцина применительно к правительству.

На Съезде произошло событие, которое тут же было названо «сенсацией»: самовыдвижение президента Ельцина на пост главы российского кабинета министров. Еженедельник «Союз» свидетельствовал по этому поводу: «В Кремле — сенсация. Борис Ельцин, выступая на Съезде народных депутатов РСФСР, поразил страну и мир заявлением о своем намерении возглавить в этот тяжелейший для россиян час российское правительство, или, как он выразился, «кабинет реформ».

В кулуарах Съезда родилась шутка: в поисках кандидата на премьерство Ельцин подошел к зеркалу и… выбрал себя. Однако серьезность сделанного выбора никем не подвергалась сомнению.

В печати демократической ориентации этот шаг был расценен как почти героический. К примеру, еженедельник «Союз» подчеркивал: «Выбирая из своего окружения кандидата на пост премьера России, Ельцин, по сути, выбирал будущую жертву. Кто-то очень скоро должен был заплатить ценой собственной карьеры за предстоящие суровые реформы, за суровую зиму, которую всем нам предстоит пережить. Ельцин решил: платить он будет за все сам».

Большинство политиков прокомментировало выбор Ельцина в таком же жертвенно-героическом ключе. К примеру, народный депутат СССР Т. Гдлян заявил: «Он поступил честно. Это — поступок лидера, который взял тяжелейший груз на свои хоть и широкие, но одинокие плечи. Мы можем аплодировать. Но политика слишком тонкая вещь. Он прекрасно должен понимать, что любой кабинет министров ушел бы в отставку после либерализации цен. Речь только о времени, в течение которого это произойдет. Поэтому надо сознавать: Ельцин поставил себя под смертельный удар. Все стрелы будут направлены в него и только в него».

Подобный комментарий дал и народный депутат СССР. Н.Иванов: «Поступок Ельцина — это поступок сильного волевого человека. Ведь правительство всегда использовалось в качестве своеобразной подушки, смягчающей удары. Не случайно Горбачев никогда не брал на себя подобную ответственность, у него всегда были «мальчики для битья» — Рыжков, Павлов. А Ельцин… Говорить надо не столько о его дополнительных полномочиях, сколько о дополнительной ответственности».

Впрочем, в стройный хор одобрения выбора Ельцина вклинивалось немало и критических мнений. Говорили о недостаточной компетентности Ельцина в экономических вопросах, о том, что этот шаг не будет способствовать выводу страны из кризиса. Например, народный депутат СССР С. Белозерцев сказал о выборе Ельцина: «Он это сделал зря. Лучше было бы подобрать толкового, грамотного человека. Ельцин уже сейчас не контролирует ситуацию в России и в стране».

В сформированном Ельциным правительстве первым заместителем его председателя стал Г. Бурбулис, заместителем по социальным вопросам — А. Шохин, заместителем по вопросам экономической политики — Е. Гайдар, назначенный одновременно (с 5 ноября) министром экономики и финансов. Именно Гайдар явился ключевой фигурой этого правительства. Оно нередко именовалось в дальнейшем правительством Ельцина — Гайдара, а то, для краткости, и просто — правительством Гайдара. Сам Ельцин назвал его «кабинетом реформ». В печати часто использовали для характеристики этой высшей структуры исполнительной власти словосочетание «правительство камикадзе», то есть правительство «самоубийц», имея в виду, что речь шла об инструменте проведения «шоковой терапии» в обществе.

Первое заседание ельцинского правительства состоялось 15 ноября 1991 года. «Правда» сообщала о нем: «Систему неотложных мер по реализации экономических реформ рассмотрело вчера правительство РСФСР. Заседание, на котором впервые председательствовал Борис Ельцин, проходило в здании бывшего ЦК КПСС в зале, где некогда заседало Политбюро.

Ключевые моменты этапа радикализации реформ — упреждающая социальная поддержка населения в условиях предстоящей либерализации цен и осуществление программы стабилизации экономики. Об этом заявил журналистам после заседания заместитель председателя правительства по социальной политике А. Шохин. «Сегодня, — сказал он, — будет подписан Указ президента России об отмене необоснованных административных ограничений на рост заработной платы в рыночном секторе экономики».

Всего 15 ноября 1991 года Президент и Председатель правительства Борис Ельцин подписал пакет из десяти президентских указов и правительственных постановлений, направленных на реальный переход России к рыночной экономике. Газеты писали, что новое правительство «открыло шлагбаум» и дало «зеленый свет» этим реформам.

За всю историю России еще не было случая, чтобы сю управляло «молодежное» правительство, включающее группу экономистов. Неудивительно, что этот кабинет стали называть также командой «молодых реформаторов», или «чикагских мальчиков» (поклонников заокеанских экономических воззрений).

Шестого декабря 1991 года последовал указ Ельцина о либерализации цен, начиная со 2 января 1992 года. Дата «2 января» стала рубежной в проведении либеральных рыночных реформ в России.

Ельцинско-гайдаровское правительство ставило задачу — за короткий срок осуществить макроэкономическую стабилизацию и начать быстрыми темпами процесс оздоровления в экономике страны. Однако экономического «блицкрига» не получилось. Традиционно сложные отношения между правительством и парламентом еще более осложнились.

На VI Съезде народных депутатов Российской Федерации, проходившем с 6 но 22 апреля 1992 года, Ельцин предпринял попытку налаживания этих отношений. Он предложил депутатам конкретные принципы, на которых они должны строиться.

Выступая в заключительный день работы Съезда, Борис Николаевич заявил: «Как председатель правительства гарантирую, что оно готово пройти свою половину пути навстречу Верховному Совету. Постановления пятого и шестого съездов, а также Декларация о поддержке экономической реформы как пакет документов создают неплохую основу для совместной работы. Правительство готово двигаться по этому пути».

Чем дольше Ельцин находился на посту главы российского правительства, тем чаще он высказывал мысль о том, что одна из основных задач его премьерства — защитить кабинет реформаторов от «массированных атак». Па одной из газетных карикатур того времени Борис Николаевич был изображен в виде наседки над корзиной с надписью «правительство Российской Федерации». К тому же он заявлял, что, как только кабинет министров несколько окрепнет, он передаст руководство им другому председателю.

В интервью «Комсомольской правде» в конце мая 1992 года Ельцин, в частности, сказал: «Что касается вопроса о Председателе правительства. Я не мог оставить этот пост прежде. Нужно было пережить VI Съезд депутатов, иначе бы это правительство, извиняюсь, съели».

В оппозиционной же печати о предполагавшемся уходе Ельцина с поста главы правительства писали как о вынужденном шаге, с помощью которого окружение стремилось защитить репутацию президента. Такой шаг позволял хотя бы несколько

дистанцироваться от крайне непопулярных действий правительства в экономической сфере.

Вскоре, в июне 1992 года, Борис Ельцин действительно сложил с себя полномочия главы кабинета и передал их Е. Т. Гайдару. Первый Президент, ставший и первым председателем правительства независимой России, записал в свою биографию семь месяцев премьерского стажа.

(См. также: Разд. 1.11).

ГАЙДАР ЕГОР ТИМУРОВИЧ —

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (июнь — декабрь 1992)

Родился в 1956 году.

В биографических сведениях о Егоре Тимуровиче, как правило, прежде всего сообщается о том, что он внук сразу двух знаменитых писателей — Аркадия Петровича Гайдара и Павла Петровича Бажова. И, кроме того, нередко приводится факт: в тридцать пять лет он уже возглавил российское правительство.

К тому времени Егор Гайдар сумел стать не только ученым, но и журналистом. В 1980 году молодой кандидат экономических наук начал работать в Институте системных исследований. В 1986-м после защиты докторской диссертации стал заведовать лабораторией в Институте экономики прогнозирования научно-технического прогресса. Затем был на журналистской работе: в журнале «Коммунист» и в газете «Правда». В 1990 году стал директором института экономической политики Академии народного хозяйства и Академии наук СССР.

В ноябре 1991 года Гайдар вошел в правительство, сформированное Ельциным, в должности его заместителя. В декабре того же года он принял самое деятельное участие в организации роспуска Советского Союза. Вместе с Г. Э. Бурбулисом, Л. В. Козыревым, С. М. Шахраем Егор Гайдар сформулировал и собственноручно составил Беловежские соглашения, предложенные затем для подписания руководителям России, Украины и Белоруссии.

Егор Тимурович вспоминал о той декабрьской ночи в Беловежской Пуще, когда помощники Б. Н. Ельцина и тогдашнего белорусского руководителя С. С. Шушкевича (украинские представители отсутствовали) подготовили в охотничьем домике для своих руководителей предложения о роспуске Советского Союза: «Именно тогда Сергей Шахрай предложил юридический механизм выхода из политического тупика —…формулу Беловежского соглашения, роспуска СССР тремя государствами, которые в 1922 году были его учредителями.

Мне идея показалась разумной, она позволяла разрубить

гордиев узел правовой неопределенности, начать отстраивать государственность стран, которые де-факто обрели независимость. Никто из присутствующих не возразил. Начали вместе работать над проектом документа, где излагалась сформулированная идея. Было очень поздно, около 12 ночи, технический персонал решили не беспокоить, я стал сам набрасывать на бумаге текст. В 4 утра закончили работу. Андрей Козырев взял бумаги, понес к машинисткам. Утром паника в технических службах. Выяснилось — Козырев не решился в 4 утра будить машинистку, засунул проект декларации под дверь, по ошибке не под ту. Но когда рано утром хватились — времени для расшифровки уже не оставалось, разобраться в моем, надо сказать, на редкость отвратительном почерке мало кому удается. Пришлось идти самому диктовать текст. Так что если кто-то захочет выяснить, на ком лежит ответственность за Беловежское соглашение, отпираться не буду — оно от начала до конца написано моей рукой».

В апреле 1992 года Егор Гайдар стал первым заместителем Председателя российского правительства. Это повышение сделало его основным претендентом на дальнейшее премьерство. Он впоследствии вспоминал: «Первая фронтальная атака на реформы — апрель 1992 года. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. Накануне Съезда президент проводит реорганизацию правительства. Г. Бурбулис остается Государственным секретарем, но освобожден от поста первого вице-премьера. Я назначен на его место. В условиях, когда главой правительства является сам президент, это значит, что на деле ответственность за организацию всей текущей работы и за политическую защиту избранного курса ложится на меня».

После VI Съезда Ельцин стал готовить передачу полномочий главы правительства достойному, с его точки зрения, преемнику. В интервью «Комсомольской правде», опубликованном 27 мая 1992 года, он заявил: «Что касается вопроса о председателе правительства… Я подожду еще несколько месяцев: к этому времени, думаю, фигура премьера вырисуется окончательно. Чтобы там ни говорили, за Гайдаром — сильная команда. Самая дружная команда, причем молодая, смелая. Да, не хватает опыта общения и контактов с людьми. Но кто знал Гайдара полгода назад? А сегодня и Россия, и СНГ, и весь мир знает его».

Ждать президент несколько месяцев не стал: уже полмесяца спустя после этого интервью он сделал своему первому заместителю предложение запять премьерский пост.

Гайдар вспоминал: «13 июня, утром, накануне отлета Бориса Николаевича в Вашингтон на встречу с Бушем — звонок:

— Егор Тимурович, что вы скажете об идее назначить вас исполняющим обязанности председателя правительства?

— Скажу откровенно, что при сложившейся ситуации идея мне кажется разумной. Она позволит добиться большей консолидации в правительстве.

— Должен ли я понять вас так, что вы благодарите меня за доверие? — спросил Ельцин. Я ответил, что да, без сомнения, благодарю.

Встретились на аэродроме. Ельцин проинформировал провожающих о принятом решении, подписанном указе, сказал, что направляет представление о моем утверждении в должности премьера в Верховный Совет.

С начала апреля, после отставки Бурбулиса, я де-факто возглавлял правительство и, как правило, вел его заседания; противники и сторонники проводимой политики уже называли наше правительство правительством Ельцина — Гайдара. И все же до тех пор круг моих реальных полномочий и обязанностей в полной мере ограничивался хозяйственно-экономическими вопросами».

Еще в конце апреля 1992 года Гайдар сумел добиться приема России в Международный валютный фонд (МВФ). Проведение реформ в стране было поставлено в немалой степени в зависимость от их поддержки со стороны МВФ. В печати, и не только в левой, правительство Гайдара неоднократно обвиняли в прислужничестве валютному фонду, а самого его характеризовали как «марионетку МВФ».

Егор Тимурович об этой ситуации писал: «В обществе широко распространяется убеждение, что правительственная политика строжайшей денежной экономии проводится не в интересах России, а под диктовку МВФ. Отдельные средства массовой информации, опираясь на мнение некоторых «ученых мужей», настойчиво убеждают население, что отказ от такой политики позволит быстро исправить дела… О роли Международного валютного фонда в российских реформах 1992 года сказано и написано много, причем, МВФ и его руководству достается на орехи и от тех, кто убежден, что фонд — орудие империалистического заговора против России, и от тех, кто считает, что в начале 1992 года была упущена уникальная возможность сделать с его помощью российские реформы устойчивыми. На мой взгляд, главной бедой подобных рассуждений является непонимание реальных возможностей МВФ… К решению крупномасштабных политических задач он по своей природе совершенно не готов».

Среди грозивших российскому обществу многочисленных

опасностей, с которыми боролось правительство Гайдара, главной, несомненно, была опасность гиперинфляции. Сам Егор Тимурович признавался: «И все же, на фоне всех кризисов, главная забота правительства — угроза гиперинфляции. В борьбе с ней нам пришлось потерпеть серьезные поражения, но сражение не было проиграно».

Однако нараставший в стране кризис требовал новых полководцев для этого сражения. По признанию Егора Тимуровича, к концу ноября 1992 года ему стало вполне ясно, что на предстоявшем седьмом Съезде народных депутатов «смена премьера неизбежна».

Съезд проходил в Москве с 1 по 15 декабря 1992 года. Самым критическим стал день 10 декабря. В описании газетного репортера события этого дня развивались так: «Восемь дней на Съезде поддерживалось шаткое равновесие сил, которое должно было сохраняться до конца благодаря договоренности депутатских фракций и Президента о кандидатуре на пост главы правительства. Но в политике свои правила игры, и, войдя в кабины для тайного голосования, депутаты сказали Гайдару: «Нет».

У президента оставался один выход: договориться, чтобы Гайдар остался в ранге и.о. премьера до VIII Съезда. И навряд ли депутаты ему в этом отказали бы, другого реального кандидата на этот пост не просматривалось. Но, почувствовавший себя уязвленным, Ельцин решил «тряхнуть стариной» и прибегнуть к испытанному методу — обращению к народу. Обвинив Съезд с его же трибуны в попытке ползучего советско-коммунистического переворота, он призвал провести в январе всенародный референдум с формулировкой: «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или президенту России?» После чего пригласил своих сторонников в депутатском корпусе собраться в Грановитой палате… После случившегося многие депутаты ожидали появления в зале «матроса Железняка». Гем более, что снаружи проникли известия о каких-то транспортных маневрах на Манежной и Васильевском спуске, о концентрации демонстрантов и омоновцев. Но вместо них на трибуне появились министры безопасности, внутренних дел и обороны, заявившие о своей поддержке конституционного строя…

А что же «виновник» событий — Гайдар? Спустя два часа после обращения Президента к народу он провел пресс-конференцию, на которой сказал много и вместе с тем ничего. Заявление президента, по словам Гайдара, для членов

правительства явилось неожиданностью».

В конце концов президент и Съезд согласились на мировую. На следующий день они выступили с совместным заявлением, в котором высказались за решение спорных вопросов на конституционной основе. Было решено, что президент предложит съезду несколько кандидатур на пост премьера, по которым будет проведено мягкое рейтинговое голосование.

Егор Тимурович вспоминал о дальнейшем: «Вечером накануне голосования Борис Николаевич пригласил членов правительства на ужин. Настроение было хорошее, всеми владело ощущение, что страшная угроза неуправляемой конфронтации прошла стороной… На следующий день в первоначальный список для голосования были включены кандидатуры секретаря Совета безопасности Ю. Скокова, первого вице-премьера В. Шумейко, вице-премьера В. Черномырдина, В. Каданникова и моя. Ряд предложенных фракциями неприемлемых кандидатов Президент отклонил.

По итогам рейтингового голосования больше всего голосов получил Ю. Скоков, чуть меньше — В. Черномырдин и с заметным отставанием я… Президент… принял решение рекомендовать на пост премьера Виктора Степановича (Черномырдина — А. Д.), просил меня самого снять свою кандидатуру. Я ответил, что, к сожалению, не могу этого сделать… После энергичного выступления Черномырдина, где он пообещал построить рынок без базара, провести реформу без обнищания народа, я вышел из зала и поехал готовить передачу дел».

…Егор Гайдар вернулся в правительство только в сентябре 1993 года. До января 1994 года он занимал пост первого заместителя председателя, а до декабря 1993-го исполнял также обязанности министра экономики.

С конца 1993 года был депутатом Госдумы, возглавлял до 1995 года депутатскую фракцию «Выбор России». В июне 1994 года стал председателем партии «Демократический выбор России».

Во время войны в Чечне доказывал необходимость прекращения силовых методов воздействия на мятежную республику, выдвигая на первый план экономические методы как наиболее эффективные.

В «послеправительственный» период Егор Тимурович активно занимается научной деятельностью, являясь директором Института экономических проблем переходного периода. Столь же активен как политический деятель.

Егор Гайдар — лидер современного российского

антикоммунизма, сторонник жесткой антикоммунистической риторики. Удерживая устойчивое место на правом фланге современного политического спектра России, он выступил ныне в качестве одного из идеологов и организаторов предвыборного блока «Правое дело».

ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1992–1998)

Родился в 1938 году.

В российское правительство Виктор Черномырдин вошел в мае 1992 года, став одним из заместителей Е. Т. Гайдара. До этого у него был уже опыт работы в правительственных структурах: в Советском правительстве он занимал в 1982–1983 годах пост заместителя министра газовой промышленности, а в 1985–1989 являлся уже министром газовой промышленности СССР.

Начинал он свою трудовую деятельность в 1957 году слесарем на Орском нефтеперерабатывающем заводе. Служил в армии. Окончил Куйбышевский политехнический институт, став инженером-технологом. Работал директором Оренбургского газоперерабатывающего завода. Окончил Всесоюзный заочный политехнический институт, получив диплом инженера-экономиста.

Некоторое время был на партийной работе. В молодости являлся инструктором Орского горкома партии. В 1978–1982 гг. работал инструктором отдела тяжелой промышленности ЦК КПСС.

Репутацию «газового короля» Виктор Черномырдин заслужил не только тем, что руководил отдельными газоперерабатывающими предприятиями и являлся затем союзным министром газовой промышленности. Кроме того, в 1983–1985 годах он был начальником Всесоюзного промышленного объединения «Тюменьгазпром», а потом, в 1989–1992 годах являлся председателем правления Государственного газового концерна «Газпром».

После семимесячного пребывания в правительстве Гайдара Черномырдин сам возглавил российское правительство. Попытка президента Б. Н. Ельцина в декабре 1992 года на VII Съезде народных депутатов добиться утверждения в должности премьера Егора Гайдара привела через цепочку драматических перипетий к тому, что Съезду был предложен на выбор ряд кандидатур. Среди них — Виктор Черномырдин.

Кстати, первоначально было названо 17 кандидатов в премьеры. Фаворитом среди них считался тогдашний вице-премьер Георгий Хижа. По Ельцин, видимо рассчитывавший еще на утверждение Гайдара, не включил «тяжеловеса» Хижу в список для голосования. В итоге в списке осталось пятеро: Ю. Скоков, В. Шумейко, В. Каданников, Т. Гайдар и В. Черномырдин.

В результате голосования на Съезде определилась тройка лидеров: Скоков получил 637 голосов, Черномырдин — 621 и Гайдар — 400. Затем Ельцин встретился с каждым из них и принял решение предложить Съезду на утверждение кандидатуру Черномырдина.

Гайдар, узнавший об этом сразу же от президента, вспоминал о дальнейшем: «Вернулся в зал на места правительства, сказал собравшимся рядом со мной коллегам, что через несколько минут Борис Николаевич предложит кандидатуру Черномырдина. Депутаты демократических фракций все никак не могли поверить в произошедшее, бросились к Ельцину, уговаривали предложить мою кандидатуру. Он тяжело махнул рукой — решение принято».

Предложение президента получило одобрение Съезда. В газетном отчете говорилось: «Б. Н. Ельцин внес на рассмотрение Съезда кандидатуру опытною производственника, отвечающего за развитие топливно-энергетического комплекса, Виктора Черномырдина. Депутаты этот выбор поддержали».

Так 14 декабря 1992 года появился третий глава правительства в истории независимой России. Нужно сказать, что поначалу к новому премьеру в демократических кругах отнеслись с явной настороженностью. Его подозревали в стремлении поддерживать левые силы, «играть на левом фланге». Однако довольно быстро Виктор Степанович развеял эти опасения. Он постоянно подчеркивал, что претендует на роль хозяйственного руководителя и в политические игры играть не собирается. За ним надежно закрепилась характеристика — «крепкий хозяйственник».

Тем не менее, «хозяйственное амплуа» Черномырдина, если и имело место, то лишь в первые годы его премьерства. В апреле 1995 года он стал лидером новой партии — общественно-политического движения «Наш дом — Россия» (НДР). На декабрьских выборах в Государственную думу его партия заявила о себе как о серьезной политической силе. По итогам выборов она сформировала вторую по численности думскую фракцию.

В течение трех лет об НДР говорили как о проправительственной партии. Однако в марте 1998 года это определение устарело: Виктор Черномырдин был неожиданно отправлен президентом в отставку.

В газетах сообщалось: «Президент России Борис Ельцин отправил в отставку правительство, впервые с 1992 г., взяв управление кабинетом министров на себя в соответствии с Конституцией Российской Федерации».

Как уточнила по просьбе ИТАР-ТАСС президентская пресс-служба, Указом Президента Виктор Черномырдин награжден орденом «За заслуги перед отечеством» второй степени за работу в правительстве.

В указе главы государства, переданном в ИТАР-ТАСС, говорится: «В соответствии со статьями 83 и 117 Конституции Российской Федерации объявляю об отставке правительства РФ, прошу членов правительства исполнять свои обязанности до сформирования нового правительства. Временно обязанности председателя правительства возлагаю на себя». Указ вступает в силу с момента подписания, а именно — с 23 марта 1998 года».

В газетах напоминали о том, что свое неожиданное решение президент принял, едва оправившись от очередной болезни. Газетные полосы запестрели подробностями и комментариями происшедшего.

«Труд» 24 марта писал: «Президент выздоровел, это стало понятно после сенсационного решения в понедельник утром. Вызванный к 9 утра в Кремль Виктор Черномырдин выехал через час — еще в сопровождении охраны, по уже не премьер-министром.

Неплохо изучившие непредсказуемый и переменчивый характер своего шефа, кремлевские и белодомовские долгожители были тем не менее потрясены.

В окончательную отставку без ясного объяснения причин отправлен не только бессменный последние 5 лет премьер-министр Виктор Черномырдин, но и такие серьезные ключевые фигуры, как Анатолий Чубайс и Анатолий Куликов».

В те дни журналисты и политологи пытались осмыслить тот этап в развитии новейшей отечественной истории, который был связан с премьерством Черномырдина. В ряде публикаций этот этап был назван переходным периодом, а черномырдинский кабинет — правительством переходного периода.

«Российская газета» писала: «Об отставке Черномырдина заговорили еще в 1993-м. И с той поры эти разговоры и слухи не прекращались ни на один месяц. Вплоть до воскресения 22 марта 1998 года. Причина не в личности Виктора Степановича. В эпохе, переживаемой страной.

Это была послегайдаровская правительственная эпоха с Гайдаром внутри правительства. Гайдара, правда, звали Чубайсом, но сути дела это не меняло. Виктор Черномырдин 5

лет возглавлял правительство переходного периода со всеми противоречиями переходности. В 1992-м общество было переломано через колено, но позвоночник общества был только надломлен. И Черномырдин блестяще справился с поставленными перед ним задачами по сращиванию этого позвоночника».

Впрочем, в изданиях левой ориентации деятельность Черномырдина на посту главы правительства оценивали совсем по-другому. Его называли «правителем, сделавшим российский рубль невесомым», «продолжателем гайдаровской разрушительной политики», «послушным ставленником западных монополий» и т. п.

В день отставки Виктор Степанович провел в Доме правительства пресс-конференцию. На ней он попытался определить свое политическое будущее. Он заявил: «Я сосредоточусь на политической работе по подготовке выборов 1999 года и больше всего — выборов 2000 года».

Журналисты и политологи также связывали политические перспективы Черномырдина с будущими выборами. «Российская газета», например, высказалась о Черномырдине так: «Используя американскую терминологию, про него молено сказать, что он представляет собой «президентский материал». И при проявлении адекватной для нынешних исторических обстоятельств силы воли и личной уверенности его политическая карьера имеет, как представляется, настоящее и будущее».

Большое будущее замаячило перед Виктором Степановичем уже через пять месяцев, когда его преемника на посту премьера С. В. Кириенко в августе 1998 года отправили в отставку. Виктор Степанович был назначен и.о. председателя правительства, но не смог получить утверждения со стороны Госдумы и отказался от этого поста (см. подробнее далее — в специальном разделе).

В 1999 году Черномырдин значительно обновил и модернизировал организационные и идеологические основы движения НДР. Это было сделано, разумеется, с прицелом на близкие выборы.

Виктор Степанович подкрепил и свою репутацию как политика, умеющего налаживать взаимоотношения. Назначенный весной 1999 года специальным представителем Президента по вопросам урегулирования ситуации в Югославии, он принял активное участие в поисках выхода из тупика балканского кризиса.

Виктор Черномырдин пробыл на посту главы правительства суверенной России более пяти лет. Можно смело утверждать, что ему принадлежит рекорд правительственного долголетия в

российской политической жизни на исходе XX столетия.

КИРИЕНКО СЕРГЕИ ВЛАДИЛЕНОВИЧ —

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (март — апрель 1998), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (апрель — август 1998)

Родился в 1962 году.

Когда 23 марта 1998 года пресс-секретарь президента России С. В. Ястржембский проводил для журналистов брифинг, на котором знакомил их с президентским указом об отставке с поста премьера В. С. Черномырдина, ему передали еще один Указ. Неожиданный. Этим Указом министр топлива и энергетики Сергей Кириенко освобождался от этого поста и назначался и.о. главы российского правительства.

Биография у ельцинского назначенца была довольно краткой в плане послужного списка должностей правительственного уровня. В нем лишь два факта: весной 1997 года он стал заместителем министра топлива и энергетики, а в декабре того же года занял уже пост министра топлива и энергетики Российской Федерации. Словом, всего за год пребывания в Москве Сергей Владиленович, перепрыгнув через все иерархические ступени, оказался на вершине правительственной пирамиды.

И тем не менее за свои 35 лет Сергей Кириенко сумел приобрести определенный жизненный опыт, занимаясь различными областями практической деятельности. Он окончил Горьковский институт водного транспорта, работал на горьковском судоремонтном заводе «Красное Сормово», служил в армии, был секретарем Горьковского обкома комсомола, получил квалификацию менеджера по специальности «Банковское дело», возглавлял социально-коммерческий банк, нефтяную компанию.

В газетах подчеркивали: «В отличие от Гайдара, знаком Кириенко и с производством: он поработал мастером на заводе «Красное Сормово», где делали подводные лодки. Как он сам считает, школу жизни он прошел в трех самых серьезных классах: комсомоле, армии и на заводе».

Представляя читателям биографию Кириенко, «Труд» писал: «Стали известны любопытные подробности биографии 35-летнего кандидата в премьеры. Выяснилось, что с Сергеем Кириенко Ельцин знаком с августа 1994 года. Именно тогда глава банка «Гарантия» был представлен российскому президенту как человек, разработавший любопытную схему решения социальных проблем… В 1994 году банк «Гарантия» был создан Пенсионным фондом России, его региональным отделением и несколькими предприятиями Нижегородской области… В 1996 году Сергей Кириенко по рекомендации правительства Российской Федерации и губернатора Бориса Немцова возглавил нефтяную компанию «Норси-ойл», которую удалось поднять из руин».

На следующий день после своего назначения Сергей Владиленович нанес визит в Думу, где обсудил с ее председателем Г. Н. Селезневым «вопросы, связанные с работой кабинета министров». Кириенко предстояло пройти процедуру утверждения в Думе, и этот визит был весьма расчетливым шагом.

Провел Сергей Владиленович и множество других консультаций, нацеленных на прохождение его кандидатуры через Думу. В «жестком ритме» он провел переговоры с лидерами депутатских фракций, губернаторами, министрами.

В унисон с этим президент Ельцин развернул широкую кампанию в поддержку кандидатуры Кириенко. Он даже обратился к россиянам со специальным радиообращепием. В нем он, в частности, заявил: «Кириенко, что называется, технократ, специалист-управленец. Человек, не связанный сегодня ни с какими партиями и движениями, в то же время он умеет вести диалог со всеми. Готов выслушать мнение разных сторон. Кое-кто говорит: «Слишком молод. Нет жизненного опыта. Рано ему еще так высоко подниматься». Категорически не согласен. Профессионализм и энергия определяются не датой рождения».

Седьмого апреля 1998 года состоялся (с участием президента) «круглый стол», на проведении которого настаивала оппозиция. Выступая на нем, Ельцин вновь призвал Думу поддержать кандидатуру Сергея Кириенко, выдвинутую на пост председателя российского правительства.

Два дня спустя, 10 апреля, состоялось голосование в Думе по кандидатуре Кириенко. Думцы, однако, провалили ее с внушительным перевесом голосов.

Уязвленный президент Ельцин не скрывал своих намерений распустить Думу в случае, если она не согласится с предложенным им кандидатом. С известным всей России упорством он вновь предложил Думе прежнего кандидата в

премьеры. Накануне следующего голосования в Думе по кандидатуре Кириенко газеты хором рекомендовали думцам паковать чемоданы и готовиться к отъезду из столицы. Тем не менее этого не произошло. Чувство самосохранения, либо I резвый расчет, либо тяга к компромиссам взяли верх в на-(I роениях депутатов. Второе голосование в Думе оказалось для Сергея Владиленовича удачным.

Двадцать четвертого апреля 1998 года завершился четырехнедельный марафон по утверждению нижней палатой парламента нового председателя правительства России. Процедурные формальности были соблюдены без промедления. В тот же день президент Ельцин подписал указ под номером 436 следующего содержания: «В соответствии с пунктом «а» статьи 83 Конституции Российской Федерации назначить Кириенко Сергея Вадиленовича председателем правительства Российской Федерации».

На следующий день из газеты в газету кочевали фразы: «251 депутат отдал свой голос за С Кириенко и сохранил Думу», «Президент Ельцин подписал указ о назначении Кириенко».

Новый кабинет афишировал большие планы своей дальнейшей деятельности. 22 мая 1998 года была принята программа первоочередных мер правительства. А вскоре был обнародован пакет антикризисных мер кабинета Кириенко.

Накануне своего утверждения Думой Сергей Владиленович в интервью «Российской газете» заявил о том, каким ему видится правительственный кабинет: «Мы ведь хотим сформировать уникальное правительство, которое не опирается на какую-то партию, которое полностью дистанцировано от каких-либо групп влияния». Правительство Кириенко действительно оказалось уникальным, но совсем в другом смысле: кратковременностью своего существования. Уже в августе оно наткнулось на риф финансово-экономической катастрофы.

В «черный понедельник» 17 августа в России началась обвальная девальвация рубля. На следующий день в газетах было опубликовано подготовленное ИТАР-ТАСС сообщение: «Правительство Российской Федерации объявило о мерах, призванных свести к минимуму негативные последствия международного финансового кризиса для экономики России. Об этом сообщили корреспонденту ИТАР-ТАСС в управлении правительственной информации.

В совместном заявлении правительства РФ и Центробанка, подписанном премьер-министром Сергеем Кириенко и председателем ЦБ Сергеем Дубининым, текст которого поступил в ИТАР-ТАСС, признано нецелесообразным сохранять жесткие

ежедневные границы колебания обменного курса валюты… До конца года планируется удерживать курс рубля в диапазоне от 6 до 9,5 рубля за 1 доллар».

За обтекаемыми формулировками этого сообщения скрывался сигнал большой беды, обрушившейся на банковско-финансовую систему России, оказавшуюся на грани развала. В оппозиционной печати происшедшее 17 августа прокомментировали образным сравнением: «Черный понедельник»: поднят белый флаг фактической девальвации рубля».

После начала августовского кризиса Сергей Кириенко продержался в кресле премьера менее недели. 23 августа 1998 года последовал Указ президента о его увольнении и о назначении исполняющим обязанности главы российского правительства В. С. Черномырдина.

Отставной премьер сразу же получил ряд заманчивых предложений по своему трудоустройству, но отвечать на них не спешил. Со временем он подтвердил, что не уходит из политики и намерен действовать как публичный политический деятель. Сергей Кириенко выступает ныне в роли одного из лидеров единого блока правых сил.

ЧЕРНОМЫРДИН ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ —

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (август — сентябрь 1998)

Родился в 1938 году.

Столь неожиданно отстраненный от поста премьера в марте 1998 года Виктор Черномырдин был столь лее неожиданно возвращен Ельциным в премьерское кресло спустя полгода. Правда, он проявил при этом завидную активность, продвигаясь наверх. Газеты сообщили, что 17 августа, в день начала кризиса российской банковско-финансовой системы, он прервал свой отпуск и спешно вернулся в столицу. Готовя почву для нового премьерства, Виктор Степанович провел встречи с лидерами оппозиции, руководителями думских фракций, другими политическими деятелями.

Вскоре, 20 августа, Черномырдин подверг резкой критике правительство Кириенко. Он, в частности, заявил: «У нас правительства в России сегодня нет, ибо меры, которые нужно принимать, не принимаются и не предполагаются, а что предлагается — носит сумбурный характер. В том, что произошло, виноваты правительство и, естественно, Центральный банк».

Два дня спустя, 23 августа 1998 года, Виктор Черномырдин был назначен исполняющим обязанности председателя российского правительства. Теперь, чтобы избавиться от обременительной добавки «и.о.» к названию должности, ему необходимо было пройти процедуру утверждения в Госдуме.

Результаты голосования в парламенте по кандидатуре Черномырдина «Российская газета» обнародовала 2 сентября: за утверждение 94 депутата, против — 251. Комментируя такое широкое единодушие думцев, газета с сарказмом писала: «В едином негодующем порыве слились зюгановцы и «яблочники», жириновцы и независимые депутаты — адвокат Макаров и этносоциолог Старовойтова. Красные и либералы выступили единым фронтом».

В том же номере газеты было сообщено о повторном представлении Ельциным в нижнюю палату парламента

предложений о главе правительства: «Сразу же после отклонения кандидатуры В. Черномырдина на должность председателя правительства в Госдуму пришло письмо от президента с повторным предложением этой же кандидатуры».

В газетах обращалось внимание на непоколебимую позицию Ельцина: «Комментируя отказ в понедельник (31 августа — А. Д.) Госдумы утвердить Виктора Черномырдина на должность председателя правительства РФ, глава Российского государства отметил, что «первый заход не удался. Но это моя кандидатура, и я буду на ней настаивать»».

Второе голосование в Думе прошло неделю спустя. Сообщая о нем, «Российская газета» 9 сентября писала: «Страна по-прежнему без правительства. Ситуация уже перешла опасную грань. Депутаты во второй раз «прокатили В. Черномырдииа». Точнее, правда, было бы сказать: страна по-прежнему была без нового правительства, ведь старое продолжало работать, о чем публично заявил на брифинге для журналистов его представитель после повторного голосования по кандидатуре Черномырдина».

Десятого сентября состоялось очередное заседание черномырдинского кабинета. По словам председательствовавшего на нем Виктора Степановича, главным на заседании был вопрос о состоянии потребительского рынка и о мерах по его стабилизации. Однако самым главным все-таки стало заявление исполняющего обязанности премьера о готовности снять с себя премьерские полномочия.

«Российская газета» по этому поводу сообщала: «Вчера на заседании правительства Виктор Черномырдин заявил, что на третье голосование в Госдуме по кандидатуре на пост премьера он предложил президенту выдвинуть Евгения Примакова. «Если Черномырдин является камнем преткновения, я сниму с себя полномочия премьер-министра, — заявил он. — Я не могу допустить, чтобы раскол привел к великим потрясениям»».

В тот же день президент направил в Госдуму письмо с предложением утвердить в должности председателя правительства России Е. М. Примакова. Правительственный кризис был разрешен.

Одиннадцатого сентября в Кремле президент Ельцин принял своего недавнего выдвиженца. На этой встрече Виктор Черномырдин заявил, что «полностью поддерживает кандидатуру Евгения Примакова на пост председателя правительства и готов оказать ему максимальное содействие».

В телеобращении президента Ельцина к россиянам по случаю благополучного разрешения правительственного кризиса было сказано и о попытке вернуть бывшего премьера во власть: «Я

благодарен Виктору Степановичу Черномырдину, — заявил президент. — Не без колебаний он согласился вернуться в правительство. По когда понял — поддержки в парламенте не будет — снял свою кандидатуру. Думаю, россияне по достоинству оценят этот мужественный поступок. Опыт и знания Виктора Степановича наверняка еще будут востребованы».

Так завершилось крайне непродолжительное второе премьерство Виктора Черномырдина. Оно добавило к пяти годам и трем месяцам его предыдущего пребывания на посту главы российского правительства мизерный срок менее чем в три недели.

ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1998–1999)

Родился в 1929 году.

Одиннадцатого сентября 1998-го кандидат в премьеры Евгений Примаков заявил на обсуждении его кандидатуры в Госдуме: «Выступаю за консолидацию всех политических сил и мобилизацию всех возможностей для того, чтобы выйти из кризиса и сохранить Россию в качестве сильного государства».

Кандидат в тот же день был поддержан Думой, утвердившей его на посту главы правительства Российской Федерации. Утверждение Примакова прошло, можно сказать, молниеносно. Лишь накануне, 10 сентября, президент Ельцин официально назвал его имя, делая третье представление в Думу для замещения вакантного поста премьера (первые два раза им был назван В. С. Черномырдин).

Президент направил председателю Госдумы Г. Н. Селезневу письмо следующего содержания: «В связи с повторным отклонением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации кандидатуры на должность председателя правительства Российской Федерации, руководствуясь статьей 111 Конституции Российской Федерации, предлагаю Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации дать согласие на назначение председателем правительства Российской Федерации Примакова Евгения Максимовича».

Словом, между получением письма президента в Думе и положительным ответом на него прошли буквально считанные часы. В газетах замелькали фразы: «Напряжение между ветвями власти снято», «Премьер опирается на поддержку Думы», «Правительство возглавил политический тяжеловес».

Евгения Примакова действительно можно назвать без всякого преувеличения политическим тяжеловесом. Бог уж поистине: его года — его богатство. У нового премьера — богатейшая политическая биография. Он заполучил премьерское кресло, покинув кабинет министра иностранных дел России, который занимал с 1996 года. А до этого Евгений Максимович уже вписал

в свою биографию немало страниц разносторонней деятельности в качестве ученого, журналиста, парламентария, разведчика.

Примаков — экономист и историк, академик АН СССР, а затем и Российской Академии наук. С 1977 года являлся директором академического Института востоковедения, в 1985–1989 — директором института мировой экономики и международных отношений АН СССР.

На излете перестройки при Горбачеве Евгений Максимович в 1989–1990 годах был председателем Совета Союза Верховного Совета СССР. В эти же годы являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В ноябре 1991 года стал директором Центральной службы разведки СССР. В декабре того же года возглавил Службу внешней разведки России.

Как никто другой, Евгений Примаков много размышлял о судьбах России в современном мире. Будучи руководителем российской дипломатии в условиях стремительно меняющегося миропорядка, он стал одним из творцов тезиса о многополярном мире, пришедшем на смену двухполярпому. Оказавшись в кресле главы правительства, Примаков стал отвечать уже не только за внешнюю, но и за внутреннюю политику страны. И если до этого он выступал за установление глобального баланса сил, то теперь он явился проводником тезиса об установлении политического баланса сил в самой России.

Причем фигура Примакова стала олицетворением надежды на такой баланс. В телеобращении к нации президент Ельцин назвал Евгения Примакова «кандидатурой согласия». Он аргументировал это тем, что «правительство во главе с Евгением Максимовичем Примаковым сможет опереться на поддержку президента и на поддержку Федерального Собрания, чего раньше не было».

Процесс формирования правительства Примакова проходил не одну неделю. Однако еще 22 сентября в печати появилось заявление Евгения Максимовича о том, что хотя «еще продолжается формирование кабинета, но работа уже идет очень серьезная».

Восьмого октября в «Российской газете» было сообщено: «Премьер-министр Евгений Примаков утвердил распределение обязанностей между председателем правительства Российской Федерации и его заместителями». Был обнародован круг вопросов, которые курирует премьер.

В соответствии с этим распределением, «Председатель правительства РФ возглавляет правительство РФ и организует его работу, координирует деятельность заместителей председателя,

других членов правительства по обеспечению основных направлений развития экономики и социальной сферы страны:

— непосредственно рассматривает вопросы государственного строительства, системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, их соответствие решаемым задачам, вопросы кадровой политики и государственной службы, правовой реформы, вопросы Министерства финансов, Министерства юстиции, Государственного таможенного комитета, Государственной налоговой службы, Федеральной службы налоговой полиции;

— координирует вопросы военной реформы;

— обеспечивает в рамках компетенции правительства РФ координацию работы федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет президент РФ: Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Службы внешней разведки, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Федеральной пограничной службы, Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте РФ, управления делами президента РФ».

Это — перечень основных, узловых забот, которые взял на себя премьер Примаков: на них ежедневно напластовывается разнообразная конкретика неотложных дел. С сентября 1998-го эта конкретика стала обыденной повседневностью для Евгения Максимовича (с учетом того, что деятельность силовых министерств, все-таки, — под особой опекой самого президента).

В 1999 году социологические опросы зафиксировали беспрецедентно высокий уровень доверия россиян к Евгению Примакову и его правительству. Казалось бы, это обеспечивало Евгению Максимовичу и его кабинету безоблачные перспективы для дальнейшей работы. Однако то обстоятельство, что Примаков получил широкую опору в Думе, со временем осложнило его взаимоотношения с Ельциным. В условиях острой конфронтации президента и нижней палаты парламента, замахнувшейся на отрешение того от власти, Примаков очутился как бы между молотом и наковальней. Эта ситуация определила его неустойчивое положение на правительственном Олимпе 1999 года.

Известный историк Рой Медведев, выявляя причины выбора Ельцина в пользу премьерства Примакова, отмечал, что «больной президент, затравленный оппозицией и прессой, уже отказавшийся от мыслей о третьем сроке, нуждался именно в

таком премьере, как Примаков. Ельцин понял это не столько путем политического анализа, сколько благодаря интуиции и инстинкту власти». Тем не менее со временем лояльность Примакова к президенту показалась тому недостаточной, популярность его среди оппозиции — вызывающей, а собственный политический вес Евгения Максимовича — чрезмерным.

Ельцин столкнулся с глубоким противоречием, характеризующим положение Примакова в его окружении. С одной стороны, глава правительства своей повседневной деятельностью объективно способствовал упрочнению положения президента. Однако, с другой стороны, он все более воспринимался президентским окружением как пассивная, попустительствующая сила по отношению к Думе, ощетинившейся импичментом президенту.

Словом, ельцинское окружение начало формировать у президента взгляд на Примакова как на недостаточно «своего» в их команде. Это привело к тому, что в умонастроениях Ельцина начали противоборствовать взаимоисключающие стремления: усилить опору на авторитет Примакова либо заменить более «своим» главой правительства. Резкое обострение конфликта этих стремлений произошло в мае 1999-го, отмеченном страстями вокруг проблемы вынесения президенту импичмента в Думе.

Конфликт был разрешен в пользу второй из названных тенденций: Президент решил заменить Евгения Максимовича другим главой правительства. 12 мая 1999 года Примаков был отправлен в отставку. Сам он, видимо, до последнего момента надеялся, что такого не произойдет. Об этом, к примеру, свидетельствует публикация в «Труде» за 13 мая. Она озаглавлена «За 15 часов до отставки Примаков держался уверенно».

Процитируем ее основные моменты: «Накануне вроде бы ничего не предвещало такой развязки… Это подтвердило хотя бы и то, что после двухчасовой встречи с руководителями Госдумы и лидерами думских фракций Примаков все же нашел время для встречи с прессой. Перед нами предстал человек твердый, в себе уверенный, улыбающийся. Кажется, отступил и прицепившийся было к премьеру радикулит.

Может, настраивали премьер-министра на такой оптимистический лад и конкретные подвижки, с его точки зрения, результаты деятельности правительства. Безусловно, произошла, считает Примаков, стабилизация на макроэкономическом уровне. Доллар вопреки прогнозам не обратился в 50-рублевую купюру, а стоит 24 рубля. Пошла на убыль инфляция, составившая в апреле всего 3 процента, и в гиперинфляцию Россия не свалилась.

Трудности по-прежнему огромные. Но обвинения правительства в спячке «надуманны», ибо оно профессионально и всеми силами старается вывести страну из кризиса. Эту свою веру в нынешний кабинет министров Примаков подчеркивал на своей, как оказалось, последней встрече с журналистами исключительно твердо».

Некоторые газеты поместили хронику событий в день отставки Примакова. Приведем ее по публикации в «Трибуне».

8 часов 20 минут — Президент Борис Ельцин прибывает в Кремль. Запирается на совещание с помощниками.

10 часов — началась рабочая встреча в Кремле Президента с премьером Евгением Примаковым. Встреча длилась 20 минут.

10 часов 46 минут — Евгений Примаков собрал на срочное совещание в Белом доме своих помощников.

11 часов 19 минут — ТАСС с пометкой «молния» сообщает, что Борис Ельцин принял отставку Евгения Примакова.

11 часов 27 минут — Борис Ельцин вносит в Госдуму кандидатуру Сергея Степашина на пост председателя правительства..

11 часов 31 минута — ТАСС с пометкой «срочно» сообщает, что президент «освободил Евгения Примакова от занимаемой должности председателя правительства РФ».

12 часов 01 минута — ТАСС дезавуирует свое первое сообщение и подтверждает, что Евгений Примаков не подал в отставку, а освобожден от занимаемой должности указом Президента РФ.

Освобождение Примакова состоялось накануне начавшегося 13 мая 1999 года обсуждения в Госдуме вопроса об отрешении президента Ельцина от должности. Правительство также было отправлено в отставку. Для журналистов и политологов было очевидно, что президентская сторона в преддверии голосования в Думе по импичменту совершила карающий акт против Примакова, во-первых, за его лояльность к оппозиции и, во-вторых, за его недостаточную активность по предотвращению импичмента.

Газета «Известия» 13 мая писала: «У президента явно лопнуло терпение. Еще 11 мая стало ясно, что процедуры импичмента не избежать, а кабинет Примакова с задачей его приостановки не справился».

Пятнадцатого мая ни одно из пяти обвинений против Президента Ельцина не набрало в Думе требовавшихся трехсот голосов. Процедура импичмента не была запущена. Публично президент на эти события никак не прореагировал, если не считать отставки Евгения Примакова и его правительства.

Это был тот самый случай, когда восторжествовал парадокс: думцы добивались устранения Ельцина, а добились снятия Примакова.

СТЕПАШИН СЕРГЕИ ВАДИМОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МАЙ — АВГУСТ 1999)

Родился в 1952 году.

Обретение Сергеем Степашиным премьерского кресла в газетах назвали «запланированной сенсацией». В апреле 1999-го он был назначен первым вице-премьером правительства России. Президент Ельцин стал оказывать ему публичные знаки внимания, одновременно демонстрируя свое нерасположение к тогдашнему главе правительства Е. М. Примакову. Мгновенно начались разговоры о том, что Ельцин собирается поменять на премьерском посту Примакова на Степашина. Их подхватили средства массовой информации. А 12 мая 1999 года разговоры и предположения обрели под собой реальную основу: Президент назначил Сергея Вадимовича исполняющим обязанности председателя правительства России и внес его кандидатуру для утверждения в Думу.

Правда, буквально до самой последней минуты вопрос с кандидатурой Степашина не был окончательно решен. Ровно в полдень президент Ельцин в телефонном разговоре с председателем Госдумы Геннадием Селезневым сообщил, что в Думу будет внесена на пост премьера кандидатура министра путей сообщения Николая Аксененко. И действительно, час спустя ИТАР-ТАСС распространил сообщение об этом… и тут же проинформировал о внесении кандидатуры Сергея Степашина. Этот разнобой продолжили и другие информагентства. Только затем появилась ясность: Степашин предложен в качестве премьера, Аксененко становится первым вице-премьером.

Газета «Известия» резюмировала, что после триумфального голосования в Думе за Евгения Примакова, «спустя восемь месяцев и два дня президент потребовал придать реформам больше динамизма, отправил в отставку кабинет Примакова и назначил и.о. премьера Сергея Степашина. Как в случае с отставкой Черномырдина, многие склонны были видеть в этом руку Бориса Березовского и влияние «семьи».

Пятнадцатого мая в Госдуме прошло голосование по вопросу об отрешении президента Ельцина от власти. При этом ни по

одному из пяти пунктов обвинения процедура импичмента не была запущена (даже за обвинение в развязывании войны в Чечне проголосовало лишь 284 депутата, т. е. барьер в 300 голосов не был преодолен).

Через 3 дня, 19 мая, в Думе состоялось голосование по кандидатуре Степашина. Непосредственно перед ним Сергей Вадимович выступил в российском парламенте. Он, в частности, заявил: «Предыдущее правительство Евгения Максимовича Примакова не позволило стране скатиться в пропасть, но мы пока не сумели коренным образом переломить ситуацию ни в экономике, пи в социальной сфере. Разумеется, крайне важно сохранить тот положительный опыт, что удалось накопить за восемь месяцев работы предыдущего кабинета, сохранить его костяк. Однако сегодня необходим новый более решительный, энергичный подход. Теперь, когда перед страной стоит задача возродиться и достойно войти в новое тысячелетие, одной преемственности курса на политическую и экономическую стабилизацию уже недостаточно.

В самой тактике проведения этого курса назрели перемены. В ней больше нет места полумерам и компромиссам. Время требует от нас смелых и одновременно тщательно вымеренных шагов. Мы будем не только развивать рынок, стоять на страже собственности и инициативы. В целях защиты этих принципов готовы применять самые решительные меры государственного воздействия и жесткого финансового регулирования…

Я не намерен прибегать ни к какой чрезвычайщине. Некоторые уже успели создать подобный ореол вокруг моего назначения. Мол, пришел генерал, сильная рука. Россия в преддверии диктатуры, даже сравнивают с Пиночетом. Нет, я не генерал Пиночет, моя фамилия — Степашин. Я убежден, путь силовых и неэкономических решений неприемлем для страны. Россия — великая держава, располагающая богатейшими природными ресурсами, производственной базой, огромным интеллектуальным потенциалом. Считаю своим долгом не только грамотно использовать то, что мы уже имеем, но и создать необходимые условия для возрождения нашей экономической мощи. Я ни на минуту не забываю, что граждане России ждут от правительства конкретных результатов, ждут скорейшего улучшения своей жизни. Уверен, что при поддержке Федерального Собрания правительство в силах оправдать эти ожидания».

Итоги состоявшегося затем голосования по кандидатуре Сергея Степашина обеспечили ему утверждение в должности премьера с первой же попытки. Голосование было открытым,

поименным. За утверждение Степашина проголосовал 301 депутат, против — 55, воздержались 14 депутатов. В тот же день президент подписал указ о назначении Сергея Вадимовича главой правительства. 19 мая 1999 года стало днем «рождения» нового российского премьера.

Биография Сергея Степашина бесстрастно свидетельствует о том, что ему удалось сделать блестящую карьеру не только военного, но и государственного деятеля. Степашин имеет звание генерал-полковника, две ученые степени: кандидата исторических и доктора юридических наук. Он родился 2 марта 1952 года в Порт-Артуре в семье морского офицера. Окончил Высшее политическое училище МВД СССР и Военно-политическую академию имени В. И. Ленина (ныне — Гуманитарная военная академия).

В 1973–1990 годах служил во внутренних войсках. Причем в 1987–1990 годах неоднократно выполнял задачи в «горячих точках» — Баку, Фергана, Нагорный Карабах, Сухуми. Затем, в 1991–1995 годах, он находился на руководящих постах в федеральных органах безопасности.

Первый большой взлет произошел в 1995 году, когда Сергей Степашин занял должность начальника Административного департамента аппарата правительства Российской Федерации. Потом пошли министерские посты: в 1997–1998 он был министром юстиции России, с апреля 1998 года стал возглавлять министерство внутренних дел. Входил в состав Совета безопасности, в 1996–1998 годах являлся членом Совета обороны Российской Федерации.

Газета «Известия» сообщила о первом заседании кабинета под председательством нового премьер-министра: «20 мая, на следующий день после своего утверждения в должности премьера, Сергей Степашин провел заседание правительства. Главной темой было обсуждение экономической и социальной ситуации в стране. Как заметил Степашин, посмотрели, «как живем».

Обсудили по сути все ключевые точки: состояние промышленности, соцсферы и доходов населения, поступления в бюджет, ситуацию с банками и валютным курсом… Степашин, надо заметить, в отличие от своего предшественника все время требовал конкретики: что делается, что надо делать, когда будет сделано…»

Газета «Новые известия», сообщая о дебюте премьера, привела, казалось бы, малозначительную подробность: «Вчера на первое заседание правительства РФ в качестве полноправного хозяина Белого дома премьер-министр Сергей Степашин опоздал

на три минуты». Однако эта прозаическая деталь выглядит по своему символично: любому, кто бы не оказался в премьерском кресле, перво-наперво суждено сыграть роль опаздывающего на поезд, который увозит ключи к решению накопившихся проблем. Догонять этот поезд и выпало на долю Сергея Степашина.

Впрочем, его премьерская карьера неожиданно оборвалась в августе 1999-го. Президент Б. Н. Ельцин, не дав Сергею Вадимовичу добыть на своем посту даже трех месяцев, отправил его 9 августа в отставку. Возглавлять новое правительство было поручено бывшему директору ФСБ Владимиру Владимировичу Путину.

ПУТИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ —

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С АВГУСТА 1999)

Родился в 1952 году.

Случилось так, что приход Владимира Путина на высший правительственный пост почти совпал по времени с последним в XX столетии полным солнечным затмением, происшедшим II августа 1999 года. Владимир Владимирович же был назначен исполняющим обязанности Председателя правительства России 9 августа: двумя днями раньше. Причем сообщение о его назначении и об отставке С. В. Степашина затмило своей шокирующей неожиданностью все остальные известия того дня. Это дало повод газете «Труд» поместить рассказ о происшедшем под шапкой: «Кремль досрочно устроил затмение».

В телеобращении к россиянам Президент Б. Н. Ельцин назвал Путина своим преемником на президентских выборах 2000 года. Он, в частности, заявил: «Я в нем уверен. Но хочу, чтобы в нем были уверены все, кто в июле 2000 года

[пропущены страницы в исходном файле]

дент сказал «Руководить правительством — это тяжелая ноша и серьезное испытание. Справится — в этом я vreoen — и россияне окажут ему поддержку».

Владимир Путин стал седьмым государственным деятелем, которой пришлось возглавлять правительство независимой России.

Основные вехи его биографии: в 1975 г. окончил юридический факультет Ленинградского госуниверситета. С 1975 по 1992 гг. в органах безопасиости. В 1996–1997 гг. — заместитель управляющего делами Президента России.

С марта 1997 года — заместитель руководителя администрации Президента, начальник Главного контрольного управления. С мая 1998 года — первый заместитель руководителя администрации.

С июля 1998 года — директор Федеральной службы безопасности России. В марте 1999 года назначен секретарем Совета безопасности с сохранением должности директора ФСБ.

БИБЛИОГРАФИЯ

Витте С. Ю. Воспоминания. — М., 1960. Тт. 2–3.

Шикман А. Л. Деятели отечественной истории: Биографический словарь-справочник. В 2 т. — М., 1997.

Борисов А.…Хлебосольный, милый и очень хитрый… // Милиция, 1993, № 2.

Дурново И. Л. // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. В 12 т. — М., 1993. Т. 4.

Глинский Б. Граф Сергей Юльевич Витте (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1915. — Т. MXL, № 4. *Водовозов В. В.* Граф С. Ю. Витте и император Николай II. — Иг., 1922.

Кони А. Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. — М., 1925.

Игнатьев А.В. С. Ю. Витте — дипломат. — М., 1989.

Витте С. Ю. // Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. В 12 т. — М, 1992. Т.2.

Кони А. Ф. Собр. соч. — М., 1966. Т.2.

Давидович АМ. Самодержавие в эпоху империализма. — М., 1975. Архив русской революции. В 22 т. — М., 1993. Т. 21–22.

Горемыкин ИЛ. // Отечественная история. Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Горемыкин ИЛ. // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. В 12 т. — М., 1993. Т.4.

Государственная Дума // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

История России. XX век. Отв. Ред. В. П. Дмитриенко. — М., 1996. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. — М., 1992. Спаситель русской деревни? (А. П. Столыпин) // История России в портретах. В 2 т. — Смоленск, Брянск, 1996. Т.1.

Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной думе и в Государственном Совете. 1906–1911. — М., 1991.

Убийство Столыпина. Свидетельства и документы. Рига, 1990.

Щетинов Ю. А. История России XX век. Учебное пособие. — М., 1998.

Как живет и работает Председатель Совета Министров, Статс-секретарь Б. Н. Коковцов // Огонек, 1913, 13 (20) января.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. — М., 1991.

Коковцов В. Н. // Отечественная история: Энциклопедия. —

М., 1996. Т.2.

Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II (1914–1916). Перевод с английского В. Д. Набокова. — Берлин, 1922.

Переписка Николая и Александры Романовых. — М.—Л, 1927. ТЛ.

Палеолог М. Распутин. Воспоминания. — М., 1923.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. — М., 1991.

Падение царского режима / Под ред. П. Е. Щеголева. — Л.— М., 1925–1927. Т. 1–7.

Родзянко М. В. Крушение империи. — Л., 1927.

Боханов А. Н. Николай II. — М., 1997.

Голицын Н. Д. // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Минц И. И. История Великого октября. Свержение самодержавия. — М., 1967. ТЛ.

Пушкарева И. М. Князь Георгий Евгеньевич Львов // Исторические силуэты. — М., 1991.

Лепин В. И. Биографическая хроника. 1870–1924. В 12 т. — М., 1982. Т.12.

Ломов А. Алексей Иванович Рыков. — М., 1924.

Рыков А. И. // Малая советская энциклопедия. — М., 1932. Т.7.

Судебный отчет по делу антисоветского «правотроцкистского блока». — М., 1938.

«Работал он много и напряженно» (А.И Рыков) // История России в портретах. — Смоленск — Брянск, 1996. Т.2.

Рыков А. И. Избранные произведения. — М., 1990.

Коэн Стивен. Бухарин. Политическая биография. 1883–1938. — М., 1988.

Молотов В. М. // Большая Советская энциклопедия. — М., 1954. Т.28.

Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. — М., 1991.

Каганович Л. Памятные записки: Серия «Мой 20 век». — М., 1996.

Постановление Пленума ЦК КПСС: Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М. // Правда, 1957, 4 июля.

Внеочередная четвертая *сессия* Верховного Совета СССР. 28 августа — 1 сентября 1939 г. Стенографический отчет. — М., 1939.

Булганин IT. А. // Большая Советская энциклопедия. — М.,

1951. Т.6.

Османчик Э. Договор мира и дружбы // Огонек. 1955, май. — № 21.

Совещание глав правительств четырех держав // Огонек. 1955, июль. — № 30.

Косыгин А. Л. Избранные речи и статьи. — М., 1974.

Брежнев Л. И. Материалы к биографии. — М., 1991.

Чазов Е. И. Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». — М., 1992.

Тихонов Н. А. Курсом коммунистического созидания и мира. Избранные речи и статьи. — М., 1985.

Родионов П. А. Как начинался застой // Знамя. 1989. — № 8.

Курсом ускорения и прогресса // Комсомольская правда, 1985, 27 ноября.

Ю. Изюмов. Заботы главы правительства // Литературная газета, 1989, 13 сентября.

Поправляйтесь, Николай Иванович! // Правда, 1990, 27 декабря.

Рыжков Н. Перестройка: История предательств. — М:, 1992.

Тяжелый, понедельник парламента // Советская Россия, 1991, 15–16 января.

Дискуссия в Кабинете министров СССР // Советская Россия, 1991, 6 июля.

Павлов В. Экономика: за что боролись // Правда, 1992, 8 августа.

Павлов В. Упущен ли шанс? М., 1995.

Силаев И. О новом правительстве страны // Известия, 1991,23 сентября.

Силаев заявляет о своей отставке // Известия, 1991, 30 сентября.

Бергер Б. Кто возглавит правительство России // Известия, 1991, 21 сентября.

Ковалевский В. Как относятся союзные депутаты к самовыдвижению Бориса Ельцина на пост главы кабинета министров РСФСР // Союз, 1991. - № 44.

Заседание правительства России // Правда, 1991, 16 ноября.

VI Съезд народных депутатов Российской Федерации. Стенографический отчет // Российская газета, 1992, 23 апреля.

Ельцин Б. Я не скрываю трудностей и хочу, чтобы народ это понимал // Комсомольская правда, 1992, 27 мая.

Петрович С. Худой мир вылился в добрую ссору // Молот, 1992, 12 декабря.

Гайдар Е. Дни поражений и побед: Серия «Мой 20-й век» — М., 1996.

Голованов В., *Гуссейнов Р.* Неожиданный шаг, которого ждали // Труд, 1998, 24 марта.

Кузиечевский В. Политический экспромт в плановом порядке // Российская газета, 1998, 3 апреля.

Формируется «президентское» правительство // Труд, 1998, 27 марта.

Гуссейнов Р. Вхождение во власть // Труд, 1998, 4 апреля.

Дума дралась до последнего. За себя. А победил Кириенко // Российская газета, 1998, 25 апреля.

Ельцин Б. Это моя кандидатура, и я буду на ней настаивать // Российская газета, 1998, 2 сентября.

Президент назвал Примакова // Российская газета, 1998, 11 сентября.

Правительство возглавляет политический тяжеловес // Российская газета, 1998, 12 сентября.

Медведев Р. Ельцин и Примаков // Российская газета, 1999, 28 января.

Долгополов Н. За 15 часов до отставки Примаков держался уверенно // Труд, 1999, 13 мая.

Бабаева С., *Колесников А.* Больше динамизма! Президент поменял академика на генерал-полковника // Известия, 1999, 13 мая.

Хроника отставки Евгения Примакова // Трибуна, 1999, 13 мая.

Степашин С. Я — сторонник реформ, но они нужны ради людей. Из выступления в Государственной Думе 19 мая 1999 года // Российская газета, 1999, 20 мая.

Бабаева С. Четвертое голосование // Известия, 1999, 20 мая.

Бабаева С. У нового правительства появились первоочередные меры // Известия, 1999, 21 мая.

Свешникова. Е. Правительство живет между экономикой и кадровой чехардой // Новые известия, 1999, 21 мая.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

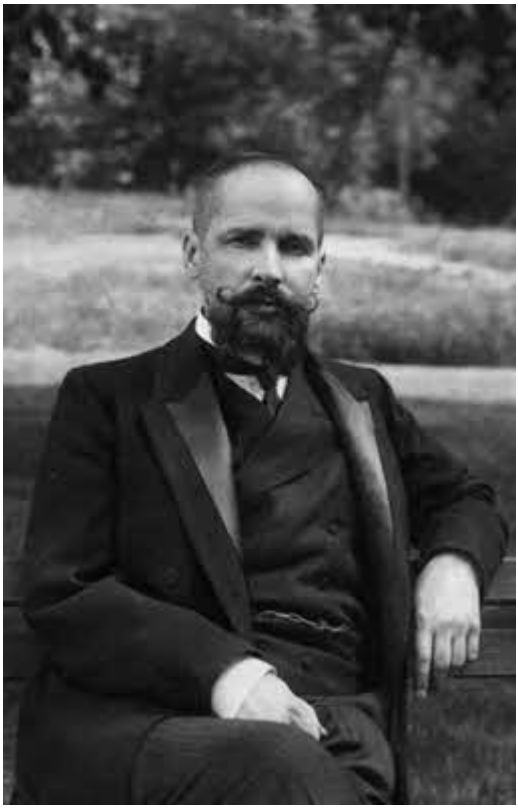
Император Николай II

А. Ф. Керенский

В. И. Ленин, 1921 год

И. В. Сталин-генералиссимус

Граф С. Ю. Витте. 1905 год



П. А. Столыпин. 1907 год

М. И. Калинин

В. М. Молотов

Г. М. Маленков

Н. С. Хрущев. С початком. 1960 год

Л.И. Брежнев

А.А. Косыгин, Л. И. Брежнев, А. И. Микоян, 1964 год

Ю. В. Андропов

К. У. Черненко

М. С. Горбачев

Президент Б. Н. Ельцин — верховный главнокомандующий

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВО ГЛАВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ, ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(СО ВРЕМЕНИ ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ВЕРХОВНУЮ ПАЛАТУ ПАРЛАМЕНТА)

СОЛЬСКИЙ ДМИТРИЙ МАРТЫНОВИЧ

Председатель Государственного совета (1905–1906)

Годы жизни: 1833–1910.

Дмитрий Сольский вошел в историю как видный государственный деятель дореволюционной России. В 70–80 годах XIX столетия (начиная с 1878 г.) он занимал пост Государственного контролера. В 1883 году ему был пожалован в связи с 50-летием титул графа. В июле 1889 года он был назначен членом Государственного совета, с которым, в основном, была связана вся дальнейшая его деятельность. Он был директором департамента законов Государственного совета, а затем — Государственным секретарем.

Запомнился как активный участник законотворчества. Был известен всей России как председатель комиссии, обсуждавшей в течение трех лет вопрос об изменениях паспортной системы. Комиссия Сольского подготовила законодательные акты о замене паспортов бессрочными удостоверениями личности. Впоследствии, уже в начале XX столетия (в сентябре 1905 г.) Совещание Госсовета под председательством Сольского разработало важнейший закон о Совете Министров.

Дмитрий Мартынович способствовал разработке манифеста 17 октября 1905 года, оказавшего огромное влияние на ход событий российской истории. Именно по его настоянию председатель Комитета министров С. Ю. Витте обратился 6 октября 1905 года к Николаю II с просьбой выслушать соображения о путях выхода из кризиса, охватившего тогдашнее

российское общество. Причем Дмитрий Мартынович не только инициировал письмо Витте к царю, но и помог получить 9 октября у него аудиенцию, на которой Витте изложил основные идеи будущего манифеста.

Двадцать четвертого августа 1905 года граф Сольский был назначен председателем Государственного совета. Он возглавлял также его финансовый комитет и председательствовал вместо Николая II на совещаниях министров, имевших статус Совета Министров.

Дмитрий Мартынович сыграл важную роль в превращении Государственного совета в верхнюю палату российского парламента. С. Ю. Витте вспоминал: «После 17 октября в соответствии с манифестом и моим всеподданнейшим докладом предстояло изменить закон о Государственной думе 6 августа и соответственно изменить положение об учреждении Государственного совета. Обе эти работы должны были быть, согласно высочайшему повелению, произведены в особой комиссии под председательством председателя Государственного совета графа Сольского в составе всего министерства, председателей департаментов Государственного Совета и некоторых приглашенных членов Государственного совета… тогда никто в комиссии графа Сольского не предполагал, что Государственный совет будет буквально повторять всю работу Думы, а будет лишь относиться к работе Думы принципиально и не соглашаться с Думою лишь в случае принципиальных разногласий».

Государственный совет был создан еще в 1810 году как законодательное учреждение, и его преобразование в нижнюю палату российского парламента потребовало принятия ряда государственных актов. В высочайшем манифесте от 26 февраля 1906 года было сообщено о такого рода преобразовании Госсовета. В тот же день последовал Указ сенату, конкретизировавший провозглашенные изменения. При издании новых Основных законов Российской империи 23 апреля 1906 г. в них были отражены важнейшие положения, относящиеся к Госсовету. Причем первоначальный проект новой редакции Основных законов подготовила комиссия во главе с Дмитрием Мартыновичем. Еще в конце февраля 1906 г. граф Сольский представил результаты работы Комиссии Николаю I.

В соответствии с произведенными преобразованиями существовавшего 96 лет государственного органа был 24 апреля 1906 года издан основополагающий документ «Учреждение Государственного совета». Только после этого 27 апреля того же года началась первая сессия верхней палаты российского

парламента. Ее председателем стал Дмитрий Мартынович.

В своих мемуарах С. Ю. Витте свидетельствовал: «Председателем нового Государственного совета был назначен граф Сольский, который был и председателем старого Государственного совета; граф Сольский был назначен на пост председателя после великого князя Михаила Николаевича. На пост вице-председателя был назначен Фриш. Оба эти лица были лица в высшей степени почтенные».

Причем пост председателя верхней палаты российского парламента Дмитрий Мартынович занимал лишь в конце апреля — начале мая 1906 года (9 мая он ушел с этого поста). Ему было уже 73 года.

По свидетельству С. Ю. Витте, на деятельность Дмитрия Мартыновича оказывала заметное влияние его супруга — графиня Мария Александровна Сольская, которая «своего старика-мужа совсем держала в руках».

Он прожил еще четыре с половиной года. Организатор и первый председатель верхней палаты российского парламента скончался 29 ноября 1910 года.

ФРИШ ЭДУАРД ВАСИЛЬЕВИЧ —

Председатель Государственного совета (1906–1907)

Годы жизни: 1833–1907.

Первоначальная карьера Эдуарда Фриша была связана с юридической, прокурорской деятельностью. В 1870 году он стал обер-прокурором сената, в 1874 году — сенатором, с середины 70-х до начала 80-х являлся товарищем (заместителем) министра юстиции. Получил известность как председатель редакционной комиссии по составлению Уголовного уложения.

В январе 1883 он был назначен членом Государственного совета, в котором затем возглавлял департамент законов. Потом стал вице-председателем Государственного совета. После ухода со своего поста председателя Госсовета Д. М. (Вольского занял его место 20 мая 1906 года.

Эдуард Фриш прослыл одним из самых активных сторонников русификации Финляндии. В течение многих лет входил практически во все комиссии, способствовавшие более тесному объединению Финляндии с Российской империей. По словам С. Ю. Витте, Фриш и профессор Таганцев «считались большими партизанами мысли наибольшего объединения хотя бы

с нарушением некоторых данных или присвоенных Финляндией конституционных вольностей».

Тот же Витте оставил благожелательные отзывы о Фрише. Он писал, что «это был честный человек, прекрасный юрист, весьма добросовестный человек, но в конце концов — это был только государственный юрист и чиновник».

Совсем иную, крайне негативную, оценку Фришу дал в одном из своих писем известный юрист А. Ф. Кони. Негодуя по поводу роспуска Государственного Совета по инициативе Эдуарда Васильевича, он писал: «Одна ошибка сделана, Государственный] С[овет] распущен на восемь месяцев по докладу омерзительного лакея — чиновника Фриша, которому, так же как и вообще членам Государственного] Совета, не хочется подвергаться критике Думы».

О Государственном Совете, возглавлявшемся Фришем, Кони заметил: «Если бы знали, какой это неисчерпаемый кладезь трусости, лакейства перед тем, «что скажут».

Эдуард Васильевич занял пост председателя Госсовета уже серьезно больным человеком. В воспоминаниях Кони сохранился словесный портрет Фриша незадолго до этого, в первый день работы Госдумы и Госсовета — 27 апреля 1906 года на торжественной церемонии в Зимнем дворце: «Государственный совет занимает приготовленное ему возвышение, причем впереди всех стоят, опираясь на палки гр[аф] Пален, исхудалый и состарившийся Фриш и полуслепой Половцев».

Эдуард Васильевич Фриш скончался 31 марта 1907 года, являясь председателем Государственного совета Российской империи.

АКИМОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ —

Председатель Государственного совета (1907–1914)

Годы жизни: 1847–1914.

В послужном списке Михаила Акимова богато представлена география его деятельности: он занимал различные судейские должности во Владимире, Москве, Киеве, Одессе, Пензе. В 1899 году стал сенатором кассационного департамента.

Он активно настаивал в начале 1906 года на принятии новой редакции Основных законов Российской империи. С декабря 1905 по апрель 1906 года занимал пост министра юстиции в

правительстве С. Ю. Витте.

Затем в апреле 1906 года стал членом Государственного совета, а после кончины Э. В. Фриша занял 10 апреля 1907 года пост председателя Госсовета как представитель фракции правых.

Назначение на эту должность произошло по ходатайству председателя Совета Министров Петра Аркадьевича Столыпина. С. Ю. Витте вспоминал, что «назначение Акимова произошло вследствие желания Столыпина. Столыпин же пожелал Акимова будто бы потому, что вообще Столыпин пожелал иметь такого председателя Государственного совета, который бы шел по его указаниям, а конечно, такого между членами Государственного совета было бы очень трудно найти».

Став во главе Государственного совета, Михаил Григорьевич не только не поддержал реформистских установок своего «благодетеля» — Столыпина, по и стал открыто выступать против столыпинских реформ. Он полагал, что эти реформы ведут к недопустимому ограничению власти Николая II.

Хотя и поговаривали о взаимной договоренности между Столыпиным и Акимовым, согласно которой в случае назначения Акимова председателем Госсовета Михаил Григорьевич «всячески будет содействовать Столыпину, т. е. будет находиться у него как бы в услужении». Но, увы.

Витте продолжал: «Должен сказать, что в действительности… Акимов большею частью шел и вел дело не в соответствии со стремлениями Столыпина, и Столыпин говорил своим близким, что его Акимов как бы провел, что если бы он знал, что Акимов будет таков, то он бы его не рекомендовал».

Оставивший множество отзывов об Акимове Витте так писал о возвышении Михаила Григорьевича: «Назначение это всех довольно удивило, ибо Акимов представляет собой человека более нежели ограниченного, без всякого государственного воспитания, сравнительно мало культурного, человека честного, но не имеющего никакого государственного опыта.

Акимов был назначен председателем Государственного совета в то время, когда на этот пост имели большие права, нежели он, десятки лиц, а потому было ясно, что Акимов был назначен вследствие того, что он представляет собою, с одной стороны — реакционера, а с другой — человека с полицейским кулаком и послушного».

Было известно, что Акимов ввел «своего рода негласный надзор» над членами Государственного совета. С помощью широкой сети осведомителей он постоянно получал информацию о участии членов Госсовета в собраниях различных фракций и о содержании их выступлений.

Витте также оставил воспоминания о стиле работы Михаила Григорьевича: «… он испрашивает предварительно у его величества, как государь желает, чтобы тот или другой законопроект прошел или был отвергнут. Получив это указание, он оказывает различные воздействия на членов, часто прямо говоря, что если будет решено так-то, то государь будет недоволен, или что государь просил, чтобы члены по назначению давали свои голоса так-то».

Об Акимове говорили, что он «имеет некоторое воздействие на государя». Этим в немалой степени объясняется то, что Михаил Григорьевич пробыл на посту председателя Государственного Совета довольно длительный срок — более семи лет.

В июне 1914 года Михаил Акимов оставил пост председателя верхней палаты парламента, а через два месяца, 9 августа 1914 года, он скончался.

МАНУХИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ —

исполняющий должности Председателя Государственного совета (1914)

Годы жизни: 1856–1921(2).

Среди плеяды юристов-правоведов, возглавлявших Государственный совет России, Сергей Манухин выделялся репутацией деятеля либерального толка. В 1901–1905 годах он занимал пост товарища (заместителя) министра юстиции, затем в грозном 1905-м был министром юстиции. В декабре того же года его избрали членом Государственного совета, в котором он стал председателем законодательного комитета.

Юрист Манухин обратил на себя широкое внимание, еще работая в 1897–1898 годах в комиссии тогдашнего министра юстиции Н. В. Муравьева, занятой пересмотром правовых актов. Тогда Сергей Манухин энергично высказался, вместе с рядом единомышленников, против включения женщин в состав адвокатуры. Это не осталось незамеченным.

О Сергее Сергеевиче, занимавшем 6 месяцев министерский пост, С. Ю. Витте писал: «Министром юстиции был Манухин, человек весьма дельный и умный, прекрасный юрист и безусловно порядочный и честный человек. Я не только против него ничего не имел, но очень дорожил, чтобы он был в моем министерстве».

Однако против Манухина имели весьма резкий настрой министр внутренних дел П. Н. Дурново и всесильный дворцовый комендант генерал Д. Ф. Трепов, оказавшие давление на Николая II с целью побудить того отправить Сергея Сергеевича в отставку (что и было сделано). Между тем министр юстиции Манухин запомнился как государственный деятель, с именем которого была связана первая широкая политическая амнистия в истории России, предоставленная в соответствии с указом 21 октября 1905 года «Об облегчении участи лиц, впавших до дарования высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные».

Витте вспоминал о заседании Совета министров, на котором обсуждался этот указ: «Манухин высказался за широкую амнистию, но за исключением убийц-революционеров, относительно же последних — допустить уменьшение наказаний в определенной градации. Это мнение и было принято большинством, к которому и я принадлежа л и которое было высочайше утверждено и немедленно приведено в исполнение. Это была первая широкая политическая амнистия в России, связанная с…переходом от империи полицейской к империи правовой…».

Уже находясь на службе в Государственном совете, Манухин получил всероссийскую известность как председатель специальной комиссии по делу о Ленском расстреле в апреле 1912 года. Тогдашний председатель Совета Министров В. Н. Коковцов вспоминал о своем докладе, сделанном Николаю II вслед за Ленскими событиями: «В следующий день, 22 апреля, я имел у государя очень продолжительный и вполне милостивый доклад… Командировка Манухина на расследование Ленских событий была одобрена очень охотно, причем, государь выразился так: «Я знаю хорошо Манухина; он большой либерал, но безукоризненно честный человек и душой кривить не станет». В том же декабре вернулся с Ленских промыслов Манухин и начал готовить отчет о его поездке, доставивший мне потом немало хлопот и неприятностей».

Последним взлетом в служебной карьере Сергея Сергеевича Манухина стало исполнение им обязанностей (должности) председателя Государственного совета с июня 1914 года после ухода с этого поста М. Г. Акимова. С именем Манухина связано принятие ряда первых законодательных актов в ходе начавшейся мировой войны.

ГОЛУБЕВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ —

исполняющий должности
Председателя Государственного совета
(1915)

Годы жизни: 1841–1918.

Среди отечественных авторитетов в области юриспруденции Иван Голубев занимал весьма заметное место. В 1860 году он окончил курс в императорском училище правоведения. Служил товарищем (заместителем) прокурора Петербургского окружного суда, товарищем председателя этого суда, товарищем обер-прокурора и обер-прокурором гражданского кассационного департамента правительствующего сената, директором департамента министерства юстиции. В 1881 году стал сенатором гражданского кассационного департамента. В 1882–1884 годах он участвовал в работе редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения.

В 1895 году Иван Яковлевич был назначен членом Государственного Совета. С осени 1905 года он председательствовал в его департаментах гражданских и духовных дел.

Ряд образных характеристик Голубеву-правоведу дал известный русский юрист А. Ф. Кони. Он писал о нем: «Этот обер-прокурор гражданского департамента, прославленный кружком правоведов цивилист, а в сущности не только духом, но и видом «хладный скопец» и узкий законник…» Кони называл Ивана Яковлевича «звездой русских цивилистов-практиков», «хитроумным Улиссом правоведческого мира».

Последняя характеристика особенно впечатляет, если учесть, что Улисс, или Одиссей, считавшийся в греческой мифологии царем Итаки, участником осады Трои, отличался отвагой и изворотливостью, хитростью и умом.

Авторитет Ивана Голубева среди отечественных правоведов был весьма высок, его причисляли чуть ли не к лику оракулов. Недаром же Кони подчеркивал, что «наши знаменитые цивилисты, вроде Книрима, Голубева, не говорят, а изрекают…»

Двадцатого мая 1906 года Голубев был назначен вице-председателем Государственного Совета, являвшегося тогда уже верхней палатой российского парламента. С той поры он неоднократно подменял на те или иные сроки председателя Государственного Совета на его посту. Особенно широкий общественный резонанс получило его председательствование на заседаниях Госсовета вместо болевшего М. Г. Акимова в январе 1914 года. Обсуждался законопроект о борьбе с пьянством, и

фамилия Голубева тогда не сходила с газетных страниц. О январских выступлениях Голубева в Госсовете Кони свидетельствовал, что тот «ведет дело очень хорошо: толково и искусно разбираясь в бесчисленных поправках».

В июне 1914 года ушедший в отставку М. Г. Акимов передал исполнение обязанностей председателя Государственного Совета именно Ивану Яковлевичу Голубеву. Однако сложилось так, что в 1914 году на заседаниях Госсовета председательствовал большей частью С. С. Манухии. Лишь следующий, 1915-й, стал в Госсовете годом Голубева, который председательствовал на его заседаниях до июня. На посту вице-председателя он продолжал находиться до 1917 года.

Парадоксально, но наиболее ярким фактом его биографии стало, однако, участие в работе Государственной Думы. По высочайшему повелению Николая II именно Иван Яковлевич открывал заседания второго, третьего и четвертого созывов Госдумы.

КУЛОМЗИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ —

исполняющий должности Председателя Государственного Совета (1915–1916)

Годы жизни: 1838–1924.

Анатолий Куломзин, как и все его предшественники, возглавлявшие верхнюю палату российского парламента, был по образованию юристом. Он окончил юридический факультет Московского университета. Начал свою служебную карьеру мировым посредником в Костромской губернии. Затем занимал различные должности в государственной канцелярии и канцелярии Комитета министров. В 1880–1883 годах являлся товарищем (заместителем) министра государственных имуществ. С 1883 по 1902 год он занимал ключевой пост управляющего делами Комитета министров. В 1893–1904 годах был управляющим делами и членом комитета Сибирской железной дороги. В декабре (28.XII) 1902 года назначен членом Государственного Совета.

Анатолий Николаевич — автор большого числа публикаций. Среди них статьи о финансовом управлении и государственных доходах и расходах в царствование Екатерины II, отчет о поездке в Сибирь в связи с изучением переселенческого вопроса. Ему принадлежат работы «Поземельная подать в Англии»,

«Государственные доходы и расходы России в XVIII столетии», «Постройка железных дорог в России и на Западе», «Опытный подсчет современного состояния народного образования».

Под его редакцией изданы «История Комитета министров» (тт. IV и V), «Сибирская железная дорога» и ряд других работ. Данные «о запасе свободных земель в Сибири, годных для переселения» использовал В. И. Ленин в статье «Переселенческий вопрос».

Будучи управляющим делами Комитета министров, Куломзин составил особый список языков и народов России, насчитывавший 140 наименований. Этот список фигурировал в ряде публикаций.

Как член Государственного совета, Анатолий Куломзин прослыл решительным сторонником большей веротерпимости в стране, создания с этой целью особого совещания при правительстве — для реализации указа Николая II от 17 апреля 1905 года по этому вопросу.

В Государственном Совете Куломзин выступал как активный сторонник возрождения института земских начальников, введенного в 60-х годах XIX столетия при Александре II.

В июне 1915 года Куломзин занял должность председателя Государственного Совета. Другим реальным претендентом на эту должность считался бывший глава российского правительства В. Н. Коковцов, подтвердивший данное обстоятельство в своих мемуарах.

Характеризуя роль Анатолия Николаевича во главе верхней палаты парламента, нужно учесть, что он действовал как политик, к мнению которого прислушивался Николай II. Об этом свидетельствуют не только воспоминания Коковцова. В своих мемуарах бывший Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко привел показательный факт. Когда в августе 1915 года Николай II решил занять пост Верховного Главнокомандующего, то его собирались от этого отговорить. С просьбой о такой миссии Родзянко обратился в конце концов именно к Куломзину после безуспешных попыток убедить влиятельных И. Л. Горемыкина и А. В. Кривошеина пойти к царю с изложением ряда доводов против задуманного им шага.

Родзянко вспоминал: «Я поехал к председателю Г[осударственного] Совета Куломзину, повторил ему те же доводы, но тот тоже отказался и в разговоре все вспоминал, как звали вельможу, который в двенадцатом году коленопреклоненно просил Александра I не брать на себя командование армией, а призвать Кутузова».

Анатолий Николаевич находился на посту председателя верхней палаты парламента до конца 1916 года. О причинах

отставки Куломзина, как, впрочем, и его предшественника, Родзянко написал: «Вспомните таких старых государственных деятелей, как Голубев и Куломзин. Их сменили только потому, что они не закрывали рта честным голосам в Г [осударственном] Совете».

ЩЕГЛОВИТОВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ —

Председатель Государственного Совета (январь — февраль 1917)

Годы жизни: 1861–1918.

Как и все главы верхней палаты российского парламента, Иван Щегловитов был юристом по образованию. Он окончил в 1881 году училище правоведения. С 1894 года служил прокурором Петербургского окружного суда, с 1903 — обер-прокурором уголовного кассационного департамента Сената.

Кстати, первые шаги его служебной деятельности были отмечены участием 8 мая 1887 года в казни брата В И. Ленина — Александра Ульянова — и его сподвижников. Как свидетельствовал А. Ф. Кони, «приговор был приведен в исполнение в Шлиссельбурге в присутствии товарища прокурора Щегловитова».

Иван Григорьевич в начале своей карьеры считался неблагонадежным, сотрудничал до 1905 года в либеральных журналах «Юридический вестник», «Право». Однако затем перешел в лагерь крайне правых политических сил страны. В 1905 году был обвинителем И. П. Каляева, убившего московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича.

С апреля 1906 по 6 июля 1915 года Иван Щегловитов являлся министром юстиции. Он — один из вдохновителей третьеиюньского государственного переворота в 1907 году.

Им был организован судебный процесс в 1913 году в Киеве по «делу» М. Бейлиса, обвиненного в ритуальном убийстве русского мальчика. Общественность обвиняла его в сокрытии проделок Григория Распутина.

Видный кадетский деятель И. В. Гессен вспоминал о «Щегловитове, превратившем суд в капище беззакония». Тот же Гессен называл тогдашний суд, «запуганным и развращенным Щсгловитовым».

Иван Щегловитов был крайне непопулярной политической фигурой. В народе его ненавидели за организацию военно-полевых судов и телесных наказаний для политических

заключенных. Даже в среде своих подчиненных его звали «Ванькой Каином».

Гессен писал о нем: «Щегловитов был до революции один из наиболее ревностных служителей «права»! Добросовестнейший коллекционер чужих мыслей и столь же исполнительный чиновник, он не годился для руководящей роли и сам едва ли мечтал подняться до поста министра. Неожиданно, как он и сам подтверждал в своих показаниях чрезвычайной следственной комиссии Временного] правительства, назначенный на эту должность, он легко подчинился, а затем всецело подпал под влияние своей честолюбивой третьей жены и стал усердствовать. Осенью 1911 года я встретился в Биаррице с Витте, и он с негодованием брюзжал: «…Я читал последний всеподданнейший доклад, в котором он хвастал, что без отмены судебной несменяемости сумел заставить суд, как он говорит, служить требованиям и интересам государственности». И это не было простой похвальбой: вплоть до Сената судебные учреждения насквозь проникли угодливостью, разлагавшей все устои правосудия».

Однако Иван Григорьевич пользовался большой благосклонностью Николая II. Особенно это проявлялось во времена премьерства П. А. Столыпина. Так, Кони, например, приводил высказывание премьера: «При этом, говоря о министерстве юстиции, Столыпин упомянул о том, что накануне государь ему чрезвычайно хвалил Щегловитова, бывшего у него в тот день с докладом, и ссылался на то, что Щегловитов ему нравится ясностью, вразумительностью и точностью своих докладов, так что ему очень не хотелось бы расставаться с этим министром».

Профессиональные качества Щегловитова не вызывали, кстати, сомнений и у его оппонентов. Тот же Кони писал об Иване Григорьевиче: «…и работоспособность, и знания у пего громадные».

Щегловитов был известен в России как поборник черносотенных взглядов, покровитель «Союза русского парода». Он был политическим деятелем крайне правого толка, хотя поначалу, как уже отмечалось, примыкал к левым.

Вершины в своей служебной карьере Иван Григорьевич достиг после убийства Распутина в декабре 1916 года. М. В. Родзянко вспоминал: «Надеялись, что убийство даром не пройдет, что в Царском Селе, наконец, опомнятся, послушают предостережений или просто испугаются. Вышло совсем наоборот. Как бы назло стали выдвигать тех, кто был сторонником Распутина…. (Премьер) Трепов был замещен старым

князем Н. Д. Голицыным, который был помощником царицы в комитете военнопленных… К 1 января произошли соответствующие перемены и в Гос. Совете. Был отстранен от председательствования Куломзин и заменен Щегловитовым и назначен ряд крайних черносотенцев в члены Совета».

Об этом же свидетельствовал и Кони: «Государственный Совет упорно наполнялся крайними правыми, причем, к 1 января 1917 г. был уволен Голубев (и его преемник — А. Д.) и призвана шайка прохвостов, нарочито подобранных стараниями Щегловитова».

Тем не менее за два месяца, которые возглавлял Иван Григорьевич Государственный Совет (январь — февраль 1917 года), засилье правых в нем не сказалось существенным образом на его позиции. Родзянко подчеркивал: «И все-таки направление верхней палаты изменить не удалось». По характеристике Родзянко, «вся политика правительства за это время носила характер неумелых репрессий, соединенных с бездействием власти». В ходе надвигавшегося социального взрыва и Государственный Совет проявил себя довольно пассивно.

На пятый день Февральской революции, 27 февраля 1917 года, Щегловитов был арестован группой революционных солдат. Его доставили в «революционную» Госдуму. Трагикомичность этого акта заключалась в том, что председатель верхней палаты парламента Щегловитов был препровожден под стражей к председателю нижней — Родзянко. Однако взять под защиту своего парламентского коллегу тому не удалось: бывший председатель Государственного Совета был заключен в Петропавловскую крепость.

После Октябрьской революции Щегловитов был расстрелян 5 сентября 1918 года по приговору ревтрибунала.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (РОССИИ)

МУРОМЦЕВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ —

Председатель 1-ой Государственной Думы (апрель — июль 1906)

Годы жизни: 1850–1910.

Первый председатель Госдумы Сергей Муромцев был известным юристом, видным адвокатом, крупным публицистом. В 1871 году он окончил юридический факультет Московского университета, где затем занимался преподавательской деятельностью: с 1875 года был доцентом, с 1877-го — профессором римского права. В 1884 году за политическую неблагонадежность его лишили кафедры. В 1879–1892 годах он редактировал журнал «Юридический вестник», на страницах которого выступал с требованиями конституционных реформ.

Профессор Муромцев был одним из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии (кадеты), с октября 1905 года — член ее ЦК. Он являлся участником составления проекта «Основных законов Российской империи», а также ряда кадетских законопроектов о конституционных свободах.

В Госдуму Сергей Андреевич был избран от Москвы. Председателем же Госдумы он был избран ее депутатами в соответствии с документом «Учреждение Государственной думы», принятым 20 февраля 1906 года, а также «Наказом», выработанным самой нижней палатой парламента.

«Наказ» предполагал, что выборы председателя должны производиться закрытой (тайной) баллотировкой. Причем практически — в два этапа. Первоначально собирались и подсчитывались записки с именами кандидатов. Если фамилия кандидата упоминалась в очень малом числе записок, то он снимал свою кандидатуру. «Самоотвод» на голосование не ставился. Оставшиеся после такого отсеивания кандидатуры поочередно баллотировались шарами: каждый депутат получал два шара — белый и черный, один из которых опускал в ящик; кстати, белый шар считался «избирательным», черный — «неизбирательным». Примечательно, что все кандидатуры

предварительно согласовывались между фракциями, имевшими большинство в парламенте. Это позволяло проводить выборы быстро и без прений.

При выборах первого председателя Думы процедура оказалась совсем упрощенной: до голосования шарами дело даже не дошло. Сергей Муромцев получил столь подавляющее преимущество при голосовании записками, что вторая стадия процедуры оказалась излишней.

Вопрос о председателе Думы был предрешен при обсуждении его среди кадетов, имевших солидное большинство в первом составе парламента. Бесспорным претендентом на этот пост, правда, считался И. И. Петрункевич, но он снял свою кандидатуру в пользу С. Л. Муромцева (под влиянием П. П. Милюкова).

В описании И. В. Гессена «Муромцев как бы для того и был рожден, чтобы стать председателем парламента. Красивое, с правильными чертами бледное строгое лицо, умные черные глаза, размеренная повелительная речь — каждое слово падало веско, величественная осанка представляли на редкость гармоническое сочетание… задолго до созыва Думы, когда все поглощены были борьбой за нее, он занялся составлением наказа — правил внутреннего распорядка — и сам был его воплощением. Когда он восседал на высокой кафедре своей, как статуя неподвижный, с гордо поднятой точеной головой, он казался прекрасным мраморным изваянием, о которое должны сокрушаться волны возбуждения».

Историк П. Н. Зырянов так описал Сергея Андреевича: «Первым председателем Думы стал профессор Московского университета, специалист но римскому праву С. А. Муромцев. Торжественный и величавый, он высоко ценил оказанное ему доверие старался поднять и упрочить честь и достоинство Думы. Министры не любили бывать на ее заседаниях, считая думских депутатов революционерами и анархистами, но с Муромцевым считались. С. Е. Крыжановский, товарищ министра внутренних дел, писал, что порядок в Думе поддерживался благодаря Муромцеву, «который в своем фраке, с видом римского сенатора, успокоительно действовал на собрание».

Однако Сергею Андреевичу проявлять свои председательские способности было суждено недолго. Указом 8 июля 1906 года Дума была распущена. В царском манифесте 9 июля этот шаг мотивировался тем, что Дума занималась не своим делом, уклонившись в «непринадлежащую» депутатам область. Кроме того, на Думу была возложена ответственность за прошедшие крестьянские волнения.

И тогда возмущенная разгоном нижней палаты парламента

группа депутатов немедленно собралась в Выборге, где под председательством Муромцева 9-10 июля провела совещание и приняла воззвание с протестом против разгона и с призывом к пассивному сопротивлению. Подписавшие воззвание думцы были привлечены к суду и подвергнуты тюремному заключению.

Эти события поставили крест на карьере Муромцева как государственного деятеля. Получив клеймо привлекавшегося к суду по политическому делу, он потерял право вновь избираться в Думу (и был, кроме того, лишен дворянства).

В 1908–1910 годах Сергей Андреевич читал лекции в Московском общедоступном университете Шанявского.

Первый председатель российской Госдумы Сергей Муромцев скончался 4 октября 1910 года в Москве.

ГОЛОВИН ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ —

Председатель 2-й Государственной думы (февраль — июнь 1907)

Годы жизни: 1867(68) — 1937(7).

По образованию Федор Головин — юрист, окончил в 1891 году юридический факультет Московского университета. Был гласным ряда земских собраний, с 1898 по 1906 год являлся председателем московской губернской земской управы. Получил известность как организатор земско-городских съездов. С 1903 года входил в «Союз освобождения». Был участником земской депутации в июле 1905 года к Николаю II. Участвовал в октябре 1905 года в переговорах кадетов с правительством о создании кадетского кабинета министров. Являлся членом ЦК Конституционно-демократической партии.

В 1907 году Федор Александрович был избран от Московской губернии членом Госдумы 2-го созыва, в которой стал председателем. Это потребовало длительных согласований и консультаций. И. В. Гессен так описал трудное «рождение» председателя после той легкости, с которой избрали на этот пост Муромцева думцы первого призыва: «С первого же дня (работы 2-й Думы — А. Д.) выяснилось, что Муромцев не только незаменим, но что нет даже и сколько-нибудь подходящего кандидата на пост председателя. В конце концов остановились на бывш. председателе Моек., губ. земск. управы Ф. Л. Головине. Сам по себе он был человек безукоризненный, но уже и внешность его — малопривлекательная, с лихо завитыми усами и высоким подпирающим подбородок воротником — и грассирующее

произношение были противопоказанием исполнению роли председателя. Но печальней всего было, что он не только не знал, но и не понимал значения наказа, которое так метко определил его предшественник: «Соблюдение известных форм есть гарантия нашей свободы и наших прав. Если мы не будем уважать форму в ходе наших суждений и решений, мы во многих случаях будем рисковать посягательством и на наши права, и на нашу свободу»… Правда, положение Головина было исключительно трудным, потому что не только малограмотные крестьянские депутаты (с такими выразительными фамилиями, как напр. Нечитайло, Хвост), но и вообще большинство усматривало в подчинении формам унизительное умаление прав на выражение народной воли».

После избрания председателем 2-ой Госдумы Головин выступил с благодарственной речью перед депутатами, в которой выразил председательское кредо. Он назвал важнейшей задачей Думы «проведение в жизнь конституционных начал, возвещенных манифестом 17 октября, и осуществление социального законодательства», выразил уверенность, что могучее народное представительство, раз вызванное к жизни, действуя в единении с монархом, неудержимо проведет в жизнь волю и мысль народа и не умрет. Эти его высказывания были процитированы многими газетами.

За недолгое время своего председательства Головин подвергался резкой критике и справа, и слева. Причем левые, протестуя против его действий, неоднократно демонстративно покидали зал заседаний Думы, прилагали к отчетам парламента специальные заявления с протестами против его решений.

Наиболее мощным потрясением во 2-ой Думе стал скандал, вызванный выступлением социал-демократа А. Г. Зурабова, который при обсуждении «срочного законопроекта о контингенте новобранцев на текущий год» высказал уверенность, что «наша армия обречена на поражение». Его высказывание было воспринято присутствовавшим в Думе военным министром А. Ф. Редигером как оскорбление армии. Головин лишил Зурабова слова, но это было расценено в правительственных кругах как недостаточная мера, как потакание левым. Федору Александровичу пришлось специально ездить извиняться к военному министру. Над Думой нависла угроза роспуска.

Об этом инциденте И. В. Гессен писал: «Вероятно, неудача Выборгского воззвания подрезала крылья и внушала опасение, что правительство может безнаказанно не только распустить и II Думу, но и вообще ликвидировать народное представительство, и придется начинать сначала с истощенными силами и энергией».

Инцидент был улажен. Дума сохранена, по ненадолго. В ночь на 3 июня ее социал-демократическую фракцию арестовали, а Думу затем распустили.

Осенью 1907 года Федор Александрович был избран в 3-ю Думу, в работе которой принимал лишь эпизодическое участие: выступил только с одной речью и лишь раз принял участие в «мотивированном голосовании». После получения в 1910 году железнодорожной концессии сложил с себя депутатские полномочия.

В 1912 году Федор Александрович был избран городским головой в Баку, но наместник Кавказа выборов не утвердил. Во время первой мировой войны был председателем правления Московского народного банка. После Февральской революции являлся комиссаром Временного правительства по министерству двора. После октябрьской — служил в различных советских учреждениях.

ХОМЯКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ —

Председатель 3-й Государственной думы (1907–1910)

Годы жизни: 1850–1925.

Николай Алексеевич — сын выдающегося философа-славянофила Алексея Степановича Хомякова. Получил высшее юридическое образование (1874). Был сычевским уездным и смоленским губернским предводителем дворянства.

В 1896–1902 являлся директором департамента министерства земледелия. Во время русско-японской войны выполнял миссию уполномоченного Красного Креста.

В 1906–1907 годах Николай Хомяков входил в Государственный Совет. Являлся депутатом 2-й и 3-й Госдумы. В последней был избран председателем. Он представлял октябристов — наиболее многочисленную фракцию в тогдашней нижней палате парламента.

Историк П. Н. Зырянов так описал Николая Алексеевича, находившегося во главе Думы: «Октябрист Н. А. Хомяков, потомок известного славянофила, интеллигентный и остроумный человек, пользовался популярностью в земско-дворянских кругах. Привыкнув легко и непринужденно вести собрания «избранной публики», в Думе он столкнулся с крайне непривычкой обстановкой. Межфракционная борьба дополнялась личными конфликтами, нередко внутри одной и той же фракции. То и дело

вспыхивали шумные скандалы, явление в Думе наиболее одиозных деятелей правительства также бывало причиной беспорядков».

О том, как вел себя в такой обстановке на председательском месте Хомяков, его современники отзывались почти единодушно: попустительствовал скандалам. Примечательно, что в небольшой по объему биографической справке о Николае Алексеевиче в энциклопедическом словаре товарищества «Гранат» заметное место уделено именно этому проявлению его председательского «Я». В словаре подчеркнуто, что в 3-й Думе «атмосфера скандалов в значительной степени устанавливается при безучастности Хомякова, ставшего на скользкий путь остроумия и крылатых слов и внесшего, таким образом, долю неуважения к высокому учреждению и к собственному высокому месту».

В историю Думы вошло крылатое выражение Хомякова «законодательная вермишель», с помощью которого стали обозначать массу мелких законопроектов, принимаемых без задержки.

Во главе 3-й Госдумы Николай Алексеевич находился с ноября 1907 по март 1910 года. Со своего поста он ушел после очередного скандала с той же легкостью, с какой вел заседания палаты, оставшись «благодушным скептиком» в кресле рядового депутата. Был Хомяков и в составе 4-й Госдумы.

Во время раскола в партии октябристов в ноябре 1913 года он вошел в ее левое крыло.

ГУЧКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ —

Председатель 3-й Государственной думы (1910–1911)

Годы жизни: 1862–1936.

Александр Гучков — видный российский политический деятель первых десятилетий XX столетия. Образование получил на историко-филологическом факультете Московского университета (окончил в 1886 году), а также в Берлинском и Гейдельбергском университетах в Германии.

Стал лидером окончательно сформировавшейся в 1906 году партии октябристов («Союз 17 октября»). Основал в декабре 1906 года газету «Голос Москвы». Первоначально поддерживал проведение столыпинских реформ.

С мая по октябрь 1907 года Александр Иванович входил в Государственный Совет. Был избран в 3-ю Думу, где возглавил

фракцию октябристов. Возглавлял в ней комиссию по государственной обороне. 8 марта 1910 года был избран вместо ушедшего в отставку Н. А. Хомякова председателем 3-й Госдумы.

С. С. Ольденбург писал о его избрании: «А. И. Гучков не имел технических председательских данных; он в то же время покидал ответственный пост руководителя думского центра. Что же побудило его принять звание председателя? По-видимому, А. И. Гучков при помощи высочайших докладов желал получить *возможность влиять в желаемом для него направлении на самого государя.* Это оказалось роковой ошибкой.

Государь угадал (или приписал Гучкову) такое намерение; он, кроме того, считал, что Гучков стремится обходным путем урезать царскую власть; и на первом же приеме, 9 марта, отступив от своей обычной приветливой манеры, встретил крайне холодно нового председателя Думы, открыто выказал ему свое недоверие. В газетном сообщении о приеме было только сказано, что «аудиенция продолжалась более получаса»; обычных слов о «высокомилостивом приеме» не было. В дальнейшем между царем и Председателем Думы, конечно, установились корректные официальные отношения, но о влиянии Гучкова на государя не могло быть и речи».

Двенадцатого марта 1910 года Александр Иванович произнес свою вступительную председательскую речь. В ней он обозначил важнейший ориентир собственной деятельности на посту председателя Думы — защиту конституционной монархии: «Я убежденный сторонник конституционно-монархического строя, и при том не со вчерашнего дня… Вне формы конституционной монархии… я не могу мыслить мирного развития современной России… Мы часто жалуемся на внешние препятствия, тормозящие нашу работу… Мы не должны закрывать на них глаза; с ними придется нам считаться, а может быть, придется и *сосчитаться*».

Парадокс позиции Гучкова заключался в том, что, будучи сторонником конституционной монархии, он в то же время крайне негативно был настроен в отношении самого Николая II. И намерение в будущем «*сосчитаться*» с тормозящими силами кое-кто расценил как прямой вызов и даже скрытую угрозу Николаю II. Однако то, что Гучков повел открытую борьбу с Распутиным и распутинщиной, было достаточно очевидно: во всемогущем Гришке было увидено то зло, которое порочило монархическую идею. Кстати, впоследствии антираспутинские выступления Гучкова привели к установлению негласной слежки за ним.

Александр Иванович был человеком исключительно

самолюбивым и чрезвычайно эмоциональным. Это в немалой степени сказалось на нравах, царивших в Думе, где во взаимоотношениях между депутатами стала входить в моду вроде бы подзабытая дуэль. И. В. Гессен свидетельствовал: «Третья Дума ввела дуэль в парламентский обычай. Марков II-й стрелялся с Пергамонтом, Гучков с Уваровым, он же вызвал Милюкова и т. д.».

Столь же эмоционально Александр Иванович посту пил и принимая решение о сложении с себя полномочий председателя Государственной Думы. Так он прореагировал 14 марта 1911 года на трехдневное приостановление деятельности Госдумы и Госсовета, потребовавшееся премьеру Столыпину ради внепарламентского принятия закона о земствах в западных областях страны. Газеты сообщали, что Гучков в знак протеста сложил с себя председательские полномочия и уехал в продолжительное путешествие на Дальний Восток.

Поражение октябристов на выборах в 4-ю Думу стало и личным поражением их вождя. В 1913 году Гучков инициировал переход октябристов в оппозицию к правительству. Во время первой мировой войны деятельно участвовал в организации Центрального военно-промышленного комитета, председателем которого затем стал, являлся членом особого Совещания по обороне. Входил в «Прогрессивный блок».

В конце 1916-го — начале 1917 года Александр Иванович выступал за организацию династического переворота: за отречение Николая II в пользу наследника при регентстве великого князя Михаила Александровича и создание ответственного перед Думой «министерства» (правительства), состоящего из либеральных политиков.

Во время Февральской революции А. И. Гучков вместе с В. В. Шульгиным убедил Николая II в Пскове 2(15) марта 1917 года отречься от престола в пользу его брата — Михаила Александровича.

Историк А. Н. Боханов так описал эту миссию Александра Ивановича: «Разговор начал А. И. Гучков. Тихим, хрипловатым голосом, смотря все время в одну точку на полу, он рассказал о том, что положение угрожающее… и, для спасения родины, для предотвращения хаоса и анархии был образован Временный комитет Государственной думы, принявший всю полноту власти. Гучков далее сообщал, что образовался Совет рабочей партии, уже требующий социальной республики. Это требование поддерживают низы и солдаты, которым обещают дать землю. Толпа вооружена и опасность угрожает всем. Единственный путь спасения — передача бремени верховной власти в другие руки.

«Если Вы, Ваше Величество, — завершил Гучков, — объявите, что передаете свою власть Вашему сыну и передаете регентство Вашему брату Михаилу Александровичу, то положение можно будет спасти». Император выслушал этот довольно продолжительный монолог, не перебивая, не задавая вопросов… Произошел непродолжительный обмен мнениями, и в конце концов Гучков сказал, что они принимают предложение государя отречься в пользу брата. Николай Александрович вышел обратно с проектом манифеста об отречении».

Этот подписанный Николаем II манифест Гучков доставил в Петроград. В новом Временном правительстве России Александр Иванович занял пост военного и морского министра, правда, был им недолго — со 2 марта по 30 апреля 1917 года.

В предоктябрьский период Гучков проявил себя как активный участник подготовки выступления генерала Корнилова. После Октябрьской революции оказывал деятельное содействие белому движению. Эмигрировал в Париж.

РОДЗЯНКО МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ —

Председатель 3-й Государственной думы (1911–1912),
Председатель 4-й Государственной думы (1912–1917),
Председатель Временного комитета членов Государственной думы (февраль — октябрь 1917)

Годы жизни: 1859–1924.

Михаил Родзянко получил, выражаясь языком анкет и формуляров, «среднее военное образование», он — отставной кавалерийский офицер. Камер-паж при Александре II, предводитель дворянства, в дальнейшем — камергер. Будучи председателем земской управы в Екатеринославской губернии, вошел в 1906 году в Государственный совет, участвовал в работе двух первых его сессий (отказался от места в нем 31 октября 1907 года). Был избран в 3-ю Госдуму как депутат-октябрист, являлся товарищем (заместителем) председателя, а затем — председателем фракции октябристов, возглавлял земельную комиссию Думы.

После ухода А. И. Гучкова в отставку Родзянко был избран 22 марта 1911 года председателем 3-й Госдумы. Первое время был связан с придворными кругами, поддерживал политику, проводившуюся П. Л. Столыпиным. В энциклопедическом словаре товарищества «Гранат» об этом периоде его деятельности сказано:

«В 3-й Думе проявил себя типичным представителем октябристской партии с се заискивающим угодничеством перед правительством».

В ноябре 1912 года Михаил Владимирович был избран в результате соглашений октябристов с оппозицией председателем 4-й Госдумы. В своей вступительной речи он заявил, что всегда был и будет «убежденным сторонником представительского строя на конституционных началах».

Об этом избрании в мемуарах Михаила Владимировича читаем: «Меня переизбрали в председатели Гос. Думы. В глупом положении оказались правые и националисты. В виде протеста против моего избрания они демонстративно вышли, желая показать, что не хотят слушать речь председателя, который прошел левыми голосами (кадеты были за меня, благодаря этому я получил большинство: социалисты и трудовики, как всегда, уклонились от выборов)… Тотчас после своего избрания я испросил аудиенции у государя. Государь встретил меня с некоторым волнением, причем, вопреки обычаям, прием происходил стоя и продолжался всего двадцать минут.

Я сказал:

— Честь имею явиться как вновь избранный председатель Государственной думы.

— Да, скажите, как это скоро случилось, — со смущением начал государь. — Я с удовольствием, Михаил Владимирович, узнал о вашем избрании. Благодарю вас за вашу прекрасную речь».

В годы первой мировой войны Родзянко блокировался с кадетами. Он активно выступал против распутинщины, пытался довести до Николая II мнение общественности о деяниях Распутина. В первые дни Февральской революции 1917 года, стремясь сохранить монархию, уговаривал царя ввести конституцию.

Двадцать седьмого февраля 1917 года был организован Временный комитет членов Государственной думы, председателем которого стал Родзянко. Думские руководители прочили его и на пост первого главы Временного правительства.

Бывший депутат Думы и первый комендант Таврического дворца Б. А. Энгельгардт вспоминал об этом: «В кабинете председателя Думы собрался весь временный комитет. На председательском месте за длинным столом сидит Михаил Владимирович Родзянко, и на его всегда уверенном лице видны сомнения и тревога. Члены временного комитета в одном голосе настаивают на том, чтобы М[ихаил] Владимирович] взял власть в свои руки. Ему говорят, что этого «от пего ждет страна, что это

его обязанности и от нее он не имеет права уклоняться».

«Что вы мне предлагаете, господа? — отвечает М[ихаил] Владимирович]. — Взять власть в свои руки — да ведь это прямой революционный акт. Разве я могу на это пойти…»

Против того, чтобы Родзянко возглавил Временное правительство, решительно выступил кадетский лидер П. Н. Милюков, но впоследствии он сожалел об этом. Другой видный кадет В. Д. Набоков свидетельствовал: «В избрании князя Львова для занятия должности министра-председателя и в отстранении Родзянко деятельную роль сыграл Милюков, и мне пришлось впоследствии слышать от Павла Николаевича, что он нередко ставит себе мучительный вопрос: не было бы лучше, если бы Львова оставили в покое, а поставили Родзянко, человека во всяком случае способного действовать решительно и смело, имеющего свое мнение и умеющего на нем настаивать».

Примечательно, что 3 марта 1917 года великий князь Михаил Александрович, в пользу которого отрекся Николай II, перед тем, как подписать свое отречение, обратился к Родзянко с вопросом, может ли тот гарантировать ему безопасность в случае вступления на престол. Не задумываясь, Михаил Владимирович ответил: «Единственное, что я могу гарантировать — это умереть вместе с вами».

После победы Февральской революции даже появление Михаила Родзянко на петроградских улицах вызывало восторг. Очевидец поездки Родзянко по революционной столице В. Садыков вспоминал: «Все улицы были запружены народом. Автомобиль с трудом передвигался вперед. Люди, давя друг друга, стремились к автомобилю, чтобы ближе увидеть своего председателя Государственной Думы. Многие пытались поцеловать его руку, многие плакали. Против американского посольства толпа остановила автомобиль и требовала слова председателя Г[осударственной] Думы. Эту картину увидел со своего балкона посол Североамериканских Соединенных Штатов Фрэнсис и жестом пригласил Михаила Владимировича к себе. Мы поднялись к послу, и здесь с балкона Михаил Владимирович произнес речь, все время прерываемую восторженными криками народа. Михаила Владимировича на руках донесли до автомобиля».

Нужно иметь в виду, что работа Государственной думы после Февральской революции была ограничена деятельностью ее Временного комитета и проведением частных совещаний депутатов, на которых обсуждалась политическая ситуация в стране. Думская карьера Михаила Родзянко завершилась осенью 1917 года после того, как 6 октября Госдума была распущена в

связи с началом выборов в Учредительное собрание.

Затем Михаил Владимирович под охраной донских офицеров перебрался из большевистского Петрограда на Дон. Был участником знаменитого «Ледового похода» белогвардейцев. Участвовал в добровольческом движении. Безуспешно пытался созвать в Екатеринодаре Думу. В 1920 году эмигрировал в Югославию, где и скончался: кстати, почти одновременно с В. И. Лениным — в январе 1924 года.

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

КАМЕНЕВ (РОЗЕНФЕЛЬД) ЛЕВ БОРИСОВИЧ —

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (октябрь — ноябрь 1917)

Годы жизни: 1883–1936.

Лев Каменев *был* избран Председателем ВЦИК на заключительном заседании II Всероссийского Съезда Советов в ночь с 26 на 27 октября 1917 года. Избрание членов ВЦИК стало последним пунктом распорядка работы Съезда — вслед за утверждением состава Советского правительства. После рассмотрения этого вопроса Съезд завершил свою работу (в 5 часов 15 минут утра 27 октября).

Первое заседание нового ВЦИК состоялось 2 ноября 1917 года. Оно было посвящено организационным вопросам, на нем был сформирован Президиум В ЦИКа.

На своем посту Каменев находился лишь считанные дни в конце октября — начале ноября 1917 года. Он покинул этот пост при следующих обстоятельствах. На заседании В ДИК в ночь со 2 на 3 ноября Каменев предложил резолюцию, в которой выдвигалось требование создания правительства из всех «социалистических» партий и включение в состав ВЦИК представителей ряда несоветских организаций, в том чмсле буржуазной Петроградской думы. Каменеву и его сторонникам удалось добиться принятия этой резолюции.

После этого Ленин, Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сокольников, Сталин и другие члены большевистского ЦК партии ультимативно потребовали от Льва Борисовича и его сторонников подчиниться партийной дисциплине. Тогда Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин заявили о своем выходе из ЦК и об оставлении постов в советских органах власти. 8 ноября ЦК большевистской партии принял решении об отстранении Каменева от должности председателя ВЦИК. Таким образом, первый «президент» Советской республики побил все рекорды

кратковременности пребывания на своем посту.

В 1918–1926 гг. Каменев был председателем Моссовета, в 1923–1926 гг. — заместителем председателя СНК СССР; в 1922–1924 гг. — заместителем Председателя, а в 1924–1926 гг. — председателем СТО СССР. Затем — на научной, дипломатической и административной работе.

В 1935 году Лев Каменев был осужден по делу «Московского центра», затем — по «Кремлевскому делу». Августовский процесс 1936 года завершился вынесением ему смертного приговора. Он был приведен в исполнение на рассвете 25 августа того же года. Спустя более полувека Лев Борисович был реабилитирован.

СВЕРДЛОВ ЯКОВ МИХАИЛОВИЧ —

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (1917–1918), Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов РСФСР (1918–1919)

Годы жизни: 1885–1919.

После того как 8(21) ноября 1917 года ЦК партии большевиков принял решение об отстранении Л. Б. Каменева от обязанностей председателя ВЦИК на его место в тот же день был избран преемник. Им стал предложенный фракцией большевиков во ВЦИК Яков Свердлов. Точнее говоря, избрать Якова Михайловича предложил Ленин. При этом впервые в истории советского государственного строительства произошло совмещение ключевых руководящих постов: Свердлов, наряду с партийным (он был уже секретарем ЦК РСДРП), принял на себя и государственный пост (председателя ВЦИК).

С именем Свердлова связаны интегративные преобразования в системе Советов. Нужно иметь в виду, что еще до Октябрьской революции в стране сложились два их наиболее массовых типа: рабоче-солдатские и крестьянские. В ноябре — декабре 1917 года состоялись Чрезвычайный, а затем II Всероссийский съезды Советов крестьянских депутатов, принявшие решения об установлении деловых контактов с рабоче-солдатскими Советами. Еще 15 ноября было проведено под председательством Свердлова объединенное заседание ВЦИК рабочих и солдатских депутатов и

Чрезвычайного крестьянского съезда, положившее начало объединению Советов обоих типов.

Для советского государственного строительства происходившая при деятельном участии Свердлова интеграция была важнейшим событием. Ленин после декабрьского съезда крестьянских Советов писал: «Второй крестьянский Съезд дал победу Советской власти. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян».

Интегративный процесс окончательно был завершен в январе 1918 года, когда III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и III Всероссийский Съезд Советов крестьянских депутатов объединились и избрали единый ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе со Свердловым.

Избрание Якова Михайловича председателем единого ВЦИК произошло оперативно, на первом же его заседании. Выступая после голосования по кандидатуре председателя, Свердлов заявил: «Ваше избрание, товарищи, показывает, что та работа, которая велась ЦИК 2-го созыва, вполне соответствует стремлениям и чаяниям широких кругов рабочих, солдат и крестьян».

На III Всероссийском съезде Россия была провозглашена Республикой Советов. В зале заседаний Таврического дворца, где проходил съезд, уже предпринималась попытка сделать это 5 января 1918 года на заседании Учредительного собрания. Однако за ленинскую «Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа», содержащую тезис о таком провозглашении, тогда проголосовало лишь 146 депутатов, против — 237. И вот вечером 11(24) января 1918 года «Декларация» была принята. Ее зачитал Яков Свердлов, провозгласивший: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам…» Любопытно, что как раз во время оглашения Свердловым «Декларации» в зале появился Ленин, которому была устроена овация. Примечательно также, что «Декларация» была повторно принята на заключительном заседании съезда в ночь с 18 на 19 января 1918 года в присутствии у лее 916 депутатов.

На III Всероссийском съезде Советов было провозглашено превращение Российской советской республики в федеративное государство. Новая форма государственного единства России была обоснована в докладе Сталина «О федеральных учреждениях Российской республики». Причем за резолюцию по сталинскому докладу (с дополнениями левых эсеров) проголосовало 1019

делегатов съезда, против — 24, воздержавшихся — 3. Так произошло превращение Российской республики в РСФСР.

Кстати, впервые полное название «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» было употреблено в декрете В ЦИК «Об аннулировании государственных займов», опубликованном 28 января 1918 года.

Согласно решениям III Всероссийского съезда Советов, Яков Свердлов получил статус руководителя властных структур государства, провозглашенного федерацией (о федеративном устройстве России мечтали еще декабристы). Этот статус был упрочен с принятием первой Советской Конституции в июле 1918 года.

Свердлов сыграл ключевую роль в разработке и принятии этого документа. 30 марта 1918 года решением ЦК РКП(б) ему было поручено провести через ВЦИК организацию комиссии для подготовки Основного закона. Председателем этой комиссии 8 апреля стал именно он. Комиссия подготовила проект Конституции, который был 10 июля 1918 года принят V Всероссийским съездом Советов. При этом Президиуму ВЦИК было дано поручение окончательно отредактировать закон и через публикацию в печати ввести в действие. 19 июля 1918 года Конституция РСФСР вступила в силу.

Разработка и принятие первой в истории России Конституции связаны, таким образом, прежде всего с деятельностью Якова Свердлова. История распорядилась так, что сокровенную мечту многих поколений россиян о конституции воплотил в жизнь этот твердокаменный революционер, явившийся организатором «красного террора» и массовых репрессий в период гражданской войны.

На посту председателя ЦИК Яков Михайлович находился менее полутора лет. 16 марта 1919 года он умер от распространенной в то время инфекционной болезни — испанки.

КАЛИНИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ —

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (1919–1922), Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР (1922–1938), Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1938–1946)

Годы жизни: 1875–1946.

Тридцатого марта 1919 года, на двенадцатый день после похорон Я. М. Свердлова, в Москве во 2-м доме Советов собралась большевистская фракция ВЦИК. Было пять часов вечера. Открывший заседание секретарь В ЦИК А. С. Енукидзе сообщил, что Политбюро ЦК партии большевиков решило рекомендовать фракции голосовать при избрании на пост председателя В ЦИК за М. И. Калинина.

Два часа спустя открылось XII заседание ВЦИК. Взявший слово В. И. Ленин подчеркнул, что найти настоящего заместителя скончавшемуся Свердлову — задача чрезвычайно трудная. «Мы знаем, — сказал он, — что, если мы найдем товарища, который соединит в себе жизненный опыт и знакомство с жизнью среднего крестьянства, мы эту задачу разрешить сможем, и я думаю, что кандидатура, о которой вы прочли сегодня в газете, удовлетворяет всем этим условиям. Это — кандидатура товарища Калинина».

Ленинского выдвиженца поддержали многие члены ВЦИК. Особенно настойчиво ратовал за избрание Михаила Ивановича нарком просвещения А. В. Луначарский.

Рассказывают, что, когда члены ВЦИК проголосовали за Калинина, к нему подошел с поздравлениями Ленин. Отвечая на них, Михаил Иванович проронил: «Не знаю, Владимир Ильич, как я буду в сапогах, я еще не привык к изысканному обществу. Черт знает, может быть, еще придется с Клемансо мир заключать…»

На это Ленин ответил: «Ничего, товарищ Калинин, не все же нам приучаться к их благородству, пусть и они немножко приучатся к нашей грубости».

В газетах Михаила Калинина стали называть «крестьянским президентом в сапогах», «всероссийским старостой».

В декабре 1922 года Михаил Иванович получил право называться уже «всесоюзным старостой». 29 декабря 1922 года под его председательством состоялась конференция полномочных делегаций, избранных съездами Советов объединявшихся республик на I-й Общесоюзный съезд Советов.

На этой конференции были обсуждены и одобрены проекты Декларации и Договора об образовании СССР.

На следующий день 30 декабря после принятия этих документов I съездом Советов СССР состоялась первая сессия союзного ЦИК первого созыва. На ней Михаил Иванович был избран председателем ЦИК СССР.

Третий в своей биографии высший государственный пост Калинин занял в январе 1938 года. Он возглавил Верховный Совет СССР, созданный в соответствии с новой советской Конституцией, принятой 5 декабря 1936 года. Михаил Иванович

был избран депутатом Верховного Совета СССР на выборах, состоявшихся 12 декабря 1937 года.

Первая сессия Верховного Совета СССР проходила в Москве с 12 по 19 января 1938 года. Высокий пост главы Верховного Совета Михаил Иванович занял 17 января. В газетах сообщалось: «На пост председателя Президиума Верховного Совета СССР избран Михаил Иванович Калинин, старейший большевик, опытный государственный руководитель, член Политбюро Центрального Комитета партии Ленина — Сталина».

На этом посту Калинин находился 8 лет. И вот после февральских выборов в Верховный Совет СССР в марте 1946 года собралась первая сессия вновь избранного парламента. 19 марта на ней выступил председательствующий, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов. Он огласил следующее заявление Михаила Ивановича: «Ввиду болезненного состояния моего здоровья прошу Верховный Совет СССР освободить меня на будущее время от поста председателя Президиума Верховного Совета СССР». Сессия удовлетворила эту просьбу.

Менее чем через три месяца, 3 июня 1946 года, Михаил Иванович Калинин скончался.

ШВЕРНИК НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1946–1953)

Годы жизни: 1888–1970.

Ушедшего с поста председателя Президиума Верховного Совета СССР тяжело больного М. И. Калинина заменил И. М. Шверник — видный партийный и профсоюзный деятель, занимавший с 1944 года должность председателя Президиума Верховного Совета РСФСР. 19 марта 1946 года на заседании первой сессии второго созыва союзного парламента его кандидатуру представил секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов. Депутаты, как это было принято в те времена, проголосовали за избрание Шверника единогласно.

Вспоминают, что Николай Михайлович старался во всем походить на Калинина. Так же, как и тот, в строго установленные часы он появлялся в приемной Президиума Верховного Совета СССР на Моховой. Мог подолгу вести в калининской манере персональные и групповые беседы с посетителями.

Подпись Шверника стоит на многих важнейших указах и постановлениях послевоенных лет. Среди них — о ратификации

мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией, Финляндией, о восстановлении гражданства СССР поданным бывшей Российской империи, а также лицам, утратившим советское гражданство, проживающим в Японии, Чехословакии, Бельгии и ряде других стран.

В числе государственных актов, подписанных Николаем Михайловичем, есть своего рода уникальный документ— Закон «О защите мира» (12 марта 1951 года). В нем, в частности, записано: «Считать, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением против человечества». Кстати, именно Николай Михайлович подписал Указ (от 23 декабря 1947 г.) «Об объявлении 1 января нерабочим днем». Согласно этому Указу, начиная с 1 января 1948 года, первый январский день в СССР стал считаться выходным.

На посту председателя Президиума Верховного Совета СССР Шверник находился до марта 1953 года, активизировавшего под воздействием смерти Сталина политические процессы. В ходе происшедшего тогда перераспределения руководящих постов Шверник был избран председателем ВЦСПС, которым впервые руководил еще в 30-е годы. Пост руководителя советских профсоюзов Николай Михайлович занимал до 1956 года, когда он возглавил на 10 лет Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

В мае 1968 года Николай Михайлович отметил свое 80-летие. Через два с половиной года, 24 декабря 1970 года, он скончался.

ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного совета СССР (1953–1960)

Годы жизни: 1881–1969.

Климент Ефремович занял пост руководителя Верховного Совета страны, когда ему было уже 72 года. За плечами у него — командование крупными соединениями красных войск в годы гражданской войны, руководство Революционным Военным Советом СССР и наркоматом по военным и морским делам в 20-х годах, наркоматом обороны СССР в 30-х, пост заместителя председателя Союзного правительства в 40-50-х.

При перераспределении должностей и постов между советскими руководителями после смерти Сталина было решено поручить Ворошилову руководство Верховным Советом страны. 15 марта 1953 года он был избран председателем Президиума

Верховного Совета СССР.

Среди государственных актов, на которых стоит подпись Климента Ефремовича, — законы «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций», «О государственных пенсиях», «О повышении размера не облагаемого налогом минимума заработной платы рабочих и служащих», «Об усилении охраны труда», «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам».

Под председательством Климента Ефремовича Верховный Совет принял законы, предусматривающие передачу в ведение союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятии гражданского, уголовного и процессуального кодексов, предоставлении союзным республикам права создавать на своей территории новые края и области.

На дальнейшее расширение прав союзных республик были направлены также принятые Верховным Советом СССР при участии Ворошилова законы «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» и другие.

Климентом Ефремовичем были подписаны получившие большое общественное звучание Указ (от 23 ноября 1955 года) «Об отмене запрещения абортов» и Указ (от 25 апреля 1956 года) «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины».

В числе важнейших внешнеполитических актов ворошиловского Президиума Верховного совета СССР — указы «О ратификации женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны» (апрель 1954 года), «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» (январь 1955 года), «О ратификации Государственного Договора о восстановлении независимой и демократической Австрии» (июнь 1955 года).

При непосредственном участии Ворошилова была создана в июне 1955 года Парламентская группа СССР. По ее инициативе в Москве была проведена 115-я сессия исполкома Межпарламентского союза.

Подпись Климента Ефремовича стоит на Указе Президиума Верховного совета СССР о ратификации 25 мая 1955 года Варшавского договора. С именем Ворошилова связана обнародованная в декабре 1957 года инициатива Верховного

совета о необходимости принятия с 1 января 1958 года Советским Союзом, Великобританией и США обязательств прекратить все испытания атомного и водородного оружия. Климентом Ефремовичем подписано постановление Верховного совета от 31 марта 1958 года об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний ядерного оружия.

Седьмого мая 1960 года на заключительном заседании V сессии Верховного совета пятого созыва была подведена черта под деятельностью Ворошилова на посту председателя Президиума Верховного Совета СССР. Как сообщалось в печати, он был освобожден от этого поста «по его личной просьбе по состоянию здоровья».

Одновременно Климент Ефремович был избран членом Президиума Верховного совета СССР. Тогда же, на сессии, был оглашен Указ о присвоении Ворошилову звания Героя Социалистического Труда («Золотой звездой» Героя Советского Союза он был награжден в 1956 и 1968 годах).

Девять с половиной лет спустя, в ночь на 3 декабря 1969 года Климент Ефремович скончался.

БРЕЖНЕВ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ —

Председатель Президиума Верховного совета СССР (1960–1964)

Годы жизни: 1906–1982.

Член Президиума ЦК КПСС Леонид Брежнев был рекомендован на Пленуме ЦК, состоявшемся 4 мая 1960 года, на должность председателя Президиума Верховного Совета СССР. 7 мая V сессия Верховного совета страны избрала его на эту должность.

В течение четырех лет Леонид Ильич возглавлял Президиум Верховного совета СССР, являясь второй по значимости персоной после Н. С. Хрущева. За время брежневского председательства Верховный Совет рассмотрел и принял ряд известных законов, в том числе об увеличении государственных пенсий, о повышении заработной платы работникам просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и др.

При Брежневе было принято большое число законов, касающихся содержания деятельности Советов, расширения прав депутатов, повышения их роли на различных ступенях государственной и общественной жизни.

Подпись Леонида Ильича стоит на таких наиболее созвучных духу того времени документах, как принятый 2 декабря 1961 года Указ «О признании утратившими силу законодательных актов о присвоении имени Сталина» и принятый 15 января 1962 года Указ «О признании утратившими силу законодательных актов СССР о присвоении имен Ворошилова, Молотова, Кагановича, Маленкова». Не будем забывать: Брежнев тогда являлся соратником Хрущева.

Примечательно, что брежневскими Указами от 23 августа 1960 года была утверждена Военная присяга и от 14 апреля 1961 года учреждено звание «Летчик-космонавт СССР».

Именно Леонид Ильич, а не Никита Сергеевич, вручил первопроходцу космоса Юрию Гагарину высшие советские награды за осуществление его подвига. Юрий Алексеевич в книге «Дорога в космос» вспоминал об апрельском приеме 1961-го, состоявшемся после его полета: «Всей семьей вечером мы вошли в Большой Кремлевский дворец… В начале приема председатель Президиума Верховного совета СССР Леонид Ильич Брежнев после оглашения Указов прикрепил к моему мундиру орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского союза. На приеме было сообщено также, что все участники создания космического корабля-спутника «Восток» представлены к правительственным наградам».

К этому можно добавить, что вскоре подпись Брежнева появилась на Указах о награждении весьма впечатляющего числа тех соотечественников, кто подготовил полет Гагарина: 6924 человека были награждены орденами и медалями СССР, 95-ти ведущим конструкторам, руководящим работникам, ученым и рабочим было присвоено звания Героя Социалистического Труда, 7 видных советских ученых и конструкторов были отмечены второй золотой медалью «Серп и Молот».

В июле 1964 года Леонид Ильич оставил пост председателя Президиума Верховного совета СССР (он занял его вновь 13 лет спустя) и сосредоточился на работе в Секретариате ЦК партии. Еще в январе 1963 года он в третий раз за свою партийную карьеру бы избран секретарем ЦК КПСС, что позволило ему в октябре 1964 года стать преемником Хрущева на посту первого секретаря ЦК партии.

МИКОЯН АНАСТАС ИВАНОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1964–1965)

Годы жизни: 1895–1978.

Анастас Микоян в 20-40-х годах был наркомом внешней и внутренней торговли, наркомом снабжения, наркомом пищевой промышленности, наркомом внешней торговли СССР. С 1937 года он являлся заместителем председателя Совнаркома СССР, в 1942–1945 годах входил в Государственный Комитет обороны. В послевоенные годы был заместителем и первым заместителем председателя Совета Министров СССР.

В июле 1964 года Анастас Иванович был избран председателем Президиума Верховного Совета СССР. С его деятельностью на этом посту связана разработка Основ законодательства о браке и семье, Основ законодательства о землепользовании и Основ исправительно-трудового законодательства.

Подпись Микояна стоит под Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 марта 1965 года об образовании ряда общесоюзных министерств: авиационной промышленности, оборонной промышленности, радиопромышленности, судостроительной промышленности, электронной промышленности, а также общего машиностроения.

Большой общественный резонанс получил Указ Президиума Верховного Совета СССР (от 27 марта 1965 года), подписанный Анастасом Ивановичем, об установлении для солдат, матросов, сержантов и старшин, имеющих высшее образование, срок действительной военной службы в один год. Кстати, тем же Указом было установлено, что с 1965 года предоставляется отсрочка от призыва на действительную военную службу студентам, обучающимся в дневных, вечерних и заочных высших учебных заведениях до получения ими высшего образования.

В зарубежной печати много писали об «Указе Микояна» от 4 марта 1965 года, предусмотревшем, что нацистские преступники, виновные в тягчайших злодеяниях против мира и человечности и военных преступлениях, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступления.

Среди сельских жителей долгое время были на слуху микояновские Указы от 10 апреля 1965 года «О подоходном налоге с колхозов» и от 9 июля 1965 года «О бесплатном проезде школьников, проживающих в сельской местности».

Анастасом Ивановичем подписаны также знаменитые Указы от 26 апреля 1965 года «Об объявлении 9 мая нерабочим днем» и от 8 мая 1965 года «Об объявлении в СССР Международного женского дня 8 марта нерабочим днем».

Анастас Иванович находился во главе Президиума

Верховного Совета СССР лишь около полутора лет. 9 декабря 1965 сессия Верховного совета страны «удовлетворила просьбу А. И. Микояна об освобождении его от обязанностей председателя Президиум Верховного совета СССР в связи с достижением 70-летия, преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья».

После этого Анастас Иванович прожил еще тринадцать лет, он скончался 21 октября 1978 года.

ПОДГОРНЫЙ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1965–1977)

Годы жизни: 1903–1983.

Николай Подгорный в 1953–1957 годах был вторым секретарем, а в 1957–1963 — первым секретарем ЦК Компартии Украины. В 1963–1965 годах он являлся секретарем ЦК КПСС. Следующим шагом его служебной карьеры стал пост председателя Президиума Верховного совета СССР. Его он занял на седьмой сессии Верховного Совета 9 декабря 1965 года.

За двенадцать лет председательствования в Президиуме Верховного Совета страны Николай Викторович скрепил своей подписью огромное число законодательных актов. Среди них — Указ (от 14 марта 1967 года) «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю», Указ (от 6 февраля 1968 года) «О континентальном шельфе Союза ССР», Закон (от 15 июля 1970 года) «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде». Указ от 26 марта 1971 года «О порядке перемены гражданами СССР фамилий, имен и отчеств», Указ (от 26 марта 1971 года) «Об утверждении текста присяга врача Советского союза и Положения о порядке принесения присяга», Закон (от 19 июля 1973 года) «Об утверждении Основ законодательства союза СССР и союзных республик о народном образовании», Указ (от 25 апреля 1974 года) «Об усилении борьбы с наркоманией», Указ (от 20 мая 1974 года) «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин но охране общественного порядка».

Указами, подписанными Подгорным, были в 1975 году объявлены: амнистия в связи с 30-летием Победы Советского народа в Великой Отечественной войне и амнистия в связи с Международным годом женщины.

В середине 70-х годов Подгорный подписал жизненно важные

для армии указы об Уставах внутренней службы Вооруженных сил СССР, гарнизонной и караульной службы Вооруженных сил, дисциплинарном Уставе Вооруженных сил.

За годы пребывания на своем посту Николай Викторович подписал множество ратификационных документов, совершил десятки зарубежных поездок во главе делегаций советских парламентариев.

Государственная карьера Николая Подгорного завершилась довольно неожиданно, во всяком случае, для него самого. В ходе подготовки к принятию новой советской Конституции («развитого социализма») Леонид Брежнев решил совместить со своим постом генерального секретаря ЦК КПСС и пост, который занимал Подгорный. Однако Николая Викторовича не предупредили об этом заранее.

Двадцать четвертого мая 1977 года на Пленуме ЦК партии, где был решен этот вопрос, Подгорного ожидал своеобразный «сюрприз». О нем бывший член Политбюро ЦК КПСС П. Е. Шелест вспоминал в несколько фамильярной манере: «Подгорный только на Пленуме ЦК узнал, что вносится предложение совместить посты. Он мне сам рассказывал: «Я сижу на Пленуме ЦК, Леня (Брежнев — А. Д.) рядом, все хорошо, вдруг выступает из Донецка секретарь обкома Качура и вносит предложение: считаю, что целесообразно совместить посты генсека и председателя Президиума Верховного Совета. Я обалдел. Спрашиваю: «Леня, это что такое?» Он говорит: «Сам не пойму, но, видать, народ хочет так, народ…»

Вскоре, 16 июня 1977 года, на сессии Верховного Совета страны было принято «постановление об освобождении Н. В. Подгорного от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с уходом на пенсию».

Последние пять с половиной лет своей жизни персональный пенсионер Подгорный провел в полном забвении.

БРЕЖНЕВ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1977–1982)

Годы жизни: 1906–1982.

Во второй раз в своей политической карьере Леонид Брежнев занял пост председателя Президиума Верховного Совета страны 16 июня 1977 года. Он был избран 6-й сессией Верховного Совета СССР девятого созыва. Находился на этом посту до дня своей

кончины — 10 ноября 1982 года.

(См. подробнее: Разд. 1.7).

АНДРОПОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1983–1984)

Годы жизни: 1914–1984.

Пост председателя Президиума Верховного Совета страны Юрий Андропов занял 16 июня 1983 года на 8-й сессии Верховного Совета десятого созыва. Находился во главе Президиума Верховного совета до дня смерти — 9 февраля 1984 года.

(См. подробнее: Разд. 1.8).

ЧЕРНЕНКО КОНСТАНТИН УСТИНОВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1984–1985)

Годы жизни: 1911–1985.

Константин Черненко был избран председателем Президиума Верховного совета страны 11 апреля 1984 года на t — ой сессии Верховного совета одиннадцатого созыва. Он находился на этом посту до дня кончины — 10 марта 1985 года.

(См. подробнее: Разд. 1.9).

ГРОМЫКО АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1985–1988)

Годы жизни: 1909–1989.

В биографии Андрея Громыко большинство событий напоминает о его успешном восхождении по ступеням дипломатической карьеры. Во время и после Отечественной войны — он посол в США; затем — заместитель министра иностранных дел, постоянный представитель СССР в Совете

Безопасности ООН. Потом — первый заместитель министра иностранных дел, посол СССР в Великобритании. С 1954 по 1985 год — министр иностранных дел, одновременно с 1983 года — первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

Последний крупный рывок к высотам политической карьеры Андрей Андреевич совершил летом 1985 года. Тогда после кончины К. У. Черненко пост председателя Президиума Верховного Совета СССР оставался вакантным три месяца. Вакансия была заполнена в начале июля, когда выбор пал на Громыко.

В первый июльский день состоялся Пленум ЦК КПСС, рекомендовавший Андрея Андреевича к избранию на пост председателя Президиума Верховного Совета страны. На следующий день, 2 июля, прошла процедура избрания Андрея Громыко непосредственно на сессии Верховного совета.

Выступивший по процедурному вопросу М. С. Горбачев, сообщив о решениях Пленума, в частности, сказал: «Имя Андрея Андреевича широко известно как в нашей стране, так и за ее рубежами. Видный политический деятель, один из старейших членов партии, он вносит значительный вклад в разработку и осуществление нашей внутренней и внешней политики. Глубокие знания и разносторонний опыт сочетаются у него с принципиальностью и последовательностью в проведении выработанной нами линии. Партия и народ высоко ценят его заслуги в осуществлении внешнеполитического курса Советского государства. Думаю, что у нас есть все основания считать, что Андрей Андреевич Громыко будет достоин выполнять функции, связанные с руководством работой Президиума Верховного Совета СССР».

Третья сессия Верховного Совета одиннадцатого созыва, освободив Андрея Андреевича от обязанностей министра иностранных дел СССР, избрала его Председателем Президиума Верховного Совета страны. Он явился девятым советским руководителем, занявшим эту должность.

Первым постановлением Верховного совета СССР, подписанным А. А. Громыко, стало постановление об избрании М. С. Горбачева членом Президиума Верховного Совета страны. Первым Указом за подписью Андрей Андреевича стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1985 года о награждении Владивостока орденом Ленина.

На председательском посту Андрей Андреевич находился более трех лет. Он руководил с третьей по девятую сессиями Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. За это время было принято немало важнейших законодательных актов,

начиная с Закона «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» (июль 1985 г.) и заканчивая «перестроечным» Законом «О кооперации в СССР» (май 1988 г.).

Наступил сентябрь 1988-го. Через два дня после заседания Президиума Верховного Совета СССР, состоявшегося 23 сентября, в «Известиях» появилось сообщение о предстоящем визите Громыко в Северную Корею. Однако публикация оказалась преждевременной. Сообщение от 26 сентября было дезавуировано решением Пленума ЦК КПСС от 30 сентября, на котором был решен вопрос об уходе Андрея Андреевича на пенсию.

Внеочередная сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся 1 октября 1988 года, освободила А. А. Громыко от обязанностей председателя Президиума Верховного Совета страны. Они были возложены на М. С. Горбачева.

Бывший ответственный работник ЦК КПСС А. М. Александров-Агентов удачно выделил три составляющие неординарной натуры Андрея Андреевича: «Энергия, редкая работоспособность, настойчивость. С их помощью он проложил себе путь от крестьянской избы в белорусской глубинке (где родился 18/5 июля 1909 года) до высот государственного управления».

Оказавшись на пенсии, Андрей Андреевич лишился возможности применять на практике эти свои качества и, может быть, поэтому быстро угас. Он скончался 2 июля 1989 года.

Сограждане, привыкшие к государственным похоронам неопальных политических деятелей столь высокого ранга, были удивлены: Андрей Андреевич оказался первым из их когорты, кого не погребли на Красной площади у Кремлевской стены. Официально это было объяснено желанием его семьи.

ГОРБАЧЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ —

Председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1989),

Председатель Верховного Совета СССР (1989–1990)

Родился в 1931 году.

Михаил Горбачев был избран председателем Президиума Верховного Совета страны на 9-й сессии Верховного Совета

одиннадцатого созыва 1 октября 1988 года. Он явился последним (десятым) государственным деятелем в истории СССР, который занял этот пост.

В результате проводившейся в Советском Союзе реформы государственной власти должность председателя Президиума Верховного Совета была упразднена. На I Съезде народных депутатов Союза 25 мая 1989 года Михаил Сергеевич занял введенный тогда пост председателя Верховного Совета СССР. Через десять месяцев он, оставив этот пост, был избран 15 марта 1990 года на внеочередном III Съезде народных депутатов Президентом СССР.

(См. подробнее: Разд. 1.10).

ЛУКЬЯНОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ —

Председатель Верховного Совета СССР (1990–1991)

Родился в 1930 году.

За плечами у Анатолия Лукьянова — богатая событиями биография крупного партийного и советского работника, достигшего своего высшего служебного взлета в перестроечные времена. Вот лишь некоторые наиболее значимые вехи его партийно-советской карьеры. В 1976–1977 годах он был консультантом Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, в 1977–1983 годах являлся начальником Секретариата Президиума Верховного Совета СССР, в 1983–1985 годах он — первый заместитель, а с 1985 — заведующий Общим отделом ЦК КПСС (этот пост, кстати, долгие годы занимал ранее К. У. Черненко).

В 1986 году Лукьянов стал членом Центрального Комитета партии. С января 1987 года Анатолий Иванович — секретарь ЦК КПСС, а с ноября 1987-го — одновременно заведующий Отделом административных органов ЦК КПСС. В сентябре 1988 года он был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК партии.

В октябре 1988 Анатолия Ивановича избрали первым заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР. 29 мая 1989 года он был избран на Съезде народных депутатов Союза первым заместителем председателя Верховного Совета СССР.

В марте 1990 года Анатолий Лукьянов возглавил Верховный Совет страны, заняв должность, принадлежавшую до этого М. С. Горбачеву, ставшему тогда президентом СССР: 15 марта на

внеочередном третьем Съезде народных депутатов Анатолий Иванович был избран председателем Верховного Совета СССР.

Выступая на Съезде после своего избрания Анатолий Лукьянов, в частности, заявил: «Мы должны работать как одна команда, как один оркестр, в котором у каждого инструмента своя нота. Трудно, поверьте хотя бы по моему небольшому опыту, быть дирижером такого оркестра, тем более, что у него не бывает репетиций, он все время на публике. А это значит, что каждая фальшивая йота слышна всей стране. Но я убежден, что мы можем работать вместе, работать рука об руку, как один оркестр, задающий тон всей стране, — ради дела народа, ради перестройки. Только вместе и только вперед».

Впоследствии Анатолий Иванович вспоминал о начале своей деятельности во главе Верховного Совета страны: «В самом начале работы заместителем председателя, а затем и председателем Верховного Совета ощущал какой-то холодок, «ветерок» между собой и залом. Наверное, сам был чересчур официальным, «застегнутым на все пуговицы». Постепенно это стало проходить. Понял, что нужно ощутить себя неразрывной частью того коллектива, который зовется Верховным Советом».

Во многих публичных высказываниях Лукьянова в период, когда он возглавлял Верховный Совет страны, постоянно сквозила философская мысль о взаимосвязи прошлого и будущего, свершаемого и планируемого. Не будет преувеличением сказать, что он предложил себя обществу как публичный политик, наделенный высоким пафосом оценок, высказываний, трактовок. В этом, видимо, сказался проявившийся в его натуре органичный симбиоз профессионального юриста (он — доктор юридических наук) и человека, пишущего стихи.

В таком же ключе он, еще будучи председателем Верховного Совета СССР, высказался о том самом главном, что было сделано ради будущего в советском парламенте в период его председательства: «Там, впереди — уверен, нормальная жизнь. И к ней уже сделан прорыв: общество расковано, люди говорят, что думают. Прорыв в будущее — те законы, которые приняты Верховным Советом: о собственности, демонополизации, аренде, предпринимательстве, разгосударствлении, о печати, о выезде».

В начале августа 1991-го в интервью Анатолия Ивановича, помещенном в «Неделе», ситуация в тогдашнем Советском Союзе была названа «оптимистической трагедией». И действительно, последовавшее вскоре создание ГКЧП и его скорый провал предельно обострили трагедийную ситуацию в обществе.

Сам Анатолий Иванович в состав ГКЧП не входил, но победители посчитали его главным идейным вдохновителем

выступления гекачепистов. По утверждению Анатолия Лукьянова, некие силы попытались принудить его к самоубийству, но он на это моральное давление не поддался. 29 августа 1991 года Анатолий Иванович был задержан в связи с расследованием уголовного дела «о государственном заговоре»; 30 августа того же года он был арестован по делу ГКЧП; 5 сентября 1991 года ему официально предъявили обвинение.

Оказавшись в тюрьме «Матросская тишина», Анатолий Лукьянов не сломался, а продолжал отстаивать свои убеждения: написал книгу «Переворот мнимый и настоящий», сочинял стихи. В конце 1992 года он был освобожден из-под стражи в связи с окончанием следствия и передачей дела ГКЧП в суд. 23 февраля 1994 года Анатолий Лукьянов был амнистирован постановлением Госдумы вместе с другими участниками событий августа 1991 и октября 1993 года.

Анатолий Иванович стал депутатом Госдумы от КПРФ. Он — видный представитель левой парламентской оппозиции. Принимал активное участие в выдвижении обвинений против президента России Б. Н. Ельцина и в подготовке обсуждения в Думе в мае 1999 года вопроса о его отрешении от власти.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХАСБУЛАТОВ РУСЛАН ИМРАНОВИЧ —

исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР (июль-октябрь 1991), председатель Верховного Совета Российской Федерации (1991–1993)

Родился в 1942 году.

Руслан Хасбулатов — известный ученый-экономист: профессор, доктор экономических наук. В 1991 году стал членом-корреспондентом Академии наук СССР. На научной работе с 1972 года: был ученым секретарем научного совета АН СССР по экономическим проблемам НТР, заведующим сектором научно-исследовательского Института общественного мнения, заведующим кафедрой Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, занимал также ряд других должностей в научных учреждениях столицы.

Карьера Руслана Имрановича как государственного деятеля весьма непродолжительна. В 1990 году он стал народным депутатом РСФР. В 1990–1991 годах он являлся первым заместителем председателя Верховного Совета РСФСР, который возглавлял Б. Н. Ельцин. Кстати, известно, что рекомендовал Руслана Имрановича на эту должность Гавриил Харитонович Попов, являвшийся его официальным оппонентом при защите диссертации.

После избрания Ельцина в июне 1991 года президентом РСФСР Хасбулатов стал претендовать на оставленный им пост, но реализовать свои амбиции ему удалось лишь в октябре 1991-го. Произошло это на втором этапе пятого Съезда народных депутатов РСФСР.

На первом этапе пятого Съезда в июле 1991 года при выборах председателя Верховного Совета возникла патовая ситуация: основным претендентам на этот пост — Руслану Хасбулатову и Сергею Бабурину — никак не удавалось набрать нужного для

избрания числа голосов. В газетах замелькали заголовки «Кризис после пяти попыток».

После шестой попытки ТАСС распространил следующий комментарий: «Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, прозаседав почти семь дней, 17 июля все-таки прервал работу до осени. Исполнять обязанности председателя Верховного Совета Республики поручено первому заместителю главы парламента Р. И. Хасбулатову.

Шесть голосований потребовалось депутатам, чтобы признать патовость ситуации. Последние выборы, проведенные накануне, как и ожидалось, вновь были безрезультатны. Постоянные претенденты на пост председателя С. Н. Бабурин и Р. И. Хасбулатов набрали примерно равное количество голосов — 412 и 409 соответственно.

Р. И. Хасбулатов предложил компромисс — прервать Съезд, продолжить работу осенью и уже тогда окончательно решить проблему председателя. Его доводы возымели действие, депутаты поддержали предложение первого заместителя председателя парламента, которое отвергали в течение трех дней».

Двадцать восьмого октября 1991 года работа пятого Съезда народных депутатов РСФСР возобновилась. Первым пунктом повестки дня был вновь вопрос о председателе Верховного Совета. Политологи, опираясь на данные опросов парламентариев, предсказали, что Руслан Хасбулатов имеет, наконец, все шансы быть избранным на эту должность. Голосование на Съезде 29 октября подтвердило такой прогноз.

Тридцатого октября газеты опубликовали следующий комментарий ТАСС: «С поздравлений Руслану Хасбулатову, избранному Председателем Верховного Совета РСФСР, начал второй день работы внеочередной Съезд народных депутатов России. В своем кратком выступлении новый руководитель парламента заверил: «Постараюсь сделать все, чтобы направить потенциал Съезда и Верховного Совета на решение стоящих перед обществом проблем».

Тайное голосование по кандидатурам на пост председателя парламента состоялось накануне вечером. На утреннем заседании были оглашены его итоги… за Руслана Хасбулатова — 559, против — 381».

В сентябре 1992 года Руслан Имранович стал председателем совета Межпарламентской ассамблеи стран СНГ (с полномочиями на один год).

Руководимый Хасбулатовым Верховный Совет достаточно быстро превратился во второй центр российской власти, противостоящий президентскому. Первоначально Руслан

Имранович считался «человеком Ельцина», по со временем он стал явным лидером этого противостоявшего ему центра власти.

Политолог В. Бондарев так охарактеризовал эволюцию взаимоотношений президента и председателя парламента: «Ельцин фактически был крестным отцом Хасбулатова в политике, и отношение спикера к президенту довольно долго напоминало ревность сына к отцу, который отдает предпочтение другим сыновьям… в конце концов претензии Хасбулатова на высшую власть победили «сыновний» долг».

В средствах массовой информации Руслана Имрановича стали настойчиво упрекать в приверженности к авторитаризму и даже сравнивать его со Сталиным. Правда, при этом о Хасбулатове стали говорить как об убежденном «государственнике». По мнению В. Бондарева, «доминирующим идейным мотивом всех его действий явно выступал патриотизм, «государственничество», ностальгия по СССР».

Напряженное противостояние между президентом и Верховным Советом вылились в кровавые события начала октября 1993 года. После штурма «Белого дома» президентскими войсками Руслан Хасбулатов вместе с другими руководителями парламента был арестован и оказался за решеткой. В феврале 1994 года он и его сподвижники были амнистированы постановлением уже нового российского парламента — Госдумы.

Руслан Имранович вернулся к научно-педагогической деятельности. В дальнейшем он несколько раз предпринимал посреднические усилия в деле урегулирования российско-чеченских отношений.

ШУМЕЙКО ВЛАДИМИР ФИЛИППОВИЧ —

Председатель Совета Федерации Федерального собрания (1994–1996)

Родился в 1945 году.

Конституция суверенной России, одобренная на референдуме 12 декабря 1993 года, определила, что Федеральное собрание страны включает в себя две палаты: верхнюю — Совет Федерации и нижнюю — Государственную думу. Причем пост председателя Совета Федерации приобрел неофициальную характеристику как пост «руководителя руководителей»: его основной контингент составили главы администраций и законодательных собраний субъектов федерации.

Верхнюю палату вновь созданного российского парламент возглавил Владимир Шумейко — молодой лидер, незадолго до этого окунувшийся в большую политику. До этого у него была производственная биография. С января 1968 года он был на инженерно-конструкторской работе. С 1985 года Владимир Филиппович — главный инженер, потом генеральный директор производственного объединения «Краснодарский завод электроизмерительных приборов»; Затем он успел побывать в 1991–1992 году на посту заместителя председателя Верховного Совета РСФСР. С июня по декабрь 1992 года был первым заместителем председателя правительства Российской Федерации, с 1992 года — представителем правительства России в Верховном Совете Российской Федерации. В том же году стал председателем Конфедерации союзов предпринимателей России.

Одиннадцатого января 1994 года начался отсчет рабочих будней Федерального Собрания. В Совете Федерации, как и в Госдуме, среди первых рассмотренных вопросов был вопрос о председателе палаты. Реальными претендентами на председательский пост в верхней палате парламента явились Владимир Шумейко и Петр Романов, возглавивший красноярский химкомбинат «Енисей».

Соперничество между ними составило основную фабулу выборов. Было известно: Владимир Филиппович достиг конфиденциальной договоренности с другим своим потенциальным конкурентом — Рамазаном Абдулатиповым — о том, что тот займет пост заместителя председателя палаты. А для «одоления» Петра Романова ему пришлось задействовать «тяжелую артиллерию» в лице Виктора Степановича Черномырдина, возглавлявшего тогда российское правительство.

Журнал «Новое время», датированный 18 января 1994 года, сообщил подробности выборного марафона: «Отставший от Шумейко во втором туре голосования всего на два голоса, Романов стал причиной нешуточных правительственных хлопот. Ранним утром перед началом решающего тура премьер Виктор Черномырдин пригласил на кремлевский завтрак подчиненных, несколько десятков сеиато-ров-губернаторов. В течение 25 минут он делился своими соображениями о нежелательности «кавардака», уже царящего в Думе, и на Совете Федерации. Сплочение вокруг фигуры Шумейко, пусть «человека и неоднозначного», говорил он, позволит добиться этой цели. Через пару часов в верхнюю палату российского парламента прибыли первый вице-премьер Олег Сосковец и начальник президентского управления по работе с территориями Николай Медведев.

Ситуация видимо, висела на волоске. Только что на пост

спикера вторично был выдвинут Романов. На беседу с начальством руководители регионов были вызваны прямо из зала.

…Владимир Шумейко победил, набрав 98 голосов. Петр Романов получил на 46 бюллетеней меньше».

Итак, 13 января 1994 года Совет Федерации обрел своего председателя. На первой пресс-конференции Владимир Шумейко расставил некоторые акценты в своей позиции. «Российская газета» сообщала о ней: «Отвечая на вопросы журналистов, спикер верхней палаты назвал сложившуюся при голосовании ситуацию «нормальной притиркой». По его мнению, она объяснялась тем, что, в одной стороны, члены СФ не хотели бы довести дело до конфронтации, но, с другой, среди них есть люди с различными, порой полярными политическими взглядами. Спикер заявил, что будет стремиться к тому, чтобы исключить в Совете Федерации различные закулисные интриги».

Деятельность обеих палат парламента, как и их руководителей, была ограничена лишь двумя годами работы — 1994-м и 1995-м. В этот период Владимир Филиппович проявил себя как политик, стопроцентно ориентированный на президента Ельцина. Действовал Владимир Шумейко энергично, но, как некоторые считали, излишне односторонне.

Отвечая на обвинения в этом, Владимир Филиппович в интервью «Аргументам и фактам» заявил: «Меня критикуют: дескать, «Шумейко — человек президента, это флюгер, куда Ельцин — туда и он». Да, сегодня у власти Ельцин — значит, я буду работать на Ельцина. Будет Иванов — на Иванова. В России укрепление демократии — это прежде всего укрепление власти. Я прошел эту жизненную школу от слесаря до директора и знаю: не будет власти — не будет ничего. Я всю жизнь поддерживал власть».

На своем посту Владимир Шумейко находился до января 1996 года. Среди политиков новой России он по праву затвердил память о себе как о первом председателе Совета Федерации.

РЫБКИН ИВАН ПЕТРОВИЧ —

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания 1-го созыва (1994–1995)

Родился в 1946 году.

В биографии Ивана Рыбкина тесно сопряжены события его преподавательской деятельности и партийной карьеры. В 1974

году он стал кандидатом технических наук, был оставлен для преподавательской работы в Волгоградском сельскохозяйственном институте. С 1987 года — на партийной работе. Был вторым секретарем Волгоградского обкома КПСС. В 1991 году он уже заведующий отделом ЦК Компартии РСФСР. В Госдуму Рыбкин избирался, будучи заместителем начальника Главного управления водного хозяйства Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и членом Аграрной партии России.

Неожиданно для многих Иван Петрович одержал победу в «двухраундовом поединке» за право возглавить Государственную думу. Достаточно близок к этому результату был и представитель патриотических сил Ю. П. Власов. Однако в газетных отчетах о ходе выборов спикера нижней палаты парламента было уделено неоправданно скромное внимание их победителю и другим претендентам. Это объяснялось тем, что 13 января 1994 года, на третий день существования Госдумы, в ходе парламентской дискуссии состоялся думский дебют лидера ЛДПР Владимира Вольфовича Жириновского, и газеты дружно цитировали его скандальные, сенсационные высказывания. В них, к примеру, сообщалось, что Жириновский выдвинул оригинальный аргумент в пользу своего нежелания претендовать на председательский пост: «Я не гожусь на роль диспетчера (т. е. председателя Госдумы). Мне будут портить здоровье… А мое здоровье нужно русскому народу».

«Российская газета» тогда сообщала о событиях в Думе, связанных с появлением у нее первого председателя: «Ожидание результатов выборов председателя Госдумы изрядно утомило всех. По вот в кулуарах, раньше, чем об этом было сообщено официально, стало известно, что 47-летний инженер Иван Рыбкин избран председателем Государственной думы».

Вскоре было опубликовано и официальное постановление об избрании председателя нижней палаты, которое гласило:

«Избрать председателем Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации депутата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации Рыбкина Ивана Петровича.

Председательствующий на заседании депутат Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации И. И. Селюпин.

Москва

14 января 1994 года

№ 8-1-ГД»

Двадцатого января в «Российской газете» было сообщено:

«Председатель Государственной думы Иван Рыбкин доложил депутатам о встрече с Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным. Президент выразил уверенность в тесном сотрудничестве двух ветвей власти, обещал всяческое содействие в обеспечении деятельности Государственной думы. Президент и председатель договорились о ежемесячных встречах Бориса Ельцина с депутатами» (увы, это обещание не было выполнено).

Председательство в Думе началось для Ивана Петровича весьма удачно. Он стал старательно вылепливать свой образ как политика с большим будущим.

Журнал «Новое время» так описал этот период думской карьеры Ивана Петровича: «Став спикером, Рыбкин показал себя с лучшей стороны, умело вел заседания, говорил правильные слова и казался мужчиной, приятным во всех отношениях. Он не успел нажить себе врагов, а потому мог вербовать союзников в обоих противоборствующих лагерях, подавал надежды «направо» и «налево».

Ивана Петровича полюбили по обе стороны баррикады. Оппозиция гордилась своим ставленником, достигшим «степеней известных', а газета «Завтра» даже причислила его к «нашим». Власти закрыли глаза на оппозиционное прошлое спикера Думы, приласкали его и обнаружили, что он адекватно отзывается на высочайшую ласку. Вчерашний «борец с режимом», еще недавно сидевший в осажденном Белом доме, мог начинать восхождение к самым вершинам власти».

Однако уникальная способность Ивана Петровича одновременно находится по обе стороны баррикады в конце концов дала осечку. Выдвиженец оппозиции стал рассматриваться как руководитель, принадлежащий к президентской команде. Это мнение особенно окрепло в общественном сознании после того, как президент Ельцин публично поручил ему возглавить левоцентристский блок. К тому же Иван Петрович вошел в состав Совета безопасности Российской Федерации и в состав Совета по кадровой политике при Президенте.

В итоге не только левые силы, но и многие сторонники демократических сил стали обвинять Ивана Петровича в том, что он слишком безоговорочно проводит кремлевскую позицию в парламенте, не реагируя на ее изъяны, недочеты, слабые места. Наиболее наглядно это проявилось в полной поддержке Иваном Рыбкиным кремлевской линии на силовое решение чеченской проблемы.

Политологи стали дружно писать о том, что Иван Петрович, фактически примкнув к команде президента, оказался в ней не на самых первых ролях. Это обернулось для него, по мнению прессы,

потерей собственного лица и в конечном счете потерей большого будущего крупного политического деятеля.

Прорицатели от политологии не ошиблись. Еще осенью 1995-го, накануне декабрьских выборов в новую Госдуму, избирательный блок Ивана Рыбкина оказался на грани развала. В печати сообщалось: «От Рыбкина ушли все партнеры: и аграрии, и промышленники, и профсоюзники, и социал-демократы, и генерал Громов, и певец Кобзон, и академик Шаталин». Иван Петрович предпринял, правда, затем ряд шагов по консолидации своих партнеров и союзников, но это не спасло положения. Выборы 17 декабря 1995 года не дали блоку Ивана Рыбкина возможность получить трамплин для запланированного политического взлета, однако сам он успешно прошел в новую Думу.

Примечательный парадокс: Иван Петрович окончил дипломатическую академию, стал доктором политических наук — словом, приобрел солидную теоретическую базу, необходимую для решения задач, которые по плечу искусным лоцманам от политики. Тем не менее практика российской политической жизни оказалась сложнее академической теории.

В июле 1996 года Иван Петрович был назначен председателем Политического консультативного совета при президенте Российской Федерации. Затем, после отставки генерала А. И. Лебедя, он стал секретарем Совета безопасности России. Совершил ряд визитов и поездок, о которых много писалось в печати. Особенно важной была его поездка в Чечню, способствовавшая поиску путей налаживания российско-чеченских взаимоотношений.

В своей жизни Иван Петрович занимал немало ответственных должностей и постов. Однако главной строкой в биографии Ивана Рыбкина, без сомнения, останется констатация того факта, что он стал первым председателем Госдумы новой суверенной России, приняв эстафету от дореволюционных думских лидеров. В этой своеобразной эстафете он оказался руководителем пятой по счету Думы за всю историю ее существования в России.

СТРОЕВ ЕГОР СЕМЕНОВИЧ —

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания (с января 1996)

Родился в 1937 году.

Если дореволюционные Государственный Совет и Государственную думу возглавляли сплошь юристы, то руководители обеих палат парламента новой России имеют несколько иную однотипность биографий: научная, преподавательская и партийная работа являются чуть ли не обязательными их элементами. Это в полной мере относится и к Егору Строеву.

Он окончил в 1960 году Мичуринский плодоовощной институт по специальности «ученый-агроном», а в 1969 году — Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Стал доктором экономических паук, членом-корреспондентом Российской академии сельскохозяйственных наук. В 1973–1984 годах Егор Семенович работал секретарем Орловского обкома партии, курируя вопросы сельского хозяйства.

В 1984–1985 годах он — инспектор ЦК КПСС, в 1985–1989 годах — первый секретарь Орловского обкома партии. С сентября 1989 по август 1991 года — секретарь ЦК КПСС, ведавший решением аграрных проблем (как некогда М. С. Горбачев). Членом ЦК партии стал в 1986 году. С июля 1990 по август 1991 года являлся членом Политбюро ЦК КПСС. С апреля по август 1991 года возглавлял постоянную комиссию ЦК партии по аграрной политике.

В 1991–1993 годах Егор Семенович был директором Всероссийского научно-исследовательского института селекции плодоовощных культур в Орле. В апреле 1993 избран главой администрации Орловской области. С декабря 1993 по декабрь 1995 года являлся депутатом Совета Федерации Федерального Собрания РФ. С января 1996 года — член Совета Федерации.

Двадцать третьего января 1996 года состоялось первое заседание Совета Федерации нового созыва. На нем председательствовал президент Ельцин. Сенаторы избирали руководителя верхней палаты парламента. Причем президент Чувашии Николай Федоров и свердловский губернатор Эдуард Россель сняли свои кандидатуры. Единственным кандидатом на пост председателя палаты стал Егор Строев. За него проголосовало 147 сенаторов, против — 19 (один бюллетень был признан недействительным).

Журнал «Новое время» сообщал: «Уже за несколько дней до открытия второго сенатского сезона мало кто сомневался в том, что Совет Федерации возглавит именно Строев, губернатор Орловской области и некогда член последнего Политбюро… После встречи Ельцина с кандидатом в главные сенаторы голосование стало лишь необходимой формальностью.

Впрочем, коммунистом Строева можно назвать, лишь отдавая

дань пусть крепкой, но привычке. Уже несколько выборных кампаний — от губернаторской до спикерской — Строев выигрывает как независимый кандидат».

Газеты, сообщая об избрании Строева председателем Совета Федерации, подчеркивали, что за него проголосовало свыше 80 процентов участников первого заседания палаты. Новость о том, что у Совета Федерации появился второй за время ее существования председатель, была широко растиражирована средствами массовой информации.

В первых же комментариях печати подчеркивалось, что Егор Семенович — наиболее оптимальная фигура для руководителя верхней палаты парламента: «Для нового сената с его ярко выраженным «социально-региональным» лицом, — писало «Новое время», — Строев не менее органичен, чем для прошлого, никакого особенного лица не имевшего, был норой столь непредсказуемый Владимир Шумейко».

Через несколько дней после своего избрания Егор Семенович в интервью «Правде» высказал суждение, которое выражает его принципиальное отношение к власти. Он, в частности, заявил: «Власть выбирают не за тем, чтобы она существовала — жила и царствовала. Любую власть народ выбирает, чтобы она помогла ему жить. И жить не хуже, а лучше. А для этого власть, независимо от ее политических пристрастий, обязана предлагать обществу варианты выхода в лучший завтрашний день».

Ровно два года спустя, в январе 1998-го, Егор Строев, выступая в Совете Федерации на открытии выставки регионального опыта, отметил: ее проведением мы «хотим подчеркнуть, что строительство новой России идет не только сверху, но конструктивнее и созидательнее — от самого народа».

Между этими двумя высказываниями Егора Семеновича — незримая, но объективная связь: для него как для одного из лидеров новой России весьма важна и актуальна проблема взаимоотношений власти и народа, народа и власти. И в этих взаимоотношениях Егор Строев всегда пытался выполнять миссию их стабилизатора. Руководимый им Совет Федерации он также стремился превратить в инструмент стабилизации общества.

За время его председательствования в верхней палате российского парламента она приобрела более самостоятельный голос в принятии требуемых решений. Об этом свидетельствует, к примеру, двухкратное отклонение палатой просьбы президента Бориса Ельцина отправить в отставку Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Скуратова. Однако эта принципиальная позиция не сделала Совет Федерации фактором

общественной конфронтации. Залогом стабильности такого положения дел стало председательствование в нем Егора Семеновича Строева.

СЕЛЕЗНЕВ ГЕННАДИИ НИКОЛАЕВИЧ —

Председатель Государственной думы Федерального Собрания 2-го созыва (с января 1996)

Родился в 1947 году.

Геннадий Селезнев — профессиональный журналист: он окончил факультет журналистики Ленинградского университета. В 1974–1980 годах работал редактором ленинградской областной газеты «Смена», в 1980 году был первым заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. С 1980 по 1988 год являлся главным редактором «Комсомольской правды», затем в 1988–1991 годах возглавлял редакционный коллектив «Учительской газеты». С февраля по август 1991 года он — первый заместитель главного редактора «Правды», а потом до 1993 года — ее главный редактор. В 1990–1991 годах он являлся членом ЦК КПСС. С марта 1995-го по январь 1996-го Селезнев был главным редактором газеты «Правда России».

Геннадий Николаевич — депутат Госдумы 1-го созыва; он закончил свой первый парламентский срок в должности вице-спикера нижней палаты парламента. В декабре 1995-го его избрали депутатом Госдумы 2-го созыва.

В январе 1996-го Геннадий Селезнев был выдвинут на должность председателя Госдумы. Голосование 16 января оказалось трудным. Первые два тура не выявили победителя. 17 января нижняя палата приняла весьма важную поправку — поправку к регламенту, предусматривающую, что на пост председателя Думы могут выдвигаться в очередной раз те же кандидатуры, которые выдвигались до этого. В итоге Геннадий Селезнев был выдвинут вновь и, наконец, одержал победу, став председателем Госдумы.

На своей первой пресс-конференции 18 января Селезнев емко охарактеризовал роль руководителя нижней палаты парламента: «Председатель Государственной думы не может быть только нажимателем кнопок, ибо законодательный орган принимает документы, по которым живет огромная страна». Словом, осознание высокой ответственности за свою парламентскую деятельность было сразу же публично выказано Геннадием

Николаевичем. Однако сама эта деятельность оказалась многотрудной для председателя Думы, являющегося коммунистом.

Тот факт, что четвертый по положению человек в России — член КПРФ, поставил его в фокус особенно пристального внимания средств массовой информации. Причем в определенном смысле он стал политиком, нередко помещаемым прессой в виртуальную реальность. Так, в нем очень захотели разглядеть «социал-демократа», стали акцентировать внимание на частом употреблении им термина «левоцентризм», на его особой позиции, отличной от КПРФовской, при голосовании по ряду вопросов и т. д. При этом Селезнева попытались представить как «коммуниста наполовину», как проводника во взгляды коммунистов установок демократических сил, как «модернизатора» коммунистической идеологии.

На самом же деле речь, видимо, идет о том, что Геннадий Селезнев, будучи председателем Думы, вынужден корректировать свою позицию с учетом занимаемого положения. Однако эта корректировка не означает, что он отказывается от собственных убеждений и идеалов. Именно в этом смысле, думается, надо понимать подхваченное прессой его признание в том, что он скучает по времени, когда мог быть самим собой.

Оценивая первые три года, в которые Селезнев руководил Думой, журнал «Новое время» писал о том, что «сам факт трехлетнего и, в общем, не скандального председательствования в Думе позволяет воспринять его как более системного политика, чем Илюхин или Купцов» (лидеры коммунистов в Думе — А. Д.).

И тем не менее, считать главной отличительной чертой председательствования Селезнева только его «нескандальность» было бы упрощенчеством. Нужно иметь в виду, что при Селезневе стал складываться новый тип взаимоотношений между Думой и правительством, и его отработка может рассматриваться в качестве одного из особых достояний Селезнева-председателя. Кстати, вопрос о характере таких взаимоотношений был особенно болезненным еще во времена становления дореволюционного парламентаризма. И то, что Геннадий Селезнев и Дума сумели продемонстрировать с осени 1998-го по весну 1999-го новый стиль во взаимоотношениях с правительством, которое возглавлял Е. М. Примаков, несомненно, стало заметным событием в истории российского парламентаризма.

Геннадий Николаевич не скрывал и не скрывает, что важнейшей своей задачей считает содействие восстановлению СССР, а ближайшей повседневной заботой — поддержку Союза России и Белоруссии. В вопросе сближения с Белоруссией он

пользуется основательной поддержкой большинства своих коллег по Думе. Эта позиция и сопровождающая ее практическая деятельность сулят Геннадию Селезневу надежную репутацию одного из тех политиков, кто выступил в роли первых интеграторов бывшего союзного пространства.

Словом, вполне возможно, что грядущие историки напишут о нем не только сакраментальное: это тот самый Селезнев, при котором Госдума впервые предприняла попытку запустить механизм законного отрешения от власти президента России. По они назовут его и в числе государственных деятелей, стремившихся изменить движение истории вспять, добиться реальной интеграции стран, входивших еще недавно в великий Союз.

БИБЛИОГРАФИЯ

Витте С. Ю. Воспоминания.

Коковцов В. И. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. — М., 1991.

Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. — М, 1966. — 1969. *Муромцев С. А.* Внутренний распорядок Государственной Думы. — М., 1907.

Боханов А. Н. Николай II. — М, 1997.

Родзянко М. В. Крушение империи. — Jl., 1927.

Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. — М., 1991. *Акимов М. Г.* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. В 12 т. — М., 1991. Т.1.

Акимов М. Г. // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Голубев И. Я. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. — М., 1993. Т.4.

Куломзин А. Н. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Биографии. — М., 1997. Т.6.

Щегловитов И. Г. // Большая Советская энциклопедия. — 3-е изд.. — М., 1978. Т.29.

Государственный Совет // Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб. Т.14.

Левенсон М. А. Государственный совет. — 2-е изд. Пг., 1915. Государственный совет // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Государственная Дума // Советская историческая энциклопедия. — М., 1963. — Т.4.

Государственная Дума // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 1–4. — СПБ, 1906–1917.

Справочный листок Государственной Думы — Спб, 1909–1914. *Зырянов П.* Как работала Государственная Дума // Политическое самообразование. 1989. — № 15.

Гессен И. В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. — М, 1993. Т. 21–22.

Муромцев С А. // Большая Советская Энциклопедия. — М, 1974. Т.17.

Головин Ф. А. // Отечественная история: Энциклопедия. — М… 1994. Т.1

Хомяков НА. //Энциклопедический словарь товарищества «Гранат». — СПб. — Т. XVII.

Гучков А. М. // Отечественная история: Энциклопедия. — М., 1994. Т.1.

Родзянко М. В. // Советская историческая энциклопедия. — М., 1975. Т.22.

Ксюнин А. М. Предисловие к книге М. В. Родзянко «Крушение империи» // Архив русской революции, изданный И. В. Гессеном. — М-, 1993. Т. 17–18.

Садыков В. Последний Председатель Государственной Думы // Архив русской революции, изданный И. В. Гессеном. — М., 1993. Т. 17–18.

История национально-государственного строительства в СССР. — М., 1979. — Т.1.

Гурвич Г. С. История Советской Конституции. — М., 1923.

Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т.1.

Декреты Советской власти. — М., 1959. — Т.П.

Каменев Л. Б. // Деятели СССР и революционное движение в России: Энциклопедический словарь. Гранат. Репринтное издание. — М., 1989.

Свердлов Я. М. // Советская историческая энциклопедия. — М., 1969. Т.12.

Городецкий Е., Шарапов Ю. Свердлов. — М., 1971.

Шотман А. В. 15 лет во главе Советского государства. — М., 1934.

Калинин М. И. Вопросы советского строительства. — М., 1958.

Толмачев А. Калинин. — М., 1963.

Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. — М., 1990.

Мельгин А. И. Николай Михайлович Шверник. Биографический очерк. — М., 1977.

Акшинский В. С. Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк. — М., 1979.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. — № 25.

Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. В четырех томах. — М., 1975–1976.

Микоян А И. // Советская историческая энциклопедия. — М., 1966. Т. 9.

Наш народный парламент: Справочник. — М. — 1966.

Подгорный Н. В. // Большая Советская энциклопедия. — М., 1975. Т.20.

Брежнев Л. И. Материалы и биографии. — М., 1991.

Громыко А. А. Памятное. В 2-х книгах. — М., 1990.

Громыко А. А. Андрей Громыко в кабинетах Кремля. Воспоминания и размышления сына. — М., 1997.

Только вместе и только вперед: Выступление председателя Верховного Совета СССР А И. Лукьянова // Известия, 1990, 17 марта.

Доложанский В. Анатолий Лукьянов // Неделя, 1991, 29 июля — 4 августа. — № 31.

Лукьянов А. И. Переворот мнимый и настоящий. — М., 1993. Лукьянов А. И. // Кто есть кто в России и в ближнем зарубежье. — М., 1993

Съезд прерван до осени // Советская Россия, 1991, 30 июля. Продолжает работу пятый Съезд народных депутатов РСФСР // Советская Россия, 1991, 30 октября.

Хасбулатов Р. И. // Кто есть кто в России и ближнем зарубежье. — М., 1993.

Бондарев В. Сталин и Хасбулатов. Штрихи к двойному портрету // Родина, 1994. — № 1.

Шумейко В. Ф. // Кто есть кто в России и ближнем зарубежье. — М., 1993.

Спикер Шумейко (на вопросы П. Желноровой отвечает В. Шумейко) // Аргументы и факты, 1995, июнь. — № 25.

Дубнов А. Совет Федерации как палата «чистых» // Новое время, 1994, январь. — № 3.

Минасов Р., Сказкнн Е. Спикеры избраны // Российская газета, 1994., 15 января.

Строев Е. С. (биографическая справка) // Российские вести, 1996, 24 января.

Егор Строев: пород устал от противостояния // Правда, 1996,27 января.

Дубнов В. Спикер своего времени // Новое время, 1996, февраль. № 5.

Селезнев Г. Я. // Кто есть кто в России и в ближнем зарубежье. — М., 1993.

Без монополии на истину. Председателем Госдумы избран

Геннадий Николаевич Селезнев // Правда, 1996, 20 января. *Селезнев Г. Я.* // Все обо всех. — М., 1997. — Т.8.

Шелин С. Лучший из худших. По каким правилам играет четвертый человек в России // Новое время, 1999, 21 февраля. — № 7.

notes

Примечания

1

Все даты приводятся по старому стилю.

2

Это официальная дата рождения Сталина, которую он выбрал себе сам. Согласно записи в церковной книге, он родился 6 декабря 1878 г.